

СМЕНА

Издается с 1924 г.

4' 2007

Дмитрий БОЗИН

Живу для людей

Андрей БИТОВ

Я – цель литературы

Дмитрий ГАЕВ

Я знаю, каким будет метро

Алена ЯКОВЛЕВА

Не хочу читать Коэльо!

КОСМОС: куда летим?

18 - 23 мая 2007 года
г. Ярославль

Шестые молодежные
ДЕЛЬФИЙСКИЕ ИГРЫ
РОССИИ

www.delphic.ru

СМЕНА

4'2007

№ 1710

издается с января 1924 года

Генеральный директор:
Юрий Мухтаров

Главный редактор:
Михаил Кизилов

Отдел журналистики:
Нина Чугунова, редактор
Евгений Сидоров, фоторедактор
Надежда Болгова,
Мария Жукова, **Сона Тамамян**

Литературный отдел:
Тамара Чичина, лит. редактор
Светлана Подорванова

Корректор: **Марина Силакова**
Директор по новым проектам
ИД «Журнал «Смена»:
Нина Чугунова

Использованы фотографии:
ИТАР-ТАСС

Реклама:
Максим Бятец, директор
E-mail: adv@smena-id.ru
Тел.: (495) 257-3337, 507-0224

Распространение:
Ольга Костина, директор
E-mail: sales@smena-id.ru
Тел. (495) 257-3137

Главный бухгалтер:
Надежда Молчанова

Администрация:
Людмила Калинина,
Вячеслав Мелихов

Редакция: 127994, Москва,
Бумажный пр-д, 19, стр. 2.
www.smena-id.ru
E-mail: jurnal@smena-id.ru
Тел. (495) 612-1507,
факс (495) 250-5928.

Печать: ООО «ИД «Медиа-Пресса».
127137, Москва, ул. Правды, д. 24
Тираж – 65 800 экз. Зак. № 70797

Учредитель –
ООО «Издательский
дом журнала «Смена»

Журнал зарегистрирован
в Комитете Российской Федерации
по печати (Рег. № 014832).

Подписные индексы:
каталог «Роспечати» 70820
каталог «Объединенный» 88998
каталог «Почта России» 99406

© ООО «Издательский
дом журнала «Смена»

В далеком 1924 году на страницах «Смены» инженер Константин Циолковский доказывал: люди полетят в космос. Он верил и надеялся – произойдет это очень скоро.

Но мало кто разделял эту надежду.

А через тридцать семь лет страна и весь мир вскинулись в едином восторге: «Гагарин!»

Сегодня читателя уже не очень интересуют «космические темы», дескать, пусть себе летают. Одно вот только беспокоит, а может быть, уже и беда: стремительные перемены в освоении космоса. Слишком много там военных интересов сталкивается.

А нам-то что делать?

Жить! Верить и надеяться на лучшее!

Сколько уж веков военные интересы тянут человечество к гибели, однако пока это плохо получается. Потому что есть мы с вами. Люди. Просто – люди. Которые хотят просто жить и растить своих детей. От нас очень многое зависит. Именно нашей волей, нашими поступками, делами и, в первую очередь, нашими надеждами держится мир.

О своих делах, о своих надеждах говорят наши герои и авторы. Об этом размышляют начальник московского метро Дмитрий Гаев и почетный директор НИИ им Н.В.Склифосовского Александр Ермолов, психолог Владимир Кукук, актеры Алена Яковлева и Дмитрий Бозин, об этом – статьи Надежды Болговой и Максима Башкеева, Марии Жуковой, Соны Тамамян, Максима Севрюкова-Кистерова и Сергея Каленикина, очерки Ирины Опимах и Любови Русевой.

Тронут ваши души рассказы Пантелеймона Романова, написанные им в начале XX века и доселе не знакомые читателю, и блистательное эссе Андрея Битова. Два замечательных писателя пишут о нас с вами, о наших поступках, о том, что без надежды не живет человек, если он – человек.

Нам бы очень хотелось быть журналом, питающим ваши надежды, уважаемый читатель.

Михаил Кизилов

РАПОРТ «СМЕНЫ»

4. Диалог. Письма читателей

6. Лицо с обложки.

Дмитрий Бозин: «Мне нужен думающий зритель».

20. Больная тема.

Вопросительный знак
вместо оценки

24. Тема «Смены».

Куда летим?

116. Путеводитель с Аленой Яковлевой

НАТУРА ЧЕЛОВЕКА

36. Просто люди. Фотопроект.

2) «Восточная медицина».
Просто люди надеются...

46. Постоянство разума.

Главная неотложка страны
и Александр Ермолов
из рода великих Ермоловых

**52. Частная переписка
со «Сменой».**

Два письма в марте

54. Смена представлений.

Глянец

56. Практика относительности.

Генералы служебных карьеров

66. Смена темы/тема «Смены»

Под стук колес,
под биение сердца

~ содержание

МИРА ЗДАНИЕ

78. Странные вещи. Солнцееды

84. Братья по разуму.

...такие же, как и мы, только благороднее и умнее

92. Постоянство разума.

Андрей Битов: «Цель литературы — это я».

ПЛАНЕТА UNLIMITED

100. Своёмыслие.

«Взрослый» — враг наш?

102. Взрослые игры.

Привет, все будет смайл?

108. С полуслова.

Мой папа

УСТРОЙСТВО ПРИШЕЛЬЦЕВ

112. Практикум.

Слишком много телевидения?

ВЕЧЕРНЕЕ ЧТЕНИЕ

119. Рассказ. Пятая часть

138. Издалека.

Московский апостол

150. Стиль жизни.

Цветная жизнь

154. Наши публикации.

Пантелеймон Романов

172. Неожиданный ракурс.

Этот знаменитый лоскутник

176. Творец и женщина, другая.

Королева Монмартра и великий рисовальщик

188. Кроссворды

ПИСЬМО НОМЕРА

О ТЕМЕ, «СМЕНЕ» И ВРЕМЕНИ

Виктор ВАЛЬДМАН,
главный специалист
отдела рекламы и связей
с общественностью.

Екатерина ВИШНЕВСКАЯ,
психолог, астролог.

С.-Петербург

Уважаемая редакция!

Что-то изменилось. Еду утром спресонок, на автопилоте. Обычная сутолока метро. И вдруг – сигнал. Светлое пятно призывно сияет с киоска «Союзпечати» (или как он теперь, в наше бессознательное ВРЕМЯ, называется?), останавливает, манит: «Купи! Надо!»

Подхожу ближе, приглядываюсь. Так хорошо знакомый с юности, в разных форматах журнал «СМЕНА», двенадцатый, завершающий этот год номер. Давно не видел, или не замечал «СМЕНИ» в киосках. Правда, иногда, по старой памяти, брал несколько номеров в библиотеках или у друзей, листал, почитывал. Но преимущественно детективно-развлекательное чтение не брало за живое, не было столь важным для читателя журнала ощущения доброго, мудрого собеседника.

Но, тем не менее, неяркая обложка чем-то притягивает, что-то обещает. Знакомые имена авторов привлекают, настраивают на интересное общение.

Однако цена – настораживает, дороговато.

А, была не была, куплю!

И вот – открытие, радостная встреча, неожиданная перемена! МАЛО РЕКЛАМЫ, НЕТ ЗАКАЗНЫХ СТАТЕЙ И СВЕТСКИХ СПЛЕТЕН, одинокий детектив – причем не с продолжением, рассчитанным на приманку читателя, а целиком.

ЗАТО МНОГО МЫСЛИ. Ей просторно на страницах журнала, в отличие от большинства современных изданий, она воспринимается здесь не как нечто чужеродное, а чувствует себя как дома.

Нет подобострастного заискивания, заигрывания перед читателем, попыток манипулировать его сознанием, зато есть уважение и доверие к нему.

ТАКОЙ ЖУРНАЛ ХОЧЕТСЯ ЧИТАТЬ, приятно ожидать его следующего номера, интересно открывать в нем новые рубрики. С таким журналом интересно сотрудничать.

Правда, складывается впечатление, что рубрики журнала еще не вполне сложились, не устоялись. Что ж, может быть, это и правильно, может, его истинным лицом должна быть именно многоликость, постоянная динамичная СМЕНА рубрик, неожиданное открытие все новых граней нашего стремительно изменяющегося бытия. Ваш журнал оказался чрезвычайно созвучен ВРЕМЕНИ, тем процессам, которые сейчас происходят. И поэтому, думается, что он обречен на успех, на широкий интерес среди молодежи. Об этом свидетельствует хотя

бы то, что к моменту выхода первого за этот год номера предыдущий был уже давно раскуплен.

А теперь – небольшое астрологическое отступление.

Первый номер «Смены» вышел в январе 1924 г. – где-то на стыке Козерога и Водолея. Эти астрологические знаки находятся под управлением Сатурна – планеты, носящей имя неумолимого бога ВРЕМЕНИ, имеющей отношение к системе, истории, незыблемым ценностям, и нареченного в честь бога неба Урана, подвигающего на постоянные перемены, связанного с будущим, со всем неизвестным и необычным.

Кстати, если это возможно, было бы интересно узнать точную дату выхода вашего первого номера: к чему вы ближе – к Козерогу, первым управителем которого является Сатурн, или к Водолею, где главную роль играет Уран. Насколько можно судить по названиям ваших рубрик и статей, похоже, вы находитесь где-то на грани, ближе к Водолею: «ВРЕМЯ. История часов», «Постоянство разума», «История любви и преданности», «Исторические хроники», «История шедевра», «Герой нашего ВРЕМЕНИ» – созвучные Козерогу, сатурнианские темы, избилующие ключевыми словами данной планеты; а «Поворотный момент», «Тема «СМЕНИ»». Предвидение», «Тема «СМЕНИ»». СМЕНА темы?», «СМЕНА строения», «Свобода от известного. Серьезное чтение, которое м.б. опасно для ваших стереотипов», «Перемена», «Прогноз», «Новая культура» – типично уранические (водолейские) темы.

Да и оформление обложки – как стиль, так и использованная символика, – подтверждает влияние обоих вышеупомянутых планет: минимализм и строгость цветового решения, лаконичность и четкость композиции, образ часового циферблата имеют непосредственное отношение к Сатурну, планете, призывающей к аскезе и строгому порядку, в то время как зодиакальные символы являются атрибутами свободного и изменчивого Урана – покровителя астрологии.

Весьма любопытно также отметить, что весь январь 1924 г. Меркурий был ретроградным – то есть находился в видимом пятном движении. Как следует из прилагаемой статьи «Вестник богов возвращается» – ВРЕМЯ не слишком-то удачное для начинаний на ниве СМИ. Но вместе с тем это может также означать наличие в судьбе издания важных поворотных моментов, возврата к старым темам и их переосмысление.

Весьма интересна и дата выхода журнала в новом формате: ведь в октябре – ноябре также был период ретроградности Меркурия.

Но все это не есть предмет для догадок предположений, а может быть интересной темой для астрологического исследования.

Не случайно ваш журнал, носящий типично водолейское название «СМЕНА», обрел новое дыхание именно в момент перехода человечества в другую эру. Судя по всему, ему предназначено быть провозвестником и проводником идей нового ВРЕМЕНИ, отражать на своих страницах глобальные изменения, происходящие в коллективном сознании нашей планеты.

С уважением.

МОЙ ЧИТАТЕЛЬСКИЙ СТАЖ В «СМЕНЕ» – ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА

Леонид МЕРМАН, С.-Петербург

Здравствуй, уважаемые господа! Ваш журнал читаю уже более 25 лет. И вот – новый 2007-й год. Получил номер 1 – прочитал от корки до корки, номер 2 – то же самое. Огромное спасибо! Так держать! Очень понравился рассказ Юрия Слезкина «Господин в цилиндре». Спасибо, что возобновили рубрику «Наши публикации».

Желаю любимому журналу дальнейшего процветания.

С уважением.

МНЕ РАДОСТНО НАБЛЮДАТЬ, КАК РАСТУТ МОИ ДЕТИ

А. КУЛИК, Республика Беларусь

О статье «Цветочки».

Считаю, что в том, что случилось, виноваты все взрослые члены этой семьи, включая бабушку и тетю, но особенно – родители. Не думаю, что имела место психическая патология. Привлекать старших детей к помощи в воспитании младших можно и даже нужно, в будущем им это точно пригодится, но меру же знать нужно.

Не думаю, что Игорь вынашивал план убийства сестры, это был момент настоящего отчаяния. Теперь хочу сказать о взрослых. Если мама решила сразу после родов вернуться на работу, проблему досмотра дочери надо было решать со взрослыми членами семьи, взвалить на Игоря почти все было в корне неправильно. То, что самоустрани-

лись тетя и бабушка – на их совести, но то, что видя, в какое положение попал их племянник и внук, они не пришли ему на помощь и не повлияли на родителей, это – ужасно.

Почему папа после работы садился за компьютер, вместо того, чтобы уделить время сыну?

Почему мальчик был практически лишен общения со сверстниками, ограничен в свободе времяпровождения? Я – мать троих детей и мне тоже очень нелегко, о каждом надо позаботиться и при этом ходить на работу. Моему старшему сыну – 12 лет, младшему – полтора года. Иногда мне приходится просить старшего помочь присмотреть за младшим и т.д., но при этом я стараюсь не переборщить, чтобы помощь не стала ему в тягость.

У него всегда есть время для себя, для общения со сверстниками, для игр.

И мне радостно наблюдать, как радостно бежит к Богдану Павел, когда тот приходит из школы, и как старший, обнимая младшего, говорит: «Как же я люблю тебя, маленький, как же я без тебя скучал».

После публикации статьи «Чудо Оноприева» («Смена» № 1, 2007) в редакцию обращаются читатели с просьбой сообщить адрес Медицинского центра профессора Владимира Оноприева. Уважаемые читатели, вы можете связаться с Владимиром Ивановичем и его коллегами по адресу: 350086, г. Краснодар, ул. 1 Мая, 167, Медицинский центр. Телефоны: 8 861 215-3331, 8 861 252-8059.

РАПОРТ «СМЕНЫ»

ЛИЦО С ОБЛОЖКИ

Дмитрий Бозин:

«Мне нужен
зритель
думающий».

*Премьер театра
Виктюка,
заслуженный
артист России.*

*Обладает яркой
сценической
индивидуаль-
ностью.*

*Из тех актеров,
что ведут за
собой зрителя.*

*В его игре есть
чувство и мысль.*

*Его герои
интересны
и необычны:
Нуреев, Воланд,
царевна иудейская
Саломея...*

*Играет главную
роль в «Антонио
фон Эльба»
с Еленой
Образцовой.*

– **Дмитрий, как работаете с Романом Виктюком?**

– Театр Романа Виктюка – это сам Виктюк. Он находит людей, которые могли бы воплотить его идеи. А мы пытаемся воплотить на сцене его режиссерские фантазии. Иногда у нас получается, а порой и нет... Тогда он твердит нам, что мы делаем не совсем то, что он от нас ждет... В его спектаклях слова могут быть заменены взглядом, движением. Порой он нам и зрителям загадывает ребусы. Роман Григорьевич строг, но всегда делает замечания по делу. Даже когда он ругается, то на него невозможно обижаться. Виктюк начал ставить спектакли в те времена, когда только крепким словом можно

Роли, которые я играю, действуют на мою жизнь, даже меняют ее подчас. Мне кажется, что после «Маркиза Де Сада» я стал злее, жестче в жизни...

было чего-то добиться, и чтобы тебя услышали. У Виктюка есть свои особые словечки. У нас в коллективе мы уже к ним привыкли.

Я бесконечно благодарен Роману Григорьевичу, что он разглядел во мне талант, верит в мои силы. Многие актеры встретили своего режиссера, который умеет «вытрясти наизнанку», но добиться, чтобы роль заиграла разными красками.

– **Насколько важно понятие «форма» в вашем театре?**

– За любую попытку сделать что-то только формой, на репетиции убивают. Виктюк видит тебя насквозь! При попытке его обмануть ты будешь уничтожен сразу на этой же репетиции. Виктюк отличит любой обман в профессии, даже самый качественный, любое актерство. В нашем театре за актерство «убива-

ют» сразу! Роман Григорьевич по поводу красивых движений, поз на репетиции кричит: «Не танцуй мне! Ты танцуешь!» Это – оскорбительное определение в нашем театре. Это значит, что ты сегодня – не актер. Виктюк работает с несколькими пластиками одновременно и как хореограф, и как дирижер, и нужно суметь эти пластики запустить одновременно.

– **Сложно работать в режиме Виктюка?**

– Это – очень сложный режим. В начале моей работы в театре я многого не знал. На мое счастье, я стал учеником Виктюка, и он мне медленно-медленно, не за год и не за два, постепенно объяснял, как это делается. На мой взгляд, тебя учат в театральном институте элементарной технике, которая позволяет тебе удержаться какое-то недолгое время. Никто в институте не может научить тебя, как жить в театре.

– **Вам интересен только театр Романа Виктюка?**

– Я – сложный человек, с определенным типом тела, голоса, пластики, мышления и т.д. Виктюк использует все мои возможности: мой голос нужен этому театру, мое телосложение, мое музыкальное и поэтическое мышление. Во всех же других театрах понадобится лишь часть меня, а здесь я максимально могу использовать свой потенциал актера. После того, как я попал к Виктюку, у меня не было никаких попыток пойти еще куда-то работать. До этого я сразу после окончания института ненадолго поступил в «Сатирикон», но ничего там не играл. Самое большое удовольствие в этот период жизни заключалось в том, что я мог лицезреть Константина Райкина. Он для меня до сих пор является одним из примеров потрясающего професси-

онализма и бешеной одержимости театром.

– Какая роль – любимая?

– Этим вопросом меня загоняют в тупик. Я играю разных персонажей: коварных, жестоких, одержимых, наивных и трогательных... Но даже в отрицательном персонаже пытаюсь найти положительные черты. Создавать образ одной краской: белый или черный – нельзя. Поэтому наблюдаю за людьми вне театра, чтобы найти ту «изюминку», которая присуща определенному герою. Мои герои такие разные, например, Воланд или Нуреев... Непросто было найти краски, как передать Рудольфа Нуреева – его мятежную душу, легендарный танец. В спектакле «Мою жену зовут Морис» я играю активиста благотворительного общества «Братская помощь» Мориса. Это – чисто французская комедия. Два с лишним часа герои выясняют отношения. Пикантность ситуации заключается в том, что муж переодевает несчастного Мориса в женское платье и выдает его за свою жену, дабы разъяренная любовница не встретила с женой настоящей.

Многие из моих героев – старше меня. Самый близкий мой учитель – Саломея, интересен и Воланд. Это две противоположные стороны в моей жизни. Саломея – это максимальная любовь, это мощная страсть, она пролетела через века, и люди ее никогда не забудут, а Воланд – это максимальное равнодушие ко всему происходящему.

Роли, которые я играю, действуют на мою жизнь, даже меняют ее подчас. Мне кажется, что после «Маркиза Де Сада» я стал злее, жестче в жизни... А «Рогатка» меня просто перевернула. Этот спектакль дал мне много друзей и отнял немало товарищей... Кстати, моя супруга влю-

билась в меня, посмотрев, как я играю в «Рогатке»...

– Дмитрий, вы сыграли Воланда в «Мастере и Маргарите» в 29 лет. У Воланда не может быть определенного возраста?

– Пять лет назад, в Витебске, на «Славянском базаре», ко мне после спектакля подошла женщина и сказала: «Я думала, что Воланд – пожилой человек, который много повидал, а оказывается, он – молодой, который успел уже много повидать». Воланд мне был дан на вырост, и я благодарен Виктюку. Будучи 29-летним, я научился многое понимать, а играть Воланда означает понимать других и себя.

Роман Григорьевич по поводу красивых движений на репетиции кричит: «Не танцуй мне! Ты танцуешь!» Это – оскорбительное определение в нашем театре.

– У Булгакова Воланд – притягательный персонаж?

– Да! И притягивает не злом своим, а способностью ценить любовь, так как он высоко ценит любовь Маргариты к Мастеру. А на мой взгляд, любовь есть только у Маргариты.

Женщины вообще к любви более открыты. Воланд легче находит «соединение» с Маргаритой, Воланд знает, как разговаривать с женщиной, не потому что он – дьявол, а потому, что ему с ней комфортно. Женщина – сама гармония, но владеть женщиной невозможно, она свободна, я так думаю. Мужчина – существо уходящее, рвущееся куда-то, но вместе с тем очень зависимое, он хочет быть жаждущим.

– Один критик отметил, что ваш Воланд обладает мощной физической подготовкой. Не подобает ему быть таковым?

Мужчина – существо
уходящее, рвущееся
куда-то, но вместе
с тем очень зависимое,
он хочет быть жаждущим.

— А я скажу, что Воланд — вечен, как Зевс, вот хорош бы он был дохлым и хилым!

— Как вы держите форму?

— Здесь много факторов. Наследственность, на генетическом уровне человеку передается телосложение. Периодически придумываю себе комплексы упражнений разных направлений, какое-то время это были восточные единоборства, акробатика, танцы, элементарная китайская гимнастика.

Наша советская школьная гимнастика была основана на китайской гимнастике для рабочих, упражнения — простые, но эффективные. Чтобы собой заниматься, не нужно

Я — человек для других людей. Я живу для людей, и они мне необходимы, остро необходимы.

много времени, главное, чтобы занятия были в удовольствие, и у тебя должен быть прилив сил, а не упадок.

— Все спектакли — сложные, как реабилитируетесь после?

— После спектакля бывает чувствительная усталость, дома где-то час я не шевелю ни рукой, ни ногой, сижу или лежу, сам себе сознательно это состояние удерживаю. Это — мой способ накопления энергии. Никто в это время меня не беспокоит. Потом принимаю душ, ем и снова все включается.

— Вы — биологически театральным актером? В кино снимаетесь редко?

— В театре очень много работы. Я играю без дублера, и заменить меня на время съемок будет сложно. Мне кажется, что я являюсь биологически театральным актером. Таким, например, в Англии был Джон Гилгуд. Если состарюсь и доживу до

почтенного возраста, то, возможно, буду, как Гилгуд.

Я отношусь к типу людей, которые больше общаются с поэзией, нежели с прозой бытовой жизни. А поэтическое кино у нас снимается нечасто, поэтому кинорежиссерам использовать меня пока что не для чего. Десять лет отработав в театре, я абсолютно не имел практики работы с камерой и воспользовался случаем, когда мне предложили роль в 12-серийном фильме «Веревка из песка». Согласился, потому что мне интересен был съемочный процесс. Мне нужен был такой опыт. Все съемочное, кроме сериала «Ростов-папа» Кирилла Серебренникова и маленькой короткометражки «Неосторожность» — только эти два фильма могу считать своей интересной актерской работой в кино. Остальное — опыт работы с камерой и не более того.

— Какие люди вам нравятся?

— Редко вижу людей, умеющих удивляться, умеющих радоваться. Такие люди восхищают меня. Вот таким людям — мой низкий поклон.

— Вы — эгоист?

— Нет! Я — человек для других людей. Я живу для людей, и они мне необходимы, остро необходимы.

— Вам бывает скучно?

— Да я, вообще, не знаю, что такое скука! Я даже хотел бы испытать, что есть скука, когда тебе этого не хочется, и вот этого не хочется, и это не прельщает, и сюда тебе не надо. А я — очень жадный до жизни человек. Мне все нужно, мне все интересно, мне всего надо добиться. Иногда я прошу высшие силы умерить мои аппетиты, дать мне хоть от чего-то отказаться, хоть на несколько мгновений. Я очень хочу отказаться — и не могу.

~ лицо с обложки

– Как относитесь к старшему поколению?

– Я ценю старость и очень люблю стариков. Даже когда был маленьким, мне очень нравилось разговаривать со стариками. Это, может быть, от желания чему-то научиться.

– Ваши родители имеют отношение к искусству?

– Папа закончил филологический факультет, затем получил экономическое образование. Мама – тоже экономист.

– Вся ваша жизнь посвящена только театру?

– У меня личная жизнь и работа все же разделены. Мои близкие входят в мир театра. Они его знают, чувствуют. Пытаются помочь. Например, моя восьмилетняя дочь часто бывает на репетициях. Спектакли Романа Григорьевича Виктюка требуют полной актерской самоотдачи. Иногда после спектакля я могу прийти в шрамах, царапинах... Но, выпавшись, – я вновь готов к работе: репетировать, играть...

Я стараюсь разделять жизнь и театр. Например, в моих ролях очень много агрессии, тяжелой энергии, которую я не хочу приносить домой, но иногда не выдерживаю и взрываюсь. Но моя Фатима знает, что накопилась агрессия от спектакля, от тяжелой роли, и мне нужно, как говорится, выпустить «пар»...

Мне в жизни повезло. Я не могу назвать свою жизнь с женой и дочерью семейной жизнью. Мы с супругой скорее любовники, нежели муж и жена. Из-за гастролей приходится подолгу не видеться. Зато сколько радости мы испытываем при встрече, после разлуки...

Как-то свой отпуск я посвятил ремонту квартиры. Работал молотком и отверткой, даже разрисовывал

ванную. Но такое времяпрепровождение длилось недолго. Как сказал когда-то Константин Райкин: «Я – муж на облаке». На облаке прилетаю и на нем же улетаю из дома. То есть я часто в разных творческих проблемах, а Фатима – хранительница нашего очага. Мне очень повезло, что я встретил ее.

– Какими качествами должен обладать истинно творческий человек?

– Одержимость – основное составляющее творческого человека и в то же время ощущение гармонии, должно быть чутье: что гармонично, а что нет. Внутри тебя должно быть ядро. Самое важное слово в Рудольфе Нурееве для меня – одержи-

Зритель, что-то спрашивающий, нужен мне. Чем больше вопросов будет задано, тем интереснее мне как актеру.

мость. Человек в раннем возрасте понял, что Бог дал ему дар, и что он перед этим даром ответственен.

– Ваши спектакли сложные, и, наверное, есть зрители, которые видят только шоу-защиту и красивых актеров?

– В спектаклях «Саломея», «Служанки» есть шоу-защита. Спектакли сложные. Рассчитывать на стопроцентное понимание нельзя. В «Служанках» произошедшее с героями настолько страшно, что если зритель оставить без музыки и танцев, он даже хлопать не сможет! Танцы длятся долго, и это – важный и интересный ход. Шоу-защита действует на зрителя помимо идеи.

Я хотел бы, чтобы между мной и зрителями перестали висеть облака. Иногда мне кажется, что зритель приходит с этими облаками, и тогда у нас не происходит настоящего раз-

говора. Часто в газете вижу одни и те же слова о диаметрально противоположных наших спектаклях. Это значит, что спектакль человек не видел. У нас каждый спектакль открывает что-то новое зрителю. В «Непостижимой женщине, живущей в нас» мой Клоун любит очень сильно, любит так, что прикоснуться не может к ней. Не понимаю, почему написали, что он — слабый мужчина? Во всех любящих мужчинах есть это «не смею прикоснуться». Обожествление любимой — это великий дар. Если женщина пробудила в тебе страх ее обидеть, оскорбить, не унижить своим недостойным прикосновением — разве это не одно из проявлений Любви?

Я — очень жадный до жизни человек. Мне все нужно, мне все интересно, мне всего надо добиться.

При этом ты можешь быть сильным мужчиной. Такое восхищение женщиной — не слабость.

Много лет во время спектакля я борюсь не с собой, не со зрителями, не с персонажами — я каждый спектакль воюю с неким абстрактным мнением вокруг театра Виктюка, которое сложилось каким-то странным образом. И счастлив, как ребенок, когда после спектакля зритель приходит за кулисы и говорит: «Я понял! Здесь нет никакого эпатажа! Вы нам вовсе не доказываете, что вы — самые сексуальные! Здесь нет давления на эротику».

Ведь не обвиняют балет в эротизме, хотя там все обнажены на сцене. Я устал воевать с этим и мне хочется идти дальше, а я большинству зрителей доказываю, что мы — актеры.

— Вы часто гастролируете в Израиле, ваш театр там всегда ждут. Вам не страшно играть там, где идет война?

— Мне — не страшно. Я — не солдат, я — актер. Мой риск минимален.

Несколько лет назад, когда была террористами взорвана детская дискотека в Израиле, наш театр не отменил гастроли, мы играли через день после чудовищной трагедии... Это случилось в Тель-Авиве, где война не была слышна...

В Израиле всегда с успехом шел наш «Заводной апельсин», он был как исповедь и был частью судеб зрителей. В «Заводном апельсине» Берджесс устами Алекса с болью говорит: «Мой сын не сможет меня понять, а я не смогу его остановить. Он, может быть, убьет кого-нибудь, а я не смогу его остановить. А он не сможет остановить своего сына». И ведь это происходит в мире каждый день...

— Что такое счастье?

— Это — состояние гармонии внутри тебя, и твоя гармония, наверное, должна быть слита с гармонией вокруг...

— У вас множество поклонниц?

— У меня нет поклонниц! Есть люди, которые смотрят мои спектакли и радуются тому, что я делаю. Поклонники — люди фанатичные, и это совсем, совсем другое состояние. Моя публика — люди думающие, и я провоцирую на то, чтобы зритель думал, а не любил меня!

— Что скажете зрителям?

— Приходите и смотрите. Если возник вопрос — задайте за кулисами после спектакля. Зритель, что-то спрашивающий, нужен мне. Чем больше вопросов будет задано, тем интереснее мне как актеру. Ценю думающего зрителя.

Елена Воробьева

~ лицо с обложки

Женщина – сама гармония,
но владеть женщиной
невозможно,
она свободна, я так думаю.

Многие российские тренеры-фигуристы вынуждены зарабатывать, обучая кататься «богатых буратин» – в том числе и за рубежом. Мы же, тем временем, потеряли Школу – нашу, безо всяких оговорок, славную школу фигурного катания, бывшую долгие годы национальной гордостью и залогом многих олимпийских побед.

*Алексей
Кузнецов*

Вопросительный знак ВМЕСТО ОЦЕНКИ

Наверное, любой российский болельщик – или пусть даже просто человек слышавший о том, что существует вид спорта под названием «фигурное катание», – сразу же определит, что было самым главным в российском фигурном катании в течение последнего года.

Первое: телевизионное шоу «Звезды на льду» – в обоих вариантах, и на ОРТ, и на РТР.

Второе: юбилей самого знаменитого российского тренера Татьяны Тарасовой.

Очень легко заметить, что в число этих широко разрекламированных и красочных событий не вошло ни единого собственно спортивного турнира. Ни этапов Чемпионской серии «Гран-При» (один из них состоялся в Москве, а финал серии прошел в Санкт-Петербурге). Ни чемпионата мира-2006 в Ванкувере. Ни чемпионата Европы-2007 в Варшаве. Ни чемпионата мира-2007 в Токио.

Может быть, вспомнят прошлогодний успех России на Олимпиаде в Турине?

Увы, тот триумф российской школы фигурного катания стал пока по-

следним. Напомню, в Турине золотые медали в парном катании выиграли Татьяна Тотьмянина и Максим Маринин, в танцах – Татьяна Навка и Роман Костомаров, в одиночном мужском катании – Евгений Плющенко, а Ирина Слуцкая стала бронзовым призером в женском одиночном катании. Именно такая картина давно уже была привычной в течение многих лет – российская школа исправно поставляла на мировой лед чемпионов самого разного калибра, а российские тренеры пользовались спросом в любой стране.

Однако после Олимпиады – как отрезало! Все лидеры сборной России дружно не поехали в Ванкувер на чемпионат мира. Я бы сказал, демонстративно не поехали. Потому что финансово это было крайне невыгодно. С олимпийскими чемпионами заключаются очень выгодные контракты на участие в ледовых шоу по всему миру. И пропускать их – а точнее, упускать выгоду – никто не захотел. В самом деле: к чему «ломаться», изнурять себя тренировками, нервничать и страдать в пред-

**Все лидеры
сборной
России дружно
не поехали
в Ванкувер
на чемпионат
мира.**

двери еще не завоеванных медалей, когда можно в куда более спокойном режиме катать не самые сложные технически, но очень яркие программы, фактически радуя публику вариациями на темы показательных выступлений — и получая при этом те же самые овации при куда более серьезных деньгах? Вот и вышло в прошлом году так, что впервые за долгие годы наши соотечественники остались на чемпионате мира без единой золотой медали!

Но финансовая часть — лишь одна сторона вопроса. Вторая оказалась куда более серьезной. Раньше конкуренция в сборных СССР и России была такой, что за спиной лидеров (которых, к слову, тоже было по несколько человек!) буквально толпились кандидаты на высокие места. Претендентов всегда было предостаточно, смена подрастала на глазах, и стоило лидерам оступиться — место в сборной вакантным не оставалось. А далее со спортом, как и со многими другими отраслями жизни, произошла традиционная история: с одной стороны, кончились деньги, а с другой — появилась возможность зарабатывать самим. Огромное количество тренеров поехало за рубеж — и работать в России с молодежью стало некому. Да и негде: лед — очень дорогое удовольствие, и нет ничего удивительного, что та же самая Татьяна Тарасова долгое время работала в США, практически на свои деньги воспитывая талантливую молодежь — например, олимпийского чемпиона Алексея Ягудина.

Очень странно, что фигурное катание продержалось еще так долго — вплоть до Олимпиады в Турине! Многие виды спорта, не такие зрелищные, прошли эту ситуацию раньше: футбол и хоккей, гандбол и легкая атлетика, лыжи и биатлон,

Огромное количество тренеров поехало за рубеж — и работать в России с молодежью стало некому.

Не отыскать партнершу для парного катания – это уже серьезно, это – признак очевидного кризиса.

тяжелая атлетика и баскетбол... Принцип один: советские, старые еще, ресурсы завершились, а новые еще не выросли – вот и «порвалась связь времен». И ведь порвать-то было нелегко – ведь еще долгое время наши тренеры и спортсмены работали на старом, советском, багаже. Но, кажется, почти получилось – и это при том, что работают и Алексей Мишин, и Тамара Москвина, и Жанна Громова, и та же Татьяна Тарасова, и многие другие их ученики, сами ставшие тренерами!

В фигурном катании этот разрыв «между прошлым и будущим» оказался катастрофическим – после провального ЧМ-2006 последовал такой же провальный старт нового сезона, когда была начисто проиграна сначала Чемпионская Серия, а затем и чемпионат Европы-2007 в Варшаве. Немногие медали и полное отсутствие первых мест – куда уж красноречивее! О грядущем кризисе заговорили уже давно – еще до провального для россиян чемпионата мира прошлого года. Трудно сказать, известно ли было тогда, после Олимпиады, что многие лидеры сборной России примут участие в помпезном, но откровенно дилетантском и коммерческом телепроекте «Звезды на льду». Возможно, эти и прочие шоу-планы показались им очень заманчивыми, а достигнутая спортивная слава – не Бог весть каким жизненным успехом. Но сейчас суть дела проста: после ухода сильнейших фигуристов, опыт и мастерство которых закладывались еще в СССР, вдруг оказалось, что сильных молодых талантов в стране не очень-то и много. При огромном количестве российских тренеров, востребованных во всем мире, собственно фигуристов, способных всерьез бороться за медали самых престижных турниров, в

стране все меньше и меньше. Есть в составе сборной России формально российская пара – очень, говорят, перспективная. В ней – японка Юко Кавагучи катается с россиянином Александром Смирновым. Не отыскать партнершу для парного катания – это уже серьезно, это – признак очевидного кризиса.

Пока Евгений Плющенко с изяществом и блеском ведет телешоу, в соревнованиях побеждает его главный, пожалуй, на сегодняшний день соперник – француз Бриан Жубер. Он давно уже «точит зубы» на достижения Плющенко, и постепенно его результаты приближаются к вершинам. Американцы, китайцы, фигуристы из Швейцарии, Германии, других стран постепенно вытесняют россиян из числа лидеров. Постепенно утраченная преемственность в российском фигурном катании дает соперникам россиян отличные шансы.

И никакие «Звезды на льду» тяжелый диагноз не изменят. Скорее телепроjekt – это «потемкинские деревни», красивая декорация, закрывающая очевидные проблемы. Шоу создало у всей России исключительно неверное ощущение, что все «фигурное» золото мира по-прежнему остается нашим – хотя на самом деле оно стало торжеством дилетантизма. Ну, что мы увидели? Непрофессиональных фигуристов, в роли которых выступали актеры и музыканты! Непрофессиональных ведущих, в роли которых выступали фигуристы! Наконец, непрофессиональных арбитров... Зато «сделали красиво» и в полном соответствии с национальной гордостью.

А юбилей Татьяны Тарасовой? Разве там хоть слово было сказано о кризисе? Понятно, что – не время и не место. Но стоило посмотреть, какую бешеную овацию устроили москов-

ские зрители легендарным Людмиле Белоусовой и Олегу Протопопову, двукратным олимпийским чемпионам, которые, будучи уже гражданами Швейцарии, приехали в Россию и впервые после многолетнего перерыва вышли на московский лед! Понятно, что 70-летние ветераны, находящиеся, впрочем, в прекрасной форме, чисто технически не могли равняться с молодежью. Но качество и одухотворенность той самой, старой советской школы в их выступлениях было таким, что перед ними померкли многие из тех, кто претендует на звание звезды! И тем больше было осознавать, что Белоусова и Протопопов в Швейцарии сохранили верность великим традициям, а многие нынешние россияне о них и слыхом не слыхивали. А ведь именно в этих традициях и кроются тайны больших побед.

Сейчас у олимпийских чемпионов — другие приоритеты. Как гром среди ясного неба, грянула новость о том, что Евгений Плющенко собирается судиться с другими триумфаторами Турина — Татьяной Тотьмяниной и Максимом Марининым. Судя по словам Плющенко и его партнеров по бизнесу, Тотьмянина и Маринин первоначально подписали контракт на участие в его проекте «Золотой лед Страдивари». А затем ушли в шоу другого бывшего фигуриста Ильи Авербуха «Звезды на льду». «Такое поведение ребят объяснить очень просто — Авербух предложил им более крупную сумму», — сказал Плющенко. По правде сказать, всякое бывало в нашем фигурном катании — но такого откровенно «рыночного» скандала еще не было.

Сейчас, ожидая любой серьезный турнир, мы все надеемся, что новые звезды вот-вот вспыхнут. В самом деле: школа-то никауда не делась, и

тренеры остались, в большинстве своем, прежними. Вот только состоявшийся в Варшаве чемпионат Европы вновь золотых медалей России не принес. Потому что тренеры тренерами, а приоритеты у спортсменов сегодня совсем другие — фигуристам пока не удалось преодолеть детские болезни, которые давно позади у большинства, к примеру, теннисистов. Те, после того, как Ассоциация теннисистов-профессионалов и Женская теннисная ассоциация сумели наладить мощный турнирный и финансовый конвейер, дали возможность спортсменам зарабатывать не в ущерб их спортивным результатам. Фигуристы же с введением Чемпионской серии пока оказываются в ситуации когда-то знаменитой теннисистки Анны Курниковой, заработавшей много денег на рекламе и участии в шоу, но не — выигравшей ни одного (!) профессионального турнира...

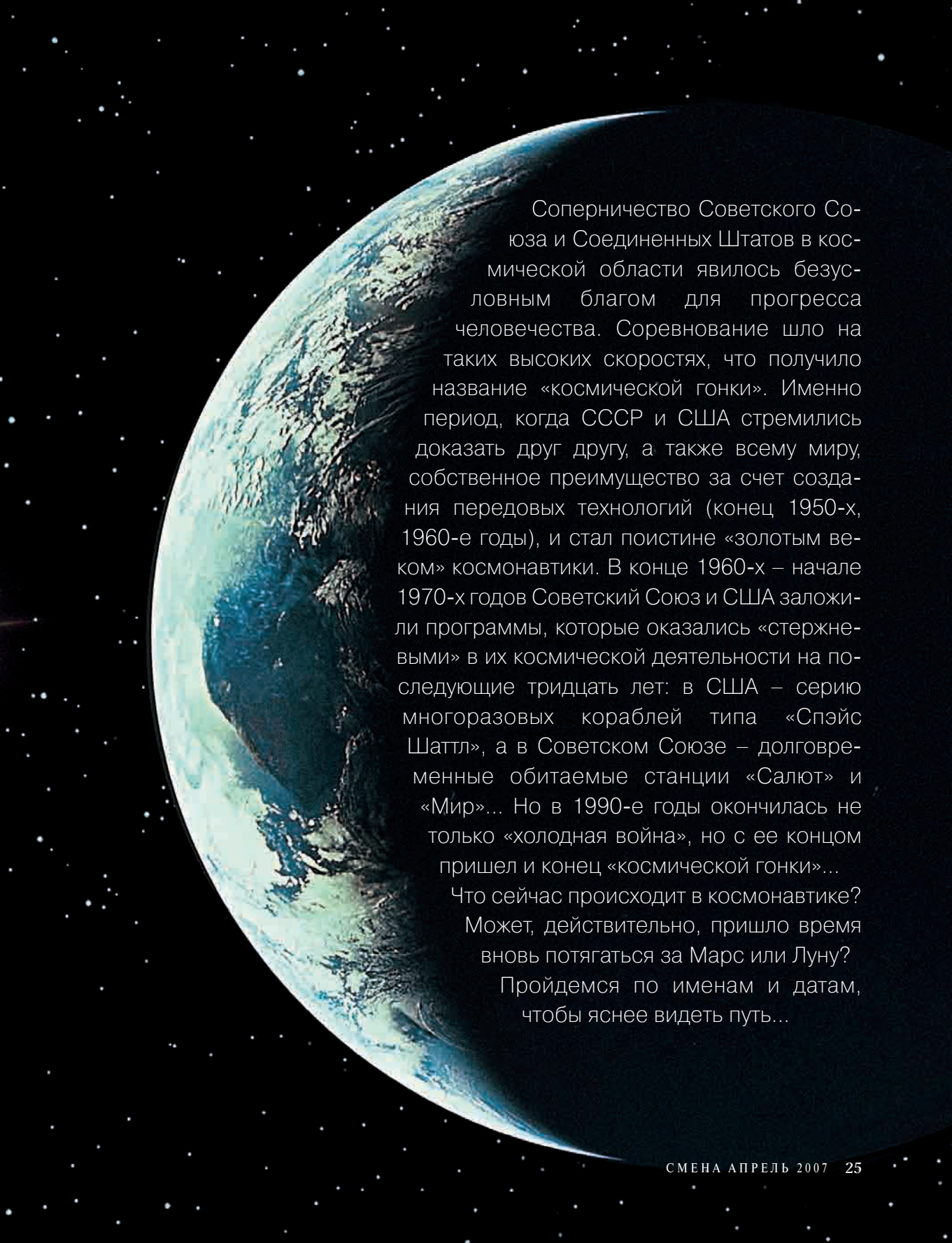
Отвечать на все вопросы должна была бы Федерация фигурного катания России. Но, кажется, ресурсы ее почти истощились. К чему это ведет? Очень просто: не участвуя в соревнованиях, российские лидеры начнут катастрофически терять класс и мастерство. Те же Белоусова и Протопопов до сих пор тренируются каждый день по несколько часов и участвуют в профессиональных турнирах! Тот же Плющенко собирается продолжить карьеру... в политике. Почувствуйте разницу! А ведь с потерей класса фигуристы-бизнесмены потеряют и зрителя. И зрители не будут платить деньги за билеты на их шоу. И что придумают тогда, после всех сомнительных «достижений»? Объявлять фигурное катание очередным «национальным проектом»? Вопросы без ответов — это самая настоящая национальная русская забава!

Не участвуя в соревнованиях, российские лидеры катастрофически теряют класс и мастерство.

ТЕМА «СМЕНЫ»

Сергей Крымский

Куда летим?

Соперничество Советского Союза и Соединенных Штатов в космической области явилось безусловным благом для прогресса человечества. Соревнование шло на таких высоких скоростях, что получило название «космической гонки». Именно период, когда СССР и США стремились доказать друг другу, а также всему миру, собственное преимущество за счет создания передовых технологий (конец 1950-х, 1960-е годы), и стал поистине «золотым веком» космонавтики. В конце 1960-х – начале 1970-х годов Советский Союз и США заложили программы, которые оказались «стержневыми» в их космической деятельности на следующие тридцать лет: в США – серию многоразовых кораблей типа «Спейс Шаттл», а в Советском Союзе – долговременные обитаемые станции «Салют» и «Мир»... Но в 1990-е годы окончилась не только «холодная война», но с ее концом пришел и конец «космической гонки»...

Что сейчас происходит в космонавтике? Может, действительно, пришло время вновь потягаться за Марс или Луну?

Пройдемся по именам и датам, чтобы яснее видеть путь...

Поехали!

4 октября 1957 года, в 22 часа 28 минут по московскому времени межконтинентальная баллистическая ракета Р-7 вывела из казахстанской степи на орбиту восьмидесятитрехкилограммовый «шарик» Сергея Павловича Королева — модель Земли. Люди заплакали от счастья, узнав эту новость. Спутник совершил около 1400 оборотов. Мы, как и стремились, обошли американцев и их десятикилограммовый спутник «Авангард». В 1959 году Штаты испытали ракету для уничтожения спутников противника «Bold Orion». «Кто владеет Космосом — тот владеет миром», — заявил президент США Л. Джонсон. Через два года в СССР прозвучало гагаринское: «Поехали!»... 108 минут, за которые Юрий Гагарин облетел 12 апреля 1961 года Землю, вновь потрясли мир — это был старт человечества в пилотируемую космонавтику. Через два года с небольшим полетела Валентина Терешкова — первая в мире женщина... Перед жителями Земли открылось новое пространство бытия: оказалось, что ни летать, ни воевать, ни жить без спутников невозможно. Тут и связь, и метеорология, разведка, навигация, геология, экология... Штаты опять попытались обойти нас. Но их глобальные варианты «Титана» и «Минитмена» из-за низкой точности самоликвидировались. Тем не менее американцами наращивалось главное — опыт, кадры, ошибки, проблемы, преодоление их... Тем временем в Союзе создавались космические перехватчики — «истребители спутников». 12 апреля 1964 года стартовала наша новая система перехватчиков «Полет-2». В марте 1965 года Алексей Леонов вышел в открытый космос. На высоте почти 500 километров он летел со скоростью 28 000 километров в секунду, на десять минут став спутником Земли. А 3 февраля 1966 года, впервые в мире, советская автоматическая межпланетная станция опустилась на Луну, где с успехом — по тем временам — трудилась 75 часов. Так на Земле начиналась лунная гонка. К Луне Советский Союз готовился основательно. Пилотируемые миссии — само собой. Главное —

строительство поселения на Луне! Автор идеи — Валентин Глушко. Джон Кеннеди заявил: «Нога американца первой должна ступить на Луну». Военные умы обеих сторон определились: здесь — наилучший наблюдательный пункт, отличное место для размещения ракет. Наша лунная ракета Н-1, худобно, создавалась. Испытывалась. Журналист В. Губарев писал об этом так: «Правда, ее (ракету Н-1) преследовали неудачи: она постоянно взрывалась, но и Королев, а потом и Глушко надеялись, что ракетный комплекс для полета на Луну будет все же сделан. Не Н-1, так «Энергия». Главное — построить на Луне базу, на которой могли бы работать советские космонавты.

В то время Сергей Королев говорил: к 2000 году люди в Космос будут летать по профсоюзным путевкам... И тогда же среди военных родилась поговорка: «Янгель работает на нас, а Королев — на ТАСС». Королев тогда, где мог, отстаивал проект создания ракеты Н-1, по масштабам не уступавшей американскому «Сатурну-5». Эта ракета, по его мнению, не только дала бы возможность советскому человеку побывать на Луне, но и реализовать пилотируемый облет планеты Марс и его спутников.

Однако здесь ему пришлось столкнуться с жесткой конкуренцией ракетного конструктора Владимира Челомея (у которого работал сын Хрущева — Сергей). Он имел свой проект «лунной» ракеты. Сколько времени и сил было брошено и утрачено...

Как Армстронг побывал в Москве, и что из этого вышло

Приняв гагаринский вызов СССР, американцы решили до конца тогдашнего десятилетия высадиться на Луне. За создание гигантской ракеты «Сатурн-5» взялся сам Вернер фон Браун. Вся промышленная и финансовая мощь Америки подключилась к программе «Аполлон». 21 июля 1969 года американский астронавт Нил Армстронг первым из землян прошелся по лунной поверхности. А через год на Луне наш первый «Луноход» гордо прошагал по ней более 10

километров. «Аполлоны» шли один за другим. За шесть полетов на Луне побывали 12 астронавтов. Находясь там в общей сложности 80 часов, они сумели пройти по поверхности 92,4 километра, собрать 387 килограммов проб грунта. 20 декабря 1972 года «Аполлон-17» вернулся на Землю, знаменуя конец первой лунной эпопеи, в подготовке которой участвовали 350 тысяч человек, и потрачено миллиарды долларов.

Неожиданно все полеты прекратились. Об этом толкуют по-разному. Мол, космическую симфонию США прервала война во Вьетнаме. Неправда. Штаты сами не знали, что далее делать с Луной, трагедия с «Аполлоном-13», аномалии и чудеса на Луне... Трудно поверить, но в 70-х, когда Союз и Штаты еле терпели друг друга, в Москву инкогнито прилетали Ф. Борман («Аполлон-8») и Н. Армстронг («Аполлон-11»)... По просьбе президента Академии наук Л. Келдыша, их принимал космический навигатор, доктор технических наук Василий Петрович Селезнев.

— ... Беседа была чрезвычайно полезна, — рассказывал мне Василий Петрович. — Между делом, у Армстронга я спросил, почему же они не дошли 300 метров до того рубежа, где им надлежало быть? Он удивился: «Так вы и об этом знаете?» А дело в том, что там лежал один из наших лунных аппаратов, и астронавтам США поставили задачу во что бы ни стало «распотрошить» его и доставить какие-то его части — в качестве трофеев, сувениров. Не пришлось. Армстронга на Луне стошнило. Он потерял сознание, упал в обморок. Спрашиваю: «А вас, что, не учили, как надлежало ходить по Луне?» Нет, оказывается, не учили. Вот тут-то мы и продемонстрировали свои познания в этой области... В свою очередь, и мы кое-что из их опыта уяснили полезного. К своему изумлению, узнали о количестве элементов новизны (это, замечу, очень важный и секретный показатель). На «Аполлонах» их имелось — 2300! Для нас это было ударом. В 20 с лишним раз больше, чем в то время у нас! Как удалось за столь короткий срок не только придумать, но и внедрить все эти новшества! Ведь американская лунная программа

В 1924 году на страницах журнала «Смена» Циолковский писал: «Надо построить грандиозный снаряд удлинненной формы, одна часть которого должна быть отведена под помещение для людей, припасов, аппаратов и пр., а другая (большая) — для хранения взрывчатых веществ (для взрывов брать жидкий кислород и водород). Скорости в 11 километров в секунду, необходимой для преодоления земного притяжения, можно достигать не сразу, а постепенно, последовательными взрывами, так что, благополучное отправление с Земли в данном случае может быть обеспечено».

рассчитана на 15 лет, однако они уложились в семь. И мы узнаем нечто невероятное. Оказывается, у них был внедрен так называемый системный подход в разработке новаций и их внедрения. Автор этого метода — ученый Цвики, швейцарский астроном и он же — генеральный конструктор двигателей,

автор 30 000 патентов и мультимиллионер. Все, что надо знать о Цвики и его системном подходе, мы узнали. На основе этого метода мне пришлось спешно создавать наш, советский, системный подход. И такой метод проектирования мы разработали. Его суть в том, что можно очень быстро сделать сколько угодно — тысячи и даже миллионы — изобретений, причем в любой сфере. О деталях — не будем.

Луну делали не в Гамбурге, а на берегу Москвы-реки...

В декабре 1969 года на свет появился документ о первой советской лунной базе с названием: «Принципы построения долго функционирующих лунных поселений». В нем были обобщены все известные к тому времени сведения о Селене. А кому-то думалось по Гоголю, «Из записок сумасшедшего»: «Луна ведь обыкновенно делается в Гамбурге и прескверно делается»... А мы ее сделали. Это был еще тот гамбургский счет. Мы втихаря соорудили секретное лунное поселение... на берегу Москвы-реки. Его создатель и руководитель — академик Владимир Бармин. В этом лунном поселении поначалу должны были жить и трудиться четыре космонавта, а затем — и все 12.

Слово В. Губареву: «Главный корпус» базы — гигантский дом, состоящий из отдельных отсеков-модулей. Он располагается в скальных породах Луны, сверху защищен от космического излучения толстым слоем породы. Каждый модуль герметичен, в нем предусмотрено все для длительного пребывания людей — на тот случай, если другие модули будут повреждены. По сути дела, «главный корпус» — это гигантская «подводная лодка», напоминающая «Наутилус»... В нем были предусмотрены даже зимние сады, бассейн с водой, которую предполагалось регенерировать из... лунных пород.

Группы будущих поселенцев обживали базу.

Специальная комиссия тщательно изучила конструкторские, научные и технологические аспекты будущей базы. В своем ре-

шении она отметила, что реализация этого проекта вполне по силам специалистам и ученым Советского Союза. Однако правительственного решения о начале строительства базы так и не было принято. Во-первых, американцы уже основательно «потоптались по лунной поверхности», во-вторых, ученые так и не смогли создать эффективную программу исследований, которые необходимо проводить именно на естественном спутнике Земли, и, в-третьих, пожалуй, самое важное — проект был слишком дорог, и экономика СССР уже не могла осилить его»... Все лунные программы в Союзе свернулись.

«Миру» — мир...

Как часто судьбой идеи правят частности! 1975 год — первая в мире стыковка кораблей двух стран: нашего «Союза» и американского «Аполлона». Член-корреспондент Российской академии космонавтики им. К. Э. Циолковского Юрий Караш: «Речь шла о том, чтобы использовать либо технику, либо технологии, уже имевшиеся в СССР, применение которых в данных совместных проектах было к тому же оплачено нашей страной. Никаких новых разработок, способных радикально интенсифицировать космическую деятельность СССР, для этих программ не создавалось. В случае «Аполлона-Союза» и «Шаттла-Мира» все технологическое новаторство было, в основном, ограничено конструированием стыковочных систем».

Теперь — о другом. Первая в мире долговременная орбитальная станция «Салют» Советским Союзом запущена 19 апреля 1971 года. А в мае 1973 года американская станция «Скай-лэб» заняла свое место на околоземной орбите. Через шесть лет, теряя высоту, она сгорела в нижних слоях атмосферы.

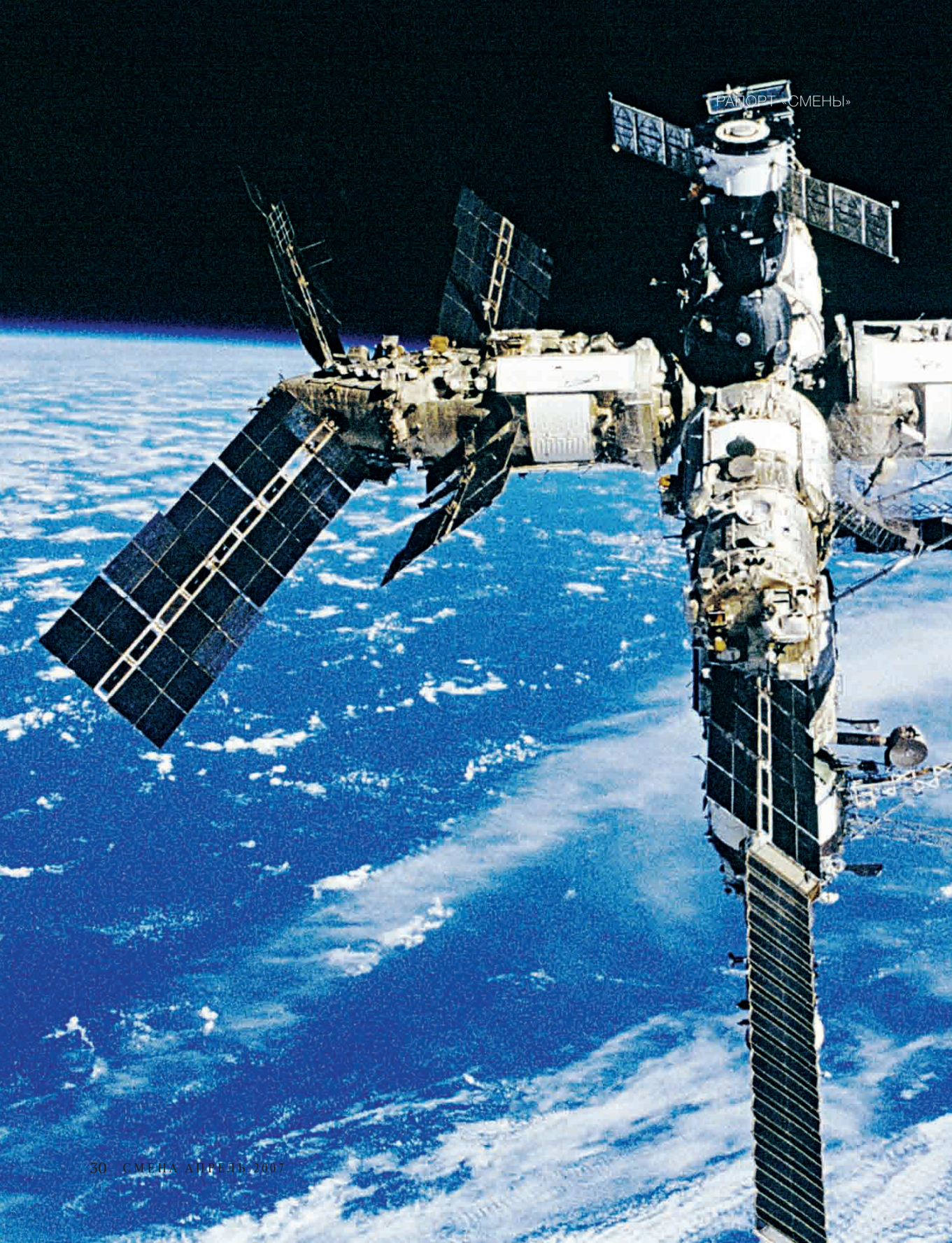
12 апреля 1981 года. Один из поворотных дней в истории космонавтики — с мыса Канаверал, с космодрома Центра имени Кеннеди, ушла в небо «Колумбия» — первый в мире многоразовый космический корабль, доведенный до стадии штатной эксплуатации. Нет, Соединенные Штаты не хотели

уязвить СССР, запустив систему нового поколения в день 20-летия полета Гагарина. Просто — совпадение. На следующий год у нас был свой апрель. Успешный старт седьмого по счету «Салюта». Становилось ясно: в части создания и эксплуатации орбитальных станций Союз явно переигрывал Штаты. Отсюда и возникла идея фикс Вашингтона — СОИ, пресловутая программа стратегической оборонной инициативы, объявленная в рейгановском марте 1983-го... Вновь глобальное соперничество переносится в космическую сферу. Тогда же, в 80-х, США и СССР попробовали осуществить по новаторской программе: они — станцию «Фридом», а мы в ответ — многоразовый корабль «Буран». Оба этих крупномасштабных проекта так и остались нереализованными, хотя «Буран» все же сделал свой первый, единственный и непревзойденный беспилотный полет. Мы просто не знали, что с ним делать. Как и американцы с Луной. Год 1986-й — и вовсе один из самых потрясающих и ключевых. 28 января на 73-й секунде полета взорвался американский космический корабль многоразового использования «Челленджер». Все семь членов экипажа погибли. После трагедии полеты в космос временно прекратились.

Неудача с запуском «Челленджера» дала Кремлю веские аргументы для критики американской программы СОИ. В прессе замелькали предупреждения, что если СОИ будет создана, то, в конечном итоге, в результате одной-единственной ошибки погибнет не семь человек...

Пентагон отреагировал на катастрофу весьма своеобразно. Принялся форсировать подготовки к следующим полетам, имеющим уже чисто военные цели...

20 февраля 1986 года СССР запускает орбитальную станцию «Мир». А 207-й космонавт Валерий Поляков и вовсе доконал звездно-полосатый мир. За два полета на станции «Мир» орбитальная вахта Полякова продлилась 679 суток. Вторую вахту Валерий Поляков отлетал в запредельном режиме — 438 суток. Они до сих пор остаются абсолютным рекордом. Валерий Владимирович, выполнявший марсианскую программу, показал и доказал: мы —

земляне, способны, как минимум, долететь до красной планеты...

Но вот — новость. Для орбитальной станции «Фридом» готовились специальные экипажи. И один из них должен был пролетать не меньше 13 месяцев. Американцам хотелось побить советский рекорд 12-месячного полета. «Если бы Штатам удалось запустить «Фридом», у нас появились бы некие дополнительные трудности, — говорит Валерий Поляков. — За опытом, консультациями уже обращались бы не к нам, а к американцам. К тому же в этом длительном полете у них должна была участвовать женщина». Со временем «Мир» стал чуть ли не «советско-американской» небесной лабораторией. К станции, имевшей модули «Квант», «Спектр», «Природа», «Кристалл», присоединили отсек для причаливания «Шаттлов»...

На «Мире» работали и астронавты США. В 1997 году на нашей станции имелось уже свыше двух с половиной тонн американской научной аппаратуры... Тогда же, в 1997-м, началась и травля «Мира». Он-де устарел, и на нем что-то всегда происходит — ломается, портится, выходит из строя... Против уничтожения «Мира» протестовали космонавты, ученые, депутаты, политики, общественность... В Москве прошли митинги с транспарантами «Миру» — Мир». Тщетно. 23 марта 2001 года огненные обломки станции «Мир» утопили в водах Тихого океана... К 2000 году человеком совершено более 200 пилотируемых полетов различной продолжительности. Свыше 350 землян из 20 стран проработали в Космосе: многие совершили по два полета и более, 12 человек побывали на Луне, проведено множество уникальных медико-биологических и технических экспериментов... В общей сложности, в околоземном пространстве люди провели свыше 30 лет... Эти цифры — с борта советского «Мира»...

И опять — поехали, но куда?

Когда ни одна страна не могла самостоятельно потянуть дорогую орбитальную станцию, МКС стала единственной альтернати-

вой. Работа над ее созданием началась в 1993 году. МКС — совместный проект шести космических агентств: Федерального космического агентства (Россия), Национального агентства по авиации и исследованию космического пространства (США), Японского Аэрокосмического Исследовательского Управления (JAXA), Канадского космического агентства (CSA/ASC), Бразильского космического агентства (АЕВ) и Европейского космического агентства (ESA). Впрочем, не все члены последнего приняли участие в проекте «МКС» — Великобритания, Ирландия, Португалия, Австрия и Финляндия отказались от этого, а Греция и Люксембург присоединились позднее. Развертывание МКС начато Россией 20 ноября 1998 года. Ракета «Протон» вывела на орбиту функционально-грузовой блок «Заря», который, наряду с американским стыковочным модулем NODE-1, доставленным в космос 5 декабря того же года шаттлом «Индевер», составил «костяк» МКС. «Заря» — наследник советского ТКС (транспортный корабль снабжения), разработанного для обслуживания боевых станций «Алмаз». На первой стадии сборки МКС она стала источником электроэнергии, складом оборудования, средством навигации и корректировки орбиты. Все остальные модули МКС сейчас имеют более конкретную специализацию, в то время как «Заря» — практически универсальна и в будущем станет выполнять функции хранилища (питание, топливо, приборы).

Есть мнение, что России не стоило ввязываться в этот проект. «Очень настораживает, — говорит летчик-космонавт, дважды Герой Советского Союза Светлана Савицкая, — что в соглашении по МКС, которое подписывали еще Черномырдин с Гором, допущена, мягко говоря, странная непредусмотрительность с нашей стороны: в нем отсутствует какая бы то ни было защищенность нашего участия. Это соглашение большинство моих коллег называют предательским по отношению к нашей космонавтике. В итоге, наш материальный вклад в МКС оценили всего в несколько (3–5) миллиардов долларов, нашу долю в МКС — всего в 30

процентов, такая же нам отведена доля рабочих мест и рабочего времени на МКС для использования в своих целях. И даже этой доли собственности мы можем лишиться в случае дефолта и объявления нашей страны банкротом по внешним долгам. Тогда может начаться конфискация и опись нашего зарубежного имущества. На мой взгляд, такое развитие событий очень реально. Достаточно проследить, как американизируется управление деятельностью МКС, где сейчас работают совместные экипажи. Сначала МКС управлялась из нашего ЦУПа, но по ходу наращивания там блоков управление переходит в Штаты, в Хьюстон. наших уже сейчас задвигают, принижая нашу роль, хотя в Хьюстоне есть наши представители и соблюдена форма равноправного партнерства. Специалисты прогнозируют, что американцы и другие участники международного консорциума по МКС будут летать и заниматься экспериментами, научной работой, а мы — продавать свои места, зарабатывая на туристах валюту, что государство не финансирует космонавтику. Не исключаю, что Росавиакосмос пойдет именно по этому пути, что окончательно обесценит нашу роль на МКС. Профессионалы-исследователи останутся без работы, мы будем терять опыт, наше присутствие в космосе будет снижаться... А один из первых космонавтов Константин Феоктистов считает: «Не надо было России ввязываться в строительство международной станции. Думаю, это было безответственное решение. Когда люди в стране голодают, такой проект является роскошью. Но если уж подписали соглашение, его надо выполнять, а не морочить голову доверившимся партнерам. Это — вопрос порядочности. Но для новых идей МКС — бессмысленная затея. Там, по проекту, даже телескопа серьезного нет».

1 февраля 2003 при входе в плотные слои атмосферы погибает шаттл «Колумбия». Американская программа пилотируемых полетов приостановлена на два с половиной года. Учитывая, что ждущие своей очереди модули станции могли выводиться на орбиту только шаттлами, само существование МКС

оказалось под угрозой. США и Россия все же смогли договориться о перераспределении расходов. Мы взяли на себя обеспечение МКС грузами и ... богатенькими туристами. МКС — самый крупный, дорогой и долгосрочный космический проект за всю историю человечества. Станция еще не достроена, ее стоимость можно оценить лишь приблизительно — выше 100 миллиардов долларов. На эти деньги можно осуществить сотни непилотируемых научных экспедиций к планетам Солнечной системы. Соединенные Штаты постепенно и существенно урезают ассигнования. Похоже, МКС стала предметом бесконечных, связанных с финансированием, споров между Россией и Америкой. Стоило ли топить «Мир»?..

«Летим» на Марс...

И к мнению заместителя генерального конструктора ракетно-космической корпорации «Энергия» Вячеслава Филина тоже не грех прислушаться: «Программа МКС начинает себя изживать. Конечно, необходимо ее продолжать. Но сегодня требуется новый шаг в космосе, новый объединяющий проект... Россия должна участвовать в международных проектах по исследованию Луны и Марса. В технических аспектах у нас есть большие наработки».

Россия разработала многообразный космический корабль следующего поколения «Клипер». Его главная отличительная черта — способность брать на борт не троих, а шестерых космонавтов. Полностью меняется ситуация с МКС. Основным правилом безопасности на станции являлась необходимость немедленной эвакуации на Землю на «Союзе» экипажа из двух-трех человек. С вводом в эксплуатацию «Клипера» постоянный экипаж Международной космической станции можно будет увеличить до пяти-шести человек. Говорят, что его можно использовать и для полета чуть ли не к Марсу. К красной планете мы стартуем, пока еще в земных условиях, уже в конце 2007 года. В Институте медико-биологических проблем Российской академии наук планируется на-

чать первый эксперимент, моделирующий полет на Марс. Шестеро добровольцев в течение 520 суток будут находиться внутри экспериментальной модели марсианского корабля, сообщаясь с внешним миром только с помощью электронной почты.

Сегодня вновь многие страны заговорили о полете на Марс, и всерьез. Называются его возможные сроки: 20-30-е годы нынешнего столетия. Но... Директор ФКА Анатолий Перминов считает: «В ближайшие пять лет ни одна страна, даже самая богатая, не будет в состоянии организовать экспедицию на Марс, поэтому мы не включаем такую задачу в Федеральную космическую программу России на 2006-2015 годы».

Официальная ориентировка такова. До 2008 года предстоит осуществить экспериментальные запуски «Клипера» в беспилотном варианте — но корабль делается «с прицелом на полеты к Марсу и Луне»: его можно будет использовать в качестве спускаемого аппарата при возвращении на Землю. С 2009 по 2013 годы предполагается пилотируемый запуск корабля в рамках государственных космических программ Российской Федерации и международных программ совместно с NASA и Европейским космическим агентством (ЕКА). Третий этап — дальнейшее повышение уровня безопасности пилотируемого комплекса на всех этапах его эксплуатации. Общая стоимость проекта оценивается в 120 миллионов долларов США.

На 2009 год вроде бы запланировано проведение космического эксперимента «Фобос-грунт». Он предусматривает посадку автоматического космического аппарата на Фобос — спутник планеты. Этот полет мог бы состояться и в 2007 году, но из-за недостаточного финансирования планируемое время запуска перенесено. НПО имени Лавочкина в настоящее время ведет разработку космических аппаратов нового поколения, в том числе лунных и марсианских.

И у России есть свои виды на Луну и Марс. Пока что лунная программа не включена в Федеральную космическую программу России. РКК «Энергия» имени С. П. Королёва ведет данные проработки, и будет предла-

гать их к реализации. Со стороны ученых поступает много инициатив по организации экспедиций на Луну и Марс, и пока неизвестно, какую из них включают в федеральную программу. Российская пилотируемая экспедиция к Марсу может стартовать уже через десять лет. В РКК «Энергия» утверждают, что уже разработан эскизный проект корабля многоразового использования, способного доставить людей к Красной планете и вернуть их на Землю... Этому верить можно. Вот только когда все наши умные задумки сбудутся?

Соперничество Советского Союза и Соединенных Штатов в космической области явилось безусловным благом для прогресса человечества. Соревнование шло на таких высоких скоростях, что получило название «космической гонки». Именно период, когда СССР и США стремились доказать друг другу, а также всему миру собственное преимущество за счет создания передовых технологий (конец 1950-х, 1960-е годы), и стал поистине «золотым веком» космонавтики. В конце 1960-х — начале 1970-х годов Советский Союз и США заложили программы, которые оказались «стержневыми» в их космической деятельности на последующие тридцать лет: в США — серию многоразовых кораблей типа «Спейс Шаттл», а в Советском Союзе — долговременные обитаемые станции «Салют» и «Мир»... Но в 1990-е годы окончилась не только «холодная война», но с ее концом пришел и конец «космической гонки»... Может, действительно, пришло время вновь потягаться за Марс или Луну? У нас для этого все есть. Умы, проекты... Осталась самая малость — где-то взять десять миллиардов долларов... Только от коррупции Россия ежегодно теряет 15 миллиардов долларов. Так что, при желании деньги найдутся. А сколько у нас отечественных миллиардеров и миллионеров! Неужто они останутся в стороне? А участие в миссии на Марс — это вам не футбольный клуб «Челси»...

Пока что запускаем спутники двойного значения, развиваем — и неплохо — систему «ГЛОНАСС» и занимаемся скучнейшим космическим извозом на МКС...

НАТУРА ЧЕЛОВЕКА

Фотопроект «Просто люди» представляет:

2) «Восточная медицина» Просто люди надеются...

Ситуация: некая юго-восточная компания начинает в России продажи кушеток-массажеров. Маркетинговый ход удачен: людям предоставляется возможность бесплатно и сколько угодно долго пробовать воздействие на организм чудесного соединения восточной медицины и новейших технологий. Никто не заставляет покупать. Просто приходите. Перед сеансом читают короткую лекцию и проводят разминку. Нам интересно не новшество, а люди. Люди приходят каждый день. Некоторые даже после сеанса из одного центра устремляются через весь город в другой. Люди знакомятся, рассказывают друг другу новости выздоровления, иногда даже поют и читают стихи. Это очень похоже на клуб. Новичку их разговоры не сразу и понятны. Так в Москве, Питере, Самаре, Уфе...

Как же люди истосковались по общению, как же им нужна надежда...

Лица надежды фотографировал Евгений Сидоров.
Разговоры старалась понять Сона Тамамян.

~ просто люди

	Дата посещения	Амбулаторное на дому (вписать)	Жалобы больного, объективный диагноз болезни, подписи вра
--	----------------	--------------------------------	---

– Как поживают
ваши обострения?
– Пока хорошо,
обостряются.

– Девочки, как хорошо!
Обновились!

– Вы не замужем еще?
– Нет.
– Ой, и не надо пока!
Вы такая интересная.
Как я. Меня в 42 муж
бросил, и я с двумя
чемоданчиками...
Считайте,
я с алюминиевых
ложек жизнь начала.

	Дата посещения	Амбулаторное на дому (вписать)	Жалобы больного, объективный диагноз болезни, подписи вра
--	----------------	--------------------------------	---

– Доченька, а вы ходить будете?
– Не знаю.
– Учитесь, наверно? Или работаете?
– Учусь и работаю.
– Ооой, бедненькая. Как моя дочка! Ей – 19. Она в американской фирме работает.

– Как ваше настроение?
– Шикарно! Танцевать, плясать... и без папирос, как все курят.

– Нам, старикам, сюда и надо ходить. Нас больше нигде не ждут.

ивные данные, течение и
и врачей и консультантов

Назначение и отметки о
выдаче листков
нетрудоспособности

	Дата посещения	Амбулаторное на дому (вписать)	Жалобы больного, объективный диагноз болезни, подписи вра
--	----------------	--------------------------------	---

Активные данные, течение и
и врачей и консультантов

Назначение и отметки о
выдаче листков
нетрудоспособности

– Я сюда хожу, как на
праздник! Наряжаюсь!
И вы, и вы наря-
жайтесь! Мне все
доченька покупает.

– Одна кровать
и один Господь Бог
распорядятся
моей судьбой.

– Сегодня – день
Святого Валентина.
Давайте руки сильно
потрем, разогреем
и к сердцу приложим.

	Дата посещения	Амбулаторное на дому (вписать)	Жалобы больного, объективный диагноз болезни, подписи вра
--	----------------	--------------------------------	---

Бабушка – внуку:

– Ты можешь замолчать и не вертеться? Измучилась. Тут люди о доброте рассказывают!

- Ваш организм привык не работать. Мы вас быстро отучим от этой пагубной привычки.
- Вся свою жизнь мы посвятили... кому?
- Своим родственникам! Своим детям!
- Только не нашему здоровью. Но мы уже с этой дороги свернули?
- Свернули!!!

тивны́е данные, течение и
и врачей и консультантов

Назначение и отметки о
выдаче листков
нетрудоспособности

ПОСТОЯНСТВО РАЗУМА

Главный хирург московского департамента здравоохранения, долгое время возглавлял крупнейшее медицинское учреждение России, научно-исследовательский институт скорой помощи имени Н.В. Склифосовского. Почетный директор института. Почти пятьдесят лет своей жизни провел в операционных, продолжает делать самые сложные операции...

— Александр Сергеевич, как вас хватает на все — думать об альтернативных методах лечения, решать проблемы громадного хозяйства, заниматься подбором кадров, да еще при этом оставаться в прекрасной форме практикующего хирурга?

— В фитнес-клубы не хожу, пробежки не делаю, не успеваю. А хозяйство, действительно, очень сложное. Знаете, я горжусь, что мне удалось изменить «фауну» в институте. Если раньше здесь было много крыс, то теперь — много кошек. Чистота и покой. Я пришел сюда в 1992 году — тогда и средств не хватало, и много всяких проблем было. Вначале корпуса реконструировали. Потом трубы поменяли. И сейчас — видите, территория перерыта, кладут новые коммуникации, и водопровод, канализацию. Новые электросети. Всем приходится заниматься. Правда, сейчас, наконец, я освобожден от этой малопривлекательной для меня хозяйственной деятельности. Появилось снова больше времени на занятия наукой и практической хирургией. Вот сейчас с интересом жду встречи с одним из специалистов, который разработал систему питания для пациентов, перенесших особые виды операций...

— Расскажите, что такое «Склиф» сегодня?

— Одно из самых крупных медицинских учреждений в нашей стране. Кроме неотложной помощи, занимаемся и общей хирургией, хирургией сосудов, острыми состояниями в кардиологии, гинекологии. Ожоговый центр, отделения трансплантации печени, неотложной кардиологии и кардиохирургии — вот далеко не полный перечень проблем, которыми мы занимаемся. Здесь — 500 научных сотрудников, а всего в «Склифе» работают три с половиной тысячи человек. Ежегодно к нам за помощью обращаются более пятидесяти тысяч пациентов. Да еще в стационаре лечим 23 тысячи. Больницу основал граф Шереметев более двухсот лет назад. А НИИ был создан на ее базе в 1923 году по специальному приказу Совета народных комиссаров. Тогда же создали и первую станцию скорой помощи. «Склиф» был и задуман как институт скорой помощи. Мы работаем круглые сутки, все 365 дней в году, ночью — как и днем, без перерывов и выходных. Так на протяжении более 80 лет.

Главная неотложка страны
и Александр Ермолов
из рода великих Ермоловых

Нельзя нарушать законы, диктуемые нам Богом

— Какие отделения или центры – предмет особой гордости?

— В неотложной медицине все подразделения – особенные. У нас – великолепные нейрохирурги, многие из них удостоены государственной премии в прошлом году. Прекрасное отделение сосудистой хирургии, ему уже более двадцати лет. Одна из лучших в мире токсикологических служб. Начиналась она с терапевтического отделения, куда привозили пострадавших от самых разных ядов – некачественного алкоголя, дихлофоса, уксусной эссенции и других гадоостей. Группа врачей очищала им кровь, желудок, то есть делала самое элементарное. Это – поначалу. А затем врачи начали заниматься изобретательством! Придумали новые методы детоксикации организма, разработали программу реанимации. Потом все эти методики внедрили в самых разных клиниках страны, обучили специалистов. К нам постоянно приезжают медики из разных уголков России, учатся здесь, занимаются научной работой, защищают диссертации под руководством наших врачей. А вот ожоговый центр долгое время находился в полуразрушенном здании. Благодаря московскому правительству удалось реконструировать старый корпус, палаты оснастить новейшей специальной медицинской техникой. Сейчас – это один из лучших центров в Европе, где лечат ожоги.

— «Склиф» – главная «неотложка» страны. Риск чрезвычайных ситуаций – примета нашего времени. Какой год был особенно тяжелым?

— Октябрь 93-го. Только за сутки к нам поступило 195 раненых, которым требовалась срочная операция. Хирурги с ног валились. Во всех экстренных операционных шли операции, их тогда было девять. А еще раньше, когда обвалились трибуны в Лужниках, мы получили сразу 400 пострадавших. Так что, например, оказать помощь двадцати шести раненым от взрыва у станции метро «Рижская» не оказалось проблемой. Мы готовы к любым чрезвычайным ситуациям. Для этого у нас есть и спецбригада, оборудование, опыт. Да и департамент здравоохранения Москвы в подобных случаях очень быстро реагирует, мгновенно доставляются необходимые медикаменты.

— Что значит для вас ваша профессия?

— О медицине мечтал всегда. Дед был врачом, доктором медицинских наук. В десятом классе впервые попал в «Склиф» – лежал здесь со сломанной рукой. Пожалуй, это – мое первое приобщение к атмосфере больницы. Не это послужило толчком. Я всегда считал, что это – единственно стоящее дело в жизни, которым нужно заниматься. И обязательно – хирургией. Не могу сказать, сколько сделал операций. Не считал. Много. Когда об одном хирурге написали, что он сделал десять тысяч операций, над ним многие иронизировали. В году – 365 дней. Если оперировать каждый день – за год получается 365 операций. Даже работая хирургом двадцать лет, при таком ритме в активе окажется только семь тысяч операций. Но ведь каждый день никто из врачей не оперирует. Я много оперировал в своей жизни, много дежурил, сейчас оперирую меньше, у меня есть ученики и помощники. Сегодня приходится больше заниматься тактическими вопросами и в лечении, и в хирургической патологии. Не могу сказать, что я от этого в восторге. Когда был молодым хирургом, мой шеф высказывал претензии, что я какую-то научную работу не закончил или что-то в этом роде. Я обижался, говорил, что провожу целые дни в операционной. А он отвечал, что самое легкое – идти и оперировать. Тогда мне это казалось странным. А сейчас прихожу к выводу, что он оказался прав. Операционная – просто наша жизнь, что-то естествен-

→ постоянство разума

Умный человек понимает, что государство не способно лечить человека, тратя на него четыреста рублей в день.

Алексей Петрович Ермолов, 1843 г.

тем же инвалидом, но врач вернул ей одну из важнейших жизненных функций — способность есть самостоятельно. И на это ушли годы... А наши врачи в ожоговом центре! Они лечат больных с более чем 60 процентами ожоговой поверхности. А они лечат так, что и рубцов не остается! Это — огромное достижение, и я не могу сказать, что им труднее или легче, чем хирургам. В медицине все профессии по значимости равны. Как говорил мой учитель — для пациента свой геморрой дороже пищевода, который ты прооперировал... Операция сложная, но об этом знает хирург, и не обязательно пугать пациента. Пусть он думает о своем геморрое. Но, замечу, хирургия как профессия — одна из первых по смертности.

ное, как воздух. Как для писателя, скажем, письменный стол, бумага и ручка. Заниматься же организационными, тактическими вопросами оказалось гораздо тяжелее.

— Хирургия — на переднем крае борьбы за жизнь...

— Нет, я не считаю, что самый трудный участок — тот, где в прямом смысле приходится резать по живому. Есть области медицины, в которых эмоционально работать гораздо тяжелее. У меня, например, был приятель, который занимался сложным артритом. И он как-то провел меня по отделению — ужасные больные с исковерканными руками, ногами. Многие его благодарили со слезами, называли благодетелем. Я потом спросил у него, что же он такого сделал для них — ведь им так тяжело. Тогда он спросил: вот ту девочку у двери видишь? Она не могла донести ложку до рта. А теперь благодаря комплексному лечению может есть сама. Мне всегда доводилось действовать в иных обстоятельствах: спасал больных от кровотечения, вытаскивал пули, что-то «перекраивал» внутри моих пациентов, но потом его отправляли в палату на долечивание, и мы расставались. А тут девочка, хотя и осталась

— Что защищает от стрессов?

— Искусство. Часто хожу на выставки. Особые пристрастия — Крымов, Сомов. Собираю картины. С интересом отношусь к авангарду. Я — не поклонник этой живописи, но хочу ее понять. В последние годы очень увлекаюсь иконописью. Поражает то, что, казалось бы, один ка-

нон для всех, и, тем не менее, трудно найти две одинаковые иконы на один и тот же сюжет. Я попросил однажды своего друга-художника сделать копию его рисунка, который мне очень нравился. Несколько лет к нему приставал, в конце концов, он снял рисунок со стены: «Дарю тебе, потому что повторить я не в силах». А потом я понял: увидел в одном провинциальном музее копию картины Репина «Иван Грозный убивает своего сына», — вроде бы все то же — а не волнует! Сам я не рисую и не пишу, даже никогда не пробовал. А вернисажи современных художников с удовольствием посещаю. Ну, конечно, не все подряд. У нас сегодня ведь много художников, как и писателей. Как-то мой отец разгадывал кроссворд, и попала графа «современный писатель». Он ее так прокомментировал: да любую фамилию можно написать. Это раньше в Тульской губернии был один писатель — Лев Толстой, а теперь их там двести.

Люблю старую Москву: Сретенку, Арбат. Я — коренной москвич, детство провел на Тверской-Ямской, в самом центре. Но я, к сожалению, такой москвич, который, кроме центра, ничего не знает. Библиотека у меня безалаберная. Историей увлекался, скупал все исторические книги, затем — по истории искусства, альбомы. Понравилась Татьяна Толстая, начал приобретать все ее книги. Из классиков люблю и постоянно перечитываю Пушкина. Когда-то, мальчиком, я восхищался только его поэзией, а позже понял, что умнее человека в России не было и нет. Ум и образованность — разные вещи. Я со своей колокольни на это смотрю. Умный человек понимает, что государство не способно лечить человека, тратя на него четыреста рублей в день. Да и с пациента такие деньги требовать неумно. Значит, нужно искать альтернативные варианты. Вместо одного лекарства — пять новых, не таких дорогих.

■ — Вы — прямой потомок рода знаменитых генералов Ермоловых.

— Да, наша ветвь в родстве с генералом Алексеем Петровичем Ермоловым, героем Кавказской войны. Знаменитая актриса Мария Николаевна Ермолова — двоюродная тетка моего отца. Сохранились уникальные фотографии, записки, письма. Но не так много, как хотелось бы. Люди боялись хранить реликвии, боялись своих дворянских родословных. То, что осталось, мы бережно храним, и дети мои гордятся этим. У меня достаточно маленькие дети — самый интересный возраст: сыну — двадцать, дочке — девятнадцать. Они учатся в Московском государственном медицинском университете, который окончил и я. Так получилось, что я начинал свою хирургическую деятельность в Воркуте, потом вернулся в Москву, преподавал двадцать лет во Втором медицинском институте. У нас вообще медицинская семья — жена тоже работает хирургом в нашем институте.

■ — Как бы вы сформулировали свою философию жизни?

— Надо оставаться порядочным человеком. А это — и честность, и уважительное отношение к коллегам, как к старшим, так и к младшим, почтение к учителям. Известность, слава, — понятия относительные. Я знаю случаи, когда корифеи от медицины канули в безвестность. О них забыли. Немало таких примеров и в творческой среде. Нельзя нарушать законы, диктуемые нам Богом...

Актриса М.Н. Ермолова

Беседовала Татьяна Харламова.

ЧАСТНАЯ ПЕРЕПИСКА СО «СМЕНОЙ»

Два письма в марте

... давно не читаю журналов так, как принято их читать. Я их листаю. Не читаю, потому что мне не интересны бытовые советы не известных мне людей. Если бы они рассказали, как стать счастливым или обрести цель в жизни...

Но это – сложнее, проще писать про то, где лучше поселиться на Лазурном берегу или где готовят настоящую фуа-гра. Скучно, бестолково, искусственно. Я это понимаю уже как года два, а сейчас, судя по всему, общество тоже стало обращать на это внимание. В режиме инфляции счастья, когда искусственные боги гламура и роскоши перестают радовать, человеку нужно что-то другое, что то породисто-настоящее. И это «что то» можно назвать простым объемным словом Свобода.

Свобода ОТ или Свобода ДЛЯ – это уже каждый сам для себя решит.

Я, поверьте, об этом не досуже рассуждаю. Три года назад я начала думать о Свободе профессионально, два года назад я начала ее искать для себя, и теперь вернулась на исходную, осознав, что сначала нужно собственноручно Себя и найти.

Так, видится мне, можно обрести Свободу как часть себя, а не как отдельный геройский поступок или временный побег в тропический рай.

Но это – уже более сложная тема, ибо свобода даже в самом ярком и экзотическом для здешних широт проявлении может оказаться такой же искусственной в сути своей, как выбеленная улыбка поп-звезды.

Сейчас рано об этом, это уже совсем другой уровень... а за ним начинается бесконечность, по которой блуждает сонм человеческих душ и разноголосе вопрошает: а для чего же я живу?

Есть темы, которые мучают, которым посвящаются целые дни-месяцы-годы раздумий. Поэтому голоса в голове фрагментарно становятся очень отчетливыми, они и написали вам ответ :).

Публикуйте, если считаете это интересным и полезным для редакционной начинки журнала!

Ваш меморандум я прочла, сидя в закуской на БиПи.. Обрадовалась и подумала, что раньше мне приходилось говорить об этом выборочно, боясь, что меня сочтут эмоционально неуравновешенной, а теперь об этом пишут журналы! В общем, идет новое время – время Свободы... и она, к сожалению, тоже станет попсой.

Ею начнут бравировать, начнут искусственно ее создавать. А вы написали верно: свобода – она внутри, но не многие это способны понять, потому что не могут понять себя. И это хорошо, иначе падет Вавилон нашей эры.

*И. М., 27 лет,
Москва*

СМЕНА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

«...жгучее желание жить хорошо, очень хорошо, например, как в тридцатом царстве, соседствующее с не менее страстным желанием ничего для этого не делать и, одновременно, казаться лучше, чем мы есть на самом деле

Что скрывается за обложкой современного глянцевого журнала?

Глянцевый журнал — новинка современного российского рынка периодической печатной продукции. Его слабое подобие советских и перестроечных времен — журналы с символическими для тех лет названиями «Крестьянка», «Работница», «Смена». Сегодня их заменили «Лиза» «Оля» «Даша»... далее в перечислительном порядке женских имен. Обложка ярче, красочнее, внутри же — в глазах рябит от фотографий красивых обнаженных женских тел, соседствующих с аппетитно приготовленными куриными окорочками и бифштексами, снабженными, ко всему прочему, непутевыми заметками журналистов-самоучек, пестрящих огромным количеством грамматических ошибок и опечаток, бьющих не только по глазам, но и по нервной системе любого образованного человека.

Глянец

После всего сказанного естественным образом возникает вопрос: «Что же вы, господа образованные, читаете эти журнальчики, если так они вам неприятны?» Далее следует длительная дискуссия между читателем и издателем, итог которой не разрешает проблемы и не отвечает ни на один поставленный (если таковые имеются) вопрос. Издатель отвечает потребностям массового читателя, а недовольный потреби-

тель вынужден читать то, что ему предлагают — другого на прилавках нет. Что это? Иллюзорность рынка в нашей стране в сфере периодики или это и есть настоящий рынок, который если и был первоначально в нашем сознании аналогом светлого будущего, то впоследствии приобрел черты сурового коммунистического прошлого. А из этого, как ни парадоксально, следует извечный русский вопрос: «Кто

виноват?» и не менее вечный: «Что делать?»

Не означает ли это, что, приобретя на прилавках яркую обложку ультрамодного глянцевого журнала, мы потеряли его содержание. И не следует ли из этого вывод, что русский человек, которого и в XVIII, и в XIX веках в первую очередь интересовало «что», и лишь затем — «как», теряет себя в XXI столетии? Поворот нашего нынешнего развития очевиден и навряд ли его можно считать негативным. Действительно, можно наблюдать некоторый слом многовековой традиции, ставшей к настоящему моменту частью русской ментальности. Имеется в виду жгучее желание жить хорошо, очень хорошо, например, как в Тридесятном царстве, соседствующее с не менее страстным желанием ничего для этого не делать и одновременно казаться лучше, чем мы есть на самом деле. Более ста лет мы никак не хотели признавать, что Илья Ильич Обломов — наш национальный герой. Теперь, кажется, осознали, приняли и немного полюбили его, но желание стать Штольцами нас по-прежнему не оставляет. И тенденции развития

современной периодической печатной продукции в России — прямое тому подтверждение.

Мы все бросаемся из огня да в полымя, забывая о золотой середине. Сегодня у нас есть яркие обложки журналов, одежда от couture, но мы забыли, что журнал — это не только первоклассные фотоснимки (что немаловажно), но и добротное качество публикуемых в них статей, а слово couture в первоначальном своем значении — не что иное, как банальное «шитье». Прежде «Смене», «Работнице», «Крестьянке» не хватало денег на оформление, но им хватало средств на добротные материалы. Сегодня — наоборот. Где же в современном публицистическом искусстве аристотелевская гармония формы и содержания? Сегодня на повестке дня один вопрос — как лучше, быстрее и выгоднее продать. И совсем не важно, что. И решается он в духе сказки «О золотой рыбке» А. С. Пушкина, а не «О золушке» Ш. Перро.

Быстрее не означает долговечнее. Но ведь нас никто не заставляет покупать кота в мешке...»

*Валерия Сушко,
не позднее 2004 года*

ЖУРНАЛ

Эта заметка была написана более двух лет назад, что называется «в стол». Сегодня точка опоры меняется. Потребитель — не такой уж неразборчивый, издатель не такой уж халтурщик. Стремление достичь гармонии между «что» и «как» — очевидно. Примечательно, что два года назад, я как потребитель и как редактор одного из периодических изданий, рассуждая о путях развития издательского бизнеса, хотела, но и представить себе не могла возрождения «Смены». Журналы со звучными названиями, которые еще читали и моя бабушка, и моя мама, и я, стали аналогом эйфорической ностальгии по прошлому, где между словами «прошлое» и «хорошо» я легкой рукой ставила знак равенства. Всегда ли лучшее лишь в прошлом? Всегда ли лучшее лишь в будущем? Что — в настоящем? В настоящем — взгляд читателей на «Смену» сегодняшнего дня. А пока, как оно было два года назад...

Н.Б.
СМЕНА АПРЕЛЬ 2007 55

ПРАКТИКА ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ

Генералы служебных карьереров*

Фотографии Евгения Сидорова

**военные заметки на невоенную тему*

*«Вот два портрета. Вот и вот.
На этих двух портретах лица братьев».*

Вильям Шекспир. «Гамлет»

Даже с отрядом в два человека он – уже генерал. Назначен! Сквозь сукно пальто и пиджака просвечивает пурпурный подбой глаща Понтия Пилата. И та же, что у прокуратора Иудеи, головная мука.

«Солдаты! Вечность смотрит на вас с высоты этих пирамид», — это слова Наполеона, сказанные им во время египетского похода.

Я представляю армию, объятую верностью и тишиной в тот миг мощи, и сухой шелест знамен... Небеса ведь трещали в этой тишине!

Вне этого мига генеральская походная жизнь – проста и жестока. Как подведенный к прокуратору неизвестный, она испытывает его по любому поводу мукой двух задач: верного шага и удержания власти. А разве они совместны?

«Военные действия предлагают человеческому сознанию некоторого рода головоломку, для разгадывания которой одного ума вовсе не достаточно. Напрасно ум старается применить к проблеме обычные методы и оценки. Всегда нечто неожиданное застает его врасплох».

Не прошло и семидесяти четырех лет, как эссе одного молодого генерала «На острие шпига»* переведено с французского на русский и читается, как письмо умного друга, с которым расстались вчера.

«Планы Наполеона основывались на исключительном знании своей армии. Он держал в уме количественные и качественные характеристики каждого подразделения, и точность его предвидения объяснялась в первую очередь тем, что он много знал».

«Без помощи разума невозможны ни логические цепочки, ни авторитетные суждения. Но без усилий интуиции невозможны ни глубокое восприятие, ни творческие порывы. Сознанию необходимо задействовать интуицию, объединяющая инстинкт с умом».

«Дух предприимчивости необходим, чтобы увлечь за собой других — это средство, запускающее не заводные механизмы...»

«Для командира недостаточно связать исполнителей своих приказов схемой безличного подчинения. Он должен оставить живой след в

их душах, выкристаллизовать вокруг себя всю скрытую веру, надежду, самоотверженность, что есть в душах, — вот в чем заключается власть».

Какой портрет, как увлекает эта фигура! И хочется «за пыльным пурпуром твоим брести в простом плаще ученика» (Марина Цветаева), и просто идти на работу. Мой генерал, мне вас недостает для подчинения!

А как вам другой портрет той же кисти?

«Под предлогом невозможности противостоять намерениям высшего командования, но, в сущности, единственно с целью защитить себя, он не приказывает ничего, кроме того, что ему уже было приказано... Подобная неспособность принимать решение оборачивается хронической слабостью и принимает облик инертности». «Иногда командир, не способный принимать решения, за счет возбуждения придает себе видимость активности и, привязываясь к какой-нибудь детали, растрчивает свое желание повлиять на события на второстепенные и беспорядочные атаки».

Верный шаг и удержание власти. Задачи, как видим, вполне совместны.

Он не знает, что совместны. Его никто не учил. Судьба поставленного над другими испытывает его сразу и врасплох. На него смотрят ухмыляющиеся рожи еще не завербованных им солдат.

Застигнутый врасплох, первый действует, собирая в кулак прежние и новые знания, нюх и чутье, выпотрашивая весь ум и вдохновляя людей мощью доблестного поведения — тот, что на втором портрете, делает простой выбор. Отчасти его можно понять. Ведь «что уже произошло, не повторится», и один верный шаг не искупит дела, а потребует другого и третьего, и плана действий, наступления и отступления — тяжелой работы без всяких гарантий со стороны судьбы. А бытовая животная власть удерживается другими способами.

Взамен Вечности он карабкается на пирамиды и требует от стоящих внизу трепета и тишины.

Ему внимают не армия, но – сброд.

(Впрочем, тема ухмыляющихся рож не так проста...)

Н.Ч.

*Charles de Gaulle. Le Fil de L'epée.
Paris Editions Berger-Levrault. 1932

У Алексея Толстого в его знаменитом романе «Гиперболоид инженера Гарина» высказана мысль: власть — это всего лишь функция в руках марионеток. А французский философ М. Фуко с этим не согласен: власть не является лишь «функцией», отношения власти проникают в самую толщу общества... «Власть — самый сильный наркотик человечества» — это сказал Генри Киссинджер (Henry Kissinger), один из отцов холодной войны Запада с СССР, бывший госсекретарь США.

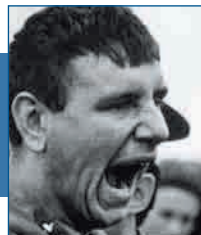
Очень много амбициозных людей втягиваются в эту зависимость, которая вскоре становится формой саморазрушения. Сильный эмоциональный и поведенческий наркотик требует все больше и больше жертв: рушатся судьбы, ломаются карьеры, распадаются семьи, лопаются мечты, как мыльные пузыри. Самый сильный наркотик заставляет идти на преступления, врать, воровать, идти на сделку с собственной совестью, отказываться от идеалов и принципов. Он притягивает и многие другие зависимости: нескончаемые супружеские измены и сексзависимость, созависимость, трудоголизм и алкоголизм, наркоманию и игроманию, обжорство и патологическую скупость.

С 1993 по 2005 годы я работал депутатом городского собрания и местных самоуправлений Таллинна. Могу рассказать много поучительных историй из жизни депутатов... этот мощный наркотик многим разрушил жизнь. Но сегодня — не об этом.

Можно разглагольствовать о мифических секретах формулы власти, о харизме, имидже и магнетизме политических лидеров, можно изучать психологию влияния на людей, PR-технологии и технологии удержания власти, раскрывать лидерский потенциал, но тема «власть как наркотик» может остаться нераскрытой.

Владимир Кукк

Властвовать, не властвуя

Почему зависимость от власти так разрушительна, что так легко и быстро хоронит под обломками личности ее человеческие ценности и лучшие идеалы, превращает их в ничто, в прах, если «вирус власти» как агент зависимости проникает внутрь и начинает жадно и беспощадно пожирать человеческую душу?

Двадцатый век полностью рассеял все иллюзии «параллелей» относительно власти и ее разрушительной силы. Во времена А. С. Пушкина власть еще воспринимают как «надежду славы и добра», естественную для XIX века: «И тот же тотчас же тупик, при встрече с умственной ленью...» Однако разрушительную формулу власти поэт уже полностью раскрывает в трагедии «Борис Годунов».

В XX веке Борис Пастернак власть называет «соблазном».

А что уготовил нам XXI век? Вот что думает одна очень умная девушка Кристийна Круузе, победительница конкурса эссе среди учеников 10-12 классов Таллиннских гимназий и лицеев: «Секреты власти: в действительности, руководят жизнью те, кто умеет властвовать не властвуя, ведь обычно людям не нравится, когда им навязывают даже то, что правильно, и говорят, что они должны делать».

Итак, властвовать, не властвуя — идея настоящего ради будущего.

Пока же мы имеем дело с увеличивающимся числом самодуров. Начальник-самодур — не менее интересный типаж, чем обладатель «синдрома вахтера». Кто они такие и с чем они себя «едят»? Но дело в том, что этот комплекс характерен для многих людей, не занимающих какой-либо пост или руководящую должность: властная мать, тиран-отец, простой служащий, подросток, стремящиеся к лидерству любой ценой.

Отношение к власти: общие черты

Здоровая личность к своей власти относится спокойно. Здоровая личность соглашается взять власть в свои руки не ради удовольствия власти, а ради ответственности за свою работу, дело, свою семью. При этом здоровая личность не снимает ответственности у членов семьи или у подчиненных на работе. Такой руководитель знает слабости людей, но никогда не идет на манипуляции. Вместо этого, он предлагает условия, когда хорошо делать общее дело, выгодное для всех. Быть справедливым для него означает понимать, что люди — не боги и могут совершать ошибки так же, как и он сам способен на ошибки. Его критика и самокритика всегда конструктивны. Коллектив, уже имевший опыт насилия над собой со стороны самодура, может и не принять здоровую личность как руководителя... Отдельная грустная тема. К счастью, здоровая личность, видя и понимая слабости ждущих насилия людей, прощает им их постыдную неудовлетворенность.

Сильная натура собирает все свои силы, чтобы противостоять действию наркотика.

Таким людям удастся избежать сокрушительных личностных потерь, когда они постоянно находятся в самой агрессивной среде — среде власти. Выработать иммунитет в отношении наркотика под именем «власть» очень трудно.

Взгляд в упор как последнее средство

Психологический дискурс о властолюбцах

Властолюбцы не бывают революционерами, как революционеры, в большинстве, не бывают властолюбцами.

Марина Цветаева,
«Воспоминания»

Он пришел.
Встречайте!
Явление народу. Кого?
Ах, так и хочется сказать: Демона.
Ему бы это польстило.

«Принуждение к психологическому сожительству» — трактовал тему

мой непосредственный начальник. «Они хотят купить не только твоё время, но и твою душу» — констатировал мой друг.

Чего же они хотят?

Психологи выделяют их в группу людей, которым свойственна внутренняя неудовлетворенность, в том числе и от работы, неудовлетворенность, которую они пытаются компенсировать. «Компенсировать за ваш счет, уважаемая», — заключил психоаналитик.

Опрометчиво думать, что они — лишь среди властимущих. Они — среди нас.

Нездоровая личность воспринимают власть, как самоцель. Человек такого типа стремится удержать власть любым путем, он охотно использует правило: разделяй и властвуй. Для этого мутит воду отношений сплетнями и интригами тех, кого собирается удержать под своим влиянием или делит всех на любимчиков и протестующих и непокорных. (Об этих людях и ведем сегодня разговор!)

Признаки зависимости. Все лица, у которых развилась эмоциональная и поведенческая зависимость в форме властолюбия, имеют в своем психологическом портрете доминанту самоуверенного, деятельного или агрессивного типов (чаще всего «сплав» этих типов) плюс в структуре личности обязательно присутствовало какое-то «слабое звено».

Психологические типы, склонные к «Комплексу вождизма»

Агрессивный тип («вождь»)

Агрессор умеет взять свое, они удобно себя чувствуют в условиях жестко структурированной компании, любят создавать свою иерархию и хорошо работают в структуре, где «каждый знает свое место». Чтобы обеспечить свою иерархию устойчивостью, агрессивные типы постоянно изобретают инструкции, правила и списки должностных обязанностей и требуют от других четкого их выполнения. Поощрения и наказания всегда неотвратимы. Агрессивные люди обладают большой целеустремленностью, их действия — целенаправленны, они — большие прагматики. Вместе с тем они часто теряют связь с реальностью, неразборчивы в выборе средств для достижения цели, лишь бы получить желаемый результат. Люди с харизмой «вождизма» — нещепетильны.

Комплекс начальника-самодура для многих людей, не занимающих какой-либо пост или руководящую должность: властная мать, тиран-отец, простой служащий, подросток, стремящиеся к лидерству любой ценой.

Мужчин и женщин, мужей и жен, начальников и подчиненных. Подавление, подавление, подавление.

Он возникает в твоей жизни.
И начинает руководить.
Тобой.
Твоим телом.
Твоими эмоциями.
Мысли ему, к счастью, не под силу.

Пожалуй, единственный, кто в полном объеме и с максимальной точностью описал психологию властолюбцев, был Иннокентий Анненский в своих размышлениях о драме Ибсена «Бранс».

Во всяком подневольном сообществе, будь то государство или каторжная тюрьма, — неизбежны свои властолюбцы (здесь и далее курсивом выделены цитаты из Анненского).

Причина феномена отчасти ясна — они суть и порождение всего подавляющего. Из-за боязни оказаться под прессом, у них хватает слабости самим становиться порождением гнета.

У властолюбия, кроме профессионалов, бывают и дилетанты, бывают непризнанные гении, неудачники, а нередко и жертвы.

Но мои властолюбцы не имеют ни гения, ни даже инициативы, это скорее одержимые, это — властолюбцы мании.

Предпочитают только отношения: «Я веду, вы следуйте. Я — прежде всего». Работа для «вожаков» — это двигатель власти, стиль управления — директивный, авторитарный. Слабое место и постоянная причина сильнейшего стресса агрессивного лидера — контроль. На каком-то этапе лидер теряет живую связь с реальностью и отныне вынужден или еще больше ожесточить свой контроль в управлении структурой и жить по закону джунглей, либо он этот контроль теряет, а это значит, что он потеряет и власть.

Самоуверенный тип («боец»)

У самоуверенного типа такое же сильное тяготение к властолюбию, как и у агрессивного типа. По ходу движения к власти у самоуверенных проявляется прежде всего самомнение, они уверены в своих способностях, они никогда не сомневаются в своей уникальности и гениальности, они считают, что у них есть особое предназначение в этом мире (харизма самоуверенных). В деловых и семейных отношениях самоуверенные проницательны, но иногда самоуверенность подводит их. У самоуверенных — хорошие бойцовские качества, они все время стремятся достигать вершин и наслаждаться таким положением. В азарте этого достижения могут также терять связь с реальностью. Власть им нужна, чтобы удерживать достигнутое. И здесь бывает стремление к власти презмерным. Это открывает ворота для властолюбия. Самоуверенные от природы обладают четким и ясным самосознанием. Если это качество сознательно развито, оно оберегает их от «вируса властолюбия», если же нет, то власть, как наркотик, начинает свою разрушительную работу. Они любят принимать комплименты, похвалы, знаки отличия, восторженные отклики. Отсутствие самообладания — еще одна лазейка для проникновения вируса властолюбия.

Самое уязвимое качество самоуверенной личности — то, что они мало думают о других людях. По причине завышенной самооценки, концентрации внимания только на своих интересах и пренебрежения интересами других

Дискурс — во французском словоупотреблении слово имеет широкий спектр значений, от свободной беседы и рассуждения до методически отретфлексированной философской речи.

Приглашение на казнь. Миролюбиво, ненавязчиво он становится твоим палачом. Спрятавшись за маску руководителя, он жаждет овладеть тобой. Речь — не о сексе. Он является тебе во снах и в рабочее время, пытаясь заставить тебя врасплох — обнаженной. Он приглашает тебя в кабинет, а там разыгрывает сцену ревности, подведенную под идею недовольства твоей работой, ошибочностью твоего мнения, тебя самое. Он приглашает тебя и твоего друга отметить Новый год в дружной компании. Странная подоплека.

Он слышит: «Нет», — и тут начинается самое любопытное.

Считается, что основной мотив властолюбцев — утверждение своего превосходства над беспомощной жертвой. Но настолько ли беспомощной? Беспомощность определяется лишь обстоятельствами — ты — начальник, я — дурак. Но с дураками властолюбец не интересно. Ведь смысл игры в наличии сопротивления. Принцип «лежачего не бьют» в этой игре работает, как часовой механизм. Этим же, в сущности, руководствуются и маньяки. Их сила — в их слабости.

Их власть определяется одной идеей — нравственного порядка. Войдя в них

самоуверенные начинают терять власть. Доминирование становится самоцелью. Они стремятся распоряжаться ради удовольствия власти. Та же самая потеря связи с реальностью. В этих условиях неминуемо начинает развиваться поведенческая зависимость — властолюбие, отягощенное «вождизмом».

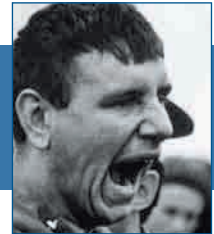
Деятельный тип («кумир»)

Третий тип, глубоко тяготеющий к власти, — деятельный. Деятельные люди поначалу производят неизгладимое впечатление: они могут поразить воображение необыкновенной свободой мыслей, яркостью сравнений, смелостью лексики. В установившейся ситуации они остаются слегка нестабильны: постоянно вовлечены в глубокие романтические отношения с каким-то одним человеком, и таких людей может быть несколько. Они всегда сосредоточены на этих отношениях и на всем том, что в них происходит. «Измены» принимают тяжело, всем демонстрируют свои чувства. Деятельные не терпят запретов и ограничений во всем: в любви, забавах, риске, в деятельности.

Стремление к эмоциональному воздействию, своего рода насилие над сферой чувств другого человека для них является потребностью почти физиологической. В скрытом мотиве поведения преобладает желание обладать.

Когда возникает зависимость в форме властолюбия, деятельный тип становится еще более активным и требовательным. Эмоциональная и поведенческая экспансия разрушает ту иерархию или структуру, которую создает деятельный лидер. В условиях, когда эмоции бьют через край, трудно строить долгосрочные отношения.

Властолюбцы – люди с несформировавшейся совестью. Властолюбцы не могут извлечь положительный опыт из жизни. Во всем виноваты другие – «они», «все из-за них».

извне и уже готовая, в виде слов, эта идея мало-помалу выжигает из их сердец все, что ей в помеху, чтобы через са­мого человека стать кошмаром и нава­ждением окружающих.

Бранды, люди с широкими плечами и узки­ми душами, люди, для которых нет смены горизонтов, потому что неподвижная волчья шея раз навсегда ограничила для них мир полем их собственного зрения.

Удовлетворение, испытываемое от подчинения, надзора и полного контро­ля не только над телом, но и душой. На сцене — театрализованное представ­ление в духе Достоевского: тварь ли я дрожащая или право имею. Именно такие мысли, казалось бы, и должны

таиться в голове угнетаемого. Но топор за полый пиджака заменяет секира, возвращенная самим же властолюбцем в организованном его сознанием мире.

Какие чувства постоянно владеют им? Угрызение совести? — Нет.

Одиночество? — Близко.

Неудовлетворенность и страх — не са­мые надежные спутники его жизни, но — единственные.

Отсюда — высокомерная позиция: я — правильный, ты — ничтожество.

Я сказал идея, так как у меня не было другого столь же полного слова, но ма­гической формуле Бранда далеко до нравственной идеи, которая всего чаще

Модели поведения властолюбцев

По Эриху Берну, властолюбцы способны строить отношения по следующей модели: «Я — хороший, ты — плохой, они — плохие». Это — позиция одинокого, высокомерного человека, уверенного в своей исключительности. Властолюбец постоянно стремится доминировать, подавлять, быть наверху иерархии. Он — искатель власти. Для удержания ее распространяет контроль на все сферы жизни, возводит его в знак абсолюта. Властолюбец считает, что если он не будет контролировать других, то они станут контролировать его.

Властолюбцы стремятся всегда и во всем контролировать свою иерархию, и этот контроль может осуществляться как жесткими способами, путем прямого давления, так и мягкими, например, подкупом. Можно кого-то заставить что-либо делать, а можно пообещать ему свое покровительство или что-либо другое.

У властолюбцев складываются тревожные межличностные отношения. Они проявляют слишком много активности: в действиях всегда сверхсоциальны, в них преобладают мысли: «Я не заинтересован в людях, я заинтересован в их безоговорочном подчинении. Мне не нравятся люди». По отношению к себе в глубинах своей души они прячут страшные мысли о собственной ничтожности, в которых не хотят признаться.

Источники:
А.Л. Крупенин,
И.М. Крохина,
 «Эффективный
 учитель»,
 изд. «Феникс»,
 1995.
John M. Oldham,
Lois B. Morris,
The New
Personality
Self-Portrait.

Властолюбцы — люди с несформировавшейся совестью. Властолюбцы не могут извлечь положительный опыт из жизни. Во всем виноваты другие — «они», «все из-за них». Более мягкий вариант позиции властолюбца: «Я — хороший и ты — хороший (в отношении приближенного). Они — плохие».

Настоящая власть — это мудрость, власть над эмоциями и чувствами, над самим собой. Власть — это ненасилие и покой.

Сразу скажу, вожди современности, политики с просьбой: «Доктор, у меня зависимость — властолюбие, у меня «комплекс вождизма»! Помогите мне решить эту проблему» — ко мне не обращались. И все же проблемой взаимоотношений, которую создавали контроль и жажда власти в семье, мне в своей практике приходилось заниматься.

Орифламма
 (aureum — золото,
 flamma — пламя) —
 символ завоевания,
 победы. Орифлам-
 ма была главнейшей
 воинской хоругвью
 королевских фран-
 цузских войск.
 Впервые была взята
 из Святого Дени
 Филиппом I и упот-
 реблялась в войсках
 до 1415 г. Поднима-
 лась на копье лишь
 в момент боя, до то-
 го почетный хоруг-
 веносец носил
 орифламму на себе.
 (Ср. «Орифлейм» —
 современная
 марка косметики)

*с таким трудом вырастает в душе че-
 ловека. У Бранда — не идея, у него —
 формула, написанная на орифламме.
 Орифламма — саркастична и непреклон-
 на: она требует. Бранд не вынашивал сво-
 ей формулы, и именно потому, что эта
 формула далась ему слишком рано и да-
 ром, что она все-таки ему чужая, пусть
 позже ставшая даже мучительной, —
 Бранды так всегда нетерпимы к людям.*

Засыпаешь, раздается телефонный
 звонок, и голос, успевший залезть уже
 и в твою постель, увещевает: «Ой, из-
 вини, но я тут подумал...»

Ты варишь суп, ужинаешь, засыпаешь,
 просыпаешься, собираешь ребенка в
 школу, завтракаешь, едешь на работу,

работаешь, приходишь домой — и все
 под его неусыпным оком. Твоя семья
 рушится.

И уже не совсем понятно, кто твой
 муж, где твой дом и о чем твои мысли.
 Не замечать давления, хлопать дверью
 и тем выражать свое недовольство, ры-
 дать в подушку — означало бы принять
 установленные правила игры.

Считается, чтобы уничтожить нечис-
 тую силу, необходимо, чтобы она уви-
 дела свое отражение в зеркале. И здесь
 тоже нужен прямой взгляд в упор. Не
 выдерживая позиции подлинного уп-
 равления наблюдателя, растерянный,
 он уходит к себе.

Надежда Болгова

~ смена представлений

Россияне стали интересоваться собственной жизнью?

Ни в одной из развитых стран люди не интересуются политикой настолько, чтобы вникать в подробности работы высших эшелонов власти. Россия, похоже, теперь входит в число таких стран хотя бы по одному этому признаку.

Согласно результатам одного из опросов ВЦИОМ, только **8%** россиян считают, что правительство смогло добиться успехов в экономическом развитии. Всего **6%** убеждены в улучшении уровня жизни и росте благосостояния. Обвиняющих правительство в развале экономики и промышленности, недовольных ситуацией в сфере образования, жилищными проблемами и ипотекой, кризисом сельского хозяйства – по **3%** на каждую позицию. «Опрос показал, что в стране складывается нормальная ситуация, поскольку ни одна из проблем, предложенных для оценки, не набрала больше **8%** голосов, – заявил директор ВЦИОМа по коммуникациям Игорь Эйдман, комментируя результаты исследования. – Это говорит о том, что людей больше интересует частная жизнь, чем проблемы, которыми занимается правительство». По мнению социолога, эта тенденция сохранится и в дальнейшем.

Под стук колес, под биение сердца

В 1924 году «Смена» писала о необходимости строительства метрополитена в Москве. Сегодня, спустя более чем 80 лет, ежедневно проводя свои привычные «42 минуты под землей», нам кажется, что метро существовало всегда, и не было тех смельчаков с дерзкими помыслами и горящими глазами, благодаря которым строительство грандиозного подземного города признано шедевром архитектурной и технической мысли человечества.

Представить себе Москву без метрополитена невозможно, абсурдно, недопустимо, сопряжено с понятием катастрофа. Москва встала бы намертво на многие часы и дни без любимого «имени Ленина»: мы научились бы жить и работать, ходить в гости и кинотеатры, не пересекая пределов своего района. Москва распалась бы на множество удельных княжеств, если бы вдруг подземка перестала существовать. И только когда представишь, что было бы, если бы метро не было, становится очевидным глобальный смысл метрополитена в столице нашей Родины.

И пусть сейчас мы не можем себе представить жизнь без метро, более чем за 70 лет его существования, мы, в сущности, практически ничего о нем не знаем.

Нам известно, что первый поезд отправляется приблизительно в 5:30 утра (в зависимости от станции), а в два часа ночи двери метро закрываются. Мы заметили, в какой вагон надо сесть, чтобы оказаться строго напротив перехода. На наиболее посещаемых станциях у нас — свои опознавательные зна-

ки: напротив этого люка (или той колонны) остановится вагон, там будет меньше всего народа. Мы знаем так много и, в то же время, ничего не знаем.

Мы видим только внешнюю сторону работы метрополитена — прибытие и отправление поездов, работу эскалаторов, дежурных по станции. Или то, как метрополитен не справляется со своей основной задачей — толпу перед входом, переполненные вагоны, медленное передвижение людского потока по переходу. Мы спешим непрофессионально обвинять руководство метрополитена в высоких ценах на билеты и их несоответствии условиям поездки, и все же, как в детстве, задаем наивные вопросы:

Где ночуют поезда?

Как машинист видит в полной темноте?

А правда ли, что подземные тоннели метро соединяются с Кремлем?

Существует ли засекреченное Метро-2?

А в тоннелях живут огромные крысы-убийцы размером с человека?

Как управляется этот подземный механизм, этот город внутри города?

В 1924 году строительство метрополитена было прекрасной мечтой, но столь же и необходимой в вопросах увеличения пропускной способности и скорости перемещения.

*«В связи с наблюдаемым за последние десятилетия колоссальным ростом крупных городов, весьма обострился вопрос об улучшении городских железных дорог. Это улучшение следует, конечно, понимать не только в смысле большего удобства и технического совершенства, но, главным образом, в смысле увеличения пропускной способности и скорости перемещения».**

Как и сегодняшняя проблема автомобильных пробок.

«Москва, являющаяся одним из древнейших русских городов, образовывалась постепенно, путем расширения от естественного центра — Кремля. Город состоит из ряда кругов. Эти кольца соединены между собой рядом улиц и бесчисленным количеством узких и кривых переулков, улочек и тупиков, по которым едва ли возможно сколько-нибудь крупное движение. Вот почему расширить трамвайное движение в Москве через увеличение скорости и числа вагонов почти невозможно».

К этому времени в мире уже был накоплен достаточный опыт в области метростроения — Лондонское, Берлинское, Парижское метро — подземное и надземное, с платформой в центре и по краям, с лифтами и эскалаторами.

«Остается лишь пожелать, чтобы сооружение Московского метрополитена явилось делом ближайшего будущего».

По своему великолепию, красоте, функциональности и технической оснащенности Московский метрополитен занимает третье место после Лондонского и Парижского. И сегодня, как и в середине XX века, в московскую под-

земку спускаются иностранные туристы с тем лишь, чтобы восхититься красотой и, почти храмовым, убранством.

Мне кажется, что народ, который в таком строительстве, как метро, придает такое большое значение роскоши и свету и, таким образом, создает сооружение не только полезное, но и приятное, уже построил главное и уверен в своем будущем.

Антуан де Сент-Экзюпери,
журналист («Пари су ар», Франция)

Не знал до сих пор, что такое удивляться. Но теперь удивляюсь. До каких высот счастья и мощи дошли люди в СССР. Пусть себе лают фашистские и фашиствующие псы о гибели социализма. Мы же пока им отвечаем такими делами, как метро, каждый как смертный приговор затрепещет еще раз.

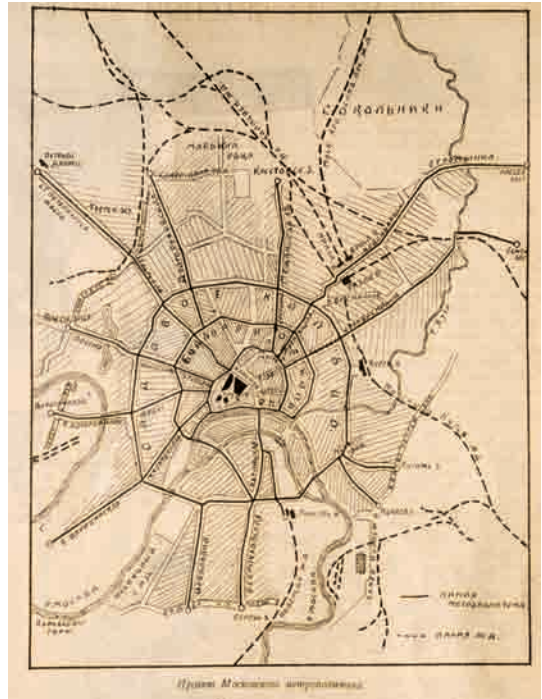
Арслав Д.,
студент ИФЛИ, бывший метростроитель

(Из книги отзывов первых пассажиров, хранящейся в музее Московского метрополитена)

Метро — живой организм. Это скелет, и кровеносные сосуды, и нервы города. И где, как не во внешнем виде метрополитена, лицезреть происходящие в стране перемены. Метрополитен — пульс города. По его истории можно изучать историю государства: переименование станций, превращение вестибюлей в рыночные площади, появление «дешевых» станций, облицованных кафельной плиткой...

После развенчания культа личности Стали-

*Здесь и далее в кавычках приводятся цитаты из статьи «Устройство метрополитена», «Смена», № 5, 1924 год

на со станций в спешном порядке удалили все, что было связано с этой эпохой. Мозаики и фрески с изображением вождя исчезли со станций «Киевская», «Новослободская», «Октябрьская». На «Комсомольской-Кольцевой» две мозаичные картины «Вручение гвардейского знамени» и «Парад победы» превратились в «Выступление Ленина перед красногвардейцами, отправляющимися на фронт» и «Триумф победы». Витраж, изображающий женщину с ребенком, тянущим ручки к солнцу, что на «Новослободской», при Сталине лучезарно освещал всех пассажиров лицом Иосифа Виссарионовича, позже ставшим нейтральным, аполитичным солнцем, а при Хрущеве женщину обули в сандалии – устранили «намеки» на нехватку в стране обуви.

Нам не ведомы самые сокровенные тайны метрополитена – его жизнь изнутри.

Нам доступно только слышать его дыхание и лишь догадываться, как устроен этот дыхательный аппарат. И как любой живой организм метро вызывает желание заглянуть внутрь, умозрительно разрезать его плоть анатомическим ножом.

Светлана Алексеева

Первопроходцы

Максим БАШКЕЕВ

Первые проекты Московского метро появились в 1902 году. Инженеры Антонович и Балинский предоставили очень грамотные проекты, но тогда денег не нашлось. Остановились на компромиссном варианте – с 1902 по 1907 год соорудили Московскую окружную железную дорогу. По проекту, должны были проложить по два пути в каждую сторону, потом сократили вдвое. Но и так кольцо впечатляло: 55 километров, с нуля возведенной инфраструктурой, всего за пять лет. Это всего на пять километров короче первых четырех очередней московской подземки. Та железная дорога и сейчас используется, правда, большей частью для грузовых перевозок. Перед Первой мировой войной в Москве вновь возник транспортный кризис. Так что, уже сама Городская управа выступила с предложением сооружения метро. Вмешался 1917 год. Когда Москва стала советской столицей, к вопросу вернулись, но началась гражданская война.

И все-таки под землю

Вопрос о строительстве метрополитена вновь подняли только в марте 1920 года, когда Ленин призвал «очистить Москву от грязи и запущенности, в какую она попала» — вождь мирового пролетариата захотел увидеть в стране метрополитен. Но и его желание не удалось осуществить: Пленум ЦК ВКП (б) принял решение о сооружении метрополитена в Москве только 15 июня 1931 года. Проектирование подземки поручили Управлению московских городских дорог трамвайной сети, возглавляемому опытными инженерами — Мышенковым, Розановым, Николаи. Последний принимал участие еще в проектировании и прокладке Московской окружной железной дороги. В том же 1931 году образовали «Метрострой», а уже 15 мая 1935 года Московское метро приняло первых пассажиров. Была введена первая очередь от станции метро «Сокольники» до «Парка культуры» с ответвлением от станции «Охотный ряд» до «Смоленской». Протяженность линии составила 11,2 километра. Первоначально в составах было по четыре вагона, но уже на следующий год их стало шесть.

Сразу же после открытия метрополитен перевозил по 177 тысяч пассажиров в сутки. А за первый год эксплуатации подземкой воспользовалось более 110 миллионов. На второй год своей жизни московское метро перевозило уже до 400 тысяч человек в день, заняв первое место по загруженности, обогнав все зарубежные подземки, и больше никогда этот титул никому в Европе не отдавало.

К слову, метрополитеном имени Ленина подземка стала сравнительно недавно, до 29 ноября 1955 года она называлась «Имени Л.М. Кагановича».

Сегодня метро — огромное хозяйство: 172 станции, 4200 вагонов, 195 эскалаторов, 285 километров пути и почти пятнадцать миллионов пассажиров ежедневно. Среднестатистический москвич проводит под землей больше времени, чем на улице.

Проблемы

Сегодня метро работает с перегрузкой в 40 процентов. С таким количеством людей давно не справляется вентиляция, износ которой уже достиг 80 процентов. Если еще лет десять назад из каждой вентиляционной

шахты зимой валил пар, то сейчас большая их часть «молчит». Не выдерживают и эскалаторы. Если темпы роста населения Москвы сохранятся, быть беде. Центральные пересадочные станции может постичь коллапс. Пропускной способности эскалаторов однажды просто не хватит на всех пассажиров. Ситуацию исправила бы вторая кольцевая линия.

Загадки

Засекреченные места в московском метро. В 1935 году между современными «Театральной» и «Тверской» построили станцию «Советская». Закрытую. Планировалось, что во время войны там будет располагаться штаб Московской ГО. Строительство «Метро-2» вызвано желанием Сталина связать Кремль со своими загородными бункерами. Известен тоннель от Спасской башни до Сокольников и от Кремля до дачи Сталина в Кунцево. Известно о трех «вылетных» подземных трассах. Первая была сдана в эксплуатацию в 1967 году, ее длина составила 27 километров, от Кремля до аэропорта Внуково-2. Строительство второй линии закончили в начале 1987 года. Ее маршрут:

**172 станции, 4200 вагонов,
195 эскалаторов, 285
километров пути и почти
пятнадцать миллионов
пассажиров ежедневно.**

**Среднестатистический
москвич проводит под
землей больше времени,
чем на улице.**

**Московское метро хранит
много тайн. Практически
на каждой станции
найдется какая-нибудь
непонятно куда ведущая
железная дверь. Что там?**

Кремль — правительственный пансионат «Бор». Есть предположения, что она идет и дальше, куда-то за Чехов. В том же 1987 году сдали и третью линию. Она связала Кремль с военным городком «Заря» Балашихинского района. Все линии — однопутные. Составы состоят из четырех вагонов: первый и последний — локомотивы на аккумуляторах, в середине — два салон-вагона. Один из таких поездов в начале 90-х годов прошел плановый ремонт в депо «Измайлово».

Московское метро хранит много тайн. Практически на каждой станции найдется какая-нибудь непонятно куда ведущая железная дверь. Про гигантские многометровые автоматические ворота на кольцевых станциях вообще даже не стоит говорить. Что там? Остается только гадать, может, секретные бункеры или стратегические запасы продовольствия, а может, тоннели, выводящие далеко за город...

**Любимый
«Имени Ленина»
до 29 ноября 1955 года
назывался «Имени
Л.М. Кагановича»**

**Первая очередь метро
была введена от станции
«Сокольники» до «Парка
культуры» с ответвлением
от станции «Охотный ряд»
до «Смоленской».**

А руководит этой колоссальной «монополией» начальник Московского метрополитена – **Дмитрий Гаев**.

– Какой будет столичная подземка, скажем, через 25 лет?

– Я знаю, каким будет метро. Метро – серьезное инженерное сооружение, которое развивается по долгосрочным планам. В августе этого года будет введен в строй участок Люблинской линии метро от станции «Чкаловская» до «Трубной площади», в ноябре откроет свои двери станция «Сретенский бульвар» – на ней предусмотрена пересадка на Калужско-Рижскую линию. А в декабре будет пущен участок между станциями «Крылатское» и «Строгино». Также в конце года откроется станция «Кунцевская-2» с пересадкой на Филевскую линию. Точно будет сооружен второй пересадочный контур. И не я его придумал, он фигурирует в генеральном плане развития от 1936 года. Уже тогда наши деды считали, что в перспективе метрополитену жизненно необходимо второе пересадочное кольцо.

В нашем плане развития до 2035 г. фигурируют и линии, выходящие за пределы Москвы в сторону Люберец, Мытищ, Одинцово. Но каждый период истории диктует свои приоритеты. В зависимости от потребностей города, от меняющейся структуры перевозок, корректируется и генплан. Какие-то его элементы претворяются в жизнь раньше, какие-то – позже. Очень надеюсь, что Российские железные дороги

до конца реализуют программу, которую приняли еще в восьмидесятые годы по обслуживанию зон, где достаточно большое население, но куда метрополитен придет еще не скоро. Это – Бирюлево, Крюково, Солнцево. Смысл программы в том, чтобы быстро

доставлять людей с окраин к пересадочным станциям не при помощи метрополитена, а наземными электричками. Многое уже сделано, но из-за всем известных событий в стране в девяностых работы были приостановлены, и только сейчас к ним стали возвращаться. Первая ласточка такой транспортной схемы – Спутник «Москва-Мытищи», позволяющий перевезти пассажиров за 17 минут от столичного пригорода до станции метро «Комсомольская». Представьте, сколько ехать до центра из тех же Мытищ, если добираться до «Бабушкинской»...

Такие же поезда ходят от Люберец до Казанского вокзала. Так что, сочетание всех видов

скоростного транспорта позволяет с оптимизмом смотреть в будущее пассажирских перевозок в городе. Существуют еще проблемные районы Новокосино и Жулебино; люди тратят 40 минут на то, чтобы добраться до ближайшего метро. А все потому, что невозможно пересечь МКАД. Да, можно провести туда метро, но это потребует много времени и очень больших денег. Надо организовать движение наземного транспорта, чтобы добираться до метро не 40 минут, а 10.

– А что ожидает пассажиров? Может быть, появятся какие-нибудь суперсовременные составы?

– Замена подвижного состава – постепенный процесс. Начали мы с самых старых вагонов, которые функционируют на Филевской линии. Срок службы поездов метрополитена – 31 год. По достижении этого возраста они подлежат замене. Наверняка через 10-15 лет кто-нибудь скажет новое слово в вагоностроении. Но поезда типа «Русич», которые сейчас выпускает мытищинский вагоноремонтный завод, полностью соответствуют современным требованиям. В целом же, никаких глобальных изменений не предвидится. Просто постепенно будут открываться новые станции, а сама подземка со временем полностью интегрируется в общегородскую систему перевозки пассажиров.

Метрополитен – это хорошо отлаженный механизм, который четко работает. А наша система управления позволяет эффективно управлять всем предприятием, причем незаметно для пассажиров.

ЛЮДИ, которые ездят в метро

Как скучно рассказывать о метро, перечисляя факты его «биографии». Они, бесспорно, любопытны и исключительны, как, например, сведения о том, что прообразом технологий, используемых при метростроении во всем мире, был обыкновенный морской моллюск-древоточец. Интересен и факт, что первое в мире метро могло бы пройти в Санкт-Петербурге, но из-за привычных для России проводочек проект английского инженера Марка Брюнеля был реализован в 1863 году в Лондоне.

Любопытно также, что первый поезд московского метро, состоящий из двух вагонов (моторного и прицепного), был пущен на рельсы 15 октября 1934 года в 8 час. 20 мин. Неподдельный интерес вызывают и другие «тайны» метрополитена, а именно все то, что скрыто от глаз обычных пассажиров, коих ежедневно бывает в московской подземке около 9 миллионов. Но не более ли интересно услышать реальные голоса тех, с кем мы бок о бок ежедневно проводим под землей более полутора часов? Голоса знакомых незнакомцев. Метро их глазами.

«И вот эта самая арка неукротимо напоминает мне слив, в который мутным бурлящим потоком устремляются спешащие люди. Словоупотребление «неукротимо» обозначает то, что эта ассоциация нападает на меня каждое Божье утро. Мое подсознание явно действует по принципу: «Лучшая шутка — та, которая повторяется». На самом деле, мне уже давно не смешно. Хочется искоренить сразу из головы, но это желание сродни стремлению не думать о белом медведе. И каждое Божье утро, вываливаясь из нужной гверу нужного вагона, я покорно гумаю: «Главное что? Главное — грамотно слиться. С толпой».

lj-юзер арокриф

А между тем толпа состоит из многих тысяч индивидуумов. Я частенько наблюдаю за людьми в метро. И за мной наблюдают.

«Кольцевая. Разглядываю людей. Кажется, меня тоже разглядывают. Те, кто не прикидывается спящим, пытается найти себе какое-нибудь занятие, как правило, это — упражнения для глаз. У людей в метро живут только глаза. От этого люди становятся похожи на роботов: все тело одеревеневшее, и только глаза вращаются с бешеной скоростью. Вот та женщина с рыбьими глазами делает вид, что увлеченно читает рекламу. А вот тот мужчина пострелял глазами, словно маятник влево, вправо, влево, вправо и, не найдя достойного для изучения объекта, погрузился в просмотр кинокартины «Сны наяву, или протянуть бы до пятницы». Бомжей в вагоне не оказалось. Это не могло не радовать».

lj-юзер_valeri_

Быть наблюдателем в метро так похоже на подглядывание в окна стоящего напротив до-

ма. В каждом — своя жизнь. Я пытаюсь угадать, чем живет этот человек, о чем в настоящий момент думает, а потом мне хочется проверить свои догадки по каким-нибудь признакам, например, заглянуть в книгу, которую он читает, или подслушать музыку, которая звучит у него в наушниках.

«За 3—4 дня отвыкаешь от улицы, от чужих, особенно в метро.

В принципе, мне нравится метро. Это все равно, что с аквалангом погрузиться. Я имею в виду книжку или плеер. Люди с плеерами они как будто знают что-то, что другие пассажиры не знают. Маленький заговор. Я гумаю иногда, было бы такое устройство, чтобы можно было бы своим плеером подключиться к чужому, конечно же, учитывая согласие второго участника сделки. Но так что б он не знал. То есть он заходит в метро, включает функцию «Разрешено всем, у кого есть плеер». И вот ты смотришь на человека, представляешь про него всякое и чтобы закончить картинку, подключаешься к его плееру. И тогда, возможно, как карточный домик, все рушится. Все, что ты напридумывал. Все фантазии. А может, и не рушится, а наоборот, выстраивается второй ряд. «Живой плеер» — так называлась бы эта фигня.

А еще я иногда гумаю, что было бы, если бы в один момент все плееры на всех станциях и переходах запели бы наружу с той же громкостью, с которой они поют вовнутрь? Тогда мир раскололся бы на две части. На тех, кто был в тот момент в метро, и тех, кого не было. Те, кто были в метро, уже не смогут жить нормальной жизнью. Для них будут построены специальные учреждения, где они смогут работать. Скорее всего, это будут заводы, такие же, как в фильме «Танцующая в темноте». Они будут слышать мир уже совсем другими ушами. А тех, кого не было в тот момент, будут завидовать, наверное, мутантам. И стремиться стать такими же. Но уже нет. Такого не повторится».

lj-юзер pararirura

И когда слушаем музыку, и когда читаем книгу, и когда топчемся в переходе, и когда штурмуем вагон, много мыслей посещает утомленную трудовым днем голову. Мысли о том, как бы поскорее добраться до дома или до работы (в зави-

симости от выбранного маршрута), мысли о том, выпить ли вечером пивка или же начать с понедельника здоровый образ жизни, мысли о тетке в красном платке, что сидит напротив, мысли о парочке, что целуется у дверей с целомудренной надписью «Не прислоняться», мысли, мысли, мысли... Быть может, именно в метро человек думает намного больше, чем в иные часы своей жизни. Не просто думает, а вдумывается, пристально вглядываясь в происходящее вокруг.

Свет сменяется тьмой, тьма — светом, с перрона — в тоннель, из тоннеля — на перрон. Можно сойти с ума. Так же и от мысли, что ежедневно, спускаясь в метро, приходится доверять свою жизнь Другим. Людям. Начиная с машиниста и заканчивая пассажиром, упирающимся в твое плечо. Подозрительность, паранойя, безразличие, грубость, злость.

От некоторых картинок, застигших сознание врасплох, невозможно отделаться.

Мужчина, лежащий на скамейке, прикрыт белой простыней. Умер. Мимо продолжают сновать люди, прибывать и отправляться поезда. Жизнь идет своим чередом.

Поезд вот уже 10 минут стоит в тоннеле. Пассажиры нервничают. Слухи о возможном взрыве ползут по вагону. Испуганные взгляды. Секундное сплочение. Машинист: «Уважаемые пассажиры! Просьба сохранять спокойствие, поезд скоро тронется. На линии человек бросился под поезд». И тут же вагон захлестывает волна негодования: что, другого места не мог вы-

брать, теперь опаздывай! Ему-то уже все равно.

Ученым следовало бы давно обратить внимание на этот своеобразный феномен влияния подземки на психоэмоциональное состояние человека. Не исключено, что они вывели бы и особый ген, который подтвердил бы предположение, что в метро все чувства и мысли человека сконцентрированы особым образом. В настоящий момент исследователи говорят лишь о разрушительном действии на ДНК человека частиц железа в воздухе подземки, которые образуются в результате трения колес о рельсы и, попадая в организм, способны образовывать в клетках свободные радикалы, которые негативно влияют на наследственность и повышают риск раковых заболеваний.

Но, несмотря на это, метро для мегаполиса остается наиболее быстрым способом передвижения, во время которого в часы пик в раздражающей толчее, когда на 1 кв. м. вагона приходится от 6 человек, происходит самое неподходящее для этих случаев — вдумчивое отношение к происходящему и пристальное вглядывание в себя.

И, может, неслучайно в метро мне часто падается баннер с изображением многих и многих цветов и надписью: «Город — единство непохожих». И все время хочется заменить слово город на слово метро. Или хотя бы сделать их синонимами и назвать метро городом, который вызывает вдумчивое вглядывание в себя.

Надежда Болгова

Специалисты известной туристической компании *Virgin Vacations* определили одиннадцать лучших метрополитенов мира. При отборе учитывались протяженность линий, частота и скорость движения поездов, пассажирский поток, наличие на станциях информационных дисплеев, уникальность оформления станций, комфортабельность, чистота и безопасность.

Тройка лидеров

1 место. Лондонское метро.

Действует с 1863 года. Оно — самое большое в Европе, протяжен-

ность путей составляет 405 километров, ежегодно перевозит 976 миллионов пассажиров. Кроме того, London Tube соединено с пригородной железнодорожной сетью, включающей поезда, следующие до Парижа.

2 место. Парижское метро.

Открыто в 1900 году. Пассажирский поток 1,365 миллиарда человек в год, протяженность путей — 215 километров. Большое количество станций (380!) удачно сочетается с удобным расположением — практически от любого здания в Париже до метро — не более 500 метров. Плюс современ-

ный интерьер станций и умеренная стоимость проезда.

3 место. Московское метро.

Открыто в 1935 году. Одно из крупнейших в мире и самое быстрое — скорость поездов достигает 120 км/ч. Ежегодно перевозит 3,2 миллиарда пассажиров. 12 линий, 172 станции, общее расстояние — 285 километров. Большинство линий метро проходит под землей, но некоторые из них выходят на поверхность, в частности — на мостах через Москву-реку и Яузу. 44 станции метро являются архитектурными достопримечательностями.

МИРА ЗДАНИЕ

СТРАННЫЕ ВЕЩИ

«Феномен так называемых солнцеедов вполне вписывается в восточную медицину. Согласно последней, мы потребляем не продукты и напитки, а, прежде всего, содержащуюся в них жизненную энергию – прану. Ее источник находится и в самом организме человека, но он нуждается в подпитывании космической праной. Солнцеедение – не что иное, как прямое праническое питание, когда прана поступает непосредственно через кожу».

Михаил Суботялов, врач, кандидат биологических наук, специалист по древнеиндийской медицине

Мария Жукова

С ОЛНЦЕЕДЫ

«Чтобы стать совершенной в термодинамическом смысле машиной, то есть не растрчивать в процессе работы энергию, а собирать ее, человечество должно отказаться от использования запасенной растениями солнечной энергии и напрямую подключиться к солнцу».

*Сергей Подолинский,
1880 г.*

Они — другие или это — мы?

По разным подсчетам, в настоящее время на Земле проживает от нескольких сотен до 10 тысяч солнцеедов. И это лишь те, кто не скрывает от окружающих своего образа жизни. Эти люди не выглядят истощенными, они полны сил и энергии. Солнцееды считают, что воздержание от обычной пищи отнюдь не противоречит физиологии человека. И отмечают, что у человека существует три вида питания: через кожу, легкие и желудок. И именно в такой последовательности! В настоящее время эта закономерность нарушена: основной вид получения энергии в современном мире — через желудок, затем — через легкие и на последнем месте — питание через кожу. Солнцееды смогли эту последовательность восстановить. Они на собственном примере доказывают, что питание через кожу и легкие вполне способно заменить принятие пищи через желудок или сделать его второстепенным, «запасным». Ведь такой метод позволяет человеку получить из окружающей среды все необходимые вещества, в том числе и воду.

Солнцееды упоминают еще и о том, что, переходя полностью на питание через кожу и легкие, потребляя в качестве еды лишь солнечный свет, человек приобретает необычные свойства. Во-первых, у

него до предела обостряются зрение и слух, что само по себе не может не радовать. Но это — не все. Человек начинает слышать чужие мысли, исполняются почти все, даже непроизвольные, его желания... А к таким возможностям необходимо быть очень подготовленным. Поэтому и переход от «желудочно-го» питания на питание через кожу должен быть постепенным и обдуманым. Ведь, по большому счету, это — переход от *homo sapiens* к возможностям сверхчеловека.

«По мере освоения всей поверхности оболочки планеты, окультуривая все возможные биоценозы, человечество должно овладеть непосредственным синтезом пищи из минеральных источников. Пока человек в питании зависит от остального растительного и животного мира, он не может в достаточной степени быть обеспеченным. Подойдя к пределу своего охвата природы мыслью, человечество должно перейти к иному способу питания — автотрофному. Синтезируя пищу непосредственно из пространства... Собственно, это будет уже не человек, а какое-то другое разумное существо...»

*Владимир Вернадский
«Автотрофность человечества»,
1925 г.*

Солнцееды уверены в том, что попасть в их ряды чисто физиологически способен любой. Если у человека есть сильное желание, мощный импульс к действию, сила воли, то он сможет ограничить себя в принятии пищи через желудок и перейти на другой «режим» питания. Методика не является мучительной для человека, организм хочет вернуться к естественному питанию (ведь в древности люди ели гораздо меньше!) и сам будет подсказывать, когда

следует есть, а когда — воздержаться от пищи. Но не стоит забывать, все зависит от готовности человека к переходу на новое питание и существенной перестройки организма, адаптирующегося к новым условиям. Самая знаменитая на сегодняшний день солнцеедка, австралийка Джасмахин, даже разработала 21-дневный «курс обращения» — постепенного отказа от пищи. В своей книге она подробно рассказала о процессе привыкания организма к новому состоянию, отмечая, что в течение первых двух месяцев голодания человек испытывает слабость но затем его силы восстанавливаются и даже возрастают. Однако Джасмахин честно предупреждала, что некоторым людям для перехода к питанию энергией солнечного света могут понадобиться месяцы и даже годы подготовки. Откуда в этой женщине такая уверенность в своей правоте? Просто она рассказывает о собственном опыте.

«Аромат Вечности», или учение Джасмахин

«Аромат вечности» (Джасмахин) — именно такое имя взяла себе австралийка Элен Грэв, когда начала «питаться солнцем». В течение 20 лет Джасмахин была вегетарианкой, а с 1993 года вообще (!) не ест никакой пищи, а питается за счет энергии света. Выражение «не хлебом единым жив человек» она объясняет тем, что люди могут получать необходимую жизненную энергию не только из пищи, а посредством тесного и неразрывного контакта с Богом (Вселенной). И именно получение пищи «из воздуха» австралийка считает наиболее реальным способом борьбы с голодом, а потому и обучает людей питаться энергией света. В самом на-

чале «солнцеедства» у Джасмахин было всего несколько десятков последователей, теперь же их — более пяти тысяч по всему миру. Она возглавляет всемирное «Движение пробудившегося общества добра», цель которого состоит в воспитании человечества в духе доброты, заботы о природе, понимании насущных потребностей. Своим мировоззрением и личным опытом Джасмахин пропагандирует на многочисленных семинарах по всему миру, очень легко и понятно формулируя свои мысли и стараясь использовать в своей деятельности все самое лучшее, что можно почерпнуть из основных мировых религий. Но, вместе с тем, она рассказывает и о новейших достижениях науки, прежде всего, медицины, которые могут сохранить людям здоровье и благотворно повлиять на человеческий организм. Просто невероятно — верить в медицину, собственным примером перечеркнув все основные медицинские теории!

«Видимо, это — иной уровень существования, который классическая медицина зафиксировать не в состоянии. Трансформация в принципиально новое существо. Возможно, аутоτροφный (самодостаточный) человек, о котором писал еще Вернадский, — это новый вид на следующем этапе нашей эволюции».

Александр Ключев,
врач-психолог,
кандидат мед. наук

Полвека без еды

Индийские йоги, бесспорно, обладают уникальной способностью удивлять человечество, но житель полуострова Индостан Парлад Джани буквально поставил в тупик современную медицину. Этот человек не ест и не пьет уже 68 лет (!) и при этом

замечательно выглядит и прекрасно себя чувствует. Пралад говорит, что в возрасте 8 лет к нему явилась богиня. С тех пор он живет в пещере, находясь в состоянии, которое в индуизме называют «самадхи» (достижение высшего духовного опыта). У йога появилась масса приверженцев, но есть и множество критиков, отказывающихся верить в то, что человек может жить без еды и воды. Чтобы прекратить обвинения в шарлатанстве, Пралад Джани согласился на медицинское обследование. 12 ноября 2001 года старца поместили в отдельную палату госпиталя Стерлинг в Ахмедбаде, где он провел десять суток под круглосуточным наблюдением видеокамер. В палату не доставлялась еда, все время проведения эксперимента йог не принимал душ, чтобы его не обвинили в том, что он пьет воду, единственное, что ему приносили, — 100 мл воды, используемой для полоскания рта. Количество выплюнутой воды строго измерялось весами, которые показывали объем оставшейся жидкости. Медики убедились, что старик действительно не ест и не пьет, и при этом состояние его организма не меняется. У Пралада Джани не было обнаружено ни одного заболевания, и, несмотря на пожилой возраст, йог находится в великолепной форме. Он не нервничает, не раздражается и всегда настроен благодушно. Объяснить такой феномен медики не смогли.

«Человек без пищи может прожить не более двух месяцев, а без воды — и того меньше. Есть законы биологии, вопреки которым жить невозможно. Один из них — закон сохранения энергии: сколько потребляем, столько тратим. Человеку необходимы минеральные вещества, иначе он умрет, а получить их

он может только с помощью пищи. Другие способы получения энергии (солнечной или любой другой) биологам не ведомы».

Валентина Мещерякова,
зав.отделением клинической
диетологии, доктор мед. наук

Есть женщины в русских селеньях...

Не стоит думать, что «солнцеедство» — явление исключительно западное. Российские сторонники «солнечной пищи» не отстают от своих зарубежных собратьев. Одной из самых известных российских солнцеедок является Зинаида Григорьевна Баранова, жительница Краснодара. Можно сказать, что к отказу от пищи ее привело несчастье: практически в одночасье она лишилась родителей, потом умер ее 18-летний сын... Жизнь потеряла краски. Женщина вошла в состояние 90-летней старухи, на нее обрушились тяжелые недуги, Зинаиду практически похоронили... Неизвестно, имела бы эта история продолжение, но неожиданно для самой себя Зинаида, ярая атеистка, вдруг увлеклась духовной литературой, стала верующей. Именно это обстоятельство, по мнению самой Барановой, и стало решающим для ее перехода на «солнечное питание». Кроме того, Зинаида считает, что ее «включили». 26 марта 2000 года в голове у женщины вдруг возникла мысль: «С этого дня ты можешь не есть твердую пищу». Женщина не испугалась, просто стала наблюдать за собой и обнаружила, что есть совсем не хочет. Через месяц пришла следующая мысль: «Теперь ты можешь обходиться и без воды». Зинаида подчинилась. Безводная жизнь давалась тяжелее, чем отказ от пищи: появилась слабость, сухость во рту, шелушение на коже...

Такое состояние длилось около двух месяцев. В итоге, произошла трансформация легких: они обрели способность ассимилировать влагу из воздуха. По словам Зинаиды, чувство голода ее не преследует совершенно: «Я дышу и получаю пищу через энергетические центры, легкие и кожу из атмосферы. Солнечный свет несет элементарные частицы. Они могут входить в резонанс с частицами клеток организма и образовывать все химические элементы, необходимые для питания».

Медицинское обследование Зинаиды Григорьевны показало потрясающие результаты: давление у 70-летней женщины — 120 на 80, зубы — в идеальном состоянии, дыхание — в 2 раза медленнее, чем у обычных людей, а температура тела не поднимается до 36 градусов. И вообще, по всем показателям, Баранова здоровее 18-летних девушек!

«Как же можно удержаться от соблазнов съесть хоть чуть-чуть чего-нибудь вкусенького?!» — удивленной мыслью пронесится в голове. Все просто. «Соблазны и способность ощущать вкус у меня исчезли мгновенно, как только я решилась отказаться от еды и воды, — говорит Зинаида Григорьевна. — Конечно, покушать — это одно из самых больших удовольствий в жизни человека. Но я его лишена». К сожалению? К счастью? Кто знает...

«Может быть, Баранова ест, но не отдает себе в этом отчета? Знаете, существует такой феномен: человек, страдающий бессонницей, уверяет врачей, что он не спит уже полгода или год. На самом деле, пациент спит по несколько часов в сутки, но не замечает этого».

Олег Гладышев,
врач-психиатр

Что же дальше?

Солнцееды, безусловно, открыли еще одну скрытую возможность организма человека, доказав реальность «нематериального питания». И, возможно, это только начало, а дальше... Дальше перед человеком откроются новые горизонты, быть может, даже секреты бессмертия. Солнцееды путем долгой подготовки и самосовершенствования сумели раскрыть работу внутренних органов на значительно больший процент, нежели тот, которым обладает обычный человек. Потребность в материальной пище при этом просто отпала. Вероятно, идея отказа от пищи и воды в будущем будет только набирать обороты. И дело здесь, наверно, не в простом принципе «стадного чувства». Возможно, это — следующая ступень эволюции физического тела человека, естественное раскрытие его способностей. Ведь кто знает, вдруг мы все (абсолютно все!) обладаем даром телепатии, целительства, ясновидения и левитации? А солнцеество — лишь первый шаг к овладению заложенными в нас знаниями? И, возможно, не стоит с пеной у рта обвинять солнцеедов в шарлатанстве, а дать себе шанс поверить в то, что человек (а значит, ты сам) способен к подчас совершенно необъяснимым вещам. Ведь еще Сократ говорил: «Я знаю, что я ничего не знаю». А солнцееды... Просто они не похожи на нас. Или мы — на них?

«...будь, как все, иначе, жизнь станет невыносимой. Если в знании или умении оторвешься от простых людей слишком далеко, тебя перестанут понимать. А раз так, то сочтут безумцем».

Юрий Никитин,
«Трое из леса-8»

Может быть, пора опровергнуть, что это — безумие?

Сергей Каленикин

... такие же, как и мы, только благороднее и умнее

Когда и при каких обстоятельствах человек впервые столкнулся с дельфином, неизвестно. Есть пока лишь любопытные версии. О происхождении китообразных идут споры, обсуждаются различные гипотезы. Но загадка родословной дельфина до сих пор не раскрыта. Одни лишь гипотезы. Одна теснит другую.

С древнейших времен многие народы воспринимали дельфина, как божественное существо. Он – рядом с богами и человеком, он – некое сакральное св язующее з вено. Ученые поначалу мыслили так: по сообразительности дельфин – афалина – «стоит между собакой и шимпанзе», но несколько ближе к шимпанзе». Позже появилась новая версия: интеллект дельфина – не выше собачьего и даже – крысиного, а его коммуникативная система почти ничем не от личается от звуков серого гуся или волка. Но сегодня даже скептики вынуждены признать: дельфины – крайне необычные обитатели Земли. Тут чего ни коснись – загадки, сюрпризы, парадок-

сы... Многие из них до сих пор остаются непостижимыми или невероятными: палеонтологи спорят о происхождении дельфинов, анатомы – об их строении, бионики – об особенностях движения и эхолокации китообразных, физиологи – о тайнах сна...

Афалина – противоречивое существо: в нем – и само совершенство, и, одновременно, какие-то необъяснимые выходки.

Афалины видят дробинку, упавшую в воду в пятнадцати метрах. В мутной воде мгновенно обнаруживают стеклянную бусинку. Сортируют шары, отличающиеся друг от друга в диаметре всего на пять миллиметров. Отличают один от другого почти одина-

ковые предметы, например, кружочки размером с монетку, изготовленные из разных металлов – меди, цинка, олова и так далее. Из двух цилиндров диаметром в 48 и 50 мм по приказу поднимают конкретный, при том, что в момент поиска им специальными присосками закрывают глаза... Эхолокатор дельфинов – нечто невообразимое. По мнению ученых, это – самый совершенный прибор на Земле. Вопросов – уйма.

Дельфины как буддисты?..

Возьмем, например, такое явление, как суицид. Из всех морских животных только у китообразных, к которым относятся и дельфины, на блюдается подобное.

Какая сила заставляет их лишать себя жизни?

Существуют на Земле районы с о собой м етой. И наче как «зонами смерти» их не назовешь. Это места, г де чаще всего и гибнут киты и дельфины. К таким гиблым местам относятся оба побережья США, австралийский остров Тасмания, южное побережье Чили, берег Огненной Земли... Выбрасываются они практически в одних и тех же местах. Район Тасмании стоит на первом месте по количеству подобных трагедий. За последние десять лет у его берегов покончили жизнь самоубийством около трех тысяч

китов и дельфинов. Это – более половины погибших таким образом морских млекопитающих во всем мире.

В шестидесятых годах прошлого века американский нейрофизиолог Джон Лилли высказал предположение, что выбросы (или, как говорят специалисты, обмеление) дельфинов – возможно, результат массового заболевания. По другой версии, зубатые теряют ориентацию из-за экологического состояния морской воды. А, быть может, влияют фазы Луны, магнитные бури, климатические пертурбации или инфразвуки... Существует и ин-

фекционная версия. По мнению его сторонников, выброс дельфина на берег – это не сама драма, а ее финал. Если внутри группы дельфинов – эпидемия, и некоторые начинают гибнуть, то остальные «выползают» на отмель, г де они могут дышать, ибо, находясь без движения в воде, зубатые погибнут. Попытки втащить дельфина обратно в воду – это не помощь. Это только ускоряет их конец.

Откликаясь на случай, произошедший в марте 2004 года, когда на побережье Флориды выбросилось 70 морщинистозубых дельфинов и 105 афалин, американ-

ские биологи выдвинули версию: их «скосил» биотоксин естественного происхождения, подобный тому, который выделяют водоросли так называемого «красного прилива». Копнули г глубже – оказались нестыковки.

Наука с древнейших времен бьется над загадкой массовых самоубийств китообразных. Плутарх тайну массовой гибели морских млекопитающих объяснял ничем иным, как актом сознательного... самоубийства! Между прочим, эта точка зрения и в наше время получила свое продолжение: массовые самоубийства дельфинов –

своеобразный протест в адрес «гомо сапиенс» за жестокое отношение к китообразным. Это – нечто вроде акта самосожжения монахов-буддистов.

Некоторые ученые склоняются к так называемой гипотезе «зова предков». Суть ее в том, что китообразные, будучи якобы потомками наземных существ, при некоторых болезнях проявляют влечение к «спасительному» берегу. Причем даже тогда, когда их на целую милю оттаскивали от «берега смерти», они снова возвращались и вновь выбрасывались. Тут как бы и срабатывает генетическая

память прошлого – о далеких временах жизни на суше. На берегу оказываются и молодые, здоровые дельфины. Как состыковать «зов предков» с гигантскими подводными кладбищами китообразных, одно из которых располагается в огромном гроте на пятидесятиметровой глубине – в голубых и спокойных водах пролива Кандаву у берегов Фиджи? Идея «зова предков» явно буксует.

Еще одно предположение – шумовые помехи Мирового океана: подводные взрывы в ходе разработки месторождений нефти, сильные шумы, издаваемые ледоколами, шум

военных гидролокаторов, которые губительно влияют на органы слуха, служащие китам основным средством ориентации. Шумовые помехи мешают морским млекопитающим общаться друг с другом: передаваемая ими информация искажается, «глушится». А так как эти шумы вызывают потерю слуха у китов и дельфинов, они, в результате, и выбрасываются на сушу. Словом, вся популяция морских млекопитающих находится под прессом интенсивного подводного шума. Выяснилась печальная тенденция: за последние 60 лет уровень шума в Мировом океане увеличился на два порядка!

Французский физиолог Клод Бернар заметил: «Когда попадают факты, противоречащие господствующей теории, тогда, скорее всего, нужно признать факты и отвергнуть теорию». Отменено сказано. Смертельные выбросы дельфинов – только факты. И нет той теории, которую можно было бы отвергнуть.

Они прилетели с Сириуса, но свистят с Юпитера...

В одном из нью-йоркских музеев американские ученые представили сорок фотографий, сделанных с компьютерного экрана, которые отражали... поэтапное перерождение человека в дельфина. Это – при гипотетических условиях, если бы люди полностью переселились жить в Океан. Причем информация о дельфинах в компьютер не закладывалась. Машина об их существо-

вании и «представления не имела». Результат вычислений был ошеломляющим. Компьютер предъявил не только внешний облик «аристократов» моря, но и их физиологические характеристики! Имеются и другие косвенные свидетельства того, что дельфины – ближайшие родственники современного человека. И, возможно, зубатые отпочковались от *homo sapiens* меньше, чем четверть миллиона лет назад.

Китайский биолог Хсу Сунг поверг в изумление научный мир, утверждая, что дельфины являются потомками пришельцев из космоса. Один из его аргументов таков: у некоторых дельфинов коэффициент интеллекта выше человеческого. Он также уверяет, что поддерживает с ними telepaticкий контакт. Подопечные передают ему сигналы. Он воспринимает их как мысли и образы. Из коих и почерпнул: предки дельфинов прилетели на Землю на межзвездных кораблях сто тысяч лет назад. Они были вынуждены покинуть собственную планету из-за жутких экологических проблем. Однако на Земле их технологии оказались непригодными, и спустя столетия цивилизация звездных пришельцев пришла в полный упадок...

По свидетельству очевидцев, инопланетяне представлены двумя принципиальными формами. Первая – человекообразные гуманоиды. Вторая как бы объединяет признаки человека и дельфина. Это подобные людям

существа, покрытые гладкой темной кожей, говорящие на языке, похожем на дельфиний. Американские уфологи называют их «серыми уфонавтами».

Учитывая единство законов развития органического мира, можно предположить: на какой-то далекой планете обитали существа, подобные древним людям и дельфинам. В ходе длительной эволюции те и другие создали свои цивилизации. Потомки дельфинов вышли на сушу, приобрели некоторые человекоподобные черты, но при этом сохранили и признаки китообразных. В какой-то момент эти две цивилизации объединились, и их представители регулярно посещают нашу планету... Свидетели, встречавшие «серых уфонавтов», утверждают, что они улавливали звуки, похожие на щелканье дельфинов. Иногда «серые уфонавты» парализуют человека на расстоянии...

Итальянский контактер с мировым именем Эудженио Сирагуза говорил, что дельфин – особая цивилизация. Это существо было помещено в особую зону планеты, которая называлась Лемурией (между Африкой и Америкой после их вулканического разлома). Лемурийцы являлись представителями суперинтеллектуальной цивилизации. Они вели полуводный образ жизни, выращивая подводные плантации. Для этого у них были перепонки между пальцами, большая грудная клетка, необычного вида глаза (с двойным изги-

~ братья по разуму

бом верхнего века) и спиралевидный клапаноподобный нос без переносицы. Они говорили носом не только в диапазоне обычного голоса, но и в диапазоне уль тразвуковых и инфракрасных волн, как у дельфинов.

Роберт Темпл был одним из первых, кто в 1983 году обнаружил информацию об африканском племени догонов (Мали). Об удивительных изображениях дельфинов рассказывается в книге «Тайна Сириуса». Племя хранило информацию, которую, по любым стандартам мировоззрения, просто не мог ли иметь. В стране догонов есть пещера с наскальными рисунками, которым более семисот лет. Эту пещеру охраняет святой человек. О нем заботятся, но никто не смеет прикоснуться к нему или подойти близко. Ког да он умирает, другой святой занимает

его место. Информация в пещере догонов указывает на звезду, вращающуюся вокруг Сириуса. Догоны говорят, что она очень-очень старая и маленькая, состоит из «самого тяжелого вещества во Вселенной» и совершает оборот вокруг Сириуса за пятьдесят лет. Астрономы смог ли установить существование «Сириуса-Б», белого карлика, еще в 1862 году.

Боб Фриссел писал: «Люди из племени догонов знали многие подробности о звезде Сириус – белом карлике. Но только в 1970 году в космос был запущен спутник, оснащенный телескопом, с помощью которого и выяснилось, что вокруг Сириуса вращается крохотная звезда, созданная из самого плотного вещества Вселенной. Ког да племя догонов посетила научная экспедиция, и ученые стали расспрашивать тузем-

цев о том, откуда те получали сведения о звезде, старейшины племени ответили, что им рассказали об этом прилетавшие на «тарелке» существа, напоминающие дельфинов. Они сделали в земле большое углубление, наполнили его водой и стали в нем плавать. А выйдя на берег, заговорили с догонами и рассказали, что прилетели с Сириуса... Затем жители Сириуса решили покинуть Землю, но очень хотели оставить на нашей планете необходимый уровень сознания...»

Находясь в Севастополе, московский контактер Валентина Васильева осуществила космическую связь с внеземным разумом через дельфина Аракс. Вот что она говорит: «У меня сложилось впечатление, что не мы, люди, работаем с дельфинами, а дельфины работают с нами и влияют на нас. Дельфины –

необычные существа, это – параллельная цивилизация, которая по разуму гораздо превосходит нас. Мы их используем как домашних животных для целей, которые нужны нам, землянам. На самом деле, их можно использовать гораздо шире. Потому что дельфины – космические сущности и по разуму гораздо выше нас».

Одну из последних гипотез выдвинул астроном из космического центра имени Кеннеди Саймон Кларк. По его мнению, дельфины являются коренными обитателями одной из лун Юпитера. «Забудьте про маленьких зеленых человечков – самыми умными существами после человека в нашей Солнечной системе могут быть дельфины», – сообщил ученый на пресс-конференции во Флориде.

Дело в том, что когда несколько лет назад запущен-

ная НАСА космическая станция «Галилей» пролетала от луны Юпитера Европы всего в 400 км, то ее чувствительные радиодетекторы зафиксировали под толщей льда в океане какое-то движение, а звуковые сенсоры уловили исходящий прямо из-под льда свист. Тогда директива высших эшелонов власти обязала НАСА засекретить все данные о программе «Галилей». Поэтому подробности открытия стали известны лишь недавно. «После того, как эти факты были переданы на Землю и подвергнуты тщательному компьютерному анализу, – рассказал Кларк, – ученые были поражены. А аудиограф показал, что частота звуков, исходящих из океана Европы, была идентична звукам, издаваемым земными дельфинами! Вероятность ошибки составляет 0,001 процента».

Хотя на данный момент невозможно сказать, что за существа «переговариваются» в океанах Европы, ученые выдвигают гипотезу, что на далеком спутнике Юпитера обитают организмы, похожие на обычных земных дельфинов. В секретной океанической лаборатории, расположенной на побережье Флориды, морские биологи проводят сейчас самый сложный эксперимент. Они дают прослушать пленку с записью загадочных «европейских» звуков дельфинам, пытаясь заставить их понять язык инопланетных существ. Тогда со следующей экспедицией к Юпитеру туда отправят записи «разговоров» дельфинов, которые будут транслироваться на Европу с помощью радиопередатчиков.

И может быть, сумасшедшие идеи окажутся прорезаниями.

Андрей БИТОВ

«Цель литературы – это я».

Когда спрашивают, ощущаю ли себя более свободным в условиях новой России, я вполне уверенно отвечаю, что для меня ничего не изменилось. Я пытался и пытаюсь со-

хранить ту независимость, которая у меня была. Конечно, я стал старше, и возможностей публиковать написанное стало больше. Это радует. Вот, например, опыт, связанный с моей последней книгой «Неизбежность ненаписанного». В феврале 1998 года мне предложили в «Вагриусе» выпустить у них книгу. В марте я придумал, как ее сделать, и начал работать. Мне повезло, попался хороший редактор. Впрочем, мне всегда попадались хорошие редактора. Но раньше они были лоцманами по идеологии, а с этим можно было работать над книгой, таких на Западе называют editor, это – человек, отвечающий за книгу: Владимир Кочетов, я даже что-то записывал при нем.

В общем, как сейчас помню, последнюю запись сделал накануне дня рождения 26 мая. Значит так: в марте я придумал, 26 мая сделал последнюю запись, а 3 сентября уже подписывал готовую книгу на Московской ярмарке. Полгода – от замысла до сигнала!

Вот такого никогда не было при советской власти. «Не продается вдохновенье, но можно рукопись продать» – эта пушкинская формула слишком долго была только шуткой. Все писалось, по тогдашнему выражению, «в стол». Продать – такого слова вообще не было. Можно было опубликовать то, что для тебя уже устарело, и то с потерями.

И то, что сегодня нет отставания между на-

писанным и напечатанным, – это великое достижение.

Но моя продуктивность – уже не та, какой была раньше. Могу сказать: если бы у меня тогда – вот эти условия, я стал бы, наверное, другим писателем. Но все же совсем другим писателем я бы не хотел быть.

Я хотел бы оставаться таким же, но, по молодости лет, о чем-то еще бы задумался и, наверное, больше бы думал о читателе и поменьше об успехе лишь у своих коллег. Примиществом того времени было как раз то, что о практическом успехе думать не приходилось. Никаких технологий этого не существовало. Следовательно, ты в Петербурге, тогда Ленинграде, включенном в советскую систему с коэффи-

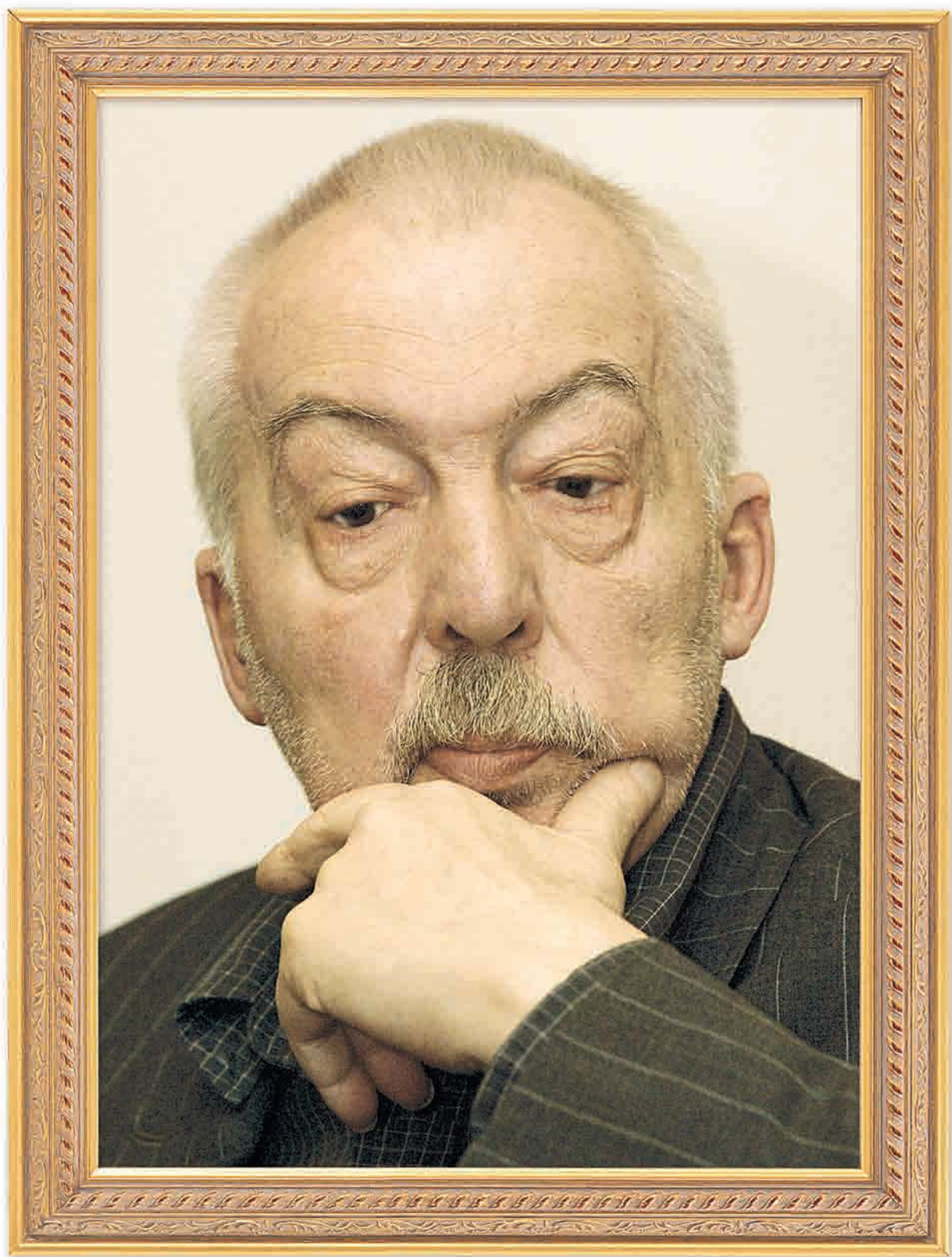
циентом провинциальности, мог думать лишь об узком круге людей: тебя похвалят за текст. Чтение вслух, например, или передача рукописей друг другу – это и являлось, по сути, первой публикацией.

Я для себя первой публикацией считал получение рукописи от машинистки. Рукопись преображалась в машинопись – технология «самиздата». Вряд ли я изменюсь.

В общем, стареть – еще не значит устаревать... Но настроение от этого не улучшается. Вчера в подавленном состоянии я взял журнал «Дружба народов» двухлетней давности, раскрыл наугад – на беседе с моим, к сожалению, уже покойным, очень близким другом Грантом Матевосяном.

С первой же фразы он для меня ожил, я вдруг понял, кем он для меня был, и чем было наше взаимодействие. Обширная беседа называлась так: «Цель литературы одна – это я, и только я». Это писал армянин-деревенщик, и я прекрасно понимаю, что он хотел сказать.

*Интеллигенция
и есть то, что
противостоит
хамству
и пошлости.*

Здесь нет никакого ни снобизма, ни эстетства. Я — это единственный метод познания, которому он может доверять. Только за это он отвечает перед читателем, который, в свою очередь, ему поверит. Вот и образуется интеллигенция, хотя бы из двух человек. Будучи крестьянином и армянином, он был одним из самых умных, интеллигентных людей, которых я знал. Думал он сам. Никто за него этого не делал. Он ниоткуда ничего не вычитывал. Ни на кого не ориентировался.

Беседа была напечатана в связи с его семидесятилетием, но уже после его смерти. Человек, который собрал все эти материалы, представил их как последние, других больше не будет. Здесь очень много настоящих мыслей, но вот эта — особенно ясна и проста: литература — это я, а я за себя — отвечаю.

Все мы, воспитанные на классике XIX века, должны были это понять на ее примере. Других примеров не было: одни были запрещены, другие — бессовестны. Мы тоже были молоды и не всегда справедливы.

В России литература всегда была интеллигентной, потому что не была профессиональной. Она могла давать прекрасные образцы, могла быть реальной, но профессионалом я могу назвать лишь одного Федора Михайловича, который изо всех сил ставил себя в такие условия, при которых вынужден был писать. К тому же он первый придумал себе технологию: диктовать, притом диктовать собственной жене, чтобы далеко ходить не надо было. И он учился у западных писателей, которые значительно раньше, по сравнению с русскими, стали профессионалами. Я не люблю это слово — оно — неинтеллигентно. Профессионалом должен быть сапожник и пирожник, чтобы не перепутать одно с другим (по Крылову). Гений — это не профессионал. А они верили в свой гений.

Возьмите русский Золотой век... У Пушкина установка на то, что он поэт — вовсе не указание на профессиональный характер деятельности. Он говорит о роли поэта, а это — совсем другое: считайтесь с позицией в нации и об-

ществе. А то, что он писал неплохие стихи, — это как бы само собой.

Я не так давно говорил об этом на Тайване, где Россия была почетным гостем на международной книжной ярмарке. И опять появился повод вспомнить Гранта, который явил мне себя в этой его беседе о литературе и о жизни.

Грант никогда никуда не выезжал. Он был совестливым человеком, и в этой чудовищной совестливости и выражался его патриотизм. Он понимал, что его деревня живет плохо, а он — несколько лучше, понимал, что его народ не разрешил своих проблем, а он разрешает свои личные, и это его все время мучило. Поэтому он все время сидел дома, не вылезая, и очень тщательно, старательно писал свои тексты. Очень ответственно. Но мне все же как-то удалось устроить провокацию: я организовал ему вызов в Португалию на международный писательский конгресс. Думал: сковырнешься ты или не сковырнешься?

Как известно, в Армении, кроме озера Севан, иных водных просторов не наблюдается. И, конечно, океан его соблазнил.

Прошло время. В 1987 году встречаю я Иосифа Бродского, который, как известно, редко кого похвалит. И он мне говорит:

— Ну, если у тебя все друзья такие, то ты — счастливый человек!

Оказалось, он познакомился с Грантом в Лиссабоне и сразу же полюбил его. Но на то и конгресс, что каждый участник должен как-то отработать эту «халяву», а именно: выступить на нем.

Подошел черед Гранта, а его нет. Иосиф вызвался его найти.

Португалия — такая страна, которую Европа спихнула на край, как одеяло во сне, в океан. И Иосиф, конечно же, нашел Гранта на берегу океана, свесившим ноги с крутого обрыва.

— Пошли, тебе нужно что-то такое сказать, — говорит Бродский.

— Что говорить? Вот сейчас бы сюда бутылку коньяка, два крутых яйца, и — смотреть, смотреть, смотреть...

*Не литературу
нужно
преподавать
в школе,
а именно чтение.*

Вот вам крестьянский интеллигентный писатель с его совестливостью. Совесть не следует отменять. Это — культура. Культура — это признание чего-то, что есть, кроме тебя. Другого определения я не могу дать. То есть готовность воспринять что-то, что не вполне в твоём опыте. Культура — это отсутствие идеологии при наличии веры.

Вот уже постепенно складывается то, что можно назвать интеллигентом, тем более, что в России всегда гордились — не знаю, с какой стати, — что интеллигенция — русское слово, что мы его придумали. Впрочем, видимо, так и есть. Потому что на Западе существует термин «интеллектуал», а «интеллигенция» отсутствует. Интеллигенция — это определенное состояние души, а не образование и не социальная принадлежность. Потому что когда стали называть интеллигенцией класс образованных людей, сразу возникло смутное сомнение: верно ли? Мало ли людей получали высшее образование? А какое количество его не имело? И при этом интеллигентами зачастую бывали вторые, а никак не первые. Ну, а аристократию тоже давно уже нельзя было причислять к интеллигенции.

Так что, данное понятие так же непереводимо на другие языки, как слова «хамство» и «пошлость». Они — наши. Может быть, интеллигенция и есть то, что противостоит хамству и пошлости.

Вот вам и три слова, которые непереводимы на другие языки. Может, это отражает особое положение дел в российской духовной жизни? Вы не найдете ни в словаре Даля, ни в словаре языка Пушкина слова «интеллигенция». Значит, оно появилось позже. Наверняка есть более точное указание, кто первый его произнес. Как Карамзин первый употребил слово «промышленность». По-латыни же «интеллигенция» означает понимание. Вот и все. Следовательно, это — не знание, не социальное положение, а только понимание. А так как понимает все лишь только Высший Разум, значит, это — усилие понимания, которое дороже знаний, дороже положения.

Много ли я вижу сегодня писателей, достойных этого звания? Не могу сказать. Очень мало читаю. Прошло двадцать с лишним лет с

момента изменений в сторону гласности. И эти двадцать с лишним лет были достаточно пустыми для литературы. Потому что все захлебнулись возможностью говорить. А говорить не всегда было что. Потом возможность говорить в значительной степени ушла в так называемые масс-медиа. Все могут сказать в газетах, все могут сказать журналисты. Зачастую этот материал будет и проще, и яснее, и широковещательнее. И уже не надо писателю биться за право сказать правду. Правда, художественная — несколько другая правда. Это — попытка уловить картину мира, когда ее еще никто не видит. В этом и заключается задача писателя. Двадцать лет прошли вхолостую. Кроме одного — наконец, было опубликовано то, что должно было быть опубликовано гораздо раньше. То есть стало доступным. А современные попытки меня не радовали. Может, я не уследил. А вот сейчас, мне кажется, что отстоялось, включилось другое поколение, особенно в провинции. Провинции пробиваться чрезвычайно трудно, потому что по-прежнему требуется, чтобы ты был уже известен, для того, чтобы стать известным. Замкнутый круг. А там, где нет выхода, начинается и другой способ сидения за столом, более вдумчивый. Я увидел определенный круг авторов, которые уже по-иному смотрят на историю России, на литературную традицию. Все это — спокойнее, взвешеннее, и, по-моему, обретает некоторое качество. Мне это нравится.

Может ли литература влиять на улучшение положения дел в стране?

Это — советская постановка вопроса. Потому что тогда, когда она имела влияние, скажем, через запрещенных писателей, таких, как Солженицын, или Бродский, или Набоков, или через запрещенную информацию, через «Новый мир», тогда это вовсе не имело отношения к художественной литературе. Это было отношение к полному отсутствию какой бы то ни было правды. И получалось, что человек «наковыривал» себе эту правду не из того источника. Роль литературы тогда была действительно высока. Я устал повторять один и тот же анекдот. «У вас есть изюм? Изюма нет. А батоны с изюмом? Есть. Тогда наковырять

полкило». Вот выковыривание изюма и было примерно таким чтением. К тому же люди не так колотились за копейку, как теперь. И способов отвлечения не хватало. Поэтому чтение было вполне независимым препровождением времени. Вот и вся роль литературы. Не надо ничего ни преувеличивать, ни преуменьшать.

Сейчас — совершенно другая ситуация. Люди заняты совершенно другим. А читатель, как его было мало, так и останется мало для серьезной литературы. А «потребитель чтива» получил гораздо более обширную пищу. Ему не надо читать в «Новом мире» очередную публикацию Юрия Трифонова, нет никакой необходимости. Хотя, может, у отдельных людей тех времен воспиталась и любовь к чтению, и литературный вкус, и вообще, они получили приятную долю развития в запертом, затхлом, замкнутом, запретном пространстве. А вообще, может, даже хорошо, что у современной литературы нет такой роли. Плохо другое — рынок одичал, он груб, он не развит, он стремится только к быстрому обогащению,

и главной фигурой становится, как кто-то сказал недавно, и я полностью с этим согласен, — во всем литературном процессе стал товаро-вед. Он диктует все. Главное — быстро продать книгу и быстро получить прибыль. Это наносит большой вред неразвитому книжному рынку. А хорошая книга всегда была уделом немногих. Если говорить о роли литературы, нужно, видимо, говорить о преподавании чтения. Не литературу нужно преподавать в школе, а именно чтение. Кстати, этим давно уже занят мир. Потому что вдруг обнаружили, что читать умеет всякий и читать не умеет никто. Разработали для этого какие-то тесты: насколько текст воспринимается адекватно. Оказались низкие показатели. Оказалось, в это нужно вкладывать деньги. Как в образование. Когда вдруг в ряде стран обнаружили, что они оказались на одном из последних мест, то стали вкладывать много денег в образование детей в школе как читателей. Это не значит, что они будут все время сидеть в классе и читать. Ты берешь книгу, читаешь, потом

*Я для себя первой
публикацией
считал получение
рукописи
от машинистки.*

описываешь прочитанное. Это и называется чтением. А иначе — это не чтение. Кстати, и интеллигенция в некотором смысле слова — это умение читать. Такому человеку легче достичь интеллигентных норм, поскольку он всегда имеет возможность выбора собеседника, человека, безусловно, интеллигентного, потому что интеллигенция — это понимание.

В отношении же распада Союза у меня свои соображения. Я долгие годы был невыездным. Помню, сорок лет назад у меня буквально на границе перед отъездом с делегацией в Японию отобрали паспорт. Я остался дома. А поскольку наша страна обширна, я и употребил свое время на ее изучение, извездил всю страну из конца в конец.

И понял, что ничего, по сравнению с прошлым временем, не изменилось. Империя осталась. Большевики ничего не выдумали, вплоть до ЧК. Все это существовало и при царе, может, просто по-другому называлось.

А нового было не так много: всеобщее образование, доступная медицина, хотя, возможно, и не слишком высокого качества.

Я понял, что советская власть могла продлить жизнь империи. Но следовало тогда ее заморозить.

А в недрах каждой республики шла своя жизнь. Национальное стремилось возобладать над советским. Чем больше местные князьки изображали «советскость», тем меньше они были советскими.

И сколько бы мы ни ссылались на Хрущева или Горбачева, ничего в нашей истории не изменится.

Мой взгляд на советскую власть такой, что вроде бы ее и не было, а было какое-то все возрастающее ханжество по этому вопросу. Предспудно же — попытка сохранения империи. Могла ли она устоять? Что значит: не стали защищать? А что же значит Великая Отечественная война, когда Родину защищали все? Следовательно, страна была. И строилась она на нескольких вещах. Они использовались, но никогда не объявлялись. На чем, допустим,

возникла сплоченность? Во-первых, на общем русском языке. Все бывшие граждане Союза до сих пор между собой, как в бывшей Британской империи, какой бы вид они ни делали, заменив слово «советский» на слово «русский», допустим, эстонцы и латыши, до сих пор пользуются в общении между собой русским языком, потому что английский они толком не выучили. Хотя пройдет немного времени, и проблема исчезнет. Итак, русский язык — раз. Водка — два. Потому что водку стали пить все республики, включая республики с хорошей винной культурой. Базар — три. Общая служба в армии — четыре. Русская баба — пять. Вот вам и дружба народов. То есть способность человека жить в любых условиях — и в окопе, и в камере — неистребима. Человек все равно живет. Легко говорить: тогда было плохо, сейчас — хорошо. Люди просто жили, проживали свою молодость. Я никогда не мог понять, почему бывшие пленные, — я изучал этот вопрос эмпирически — японцы, немцы, итальянцы, до сих пор так любят Россию, не только отвоював и будучи ранеными на фронтах, но и еще отсидев десяток лет в лагерях? Один итальянец ответил прямо на мой вопрос: «О! Маша! Любаша! Параша! Саша! Наташа!» То есть это была обезмуженная страна, жалостливость в русском человеке, в русской бабе жила всегда, а они были молоды. И вообще, все было достаточно просто: люди жили, и порой ужасно жили, но все равно выживали. И дружба народов на самом деле была. Вот мне ее до сих пор жалко. Но это поколение уходит. Не знаю, мог ли сохраниться этот союз, империя. Не хочется быть пикейным жилетом. Но мне кажется, что мог. У нас — очень слабая дипломатия, не профессиональная, которая вовремя не реагировала на состояние дел в стране и мире. А еще мне кажется, что во всем виноват Сергей Михалков, потому что первая строчка гимна настолько прочно сидела в подсознании руководства — «Союз нерушимый республик свободных», что, наверное, это было все, что они знали о мире. А он оказался очень даже рушимый Союз. Потому что держался на тех компонентах, о которых я только что говорил. А если бы вовремя, как в свое время Финлян-

дию, отпустили республики, они никуда и не делись, дали марку, дали университет, еще что-то. Если бы вовремя эти республики, которые формально являлись странами, сделали неформально странами, на уровне, скажем, доминионов или еще как-то, и закрепили это вовремя на фоне обещаний, мечтаний, демократизации, оформили настоящими международными договорами, все могло бы быть по-другому. Но от жадности не хотели никого отпустить. А ведь была возможность дипломатии. Да что говорить о прошлом, когда оно уже состоялось? Что объединяет все империи? Всякая империя рушится. Ну, нет такой империи, которая бы устояла.

Наша империя держалась долго. К тому же она — территориальная, а не островная какая-нибудь. Все равно слишком огромная земля, и мы с ней плохо справляемся. Вот и за это мы будем грешны и перед Господом, и перед собственными национальными задачами. Нельзя все время сидеть на трубе и на скважине. Социализм на чем сидел? На том же самом. Потому что страна работала хреновато, кроме отдельных областей. Чтобы кормить большой народ, государство должно было тратить то, что принадлежит не нам, а внукам. Это и есть национальная задача России — перестать тратить, что принадлежит внукам и правнукам, а снова вернуться к тому, чем все-таки занимались — к образованию, высоким технологиям. К таким вещам, во что необходимо вкладываться, то есть в науку и в культуру. Вот вам и империя. Да, еще — в языки. Если вкладывать в языки, в знание языков, в изучение языков, как бы была крепка империя на одном только основании! Да заставьте вы второго секретаря республики, который непременно был русским заместителем, заставьте его знать национальный язык, это же нормально — уважать ту страну, в которой ты живешь. Нет, это, пожалуй, единственный просчет нашего императора, который не любил чужие языки, пользовался грузинским, как воровской феней, чтобы другие не понимали. А сам-то русский любил...

Сделайте вещи, какие не выгодно, тогда страна будет жить. Поднимите зарплату врачам и учителям. Тогда империя неизбежно начнет расти. А в какое положение попали

прежние республики? Что бы они про себя ни думали, они попали в провинциальное положение. И им не вытянуться назад. Большую Родину они потеряли, а существование большой Родины очень важно. Тогда они принадлежали миру, а сейчас — между чудовищным туловищем России и Западом, которому очень не скоро смогут принадлежать. Менталитеты сбиты, прицелы совершенно не так стоят. Так что, нам очень много внимания следует уделять республикам. Потому что этот опыт очень скоро может пригодиться нам, чтобы не угодить в бунт бессмысленный и беспощадный. Лабораторно и Украина, и Грузия, и Молдова переживают те вещи, которые могли бы разыграться и на территории России.

Смотрите, Грузия, красивая, любимая, замечательная страна, сразу стала маленьким СССР, сразу стала давить свои маленькие государства. Это какое-то моделирование, которое неизбежно: в малом отражается большое. Грузинский опыт очень опасен для России. Жалко утраты прежней связи Грузии и России, нежной и серьезной, интеллигентной связи. Вот этот опыт нужно учесть. Еще немножко, и можно попасть в такое же положение в собственной стране, как только начнешь искать причину не там и не в тех условиях. В себе ее надо искать. Можно сказать, что цель России — это Россия, а не какая-то другая цель.

Наш русский язык выдержал все испытания, он переварил этот революционный, кассетный, лагерный и все прочие языки, и мы говорим по-прежнему на русском языке, а Пушкинский язык переварил столько французского, сколь никому и не снилось. Набоков и Бродский переваривали английский язык. Это ведь язык сам по себе имперский. А сколько татарского? А попробуйте назовите русское слово на «а». Нет ни одного! Кроме «авось» и «авоськи». А все эти русские слова — абрикос, арбуз... Ну, а такие слова, как слоган, бренд, дедлайн — это пока люди не знают ан-

лийского языка. Но ведь они могут короче выразить какие-то понятия, для которых по-русски надо потратить много слов. Вот для чего нужно знать много языков. Допустим, ты знаешь три языка. И видишь, как один язык сокращает что-то до понятия, а в другом этого понятия нет. Вот и крутись, как можешь. Русский язык был засорен бесконечно. Бренд — это марка. Язык — это мысль. Если это слово работает, вам оно пригодится.

«Но панталоны, фрак, жилет, всех этих слов по-русски нет». Это — «Евгений Онегин». Ничего не поделаешь. Как говорил Резо Габриадзе: когда шайбу Грегора затягиваете, не шайбу же Иванова употребляете. А автомобильный двигатель? Каждая деталь носит имя какого-нибудь инженера, изобретателя. Немца, англичанина, еще кого-нибудь. Вот я видел во Франции детскую книжку «Триста вещей, придуманных французами». Действительно, триста предметов, придуманных французами. А у нас — «мишка», «матрешка», «спутник».

Вот «спутник» сразу же вошел в другие языки. Зато французский переводчик не мог найти французского эквивалента для слов «кнут» и «погром». Когда начальник начинает заниматься языком, скоро приходит конец этому начальнику. Когда Сталин начал заниматься вопросами языкознания — это был конец Сталина. Не надо трогать самое русское, что у нас есть.

У меня каждый день подарок — я говорю на русском языке. Говорят, даже прилично. Иногда я неожиданно употребляю слово, которого не понимаю, это меня бесит. Не злит, а именно бесит — от слова бес. Вот вам богатство русского языка.

Будем же счастливы, что обладаем этим богатством, и постараемся сохранить его и уможить.

Записал Станислав Никоненко.

*Культура —
это отсутствие
идеологии
при наличии
веры.*

МУЗЫКАЛЬНЫЙ РЕТРО-ПРОЕКТ "ИМЕНА НА ВСЕ ВРЕМЕНА" ПРЕДСТАВЛЯЕТ:

22 апреля
"ЯБЛОНИ В ЦВЕТУ"

ЕВГЕНИЙ
МАРТЫНОВ

памяти певца и композитора посвящается

КОНЦЕРТ-СЪЕМКА

Состоится презентация диска
Евгения Мартынова
"Имена на все времена.
Яблони в цвету"

начало в 19-00

ТЕАТР ЭСТРАДЫ

м. "Боровицкая"
или "Кропоткинская",
Берсеневская набережная - 20/2
тел: 959-05-50, 959-04-56

www.imena-vremena.ru

УЧАСТВУЮТ:

ИОСИФ КОБЗОН,
НИКОЛАЙ БАСКОВ,
ЛАРИСА ДОЛИНА,
АННЕ ВЕСКИ,
ФИЛИПП КИРКОРОВ,
АЛЕКСАНДР СЕРОВ,
ИГОРЬ НАДЖИЕВ,
АЛЕКСАНДР МАЛИНИН,
ЕКАТЕРИНА ШАВРИНА,
АНАСТАСИЯ,
ГАЛИНА НЕНАШЕВА,
КСЕНИЯ ГЕОРГИАДИ,
ГАЛИНА НЕВАРА,
ИВАН ИЛЬЧЕВ,
МАРИЯ КОДРЯНУ,
АНТОН БИЗЕЕВ

СВОЁМЫСЛИЕ

ПЛАНЕТА UNLIMITED

«Взрослый» –
враг наш?

«Взрослому»
нас не понять...

Нам с ними
не по пути?

Их песенка
да-а-а-а-вно спета...

Разве?

У «взрослого» советская что ли психология. Он говорит: «Я – диктую (учтите! диктую по опыту), ты, по долгу своему, – повинешься. Я – взрослый, и я уже прожил свою взрослую жизнь. Я могу научить этой взрослой жизни тебя и имею на это свое полное право. И это – мой долг. Я выучился, и пора мне взяться за учительствование».

НО!

Жить ведь нужно СОБСТВЕННЫМ опытом?! ДРУГИМ опытом же можно «приправить» свою жизнь, и то по вкусу — собственному. Научиться думать по ходу жизни. Научиться обдумывать жизнь. Научиться жить в согласии с самим собой и окружающими. Научиться видеть жизнь не только сквозь «привинченные» с детства правила, но также посредством собственных наблюдений и умозаключений.

«Взрослый» остановился (В ЧЕМ? ГДЕ?). Он перестал жить... для себя. Он посвящает всего себя – ТЕБЕ. Может, все

свое «нереализованное» он хочет реализовать в тебе. Он, может, перестал быть собой и воплотился заново — в тебе. Шанс вернуть свои упущенные возможности, может, он увидел — в тебе. «Уча» своему опыту, он пытается, может, выучиться жизни у тебя? Не отказывай ему в этом. Не допускай, чтобы собственная жизнь стала лишь продолжением его жизни. Не игнорируй его завоевания и потери. И сделай его опыт частью своего опыта.

Он «перестал», но еще хочет и может жить.

Для себя ли, для тебя ли или для всех остальных — неважно.

Человек все время находится в поисках. А жизнь как будто только к этому и подталкивает нас. Мы надеемся, верим, убеждаемся и разочаровываемся... Удивляемся, не понимаем, сомневаемся, ищем ответы и потом снова — надеемся и верим... Жизнь как будто делает все, чтобы мы отказывались от сопротивления судьбе и чтобыплыли по (и то, если повезет) размеренному течению. Да, иногда приходится останавливаться. Останавливаться в своих стараниях и сопротивляться. Но лишь для того, чтобы отдышаться — сомневаться, найти ответы и тогда сразу ... в путь!

К мечте? Наверное, уже к новой мечте.

Жить в согласии с собой и окружающими — «взрослыми и невзрослыми».

Это есть моя мечта. Вернее, одна из мечт.

МЕЧТА! Что же есть мечта?

NB! Заметь! «Взрослый» — это не всегда человек взрослый по годам! В основном — по ощущениям.

Сона Тамамян, 22 года

ВЗРОСЛЫЕ ИГРЫ

ПРИВЕТ@

ВСЕ БУДЕТ СМАЙЛ? ;-)

Перемещение социума в новую для него плоскость виртуального пространства, преодолевая географическую разделенность и формируя небольшие устойчивые группы единомышленников, в противоположность связанному с городом мегаполисно-изолирующему типу социальности, мы сталкиваемся с новым типом социальных отношений, которые превышают уровень глобализации и властную вертикаль, ограничивающую реальное равноправие личностей.

Какое место, по вашему мнению, вы занимаете среди ныне живущих писателей и тех, кто принадлежит недавнему прошлому? – Мне часто приходит на ум, что надо придумать какой-нибудь типографический знак, обозначающий улыбку – какую-нибудь закорючку, или упавшую навзничь скобку, которой я бы мог сопроводить ответ на ваш вопрос.

(Из интервью с Владимиром Набоковым)

☉ Я не пишу писем в пухлых конвертах. Мне не нужен ни карандаш, ни лист бумаги, ни конверт, ни марки. Я знаю, что адресат получит мое послание уже через считанные секунды после того, как я кликну мышкой «отправить».

☉ Вместо привычного некогда восклицательного знака после слов приветствия, прощания, да и вообще, я ставлю смайлик. Удобно, емко, информативно. Впрочем...

☉ Иосифа Бродского как-то спросили: «Что принципиально нового принес XX век?» Ответом было: «Ничего, кроме ускорения». И ведь действительно, лишь ускорение. Именно оно – лакмусовая бумажка всех величайших открытий минувшего века. Автомобиль, паровоз, самолет, радио, телефон, телевизор, компьютер, наконец, как апофеоз и логический итог все спешащего, набирающего обороты, стремительно несущегося навстречу (кому? чему?) века – интернет.

☉ Дополнив свой обиход новой реальностью, виртуальной, мы стали очевидцами и создателями и новой языковой реальности, которая, естественным образом возникнув в пределах компьютерной сети, стала неотъемлемой частью языковой коммуникации современного человека и отнюдь не только в пределах виртуального мира.

☉ Виртуальная коммуникация – явление весьма недавнее, главные прагматические атрибуты которой – удобство и быстрота. Понятие «удоб-

ство» уточняется как экономия усилий говорящего (отправителя) и слушающего (получателя). Более краткий, максимально редуцированный текст сообщений – не этикет, но коммуникативная необходимость. И смайлы – суть необходимое явление в рамках такого общения.

☉ Смайл, смайл (*англ. smile*) – улыбка; идеограмма, изображающая эмоцию.

☉ До недавнего времени считалось, что желтая улыбающаяся рожица появилась на свет уже в 60-х годах XX века благодаря художнику Харви Боллу, к которому обратилась дирекция одной страховой компании, пожелавшей приободрить своих сотрудников. Нужен был какой-то символ, знак, который поднимал бы настроение при одном взгляде на него: общаясь с клиентами, подходя к телефону, работая с документами. На работу у Харви Болла ушло 10 минут и за нее он получил 45 долларов. Вот и вся прибыль. Первый смайлик, сделанный в виде значка, произвел ошеломляющий успех.

☉ Позже, в 1971 году, некто Франклин Лоуфрани зарегистрировал это изображение как торговую марку, утверждая, что именно он и является изобретателем улыбающейся физиономии. И хотя Болл так и не смог отстоять свое право на «метку радости», все же предложил ежегодно отмечать 1 октября Международный день улыбки.

☉ Все бы ничего, но и вокруг компьютерного символа смайлика, споры, подобные этому, также не утихают.

☺ Просто я не читаю газет и не смотрю телевизор. Я там узнаю новости. В жэжэ всегда можно выяснить, что думают профессионалы — у любого эксперта сейчас есть свой блог.

👉 Считается, что смайлик, напоминающий рожицу на боку, составленный из двоеточия, дефиса и скобки, был придуман Скоттом Фалманом 19 сентября 1982 года. На это указывает его переписка, найденная в 2002 году одним из сотрудников Microsoft Research Майком Джонсом.

☺ 25 лет назад выглядело это так:
19-Sep-82 11:44 Scott E Fahlman :-)
From: Scott E Fahlman

I propose that the following character sequence for joke markers: :-)

👉 Предлагаю использовать вот такую последовательность символов для обозначения шутовых сообщений: :-)

Red is sideways. Actually, it is probably more economical to mark things that are NOT jokes, given current trends. For this, use :-{

☺ Читать следует сбоку. На самом деле, учитывая нынешние события, более уместно выделывать сообщения, которые шутками НЕ являются. Для этого используйте :-{

👉 Фалман, кстати, не претендует, что является первооткрывателем такого способа изображения эмоций, допуская, что когда-то эти же обозначения использовались операторами телетайпа. Но сам лично свидетелем этого он не был. Вместе с тем и пользователи популярной некогда системы PLATO говорят, что уже тогда насмеялись над этими примитивными ASCII-смайликами, которые требуют «сворачивать голову набок, чтобы их увидеть», утверждая, что еще в 60-е годы XX века (кстати, тогда же, когда Харви Болл изобрел свое изображение улыбки) использовали смайлики «смотрящие прямо». Вслед за PLATO и Кен Смайли (говорящая фамилия или псевдоним?), утверждает, что еще его отец, глава одного из IT-подразделений компании Sosa-Cola, задолго до появления «лежащих на боку» рожиц распечатывал смайлики на перфокартах и перфоленте, чтобы развлечь своего подрастающего отпрыска. Кен советует всмотреться в старые перфокарты, чтобы сомнения отпали сами собой.

– Читать вместо газет блоги экспертов, – ответила Гера, – это все равно, что не есть мяса, а вместо него питаться экскрементами мясников. Я откашлялся.

– Интересно, где ты этого набралась?

– Я не набралась, я сама так думаю.

– В «Живом Журнале», – сказал я, – после такой фразы полагалось бы поставить смайлик.

– А смайлик – это визуальный дезодорант. Его обычно ставят, когда юзеру кажется, что от него плохо пахнет. И он хочет гарантированно пахнуть хорошо.

Виктор Пелевин, «Ампиr В»

☺ Споры не утихают, но почему собственно смайлики, это упрощенно-схематичное изображение эмоции, стало выражением наших настроений и умозаключений? Почему бы не нарисовать те же самые эмоции, скажем, посредством различного положения пальцев рук – жестов, ведь они тоже передают эмоции, настроение человека?

☺ Дело в том, что, по утверждениям психологов, пытаясь понять и оценить другого, мы, прежде всего, обращаем внимание на его лицо. Наблюдая за движениями мышц лица, можно делать первые достаточно верные психологические выводы. Улыбка – лишь один из способов, но весьма обширный, отражения эмоционального состояния. Смех может выявить и глупость, и презрение, и ненависть, и насмешку, и злорадство, и смущение, и фальшь. А уж видов улыбок и того больше. Психологи говорят, что чем свободнее и непринужденнее кажется нам улыбка, тем в большей степени она является выражением наивной, чистой радости. Если улыбка вынужденная, деланная – она неожиданно возникает и так же неожиданно исчезает, из-за этого скрываемые за ней лицемерные намерения становятся очевидными. Вымученная улыбка «по заказу», улыбка смущения, приторная улыбка, усмешка... их так же много, как и чувств, эмоциональных состояний человека. Очевидно, что именно улыбающаяся

мордашка стала смайликом, а по-русски — улыбкой.

☺ Интересно, что в Восточной Азии принят иной, «прямоходящий», внешний вид смайликов, где акцент делается в первую очередь не на губы — аппарат, воспроизводящий речь, а на глаза — зеркало души. В России, кстати, прижились все же европеоидные смайлики. То ли дело в более простом способе набора, то ли в преобладании европейского черта в нашей евроазиатской ментальности.

☺ Но вернемся к вопросу о сути смайликов в языке. Обедняют или (а вдруг?) обогащают они нашу письменную речь? Вообще, вопрос о бедности или богатстве языка — весьма коварен. Это тоже, что и рассуждения о его простоте и сложности. Что можно взять за образец сложности письма? Аккадскую клинопись? Иероглифы майя? Китайскую письменность? Последняя, хоть и считается сложной, но, если разобраться, сложна лишь для чужих, а в действительности все китайские иероглифы составлены всего-то из десяти основных элементов. Так же и со смайликами. Письменность как таковая, возникнув, прежде всего, как средство передачи информации на расстоянии (например, костер) была и остается знаком, сигналом,

символом, если хотите. Просто мы, люди, так условились. Мы, узкая или не очень, группа людей договорились, что этот предмет будем называть телефоном, этот — деревом, а этот — человеком. Мы также договорились, что в условиях ограниченного времени и пространства вместо длинного «Как я рад тебя видеть!» будем ставить :-)) Мы сами! Исключительно из цели экономии времени и... собственных усилий.

☺ Может ли целесообразная экономия времени и душевных сил привести к душевной лениности? Или впору вернуться к письмам в пухлых конвертах, неделями ожидать их в почтовых ящиках, в нетерпении распечатывать и читать со слезами умиления. Ах, ностальгия! Но ускорение, треклятое ускорение! Суть этого письма на момент его получения может быть такой устаревшей! У подруги — уже другой приятель, доллар вновь популярен, за окном цветет сирень, а не порохит снежок. То же и со смайлами.

☺ Вообще, смайлики — показатель изменения картины мира, сознания (самосознания?) современного человека. Стремительный бег жизни порождает нехватку общения. Вернее, общения много, порой даже чересчур, но не того качества, что требуется: незамысловатого, неспешного, с глазу на глаз и без поглядывания

Смайл-словарь

Европейский смайлик

- :-) улыбка
- :~))) смех
- :-D очень весело
- =D хохот, синоним :-D, «ржунимагу»
- =) одобрение, соглашение с точкой зрения собеседника
- %) очень хорошо! очень смешно! «пацталом»
- :] веселье, синоним :-)
- :-(грусть
- :-? задумчивость
- :-/ недовольство, озадаченность
- :_(или :'(или :*(слезы
- %(скверно! Ужасно! «ацтой»
- >:-[сердитость
- :-E злость (оскал)
- :-F злость (но один зуб в оскале уже сломался)
- :-O удивление
- :- [] сильное удивление (отвисла челюсть)
- %-0 сбитый с толку (глаза выпучены)

- ;-) подмигивание, ироничное дружеское подшучивание
- :-P дразнящий, показывающий язык
- :[лодырь, синоним :(
- :*) поцелуй

Примечание: иногда символ носа – дефис «-» не печатают для упрощения набора. Также правомерно использование только скобок. Причем их количество прямо указывает на степень радости или огорчения. Например, ((((((или))))))

Азиатский смайлик

- ^_^ улыбка
- ^~^ подмигивание
- >_< злость, категоричность
- ^_^” смущение
- O_O удивление
- O_o крайнее удивление
- @_@конфуз
- ;;_ или T_T или TT.TT или ToT плач
- _-# или -_-” или -_-+ ярость

на часы. Разве черканешь в аське: «Привет! Ну как ты?», да и на это времени нет, а то вдруг приятель ответит и разговор завяжется...

☺ А ведь мы желаем этого общения, хотим компенсировать географическую и психологическую удаленность личной включенностью в разговор. Быть не просто «я-собеседником» со своей ролевой функцией приятеля, начальника, подчиненного, но личностью! Сегодня ощущается острая необходимость обозначить свой социальный статус, свой «винтик» собой лично, своей личной включенностью в разговор. Потому и смайлики. Даже в деловой (!) переписке не желаю быть просто кадровой единицей, хочу быть уникальной личностью (перефразируя слова старухи из сказки А. С. Пушкина «О золотой рыбке»).

☺ Психологи доказали, лишь индивидуальный подход в работе действительно продуктивен и корпоративный сленг — один из способов внедрения этого. Но кто с уверенностью может сказать, что смайлики и корпоративный сленг (а смайлики, безусловно, следует относить к сленгу, об этом речь позже) — это искреннее выражение «Я», а не его деликатно представленная декорация, высокопарно именуемая корпоративным духом?

☺ Как бы там ни было, но единственным средством создания виртуальной реальности является естественный язык. А это значит, что и в интернете язык несет на себе все ту же функцию, что и в обычной жизни — коммуникативную. И, как водится, будучи орудием мышления, орудием интеллектуальной деятельности человека, язык первым реагирует на происходящие в жизни изменения.

☺ «Перемещение социума в новую для него плоскость виртуального пространства, преодолевая географическую разделенность и формируя небольшие устойчивые группы единомышленников, в противоположность связанному с городом мегаполисно-изолирующему типу социальности, мы сталкиваемся с новым типом социальных отношений, которые превышают уровень глобализации и властную вертикаль, ограничивающую реальное равноправие личностей. В Сети преодолевается изоляция отдельного индивида, выстраивается идеальное «горизонтальное» общество». (Г. Н. Трофимо-

ва, профессор, доктор филологических наук, автор книги «Языковой вкус интернет-эпохи в России»).

☺ Сегодня уже очевидно, что замена чистописания компьютерным набором привела к почти полной утрате индивидуального почерка человека. Вместе с этим изменились и психологические установки восприятия и формирования информации, главный критерий которых — лаконизм. Так языковые функции традиционного речевого общения, полностью сохраняясь в локусе интернета, трансформируются, подчиняясь коммуникативным требованиям последнего.

☺ Прежние словесные формы выражения настроения и эмоционального состояния человека, коими богат великий и могучий, преобразовались в упорядоченный набор точек, запятых и скобок. Двоеточие и закрывающая скобка — радость, перевернем скобку — печаль. Лаконично, понятно, предельно эмоционально и... возможно, правомерно. Ведь интернет требует мгновенного включения в речевую ситуацию и такого же быстрого выключения из нее. При такой форме общения условные сокращения и всевозможные знаки становятся не просто эстетическим реверансом, но (и, прежде всего) необходимостью. И одна из этих необходимостей — смайлики. Такая (полноценная ли?) подмена слов смайликами не может не вызывать у ревностных защитников чистоты языка негодования. Страх утраты порождает отрицание самого явления, вместо желания разобраться в его сути.

☺ Формула «личность = текст» или «личность = язык» для интернета — аксиома. Ведь виртуальная личность выражает свою картину мира в первую очередь посредством языка. Известно, что языковая семантика прямо соотносится с объемом знаний о мире. В интернете этот объем становится безграничным, и это не может не отразиться на языковой картине мира виртуальной личности. Отсюда — страсть к обобщенным концептам, своего рода сигналам.

☺ Голубая мечта троечника — чтобы никакой орфографии не было вовсе. Абсурдно? В общем-то, да, потому как некие общепринятые формы изложения мысли должны присутствовать, в противном случае, мы перестанем друг друга понимать. Но, если вдуматься, в этом фантастиче-

ском замысле есть истина, ведь еще Фердинанд де Соссюр, основоположник современной лингвистики, определил, что письменность, по своим основам, не обязана быть научной, она должна быть уместной: «Язык и письмо суть две различные системы знаков; единственный смысл второй из них — служить для изображения первой». То есть язык — это только то, что говорится, а все остальное — не язык, а «всего лишь» постолок-посколку. И с этой точки зрения нет никакой разницы, напишем мы: «Привет! Здо?рово, что ты в Сети, надеюсь, ты найдешь время поговорить со мной» или просто: «Привет:»». Главное — уместность и понятность высказывания.

☺ С другой стороны, нагромождение смайлов вызывает ощущение, что собеседник бесконечно расшаркивается, словно бы извиняется за свои слова и мысли. В сознании в ассоциативном ряду мгновенно возникает то самое «-с» в конце слов, произносимое дворовыми людьми в XIX веке в разговоре с господами (Будьте любезны-с! Позвольте-с!) Странная вещь, но и в позапрошлостолетнем «-с» и слове «смайлик» один и тот же глухой свистящий звук. Совпадение?

☺ О чем же в действительности свидетельствуют смайлы? О раскрепощении или же о психологической неуверенности собеседника, причём нарочито демонстрируемой? Лизоблюдство? Адамово яблоко?

☺ Состояние, которое переживает в настоящий момент и российское общество, и русский язык, во многом напоминает ситуацию XVIII века: та же, по сути, вынужденная модернизация, открытие общественным влиянием после длительной изоляции, и, как следствие — утрата нормативных ориентиров в языке, множество иностранных заимствований, усиление роли сленга.

☺ Кстати, смайлики по своим функциям более всего напоминают сленг. Ведь сленг классифицируется как пиришество метафор и экспрессии. В отличие от жаргона, сленг характеризуется повышенной эмоциональностью и отсутствием избирательности объектов для названия — сленг употребим практически во всех речевых ситуациях при неформальном устном общении людей. Сленг лучше других

языковых пластов отражает тенденцию «сжатости» в слове. Пожалуй, единственное, что исключает смайлик из категории сленга — невозможность передачи в устной речи. Смайл — это своеобразный эквивалент сленга на письме. Но видеть в этом явлении крах языка и признак паразитирующей безграмотности опрометчиво. Ни жаргон, ни сленг никогда не были вредным наростом на теле языка, а органическая и в какой-то мере необходимая часть этой системы.

☺ Смайл — это своеобразный метаязык (сверхязык). И значит, что это — не обеднение, но символ века. В метаязыке новые смыслы и новые знания рождаются не за счет появления нового, но от бесконечных (часто произвольных) комбинаций уже имеющихся смыслов. Потому в таком языке все отчасти схематично, но лишь оттого, что перенаполнено смыслом, пересказать который в имеющихся пространственно-временных рамках не представляется возможным и остается только указать на его бесконечность, оставив за реципиентом возможность его самостоятельного постижения.

Быть может, и со смайлами тоже? Ведь они — выражение современного мышления. Вряд ли стоит ожидать обеднения языка. И смайлы — не более чем лицо нашего времени.

☺ Всегда существовали периферийные формы языка — сленг, жаргон. Но ни тот, ни другой так и не стали языковым ядерным запасом, его главной и основной составляющей. Язык — саморазвивающийся организм, живущий по законам самой жизни. В нем нет, и не может быть, ничего лишнего, лишнего смысла, избыточного.

☺ Смайлы в рамках сленга — это та лаборатория, в которой все свойственные естественному языку процессы, не сдерживаемые давлением нормы, происходят во много раз быстрее и доступны непосредственному наблюдению. Распознать истинные изменения в обществе и в психологии человека посредством изменений в языке и, в первую очередь, в его одной из самых подвижных частей — сленге, означало бы ухватить воздушного змея времени за хвост и в этот же миг понять, как безнадежно устарели наши знания о мире и о человеке.

Евгения Светлова

...он стал часто повторять:
«...все идет своим чередом...».
Эти слова обычно сопровожда-
ются задумчивым вздохом.

Мой папа

Мария Шестерикова

*Я — дочь своего папы, я — счастли-
вый ребенок своих родителей!
Мой папа — творческий, эмоциональ-
ный человек — руководитель
нескольких хоровых коллективов
в небольшом городке на Волге.*

Первые симптомы творческой личности у папы проявились в 4 года: по телевизору шел балет «Лебединое озеро», перед экраном стоял рыжеволосый мальчик и воодушевленно разводил руками, будто дирижировал. После этого его мама — моя бабушка подарила сына музыкальному искусству! Так папа оказался в хоровой капелле мальчиков, потом — в хоровом училище и консерватории, в общем, проделал путь от предрасположенности к профессионализму!

Когда папа был на 4-м курсе консерватории, мои влюбленные друг в друга родители сыграли свадьбу. Молодой перспективный председатель комитета комсомола и его обаятельная красавица-жена, студентка 3-го курса консерватории, жили в общежитии, но мое появление на свет обрекло их на переезд! Из большого советского города они были приглашены в маленький! Так молодые оказались вдалеке от родных, но с квартирой и хорошей работой! Здесь папа и стал воплощать свои творческие идеи в жизнь на славу Отечества (постоянно преодолевая трудности)!

Хоровой коллектив, с которым папа встретился, придя на работу морозным январским утром, состоял из разбойников-пацанов, и их было катастрофически мало! В хор «загнали» и девочек, к хоровому искусству народ «стремился» неохотно, поэтому при-

ходило «настоячиво советовать!» Постепенно жизнь детей, когда-то учащихся в одной из самых неавторитетных школ города, становилась все более интересной! Папа сумел так организовать работу, заинтересовать детей и их родителей, а так же директо-

ра школы, что все влюбились в музыку и общее дело! Каждый год хор стал ездить в загородные лагеря, часто выступать в городских концертах и даже выезжать за границу на гастроли, конкурсы и фестивали! Благодаря установленным музыкальным связям школа приобрела авторитет и получила возможность участвовать в международных образовательных программах. Вместо одной из самых отсталых школ появилась единст-

венная в городе музыкально-гуманитарная гимназия! Более того, к школе был прикреплен детский сад, в котором детишек с трех лет обучали английскому, хореографии, изобразительному искусству и, конечно же, музыке!

Я горжусь им!

Однажды папа сказал мне, что создал все это специально для нас: меня и сестры! Родители все делают ради детей — воплощения

своего будущего. Жаль, что дети оценят родительский вклад много позже, и дай Бог, отблагодарят за все!

К началу моей концертной деятельности уже существовала 3 коллектива: хор мальчиков, хор девочек и камерный хор, состоящий, в основном, из выпускников школы! В каждом хоре была установлена иерархия между певцами: был президент — самый главный и ответственный певец, главы партий, у каждого только что пришедшего певца был старший опытный наставник, который всячески помогал своему неопытному товарищу в изучении и выучивании хоровых партитур. Хоры выступали не только отдельно друг от друга, но и вместе, мне особенно нравилось петь в огромном смешанном хоровом составе! Случалось, что и в поездки, и в лагерь все хоры ездили вместе, поэтому все друг друга знали, а благодаря лагерным ночным кострам и дневным веселым стартам все были дружны!

Папа — со всеми наравне. Мне всегда было интересно наблюдать за папиным поведением с другими с людьми. С мальчишками он ведет себя по-мужски: как бы ни был мал пацан, папа при встрече обязательно пожмет ему руку, или даже научит, как это делают настоящие мужчины! С девчонками — по-женски: может и ручки поцеловать и комплимент сделать! В общении со взрослыми папа уважаем и уважателен, он ведет себя так, будто для него не существует социальных границ: он — воплощение идеи о равенстве и справедливости.

Я с удовольствием вспоминаю о наших разговорах на репетициях, которые возникали всегда спонтанно. Папа частенько, чтобы объяснить что-либо для достижения хорошего музыкального результата, приводил разные жизненные примеры, рассказывал смешные истории и анекдоты, и даже показывал: мог прыгать со стула на пол и наоборот или поставить любого человека из хора на середину класса и показать что-либо на нем! Иногда на репетициях происходило даже так, что папа только начинал с ехидным выражением лица рассказывать что-то, как все раньше времени начинали смеяться, буд-

то уже знают эту историю, но хотят услышать ее еще раз! Было очень весело, и особенно приятно, когда хороший результат действительно был, и его подтверждали не только аплодисменты зрителей, но и признание профессиональных музыкальных кругов, а также награды на международных музыкальных конкурсах, приглашения к сотрудничеству видных музыкальных организаций! Это был успех во всем!

...Что-то случилось...

Раньше значительным стимулом для пения в хоре была заграница. Большинство не могли себе позволить путешествовать по миру, а хор позволял практически бесплатно это делать. Поездка в лагерь тоже привлекала многих, теперь же все эти прелести жизни стали более доступны, людям (детям) лень трудиться, им проще беззаботно жить за родительский счет, не думая о своем будущем. А ведь пение в хоре — это действительно работа, которая требует терпения, выносливости и силы духа! Времена изменились, как бы банально это ни звучало! Изменения видны повсюду: вся структура общественного поведения теперь иная.

«Мы ленивы и нелюбопытны» ... Раньше дети шли к папе, теперь — наоборот. Его задача — заинтересовать не интересующихся, помочь увидеть мир другими глазами! Бывает, что в хор приходят студенты, абсолютно не знающие нотной грамоты, т.о. мои родители дают музыкальное образование, начиная с самых азов! На репетициях папа в буквальном смысле выпрямляет людей: со временем у учеников формируется прямая осанка, которая необходима для правильного пения. Благодаря занятости на репетициях ребята не болтаются с дворовыми компаниями, да им это и не интересно, ведь общение на хоре поднимает и интеллектуальный уровень певцов. Папа раньше считал свое занятие просто любимым делом, теперь видит, что хоровое искусство — чисто прикладная сторона жизни.

Никогда не забуду, как одна моя одноклассница, спустя несколько лет после окончания школы, призналась мне, что ее родной отец научил ее только завязывать шнурки, а всему

остальному — мой папа — руководитель хора. Она даже назвала его своим духовным отцом.

Мой папа столько знает, может и умеет, я просто не понимаю, почему сейчас этим никто не пользуется и никому это не надо в городе, для которого он уже много сделал, а мог бы сделать еще больше! Я знаю, что папа никогда не пойдет ни у кого на поводу, даже если этого бы требовал единственный выход из ситуации, ведь этот шаг изменит его принципам!

Он говорит, что с годами понял то, что иногда не надо идти на сопротивление, а надо довести ситуацию до абсурда, чтобы человек, который не прав, сам увидел ошибку и исправил ее!

Стал благодарен своим врагам — многому научили. И это осознание наверняка ждет каждого...

Из моих детских и школьных воспоминаний о папе самые яркие — это поездки на природу, походы за продуктами на базар и празднования в семейном кругу. Зимой мы ходили в лес на лыжах, а осенью за грибами, и в любое время года мы любили жечь костер. Вкус поджаренных сарделек будто до сих пор ощущается во рту..., а когда возвращались домой, от всех пахло по-лесному: дымом костра, свежестью..., деревьями..., в общем, так, что мыться не хотелось!

Мы с папой почти каждую неделю ходили на базар за продуктами. Мама писала нам список, и мы должны были ничего не забыть. Я чувствовала себя особенно важно, т.к. знала, что папа без меня просто не справится, если пойдет один, ведь ему же не с кем будет посоветоваться!

Праздники мы всегда отмечали вместе: дни рождения, Новый год, Рождество... помню, как папа купил искусственную елку, принес домой 31 декабря, было сложно ее собирать, но мы справились. И это было очень приятно! Навер-

Об авторе. Студентка московского вуза, будущий специалист в области музыкальной культуры, музыкальный критик. Снимок сделан 15 лет назад.

ное, любое совместное преодоление трудностей всегда откладывается в памяти как нечто значимое...

А еще, иногда, когда папа приходил с работы, он заставлял меня за написанием школьного сочинения, и, по моей просьбе, включался в работу. Мы спорили, обсуждали появившиеся идеи..., классно получалось!

Мне всегда нравится говорить с моим папой, обсуждать мои или его планы, мне кажется, что родители всегда относились ко мне, как к взрослому человеку. В начальной школе за моими одноклассниками в школу всегда кто-то приходил: бабушки, мамы, старшие сестры, братья..., а за мной — никто! Мои родители работали в школе, поэтому им не надо было «приходить», им можно было только уходить со мной домой, что случалось редко, т.к. почему-то мои занятия всегда заканчивались раньше их. Иногда было даже обидно за такую несправедливость... не потому, что я боялась одна идти, а просто хотелось, чтоб кто-нибудь встретил..., зато я была самая самостоятельная... Когда я стала постарше, папа стал обсуждать со мной проблемы хора, и я чувствовала, что мое мнение значимо.

У папы — много друзей и все они — разные: разного возраста, говорят на разных языках, разных конфессий, имеют разные профессии, но одно их объединяет — любовь к хорошему пению. Они всегда поддерживают папу и радуются его успехам. Некоторые из них даже являются спонсорами хоровых поездок. Папу уважают и любят за преданность хорошему искусству, за открытость и доброжелательность, широкую душу, обаяние и смелость, за профессионализм и все то человеческое, что в нем есть!

Просто папа — это увлеченный человек... я его люблю...

...что будет дальше, пока не ясно, но можно с уверенностью сказать, что «все идет своим чередом»...

УСТРОЙСТВО ПРИШЕЛЬЦЕВ

ПРАКТИКУМ

Телевизор способен погрузить ребенка в состояние, близкое к гипнозу. О нагрузке на глаза нечего и говорить. Но вот новый повод для серьезной тревоги: ученые установили, что у ребенка, который подолгу смотрит телевизор, наблюдается преобладание развития того полушария головного мозга, что отвечает за рациональное мышление, и сильное угнетение отдела, отвечающего за эмоции.

Катерина Кизилова

Слишком много телевидения?

Телевидение блокирует детское воображение

Немецкий педиатр Питер Винтерштайн в течение семнадцати лет изучал около двух тысяч рисунков детей в возрасте 5-6 лет. Он пришел к выводу, что у детей, проводивших много времени перед телевизором, рисунки, как правило, были более примитивные, угловатые, схематичные, с меньшим количеством деталей и плохо прорисованными рельефами. Помимо этого, в них всегда наблюдалась некая агрессивность, не свойственная рисункам детей, свободных от телезависимости. Ученый даже утверждал, что пагубность воздействия телевидения на детское воображение сродни курению во время беременности!

Телевизионная реклама зомбирует

Ваш ребенок начинает говорить рекламными слоганами. Сначала это забавляет. Детей привлекает в рекламе хорошая музыка, яркость, «прикольность» картинки. Использование в рекламе детских образов, знакомых мультипликационных персонажей делает рекламу еще более привлекательной. Но дети не осознают цели рекламы, не отделяют ее от других телепередач и начинают прямо подражать рекламным образам. Реклама «зомбирует» детей, программирует их реакции, заставляет использовать готовые клише, а не собственную фантазию. Сегодня во многих европейских странах реклама до, во время и после детских программ ограничена. Некоторые страны предельно лимитировали объем рекламы, ориентированной на детскую аудиторию в целом. Российское законодательство пока, к сожалению, не предусматривает подобных ограничений.

Телевизор мешает детям концентрировать свое внимание

Чрезмерное увлечение просмотром телепередач негативно воздействует и на способность детей концентрироваться и учиться. Так, к примеру, в Новой Зеландии ученые наблюдали за детьми 1972 и 1973 годов рождения в течение тридцати лет их жизни. Исследования показали, что злоупотребление телевизором в детстве пагубно отражалось на их академических успехах. В частности, это приводило к дефициту внимания и концентрации, а также синдрому гиперактивности.

Телевизор и сон

Не только маленькие дети, но и подростки в возрасте, проводящие перед телевизором более трех часов в день, часто обнаруживают систематические нарушения сна, жалуются на то, что просыпаются среди ночи от кошмарных сновидений. Более того, эти проблемы не покидают их и во взрослом состоянии.

Телевизор и питание

Согласно последней американской статистике по вопросам здоровья и питания, дети от 8 до 16 лет, которые проводят перед телевизором больше четырех часов в день, более склонны к полноте. В ориентированной на детей рекламе преобладают товары, не имеющие ничего общего со здоровым питанием и здоровым образом жизни. Телевизионная реклама является действенным средством заставить ребенка от 2 до 11 лет требовать у родителей покупки именно рекламируемых товаров.

Так, к примеру, в России объем потребления детьми различных не полезных, но «популярных» детских продуктов (газированные напитки, чипсы, шоколадные батончики, жевательные конфеты) в одной только Москве за 2000 – 20004 увеличился до 40%!

Телевидение делает детей более агрессивными

Дети смотрят ВСЕ ПОДРЯД. Наблюдая за насилием по телевизору, мозг реагирует так, как он реагировал бы в реальности: он приводит организм в состояние тревоги, боевой готовности, мобилизуя при этом нервную систему и

наш эмоциональный центр. Подвергаясь такому «включению» регулярно, система тревоги десенсибилизируется, то есть утрачивает чувствительность. Дети привыкают к насилию...

Телевидение трансформирует представления ребенка о мире

Серж Тиссерон, французский психиатр и психоаналитик, изучающий проблему, пришел к выводу, что жестокость по телевидению стирает индивидуальные особенности в пользу доминирования группы над личностью, со всеми присущими последствиями: подчинение лидеру, стадный инстинкт, деперсонализация, легкий переход к насильственному действию и т.д. Такое явление психолог Жорж Гербнер назвал «синдромом опасного мира». Как результат, человек привыкает к безответственности, блокируется развитие воли, индивидуальности и самоконтроля.

Телезависимость по сути сродни любой другой зависимости: алкогольной или наркотической. Все, что необходимо родителям, это принятие некоторых радикальных мер и побольше благоразумия. Так считают специалисты.

Несколько практических советов:

◆ Без телевидения до года

Постарайтесь не показывать ребенку телепередачи в течение первого года жизни. После года — час в день. Такой твердой позиции придерживаются ученые из Американской Академии Педиатрии. Никогда и ни в каком возрасте не надо устанавливать телевизор непосредственно в детской комнате.

◆ Никогда — утром

Это приводит детей к физическому перевозбуждению и умственному торможению, сонливости в течение всей первой половины дня.

◆ Составьте компанию

Желательно до семи лет смотреть вместе с ребенком «его» телевизор (мультфильмы, передачи и т.д.), имея возможность объяснять и комментировать.

◆ Следите за выбором телепередач

Дети, которые смотрят передачи образовательного характера, хорошо учатся и имеют богатый словарный запас. Значит, совсем уж не во вред им просмотр телевизора. Нужно лишь его регламентировать.

◆ Покажите пример

Невозможно лимитировать просмотр телепередач, если родители сами поглощают телевидение с утра до ночи в выходные и бросаются к нему, придя с работы. Итак: у вас теперь есть ребенок — жестко ограничьте самих себя, проверьте, нет ли у вас телезависимости. Ребенок должен привычно воспринимать родителей как людей, имеющих разносторонние интересы. Чем младше ребенок, тем нужнее это ограничение.

◆ Говорите с ребенком

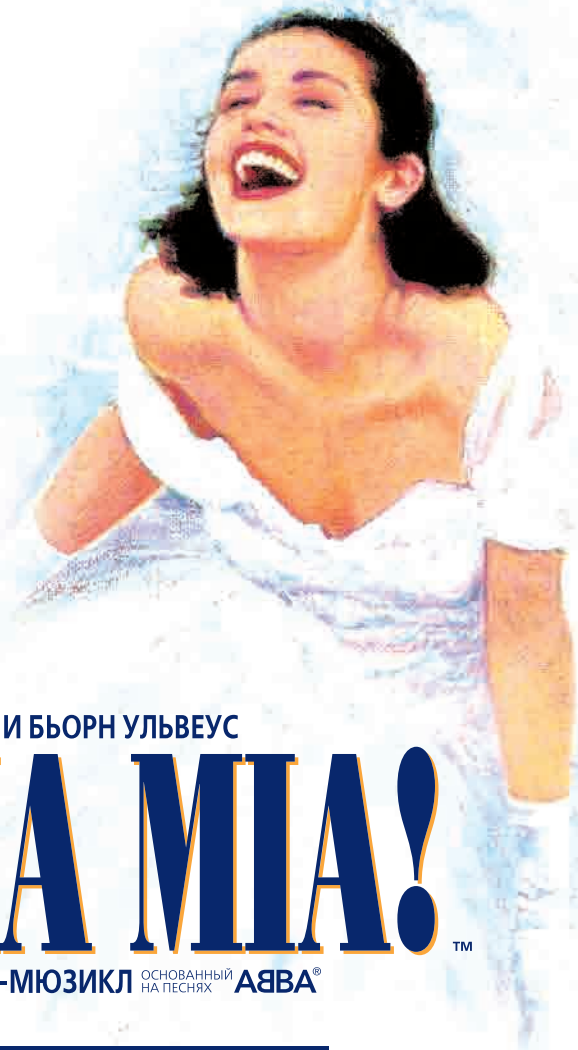
Всегда следует обсуждать с ребенком увиденное, то, что его потрясло, рассмешило, удивило. Это — очень важно. Вы узнаете его эмоции, продемонстрируете свой интерес к нему, лучше понимаете вашего ребенка.

АББА АСОЛЮТНЫЙ ПОБЕДИТЕЛЬ!

II Национального фестиваля «Музыкальное сердце театра»

ПЯТЬ ГЛАВНЫХ ПРЕМИЙ!

- ЛУЧШАЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНИЦА ГЛАВНОЙ РОЛИ
- ЛУЧШИЙ ДИРИЖЕР
- ЛУЧШИЙ ПРОДЮСЕР
- ЛУЧШЕЕ ЗВУКОВОЕ ОФОРМЛЕНИЕ СПЕКТАКЛЯ
- СПЕЦИАЛЬНАЯ ПРЕМИЯ ЗА ПОДДЕРЖКУ МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕАТРА ПРИСУЖДЕНА КОМПАНИИ VOLVO

БЕННИ АНДЕРСОН И БЬОРН УЛЬВЕУС

МАММА МИА!

СОКРУШИТЕЛЬНЫЙ ХИТ-МЮЗИКЛ ОСНОВАННЫЙ НА ПЕСНЯХ АББА®

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ ДЛЯ VIP ГОСТЕЙ

включает в себя VIP-вход, лучшие места в зале и напитки в фойе театра

МОСКОВСКИЙ ДВОРЕЦ МОЛОДЕЖИ

МОСКВА, КОМСОМОЛЬСКИЙ ПРОСПЕКТ 28

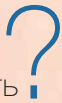
ЗАКАЗ БИЛЕТОВ
ТОП ТИКЕТ ЛАЙН **788 4646** 24 часа

ООО "Стейдж Энтертейнмент" ОГРН 1047796848550 ИНН 7704536785 119146, Москва, Комсомольский проспект, 28

Stage
ENTERTAINMENT
RUSSIA

ОФИЦИАЛЬНЫЙ
ПАРТНЕР

1. Что почитать ?

Мне нравится перечитывать литературу Серебряного века: Набоков, Бунин, Куприн, Шмелев – какая музыка прозы... Но!

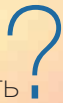
Особенно люблю Набокова. Книги этого удивительного писателя могу читать и перечитывать. Получаю духовное наслаждение, а когда мне бывает грустно, он меня спасает.

Язык Набокова невероятно красив, какая потрясающая стилистика! Велика и непреходящая ценность его произведений.

Нравится читать автобиографические книги, мемуарную литературу. Но интересна именно та, что представляет собой ху дожественную ценность, а не какие-то личные откровения автора, как, на-

пример, книжка Егоровой... Вот книга Гиацентиной «Наедине с памятью» – прекрасна! Великолепно передана атмосфера театра, отношения людей, посвятивших себя искусству.

Ох, как не люблю разгадывать ребусы – Коэлью, Кундера пыталась читать, но мне стало тоскливо и скучно. Не хочу! Это – не мое чтение.

2. Что посмотреть ?

Посмотрела, и мне показалась интересной картина «Престиж» – глубокий, целостный фильм режиссера Кристофера Нолана о противостоянии, о соперничестве, об одержимости творческих людей. Хорошие актерские работы, режиссура. В главной роли – известный артист кино Хью Джекмен, кстати, он является у себя на родине, в Австралии, лучшим театраль-

ным актером. Играет Джекмен еще и в мюзиклах.

Нравятся все фильмы с участием Мерил Стрип, я ее обожаю.

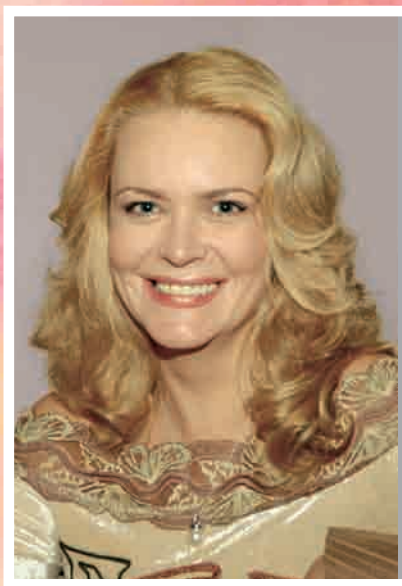
«Женщина французского лейтенанта», «Часы», «Дьяволица», «Адаптация» – можно перечислять и дальше...

В картине «Мосты округа Мэдиссон» – постановка Клинта Иствуда, где у него же – и главная роль, Стрип и Иствуд великолепно играют любовь зрелых

людей. Фильм трогателен, пронизан лучами света.

Этой актрисе подвластно любое амплуа, она мастерски играет и в драме, и в комедии.

В «Бурной реке» без помощи каскадеров исполнила многие опасные трюки на воде и вышла, что называется, сухой из воды. Вообще, участие в картине Мерил Стрип всегда означает, что это – фильм высочайшего уровня.

Три вопроса

заслуженной артистке России

Алене Яковлевой

3. О чем подумать?

Задуматься надо о том, как ты живешь, как относишься к близким, как вы строите отношения с самыми дорогими на свете людьми. Я сама стала терпимее, добрее, на что-то начала по-другому смо-

треть. Подумать надо о любви. Любовь – субстанция тонкая, это – подарок от Бога, и ее нужно беречь. Но – тяжелый труд. Увы, любовь как понятие в нашем обществе нивелировалось, и я искренне радуюсь, когда у молодежи взаимоот-

ношения искренние и светлые. Мне кажется, что с девушкой, у которой только «доллар в глазу», очень скучно. И вам, дорогие читатели, желаю, чтобы это большое светлое чувство не прошло мимо вас.

ВЕЧЕРНЕЕ ЧТЕНИЕ

— 210 —

Полннее истину, и истина слабеет
вашъ свободными.

3.

Зло не существует для восточной культуры
зло существует для каждого человека
по сознанию добра и свобода выдвигается
зломъ.

Свободный человек
которымъ случается и думать
Но значитъ ли это, что
все то, что ему вздумается писать
напрямѣрь, научить насъ писать
все, что мы захотимъ; но для насъ
имени я не могу писать такъ
мается: этакъ я никогда не напишу
я долженъ пожелать писать по
нужны, и въ томъ порядкѣ, какъ
всемъ такъ. Мы бы никогда не
бы дѣлали такъ, какъ только
чить, для того, чтобы быть свобод
слѣдуетъ желать всего того, что
голову. Напротивъ того, свобода
жень выучиться желать и согла

— 211 —

... потому что то, что съ человек
... является только по воли Того, К
... ромь.

Мы гораздо легче соображаемъ, что наша воля спо
... ающее должно имѣть
... бы обратить, этог
... нятя о причинѣ и с
... пильны, такъ какъ
... ша, если бы она.

Быть высококравст
... нымъ душой. Люди п
... предающее страстям
... шой. Кто не можетъ с
... кается чѣмъ-нибудь,
... услышать, вкушая

Люди, отрицающ
... нающимъ ивѣ
... торой

Сергей Чекмаев

Пятая часть

В «Мануфактуру кумиров» я попал случайно. Взял да и отправил свое резюме, короткое, на полстраницы: чего там расписывать, в самом деле! Приложил диск с парой своих клубных выступлений. Вот и все. Честно говоря, на успех я особо не надеялся. Но через две недели — в среду вечером, как сейчас помню, — позвонили из ПраймТВ.

— Вас беспокоят из студии музыкальных программ, шоу «Мануфактура кумиров». Поздравляем, вы прошли первичный отбор. В пятницу, в пятнадцать ноль-ноль, начнутся пробы участников. Сможете прибыть?

— Конечно! Обязательно!

— Прекрасно, ждем. Телецентр на улице Королева знаете? Корпус два с вывеской «ПраймТВ», вывеска приметная, не пропустите. Первый подъезд, шестой этаж, студия 612.

Минуты три я простоял столбом с трубкой в руках и все никак не мог поверить, что это — не шутка, не чей-то глупый розыгрыш. Я буду участвовать в разрекламированной на всю страну «Мануфактуре»?! Именно я, Саша Воронихин? Да нет, не может быть!

Но в пятницу на проходной телецентра меня действительно ждал пропуск, а на дверях студии 612 я наткнулся на список кандидатов: фамилия Воронихин стояла четвертой.

На пробы пришло двести семьдесят девять человек. К концу дня взмыленные ассистенты режиссера отобрали пятьдесят счастливиц. Сам он смог вырваться со съемок какого-то политического обозрения только в девять вечера. От нас, измученных и голодных, как раз ненадолго отстали, мы едва устроились, настороженно поглядывая друг на друга, кто где — на стульях, на угловых кушетках, а некоторые — и просто на полу...

И тут вбежал ОН. Неповторимый Малик Быстров.

— А! — вскричал он. — Вот вы где!

Нам рассказывали, что Малик начинал ведущим какого-то очередного ток-шоу из серии «постираем-при-всех-грязное-бельишко» и до сих пор не отвык врываться в студию с радостным криком под аплодисменты мас-совки.

Ассистенты немедленно подскочили к Быстрову с двух сторон и начали что-то наперебой нашептывать ему.

— Ясно-ясно. — Режиссер барственно отмахнулся и повернулся к нам.

— Слушайте и не перебивайте. Я не буду просить вас работать изо всех сил и выкладываться по полной. Если вы этого не понимаете — вам здесь не место. «Мануфактура» — это шанс. Для кого-то, может быть, единственный и последний. Ясно?!

Студия прогудела что-то неразборчивое.

— Ну, — хитро прищурился Малик, — кому не ясно, у нас долго не задержится. Никаких поблажек. Никому. Катюша, — он кивнул ассистентке, —

несите договора. Читайте внимательно, если что непонятно — спрашивайте. Впрочем, можете не читать. Все равно никто ничего менять не будет. Хотите участвовать — подпишете, никуда не денетесь.

И началась работа — с утра до вечера, практически без перерывов, даже есть приходилось чуть ли не на ходу. «Низкокалорийная, полезная еда быстрого приготовления» очередного спонсора на вкус напоминала сильно поперченный кусок картона. По условиям договора, пережевывая эту гадость перед камерой, мы обязаны были изображать неземной восторг, не забывая, естественно, продемонстрировать в объектив этикетку.

Но то были лишь цветочки. Дальше — хуже.

Каждое утро нас ожидали два часа мучений у визажиста, потом — спевки, репетиции на камеру, декламация, снова спевки, а вечером — небольшие соревнования, которые транслировались в эфир в реальном времени, прямо в прайм-тайм. Пусть, мол, зрители выбирают себе любимчиков.

Промежуточные голосования «на вылет» проходили два раза в неделю — по вторникам и субботам, зрители слали SMS: тот, кто получал меньше всех, отправлялся домой несолоно хлебавши. Так, по крайней мере, убеждали ведущие. По экрану бежали какие-то цифры, столбики диаграмм догоняли и перегоняли друг друга. Красота!

В первые два раза я еще следил за строчками рейтинга, азартно болел за свою — темно-серую. Но после третьего отсева стало понятно, что зрители имеют к нему весьма косвенное отношение.

— Ха! — сказал мне как-то Марат, рэпер из Пушкина, прямой и резкий. — Ты и вправду думаешь, что прошел в следующий круг потому, что за тебя кто-то там проголосовал? Ха-ха два раза! Поверь мне, Сашка, зрительские эсэмэски хороши для первичного рейтинга, но никак не для отсева. Помнишь, на второй день нас три часа пытали психологи?

Да, было такое. Под присмотром трех ухоженных очкариков мы подолгу сидели над какими-то «имиджевыми» тестами. Потом каждого опросили индивидуально да еще дали полюбоваться картинками на экране компьютера. «Вот так вы можете выглядеть на сцене. Или вот так. И еще так. Что бы вы сами выбрали? Какой вариант вам больше по душе?»

— Вот по их рекомендации и отсеивают тех, кто не подходит под модный сейчас образ звезды. Или под тот, что будет моден через полгода. Я уже через это прошел...

Несколько месяцев назад Марату довелось поучаствовать в каком-то музыкальном шоу рангом ниже нашей «Мануфактуры». До финала не дошел, но в той среде поварился изрядно, так что, ему можно было верить.

— Откуда же они знают, что войдет в моду через полгода? — спросил я.

Он расхохотался.

— Парень! Им ли не знать! Они же сами ее создают!

С каждым голосованием нас становилось все меньше, зато уплотнялся график показов: теперь в эфире ПраймТВ мы появлялись по несколько раз в день. Да и занятий прибавилось. Известные, и не очень, артисты и шоумены приходили в «Мануфактуру» давать уроки актерского мастерства. Некоторые действительно хотели помочь, говорили умно и интерес-

но, но кое-кто, казалось, появлялся в реалити-шоу для того, чтобы лишний раз мелькнуть в телевизоре, напомнить зрителям о себе. Старые звезды, чье время ушло, спивающиеся актеры второго плана, «вечные» персонажи сериалов без единого шанса сыграть хотя бы раз в большом кино, они, говорят, даже платили за участие. Слушать их было неинтересно. По большей части, они травили байки из актерской жизни и вспоминали свои былые заслуги. Работали на публику. На нас им было наплевать. Взаимно, впрочем.

Я все еще держался, уцепившись за первую десятку. В неофициальном рейтинге Александр Воронихин стабильно топтался на восьмом-девятом месте. Сказать по правде, я не знал, радоваться мне или нет. Рейтинг — это, конечно, хорошо, но все решится в финале, а для него, как я теперь хорошо понимал, важнее всего отнюдь не зрительские симпатии.

За три дня до финала нас расхватили продюсеры.

Как оказалось, для бизнеса не слишком важно — выиграю я или нет, займу первое место или двадцатое. Когда два месяца подряд, четыре раза в неделю, а под конец чуть ли не каждый час, твою физиономию транслируют на всю страну, умело вложившись, можно неплохо подзаработать. Из любого финалиста «Мануфактуры кумиров» можно сделать если не суперстар, то звездочку для провинциальных турне — точно.

Меня отозвал в сторону невысокий тип в неброском, но, видимо, дорогом, дорогом костюме. Гладко выбритый, стильно и дорого причесанный, он поначалу производил впечатление респектабельности.

Представился Артуром. И сразу взял быка за рога.

— Вы неплохо смотрите, Саша. — Да, он сразу стал звать меня Сашей. Не Шурой, не Алексом — именно Сашей. — Почему бы вам после «Мануфактуры» не поработать со мной? Контракт стандартный, я буду вашим менеджером. Или, как раньше говорили, — импресарио.

Я честно признался, что пока еще не слишком силен в терминологии.

— Ничего, — ответил он. — Сейчас все объясню.

И закатил монолог минут на десять: концерты, турне, деньги, слава. Ну, и условия, естественно. Контракты Артур заключает сам, от моего имени, раскрутка и реклама — тоже на нем, но не за просто так. Он тоже получает свой процент от всех доходов.

Надо было, конечно, слушать его повнимательнее, но мои мысли в тот момент переполняла «Мануфактура». О том, что будет ПОСЛЕ, я пока не задумывался.

— А вдруг я не попаду в финал? Или займу последнее место?

— Если вы, Саша, согласны на мои условия, подобные мелочи вас больше волновать не будут.

Ничего себе мелочи! Кому как, конечно, но за эти «мелочи» я второй месяц цепляюсь всем, чем только можно, на глазах у всей страны.

— Как это — не будут? Что, я выиграю финал? — спросил я. Внешне спокойно, хотя волновался в этот момент, как во время первого свидания.

— Это вряд ли, — так же спокойно ответил Артур. — Да и не нужно. Но второе место я вам обещаю.

Про себя я решил, что меня, похоже, дурачат. Вся «Мануфактура» знала: второе место при любых раскладах получит Алия Сумаханова. Ее

папа, «владелец заводов, газет, пароходов» и по совместительству — председатель совета директоров одной из нефтяных компаний, щедро спонсировал наше шоу задолго до его рождения. Неофициально, конечно. У Алие даже кличка была — Королева бензоколонок. Пела она не сказать, чтобы очень, но в ноты попадала, а при таких деньгах ничего другого и не нужно. Однажды кто-то пошутил, что, если бы она захотела, скажем, играть в хоккей, ее команда точно вышла бы в плей-офф кубка Стэнли.

Победу в «Мануфактуре» папа покупать не стал — это было бы совсем неприлично, да Алие оно и не нужно. Второго места во всероссийском конкурсе для удовлетворения амбиций вполне хватит. Все равно больше никто и никогда о ней не услышит. Поигралась — и достаточно, кому интересно всерьез раскручивать такую звездочку? Даже за папины миллионы.

За первое место поборются Влада Огневская (на самом деле, ее зовут Машей Вакарчук) и Никита Кругликов. Говорят, от его куцей соломенной косички сходит с ума как минимум половина зрительниц слабого пола. Впрочем, говорят также, что никому из воздыхательниц ничего не обломится в силу некоторых особенностей никитиной ориентации.

Учитывая нефтеносного папу Алие, тот из них, кто проиграет, займет третье место. Так что, подиум мне не светил ни при каком раскладе. С другой стороны, места из первой дюжины — на экран, в телевизионную табличку их влезает как раз двенадцать — тоже были давно распроданы, так что, если Артур устроит мне хотя бы десятку, я на него молиться буду.

Но вслух я ничего не сказал.

— Не верите, но молчите? — с иронией спросил Артур. — Правильно делаете. Нет ничего более неустойчивого, чем predeterminedность.

Перед самым финалом Алиа на денек отправилась в Австрию. Развлекаться, отвлечься хотя бы ненадолго от «мануфактурной» круговерти. На папины денежки все было устроено по высшему разряду — первоклассный курорт, лучшие трассы, шикарный отель. Горные лыжи — модное увлечение для избранных.

Экипировку Алиа привезла с собой. Эксклюзивную, многократно проверенную. Наверное, она очень удивилась, когда лопнуло крепление на патентованных «Россинголах».

Спасатели на снеготкатах добрались до нее только через сорок минут. Правая нога, вывернутая под неестественным углом, уже опухла, а штанина до колена пропиталась кровью.

Врач небольшой альпийской клиники диагноз поставил почти мгновенно: перелом голени. Он таких перевидал сотни, если не тысячи. Привык.

А вот Алиа свыкнуться с перспективой двух месяцев с зафиксированной ногой никак не могла. Даже, говорят, устроила папе скандал. Но нефтеносный родитель наотрез отказался договариваться о трансляции дочкиного выступления прямо из больничной палаты. Хватит, мол, поисполнял твои прихоти: видишь, к чему это привело?

Пришлось Алие смотреть финал по телевизору.

Суббота, вечер. Самый прайм-тайм. По опросам, в этот день нас будут смотреть восемь миллионов человек. Даже в голове не укладывалось.

Открывал выступление Игорек Размысловский. Он честно старался прыгнуть выше головы, спел очень и очень на уровне, но... Следующей на сцену вышла Влада. На ее фоне Игорек не смотрелся совершенно.

Массовка провожала Владу искренними овациями. Компьютер показывал шестикратную разницу в рейтинге, и она все еще продолжала расти.

Гриша Суханов, безголосый, но харизматичный, обошел Игоря, однако пропустил вперед Дениса Богданова. Очень уж лихо зажег Ден со своим разухабистым рейвом «Простой русский парень».

Я вышел пятым. Не буду говорить, что чувствовал, когда выступал — словами не описать. Просто вложил все, что было в тот момент на душе. Без фальши и без прикрас. Да и песню выбрал, по совету Артура, не как у всех — про «любовь-морковь». Вряд ли кто понял ее до конца, но отличалась она разительно.

Когда я вернулся за кулисы, Марат и Никита, не сговариваясь, показали мне большой палец. А компьютер меня и вовсе удивил — впереди шли мы с Владой, намного опередив всех остальных. От нее я отставал примерно на двести голосов, и ясно было, что разрыв таким и останется.

Инна Лавочкина и сестры Комлевы, Ася и Наташа, считались заведомыми аутсайдерами. Не было в них изюминки, да и желания победить тоже не было. Они и сейчас отпели весьма средненько — на тройку с плюсом. Как будто галочку поставили в невидимом реестре.

Отбарабанил свое Марат, прочно утвердившись на четвертом месте и пропустив вперед лишь Лину Бородулину — Лиану. Видимо, ее миниатюрный экзотический наряд и обилие загорелой кожи произвели должное действие. Она и не пела почти — так, проговорила несколько куплетов про «южное солнце, песок и настоящую страсть». Зато ноги свои продемонстрировала всем, кому это было интересно. Ну, врать не буду, там было что показать.

Дальше пошли одни девчонки — все семеро. Жребий, поставивший их подряд, основательно подпортил впечатление, потому что, выступая цепочкой, они выглядели совершенно неотличимыми. Как близнецы: похожие костюмы, одинаковые по смыслу песни, жесты — и те одинаковые. Конечно, на рейтинге это сказалось: девушки боролись, в основном, друг с другом, даже до Марата не дотянулись.

Никита выступал последним.

То, что случилось во время его выступления, СМИ потом просклоняли на все лады. Так вот, я вам скажу точно — чушь это все. Чушь и выдумки малообразованных дилетантов. Никакой фанеры у нас на финале не было. Пели сами, звукорежиссер давал только музыкальное сопровождение.

А пел Никита действительно здорово. Не знаю, кто из них лучше — он или Влада, но в тот момент я думал одно: мне до него далеко.

Жаль, что так получилось.

На середине второго куплета звук внезапно исчез. На полторы-две секунды, не больше. Но все успели услышать одинокий и какой-то беспомощный голос Никиты, который как раз выводил что-то про «эта любовь не на-а-авсегда». На втором «а» он услышал сам себя и от неожиданности споткнулся.

Мы поняли: все.

Песня сломана.

Он тоже понял. На кураже, на сцепленных зубах выступил до конца, воинственно подергивая своей потрясающей косичкой.

Поздно. Никто уже не воспринимал его всерьез. Здесь, за кулисами, уже начали перешептываться — песня «Валюша», еще недавно казавшаяся трогательным обращением к любимой девушке, сразу стала восприниматься по-другому. Тут же все вспомнили слухи о Никитиной ориентации. Мол, Валюша — это совсем не обязательно сокращение от Валентины.

На радостях мы с Владой даже обнялись перед камерами. Она-то наверняка втайне надеялась на победу, а вот я о втором месте и думать не смел. Даже после разговора с Артуром. Потому и орал, как оглашенный. Влада плакала. Помню, пытался ее успокаивать, хотя и сам чувствовал предательскую влагу в уголках глаз.

Потом, много месяцев спустя, мне несколько раз доводилось выступать с ней на «благотворительных» или юбилейных концертах. Надо признать, что более капризной и наглой стервы мне с тех пор видеть не доводилось. Ситуация усугублялась клиническими проявлениями звездной болезни.

Но это так, к слову.

Что стало с Никитой, так никто толком и не знает. Вроде бы поет по гей-клубам. Но редко, потому что пристрастился к какой-то тяжелой химии. Поговаривают и обратное. Будто бы он уехал в Штаты и выступает на Бродвее с сольной программой. Можно поверить: что-что, а петь Никита умел. И что не менее важно — умел вести за собой зал. Если не подводила техника.

А звукорежиссера уволили. По состоянию здоровья. Ходят слухи, что в тот момент у него случился то ли микроинфаркт, то ли сосуд какой лопнул. Потерял сознание на мгновение, уронил голову на пульт, да и задел пару тумблеров.

Не повезло.

Прямо из здания телецентра Артур повез меня в ресторан — отмечать.

Выпили, поулыбались друг другу через стол, закусили. Поговорили немного. Ясное дело, через несколько минут перешли к самому главному.

— Что вы решили, Саша?

Конечно, я согласился. А вы бы на моем месте долго раздумывали, что ли? Чокнулись, еще раз выпили, уже как партнеры.

И тут меня кто-то дернул за язык.

— А сколько положено вам? — совершенно искренне и без всякого подвоха спросил я.

Спросил — и осекся. Да какое мне дело? Пусть хоть половину, хоть три четверти забирает. Человек предлагает золотые горы и вершины славы, а я? Вот сейчас пошлет меня куда подальше...

И я стал оправдываться.

— Поймите меня правильно, Артур, я ни в коей мере не собираюсь торговаться...

Он чуть заметно усмехнулся.

— ...я знаю свое место и заранее согласен на все ваши условия. Мне просто интересно.

— Интересно? — Артур изучающе посмотрел на меня. — Это хорошо. Я буду получать двадцать процентов. Пятую часть.

— Так мало? — изумленно спросил я.

— Достаточно. Пятую часть со всего, понимаете, Саша?

Я кивнул.

— Отлично. — Он поднялся, пожал мне руку. — Завтра я приеду к тебе с договором. А пока больше ни с кем не разговаривай. Ясно? Твой продюсер — я. И никто другой.

Я сразу же заметил смену тона и переход на «ты»: все, мол, тебя купили, ты мой теперь, и неопределенно пожал плечами. Но Артур не отпуская мою ладонь. Немигающие, серые глаза требовательно в упор буравили меня.

— Да? Или нет?

От его взгляда почему-то кружилась голова.

— Да, — выдавил я.

— Вот и молодец.

Договор мы подписали утром, в том же ресторане. Памятуя Малика Быстрова, я не слишком вчитывался в текст и хотел, не глядя, подмахнуть все предложенные Артуром листы. Но он заставил меня изучить каждый пункт, скрупулезно ответил на вопросы. Оказалось, он уже успел организовать мне небольшую рекламу и даже запланировал первую концертную поездку. В Питер и в Нижний.

— Пока еще по клубам, но то ли еще будет!

Когда я все же подписал, он как будто расслабился, вздохнул удовлетворенно, на губах заиграла улыбка. Аккуратно сложил листки в папку, сцепил руки перед собой и сказал:

— Тебе нужен псевдоним. Что-нибудь короткое, звучное, в два-три слога, чтобы сразу бросалось в глаза с афиш. А потом, когда тебя начнут ставить на радио, ди-джеи не будут по три раза спотыкаться, произнося твою фамилию. Ну, есть идеи? Кем ты видел себя в мечтах? И не говори, что ничего такого не было, все равно не поверю...

Тут он попал в точку. Еще до первого своего выступления в маленьком клубе мне грезились залитая неоновым огнем сцена, фонтаны фейерверков по краям и голос: «А сейчас... ВОРОН! Встречайте!» Я появляюсь во всем черном, и зал взрывается приветственным ревом.

Выходит, я — не оригинален. Все мечтают о чем-то подобном. Иначе откуда бы Артур узнал?

— Как насчет Ворона?

— Ворон? — он пожевал губами. — Гм... Простенько, конечно, но обычно как раз такие штуки и действуют. Хорошо, подумаю, что можно сделать.

Мы уточнили еще несколько деталей предстоящей поездки. Почему-то мне казалось кощунственным говорить о ней так буднично: это же МОЕ первое турне. Можно сказать, дебют. Артур же словно обсуждал какое-то повседневное, давно решенное дело. Даже как пройденный этап, на котором не стоит особенно заострять внимание, лучше смотреть вперед, в будущее.

Но перед уходом он меня удивил. Да, конечно, он удивлял меня каждый раз, как мы с ним разговаривали, но сейчас...

Он убрал бумаги в портфель, закрыл его, щелкнул замками. И посмотрел на меня:

~ рассказ

— Значит, уже видел себя на сцене, в ореоле славы и в отблесках неоновой подсветки? И фейерверки видел? Поздравляю. А чтоб все это случилось на самом деле, нужно долго и упорно пахать. Понял, Саша? Пахать до седьмого пота, до потемнения в глазах, до обморока. А потом встать — и снова браться за работу. И так изо дня в день.

Я кивнул.

— Нет, — он подошел ближе и стоял теперь вплотную ко мне. — Ты еще не понимаешь, пока это для тебя — лишь слова. Запомни... Ворон, — Артур едва заметно усмехнулся, — я сделаю из тебя того, о ком ты грезил. За двадцать процентов.

— Конечно... я...

— Сейчас ты согласен на все. И в первый год будешь настолько мне благодарен, что не захочешь ничего менять. Но потом... Потом ты начнешь задумываться, так ли тебе нужен какой-то там Артур? Кто принес тебе имя, деньги и славу — именно я или твой талант и трудоспособность? И мой тебе совет: вспомни тогда этот разговор. Вспомни и не вздумай утаить от меня хоть что-нибудь. Пятая часть твоей славы и твоего успеха — моя.

Он ушел, а я все никак не мог прийти в себя.

Откуда он знает? Черт его возьми, откуда?!

Первое турне прошло удачно. Почти везде нас встречали переполненные клубы.

Домой я вернулся окрыленным. Записал несколько своих песен: давно собирался. Артур одобрил, но высказался в том плане, что пора бы и нормальную программу репетировать.

— То есть?

— Большую программу. Сольник. Как положено — с танцевальной группой, с музыкантами... Песни подберем подходящие. Не вечно же тебе по клубам выступать.

Энергия Артура была через край. Откуда-то появились и музыканты, и четыре очаровательные красотки с ногами от ушей — на подтанцовки. Мы репетировали до упаду. Сначала мои старые песни, потом «один знакомый» композитор уступил нам права на несколько своих ударных вещей.

— Совсем недорого, — ответил Артур на мой вполне естественный вопрос. — Он сейчас — на мели, первая жена из него все жилы вытянула на алименты. Да еще дочка в больницу попала. В общем, деньги нужны, куда не денешься. Вот и распродает все за бесценок. Он самые удачные вещи приберег, себе на юбилей оставил. Хотел пятидесятник отметить так, чтоб всем запомнилось. Не получилось. Видишь, как оно бывает.

Потом пошли туры, отдельные концерты, правда, пока еще по Подмосквовью да по соседним областям. Жизнь завертелась так, что иногда я по месяцу не ночевал дома. Провинциальные гостиницы, перестроенные дома отдыха, частные поместья мелькали с калейдоскопической быстротой. Один раз довелось выступать в кают-компании круизного теплохода. Алюминиевый король отмечал посреди Средиземного моря полюбовное соглашение с прокуратурой.

Меня стали узнавать на улицах, и это было приятно. После концерта фанаты рвались сквозь оцепление, тянули блокноты для автографов.

Журналисты провинциальных желтых листков, как бульдоги, вцепились в мою личную жизнь. Бешеный ритм концертов, репетиций и туров не оставлял для нее ни единого шанса. Но, по совету Артура, я не стал разочаровывать бойких репортеров, ограничиваясь туманными намеками. Что, конечно, еще больше раззадорило СМИ. Выдумки громоздились одна на другую, и я иногда просто со смеху покатывался, читая в желтой прессе о своих приключениях. Но юмор ситуации куда-то пропал, когда Артур сказал, что некоторые из «утечек» он организовал самолично.

Я даже не пытался возмущаться — ему виднее.

Но газеты читать расхотелось. Особенно после того, как узнал, что особо ретивого папарацци избил мои поклонники. Бедняга попал в больницу со сломанными ребрами и сотрясением мозга. «Тайны Ворона» пресса взялась муссировать с удвоенной силой. Мол, если бы их не было, стали бы их так охранять?

Бог с ними, пусть сами разбираются.

Как-то я спросил Артура, почему мы ни разу не уезжали дальше Нижнего?

— А как же Урал, Сибирь?

— Подожди, рано еще. Спрос на тебя пока не сформировался. Там мода поконсервативнее. Вот выпустим диск, покрутим по радио, в чартах засветимся, тогда и время для большого турне придет. Будет тебе и Питер, и Волгоград, и Сибирь с Уралом. И не ДК районные, а настоящие сцены концертных залов.

— Но... Финалисты «Мануфактуры» поехали в тур сразу же после итогового голосования! По всей стране!

Артур посмотрел на меня с усмешкой.

— Ты хочешь выступать как финалист реалити-шоу с кучей таких, как ты? Поехать в единственный тур, о котором через пару месяцев все забудут, и никто даже не вспомнит твоей фамилии?

— Ну-у...

— Или все-таки положишься на меня, и тогда, спустя каких-нибудь полгода, Ворона будет встречать вся Россия? Тебя одного, парень. Купят билеты на тебя и придут смотреть именно на тебя, а не на кучку смазливых мордашек, за которых они когда-то отдали свой голос, потратив десять центов на эсэмэску.

Как всегда, он оказался прав. Через три месяца после выхода первого диска, как раз в те дни, когда моя «Светлая печаль» поползла вверх на музыкальных чартах, позвонили из Екатеринбурга.

Артур все здорово устроил: три концерта, полные залы, корзины с букетами и ворох записок, что каждую ночь приносила молчаливая охрана. Украшенные сердечками и кошачьими мордочками бумажки предлагали мне вечную любовь, девичье сердце и даже «всю себя».

Через три недели все повторилось. Только география на этот раз оказалась пообширнее: Омск, Челябинск, Иркутск, Владивосток. В начале осени, аккурат к выходу второго диска, мы отправились на юг. Ростов, Краснодар, Новороссийск, Сочи... Девчонки из танцевальной группы радовались, что смогут искупаться в Черном море. Артур тоже потирал руки:

— Удачно получилось, Саш. Влада Огневская должна была ехать, и только после нее — мы. Но у нее какие-то неприятности... — Не дожидаясь моего вопроса, он продолжил: — Ехала с гастролей из Чехии, но на таможне тор-мознули. Наркотики, говорят.

Странно, насколько я помню, Маша (ой, простите, Влада!) никогда ничем таким не увлекалась. Хотя... Могла и пристраститься. Или добле-стные стражи границ хотели втихую заработать, подбросили, надеясь, что новоявленная звездочка не станет раздувать скандал. Но Машина стервозность, наверняка, перевесила голос разума. Действительно, все сложилось удачно. Для нас. Как тогда на финале. Кто-то пострадал, а мы с Артуром, наоборот, в выигрыше. Как всегда, если он берется за дело.

— Отпускной сезон еще не кончился, — продолжал он, — отдыхающих много. Билетов продадут больше, можно поторговаться.

Артур никогда не темнил со мной, наоборот: все заключенные договора и контракты привозил мне и проводил по всему документу, пункт за пунктом, убедительно доказывая, почему выгоден именно этот вариант, а не тот, что предлагали на прошлой неделе.

Постепенно я стал ему доверять, и все чаще отмахивался от предложения просмотреть ту или иную бумагу.

— Вы гораздо лучше меня все знаете, Артур. Проверьте сами.

Он кивал, соглашаясь.

Когда ко мне подходили за кулисами и предлагали очередной выгодный контракт, я отсылал всех к Артуру.

— Поговорите с моим продюсером.

Мне неоднократно намекали — неплохо бы сменить менеджера, сулили баснословные прибыли. Я неизменно отказывался. Поначалу казалось, что все это — проверки, организованные Артуром, но потом решил: нет, не по-жоже. Слишком уж много желающих.

Странно, но, в итоге, я прослыл «ушлым» парнем, которого «так просто не обломать». А учитывая, что все договора Артур заключал от моего имени, еще и «рвачом». В газетах писали:

«Контракты Ворона всегда заключены таким образом, чтобы принести максимальную выгоду. Неприметные пункты и дополнительные соглаше-ния, которые мало кто читает, ограждают певца от всех неприятностей, перекладывая ответственность на плечи организаторов турне или звукозапи-сывающих компаний. Что не может не удивлять, поскольку у господина Воронихина нет юридического образования. Остается только позавидовать умению, в сущности, новобранца шоу-бизнеса подбирать себе квалифици-рованных советников».

Со всех доходов Артур неизменно отщипывал свою пятую часть.

Я не возражал. Мне казалось, что он заслуживает большего.

Первый звоночек прозвенел три месяца спустя. Точнее, первый звоночек, на который я обратил внимание. Раньше я ничего не замечал, а может, про-сто делал вид.

Где же это было? По-моему, в Санкт-Петербурге. Меня пригласили на юбилейный концерт: очередному питерскому району исполнялось три-ста лет.

Выступили на «пять». Было все, как я мечтал когда-то: радостный, с придыханием голос «Встречайте — ВОРОН!», неоновый контур сцены, фейерверки, обзорный экран за спиной.

А за кулисами я столкнулся с увядающей Юлианой. Ее популярность потихоньку сходила на нет, а ведь раньше задорные песни грудастой пэ-тэушницы в рваной тельняшке собирали целые стадионы. Когда-то она приходила к нам на «Мануфактуру», рассказывала о своем пути «в искусство». Я обрадовался: приятно узнать, что мы, оказывается, вместе выступаем.

Зря радовался.

— Подонки, — процедила она сквозь зубы, увидев меня.

Я опешил.

— Прости, что..?

— Подлец и ублюдок! — Потом она добавила нечто совсем уж непечатное и даже размахнулась влепить мне по роже. Слава Богу, кто-то из охраны успел перехватить ее руку.

Юлиану увели. Ко мне подскочил ее менеджер, испуганно заглянул в глаза.

— Александр, пожалуйста, не обижайтесь... Она немного не в себе. Вы же знаете, что для нее значил этот контракт!

Я не знал, но спросить не решился. А вечером Артур мне все объяснил:

— Этот юбилейный концерт был ее последним шансом. Сам знаешь, его РТР показывает на всю страну. Опять же, питерское мероприятие, на периферии к ним сейчас относятся с трепетом. Приметили бы ее, позвали к себе, глядишь, и пристроилась бы придворной дивой у какого-нибудь сибирского губернатора. Но... не удалось.

— Почему?

Артур презрительно сжал губы.

— Потому, — сказал он жестко. — На ее место я предложил тебя. Так получилось, что мое предложение приняли.

У меня в голове что-то щелкнуло. И я спросил:

— Просто так взяли и приняли? Хотя она, в отличие от меня, родом из Питера?

— Не просто так. В мэрии Юлианой очень недовольны. Поверь мне, тому есть причины.

Больше я из него ничего вытянуть не смог. Но позже, расспросив знакомых журналистов, выяснил кое-какие подробности. Пару недель назад, одновременно в нескольких газетах, появилась информация, что Юлиана, в свое время, поддержала на выборах не ту сторону. За прошедшие годы об этом давно забыли, а тут вдруг — раз, и всплыло! Аккурат к юбилею. Кое-кто считал виноватым меня. Прямо никто ничего не говорил, но я уже научился читать между строк.

В ответ на мои подозрения Артур только улыбнулся:

— Такое случается не в первый раз. Вспомни Алию и Никиту на финале «Мануфактуры», песни популярного композитора за бесценки, проблемы с таможней у Влады Огневской... Просто тебе везет, Саша. А я, в отличие от многих, умею пользоваться ситуацией.

«А иногда и создавать ее», — подумал я.

~ рассказ

— Ты считаешь, это я все подстроил? — продолжил Артур, в который уже раз угадав мои мысли. — Не стоит подозревать то, чего нет. За тебя все придумают журналюги.

Совсем некстати мне вспомнился папарацци, избитый «поклонниками». Полно, да были ли они на самом деле?

— Не переживай. Хорошо? — Артур смотрел прямо в глаза, и у меня снова, как когда-то, закружилась голова.

Наконец, я решился на небольшую проверку.

Держал глаза и уши открытыми, полистал некоторые наши контракты, поспрашивал околomuзыкальный народ...

Короче, нашел я. Не доказательства и даже не намеки. Так, совпадения, как, например, со сломанной ногой Алии. Вот, скажем, — директор звукозаписывающей студии въезжает на своей «субару» в трейлер и ложится в больницу. А через день его заместитель подписывает с Артуром контракт на запись моего диска.

Совпадение?

В сериале, куда меня пригласили «посветить рожей», по меткому выражению режиссера, как оказалось, должен был сниматься отнюдь не я. Но известный шоу-мен, заявленный на эту роль, неожиданно отказался. Его дочь, студентка Плехановки, уехала на практику в Карелию и подцепила там какую-то местную гадость. Понятно, отец плюнул на все и сорвался спасать ребенка.

Тоже совпадение?

Много их набралось. Люди, которые мешали моему продвижению — пусть даже неосознанно, — неожиданно получали проблемы с законом, попадали в больницы, оказывались в тяжелом финансовом положении, у них что-то случалось с родственниками, на пробах моих прямых конкурентов терялись или стирались записи, подводила техника, голос, нервы... Так что, контракт с Вороном становился единственным выходом из ситуации.

Сплошные совпадения, да?

И вот что самое интересное: Артур действительно НЕ МОГ быть в этом виноват. По крайней мере, в половине случаев — точно. В те моменты он был рядом со мной, на гастролях, в другом городе, за много километров от места происшествия. Нет, конечно, можно предположить, что он нанимал специальных людей, но... Не слишком ли для раскрутки одного Ворона? Бросьте, я столько не стою.

Ну, а если, кроме денег, у него есть еще какой-то интерес?..

А что я о нем вообще знаю?

В общем, будете смеяться, но я задумал проверить Артура на потусторонность. Чушь собачья, да, понимаю, но... Не бывает столько совпадений. Не бывает.

Я пошел в церковь и освятил бутылочку содовой «Вивиан», чистойшей шотландской воды. Сунул ее в бар, остальную содовую сгреб в мусоропровод. Артур виски любит...

Вот и посмотрим.

Мы как раз отмечали новый контракт с Интерконцертом у меня на квартире — подальше от греха, а то журналисты совсем распоясались. Застанут в кабаке, завтра же во всей прессе просмакуют все подробности.

«Ворон уходит в запой!» Фу, гадость!

Не помню, увидел ли я в зеркале что-нибудь такое. Пьян был до изумления. Но, думаю, что, если бы увидел, мгновенно протрезвел. По крайней мере, запомнил бы.

А виски Артур выпил. Но без содовой. Я только потом сообразил, что он всегда пьет неразбавленное.

Так я ничего и не узнал. А на следующий день Артур, хитро сощурившись, спросил:

— Проверяешь, Саш? Ну-ну. Только не увлекайся. У меня — свое дело, у тебя — свое. Вот им и займись.

Улыбка совсем не шла ни к его тону, ни к его лицу — удивленному, окаменевшему, злобному.

И я испугался. Да и не понял, какую проверку имел в виду Артур — с контрактами или со святой водой?

А потом мне стало не до того. Я познакомился с Настей.

На гастролях она пришла ко мне за кулисы. Как-то ухитрилась пробиться сквозь охрану. Впрочем, такие всегда пробиваются. Сунут в руку свернутую пятисотенную — и вперед. А может, кто из знакомых попался — город-то маленький, все друг друга знают.

Не скажу, чтобы она была такой уж ослепительной красавицей. Милое лицо, зеленые глаза, вздернутый носик...

Только я, как увидел ее, — сразу все понял. Не может быть, чтобы такие встречи были случайными. Нет, не может. Где-то там все давно записано, все распланировано.

Вымотался я на концерте, устал, еле дышу.

Она постучалась — я думал, цветы притащили, сказал «войдите», а вошла Настя. Несмело так вошла. Посмотрела на меня испуганно и спросила:

— Во... Саша?

Я с трудом улыбнулся.

— Саша, Саша, а ты кто, зеленоглазая фея?

Она зарделась, опустила взгляд.

— Настя.

Мы немного поболтали, я пожаловался, что устал, что ни минуты покоя, что третий день в их городе, а не успел на него даже краешком глаза поглядеть.

Тут она и предложила:

— Хочешь, я покажу? Тут пожарный выход есть, могу тебя провести, никто и не увидит.

И я согласился. Попросил только подождать минут десять, пока себя в порядок приведу. Сполоснулся под душем, вихор свой под бейсболку спрятал, жилетку кожаную натянул — кто в таком виде Ворона узнает. Еще очки темные нацепил.

— Я готов.

Сначала мы забрели в какой-то ресторан.

Меня мигом узнали, полезли за столик, пьяно обнимали: «старик, ну, ты... это... здорово дал сегодня», нетрезвые красотки с ярко-малиновыми губами шептали на ухо что-то интимное. Со всех сторон мне протягивали блокноты, пивные подставки, мятые купюры, салфетки, скомканные,

~ рассказ

в расплывающихся пятнах жира: «Автограф!» «Подпишите мне, пожалуйста!»

Настя потянула меня за рукав.

— Пойдем отсюда.

В общем шуме я едва расслышал ее слова. Душная, липкая атмосфера вокруг давила с невероятной силой. Голова отяжелела, в глазах поплыли темные круги.

Полегчало мне, только когда мы вышли на улицу.

— Ф-фух... Как хорошо! Спасибо, что вытащила меня оттуда.

— Ты не против, что мы ушли?

Нет, я, конечно, толстокожий и бестактный, но иногда понимаю, что и как сказать.

— Нет. В ресторане нам бы не дали побыть вдвоем.

Настя радостно улыбнулась и заботливо спросила:

— Саш, ты после концерта... Устал, наверное.

— Не то слово, как устал. От людей, в основном. Ты не представляешь, как хочется сейчас побыть... — как ни странно, мне хватило такта не сказать «одному», — вне толпы.

— А я — не толпа?

— Нет, ты — мой проводник, гид и просто красивая девушка. Неужели ты считаешь, что я променяю твое общество на душную гостиницу?

Нехитрый комплимент, согласен, но Настя просто расцвела.

— Куда пойдем?

— Твой город, — заметил я, по-джентльменски выставив локоть. — Веди, Сусанин.

Теплая крепкая ладошка легла мне на руку.

— Тогда — вперед.

Вы, наверное, не поверите, но в ту ночь между нами ничего не было. Мы до утра гуляли по старым улочкам, сидели на парапете древней гранитной набережной, целовались, как подростки, болтали о всякой ерунде.

Мне было хорошо с ней. Так хорошо, как никогда и ни с кем.

А когда прощались, она не попросила расписаться на футболке или на афише. Не попросила подарить фотографию. Наверное, потому, что ей был нужен Саша, а не Ворон.

Она всхлипывала, уткнувшись мне в плечо.

— Ты... ты еще приедешь к нам? Хотя бы ненадолго?

— К вам — не уверен, Настюш, а вот к тебе — обязательно. Не знаю только, когда смогу вырваться... у меня сейчас график очень плотный.

— Правда? — В ее глазах на секунду вспыхнула радость и тут же погасла.

Я читал ее мысли, как в открытой книге: ну, конечно, столичная звезда, кумир, что ему какая-то провинциальная девчонка! Завтра уже, небось, и думать забудет.

Неожиданно для себя я принял решение. Эгоистичное, конечно, но в тот момент оно казалось правильным.

— Хочешь, приезжай ко мне!

Она встрепенулась:

— А можно?

— Конечно!

Настя почему-то замялась.

— В чем дело, Настюш? — Внезапно меня осенило. Как бы только спросить поделикатнее, обидится еще. — У тебя на билет не хватает, да?

— Нет-нет! — Она взяла меня за руку. — Я найду. Обязательно. Только ты правду скажи: я тебе не помешаю?

— Что ты! Наоборот! Ты мне очень нужна! — И, не замечая широко открытых счастливых глаз, я продолжил: — Я и выступать-то нормально не смогу! Буду думать только о тебе.

Звякнул мобильник.

— Саша, ты где? — недовольно спросил Артур. — Машина будет через двадцать минут, нам ехать надо.

— Сейчас, — ответил я, — скоро приду.

— Пора? — Настя поднялась на цыпочки и внезапно оказалась одного роста со мной.

— Да. Так ты приедешь?

Она улыбнулась и поцеловала меня в губы. Уезжать мне сразу же расхотелось. В поцелуе было все: и горечь разлуки, и надежда, и обещание.

— Обязательно.

И она приехала. Через неделю, подгадав под выходные, когда у меня не было ни репетиций, ни концертов. Два дня я водил ее по Москве, по Воробьевым горам и Поклонке, а потом мы сидели в «Седьмом небе» — ресторан в телебашне поразил ее до глубины души.

Настя остановилась у какой-то дальней родственницы, но вечером в воскресенье мы поехали ко мне. Не сговариваясь. Просто оба решили, что так будет правильно. Шампанское и всякую прочую красоту купили по дороге в супермаркете. Там же заказал курьерскую доставку цветов. На утро. Пусть Настя порадуется.

Я не буду описывать пресловутую ночь любви. Мы просто наслаждались друг другом. Когда я очнулся, Настя лежала, разметавшись среди скомканных простыней.

— Хочешь шампанского, котенок?

— Да, — прошептала она. — Пожалуйста.

Я ушел за бутылкой, а когда вернулся — не поверил своим глазам: у кровати раздевался Артур!

На меня напал столбняк, и я просто молча стоял и смотрел, как он развязывал галстук, снял рубашку, как навалился на нее сверху...

Наконец, Артур слез, отдуваясь. Неверными руками натянул брюки, долго возился с ширинкой, что-то напевая себе под нос. Настя лежала неподвижно, широко раскрытые глаза бездумно смотрели в потолок.

— Ну, что? — подмигнул Артур. — Все по-честному. Ты — четыре раза, я — один.

Мне нестерпимо захотелось его ударить. Врезать со всей силы, стереть наглуую ухмылку. Я даже сжал кулаки.

Артур потрепал меня по плечу, прошел мимо и, обернувшись на пороге, сказал:

— Если помнишь, по контракту, мне положены двадцать процентов. Так что, побереги силы... — он кивнул на распростертую на диване девушку, — и в этом смысле — тоже. Завтра у тебя выступление.

~ рассказ

И ушел.

Букет пришлось выкинуть — какие уж теперь цветы. Шампанское я выпил сам, прямо из горла, наплевав на предупреждение Артура. Разом две бутылки. И, естественно, проснулся утром с гудящей головой.

Впрочем, концерт все равно прошел на «ура». Фанера не подкачала, мне оставалось только разевать рот и кланяться. Что я и делал.

А Настю я больше никогда не видел. Она ушла ночью, пока я, запершись в ванной, глушил выдохшимся шампанским свое самолюбие и свою совесть.

Обыденная круговерть захватила меня снова, не оставляя ни минуты свободного времени, чтобы подумать обо всем. Артур вел себя так, словно ничего не случилось, словно в его поступке было нечто само собой разумеющееся.

Прошло почти два месяца. Однажды, вернувшись с репетиции, я обнаружил в почтовом ящике сложенную вчетверо газету. Региональную, трехдневной давности. Мое внимание привлекла заметка на последней странице в рубрике «Происшествия», обведенная жирным черным фломастером.

«Вчера вечером, около 23 часов, у дома номер 8 по проспекту Градостроителей найден труп девушки. Жители дома опознали погибшую как свою соседку, Настю Светличную, 18 лет. По заключению судмедэксперта, девушка покончила с собой, выбросившись из окна девятого этажа. Также врач сообщил нашему корреспонденту, что Настя была на втором месяце беременности. Родители погибшей доставлены в больницу в шоковом состоянии».

Вот так, Настюш. Как я ни старался, а ты все-таки попала в местную прессу. Правда, без Ворона.

Нашарив в баре первую попавшуюся бутылку, я выпил залпом едва ли не четверть.

Ни вкуса, ни запаха не почувствовал. И в голове не зашумело.

Газета все еще лежала на столе. Заголовок лез в глаза, стоило мне хоть на секунду повернуться в ее сторону.

«Погибшая девушка была беременной».

Была...

А этот гад сегодня мне улыбался! Рекламным контрактом с «Сотелкомом» размахивал!

Подонки!

«...беременной...»

От кого?

У меня был пистолет — чешский «че-зет», купил как-то по случаю. Не знаю, зачем. Может, из вечного мужского петушизма хотелось почувствовать себя крутым с огнестрельной железкой в руках, может, не слишком надеялся на охрану. А то и без причины — просто так. Чтобы было.

Вот и пригодился. Ведь я знаю, где Артур сейчас.

Ствол лежал в сейфе. Пока я возился с замками, снова захотелось выпить. На сей раз для храбрости.

Так я и пришел на кухню: в одной руке — ствол, в другой — початая бутылка коньяка.

Плюхнулся на стул, положил пистолет перед собой. Хлебнул из бутылки, собираясь с мыслями.

Прости меня, Настюш. Тогда у меня не хватило смелости, но сегодня я заставляю его попросить у тебя прощения. Перед тем, как...

Коньяк кончился. Хорошо, в холодильнике оставалось еще шампанское — подарок от кого-то из поклонников. Утром принес курьер.

Где-то в полночь я отключился.

Ни коньяк, ни шампанское так и не прибавили мне смелости...

А утром, вместе с похмельем, большой головой и адреналиновой тоской, пришла депрессия.

«Кому ты нужен сам по себе, трус и жалкий неудачник! Теперь ты навсегда — Ворон. Не Саша, Сашок, Александр или Шура, только Ворон. В тебе видят только его. Поклонники, журналисты, коммерсанты от шоу-бизнеса... и женщины в том числе».

«Пятую часть со всего, понимаете, Саша», — сказал тогда Артур.

Боюсь, я только сейчас начал догадываться, что он имел в виду.

Двадцать процентов от любой прибыли с образа Ворона принадлежат Артуру. Деньги за выступления, записи, показ клипов, доля с рекламных контрактов. Все!

И в том числе — почет, обожание, любовь. В нашем мире они — тоже прибыль.

Самый близкий мне человек, любимая женщина теперь всегда будет моей только на четыре пятых.

Лучший друг одновременно станет и приятелем Артура.

Мои сын или дочь на двадцать процентов будут не моими.

Даже жизнь принадлежит мне только на ноль восемь целых.

Жизнь... Стоп!

Я замер.

Жизнь — да. А смерть?

Нетвердой рукой я нащупал пистолет. Снял с предохранителя.

По нашему договору выходит, что пятая часть от могильного холода и великого ничто достанутся Артуру. Кем бы он ни был.

Забавно, кстати. Как это выглядит — быть мертвым частично? Отнимется нога? Парализует левую половину лица?

Жаль, мне не доведется увидеть. Но все равно забавно.

Я даже улыбнулся.

Но, заглянув в холодный зрачок пистолета, понял, что мне значительно интересней другое.

На что похожи оставшиеся на мою долю двадцать процентов от жизни?

Как вы думаете?

Вот и я не знаю...

Но попробовать интересно.

Иллюстрация Романа Львова

FREE

МОБИЛЬНАЯ МОДА

АЙ-ФРИ ЗВОНКИ

Отправь код на номер **4446**

Реалтоны во всех форматах

ГОВОРЯЩИЙ ТЕЛЕФОН

- 8794617 Будильник-Умник. Звонит звонок! Пора в школу, дружок... Ха-ха-ха-ха!
- 8794612 Это твой телефон говорит, Эй, хозяин, тебе что-то звонит, и потом чтобы не говорить.
- 8794616 Вас беспокоит мобильная секретарша. Шеф, вы меня слышите? Звонок на линии!
- 8794607 Буду ПЕТЬ фальшиво... „Люди ты трубку не возьмишь (фальшивым голосом)“
- 8794613 С вами очень хотело поговорить... Звонок! примите... Разговорить буди!
- 8794611 Звонит для СМС. Ща ты у меня получишь. Ща ты получишь... СМСку (кряканье)
- 8794608 Смска пришла, Читай, шкелюно жёл! (не поетом веселый смек.)
- 8794606 Это кто-то? Это кто-то? Это кто-то? (голосом глухой бабульки)
- 8794609 Эй Чеговек! Дело, кароче встало. Слышь? („конкретный“ звонок)
- 8794614 Будильник. Быстро встанай на работу, Пора бабки зарабатывать!

МОДНЫЕ ЗВОНКИ

- 8794595 Пенне птиц Ля-ля-ля, СМС-очка пришла. Мальчик - даун 8794584
 - 8794592 Милуныя кошки Девушка с красивым прищел, трубку возьми! 8794585
 - 8794590 Смсик дельфина Гаё. Муу. Тифу! Дамы. Пыль! 8794589
 - 8794589 Смска бешеной коровы Ваше превосходительство! Звонит-с! 8794587
 - 8794596 Заводной смек поросенка Опять звонит этот зануд! Псылашка 8794583
 - 8794593 Сирена воздушной тревоги Милая, это я - очень сожусулка! 8794581
 - 8794597 Смс, смс (идиотский смек) Рыб-бю, тебе сообщение. Милко 8794582
 - 8794594 Девонный телефонный аппарат Возьми меня, ну возьми меня 8794580
- Убедись, что твой телефон поддерживает звонки.

АЙ-ФРИ МЕЛОДИИ+РЕАЛТОНЫ/MP3

Для заказа реалтона/MP3 замени X на 5 и отправь код на 4448.
Любая мелодия из этого раздела доступна как Реалтоном/MP3, полифония и монофония.
В коде мелодиям замени X на:
1-для заказа моно-мелодии Nokia или Samsung,
2-для моно-мелодии Siemens,
3-для моно-мелодии Sony-Ersson,
4-для полифонических мелодий,
и отправь код на номер 4446.

МОБИЛЬНЫЙ ХИТ-ПАРАД

- X6168943 Бьянка, Были танцы
- X6168990 Город 312, Отпусти
- X6169398 Фактор 2, Красавица
- X6168801 Челси, Самая любимая
- X6168756 DJ Дюджин, Я ненавижу
- X6168736 Лигалайз, Будущие мамы
- X6169228 1Мое В мире животных
- X6168910 Т1 "Кадетство", Ранетки
- X6169135 Сергеа, Возле дома твоего
- X6169279 Айдарми Мугу, Черные глаза
- X6169070 Свинчева Юля, Как твои дела
- X6169382 Тамара Игоря, Летний дождь
- X6169283 Многогочие, В жизни так бывает
- X6168628 Т1 "Не родится красивой", Вижу тебя
- X6168920 Дикотекса Бавария, Если хочешь накаться
- X6168896 Давно Викторий, Я просто сразу от тебя уйдю

НОВИНКИ

- Джаня, Лигалайз X6172297
 - Фондор, Город 312 X6172286
 - Почему же, DJ Дюджин X6172265
 - Т1 "Кадетство" (Корни) X6172224
 - Капалаи слезы, Жуков Сергей X6172290
 - Нечастивая любовь, Бьянка X6172173
 - Ты остался один, Фактор 2 X6172274
- Миллон долларов США. Сергеа X6172271

НАШИ ФИЛЬМЫ

- X6169489 Кир "Тардерины вперёд" X6169473
- X6169473 Голоса удача, Кир "Белое солнце пустыни" X6169413
- X6169387 Бу-Ра-Та-Н, Кир "Приключения Буратино" X6169387
- X6169599 Ландрон-Ландрон, "Тардерины вперёд" X6169599
- X6169494 Поговори мне, позвони, Кир "Карнавал" X6169494
- X6169646 Вальс, "Мой драгоценный и мой милый зверь" X6169646
- X6169739 Судьба (основная тема), "Бумер-2" X6169739
- X6169675 Кир "Служебный роман" (Ремикс) X6169675
- X6169668 Девятая рота, Кир "Девятая рота" X6169668
- X6169468 На пороге неба, Кир "Волкодав" X6169468
- X6169479 Лебединая, Кир "Бой с тенью" X6169479
- X6169706 Вне зоны доступа, "Титлер FM" X6169706
- X6169694 Т1 "Жара" X6169694
- X6169827 Темы дороги, "Бумер" X6169827
- X6169467 Мобильники, "Бумер" X6169467

ЗАКАЖИ РЕАЛТОН/MP3

ВТОРОЙ ПОЛУЧИ В ПОДАРОК

РУССКИЕ ХИТЫ

- X6170311 Reflex, Танцы Песня Коня, Мф "Апеша Полович и Тугарин Змей" X6171475
- X6171108 Звери, Танцуй Песня Мамонтонна, Мф "Мама да мамонтонна" X6171474
- X6171299 Маскеса, Рэзон Песня про зайцев, Кир "Бриллиантовая рука" X6171842
- X6170340 "Бумер 2", Свобода Если в сердце живет любовь, Славичева Юля X6171639
- X6170824 Чаше вдвоем, Прости Основная тема, Мф "Бриллиантовый период 2" X6171444
- X6170329 Сергеа, Черный Бумер Dus Bahane, Индийская народная музыка X6171429
- X6170727 Звери, Район Кварталы Песня о лете, Мф "Дед Мороз и лето" X6171505
- X6170723 Намара, Пляш и скотри Давай за... (Люб), Т1 "Спящая" X6171771
- X6170806 Сказка, Курчич в окошко Вижу тебя, Выпостаря Алена X6171411
- X6170322 А Сорти, Красивая любовь Лунная соната, Бетховен X6171808
- X6170656 Дышка, Взгляни на небо (Дышка) Челюскин, Чайковский X6171701
- X6170361 Микальчик Юля, Любовь белая Симфония №40, Моцарт X6171987
- X6170749 Браты Бородовы, Черный глазобумер Трасса Е-95, Алиса X6171680
- X6170364 Зара (Фабрика В), Любовь - красавица Фламенко, Диаволя X6171356

ПОПУЛЯРНЫЕ

- X2973343 Jump, Madonna X2973343
- X2973345 Clubway зона, Кардинальс Дюджин X2973345
- X2973330 Невозможно возможно, Билан Дима X2973330
- X2973321 Холодно в городе, Пугачева Алла X2973321
- X2973356 Коламбия пиччерс, Банд Эрос X2973356
- X2973378 Sexycub, Justin TimBelake X2973378
- X2973322 My love, Justin TimBelake X2973322
- X2973379 Chori Chori, Arash/Anesha X2973379
- X2973363 Buttons, Pussicat Dofs X2973363
- X2973347 Цветок и нож, Виа Гр X2973347
- X2973352 Еще люблю, А-Студио X2973352
- X2973317 Fearfulous, Fergie X2973317
- X2973365 Come Close, Tankan X2973365

АЙ-ФРИ МЕЛОДИИ

Отправь код на номер **4446**

Внимание! В коде мелодии обязательно замените X на цифру 1 для монофонии Nokia или Samsung 2 для монофонии Siemens, 3 для монофонии Sony-Ersson 4 для полифонии Nokia, Samsung, Sony-Ersson, Panasonic, Alcatel, Motorola, LG, Philips, Funtech, Sagem MUX и прочих, поддерживающих загрузку мелодий через WAP.

НОВИНКИ

- Жизнь, Лигалайз X2973325
- Я лечу, Валерия X2973381
- Jump, Madonna X2973343
- X2973345 London Bridge, Fergie (Black Eyed Pease) X2973345
- X2973343 Клубная зона, Кардинальс Дюджин X2973343
- X2973330 Невозможно возможно, Билан Дима X2973330
- X2973321 Холодно в городе, Пугачева Алла X2973321
- X2973356 Коламбия пиччерс, Банд Эрос X2973356
- X2973378 Sexycub, Justin TimBelake X2973378
- X2973322 My love, Justin TimBelake X2973322
- X2973379 Chori Chori, Arash/Anesha X2973379
- X2973363 Buttons, Pussicat Dofs X2973363
- X2973347 Цветок и нож, Виа Гр X2973347
- X2973352 Еще люблю, А-Студио X2973352
- X2973317 Fearfulous, Fergie X2973317
- X2973365 Come Close, Tankan X2973365

РЕКОМЕНДУЕМ

- X2973193 Usher, Yeah!
- X2973204 Madonna, Sorry
- X2973197 Arash, Boro Boro
- X2973196 50 Cent, Candy Shop
- X2973169 50 Cent, In Da Club
- X2973193 Shakira, La Tortura
- X2973172 Europe, Final Countdown
- X2973207 Juanes, La Camisa Negra
- X2973218 James Last, Одинокий папуш
- X2973212 Билан Дима, Newer Let You Go
- X2973193 Т1 "Бандитский Петербург"
- X2973202 Нэнси, Диме Сигарет с ментолом

АЙ-ФРИ ЛУЧШИЕ ИГРЫ

Отправь код на номер **4449**

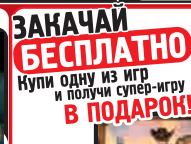
4678137
Монополия. "Звезда и орнамент" включает все современные значки, ориентеры и реалистичную стоимость недвижимости.

4678136
Легендарное возрождение легендарной игры. Состановил сороконожку, которая является прекрасной сарказм предугадывай мир грибов.

4678135
Ангел Мести вернулся с того света, чтобы повести блудливых. Можете вы разгадать загадки в Призрачный Гончик? Hands On

ЗАКАЧАЙ БЕСПЛАТНО
Купи одну из игр и получи супер-игру В ПОДАРОК!
Вы играете за Уэйла Эрига, которого называют "полицейским судорожного истерического таланта"

4678134
Мегаит, пришедший с приставки Xbox с величественной графикой и невероятными скоростями. Сядь за руль сильнейшего спорт-кара

4678133
Новая, улучшенная и расширенная версия игры на самых популярных мобильных игра в мире! © 2005 Savaot Entertainment

4678132
На экранах ваших мобильных телефонов - продолжение легендарной саги об Эризе - Эрига геров III - Возмездие Орков -

4678131
Winter Smiles - аркадная приключенка, в которой вам предстоит, пролеить чудеса смеялки, собрать сказочные поздравления

Убедись, поддерживает ли игра Ваше устройство, загрузив игру на телефон. В зависимости от устройства, количество бесплатных игр, которые можно загрузить, может отличаться.

АЙ-ФРИ ТЕМЫ

При покупке темы - вторая в подарок

Отправь код на номер **4448**

Твой телефон будет в твоём стиле. Фон, значки, индикаторы и она станут твоями, какими ты их захочешь увидеть.

00331037

00331036

00331034

00331038

00331035

АЙ-ФРИ КАРТИНКИ

анимация

Отправь код на номер **4446**

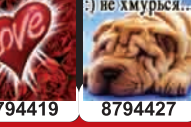
ЗАКАЖИ КАРТИНКУ
ВЫБЕРИ ВТОРУЮ В ПОДАРОК

8794428

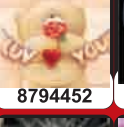
8794454

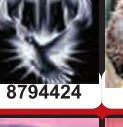
8794419

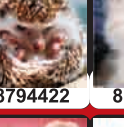
8794427

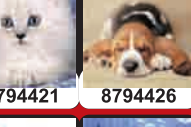
8794452

8794424

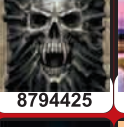
8794422

8794421

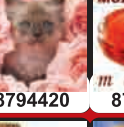
8794426

8794425

8794416

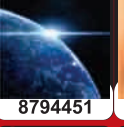
8794420

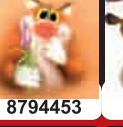
8794455

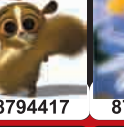
8794437

8794451

8794453

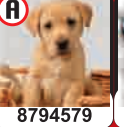
8794417

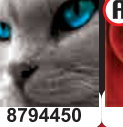
8794423

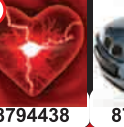
8794439

8794579

8794450

8794438

8794456

8794436

Получив инструкцию, стоимость услуг, список поддерживаемых моделей и полный каталог - на mmy-free.ru или mmy-free.ru. Служба поддержки: help@free.ru. Россия: 07242 (с моб. тел.) (495) 740 48 55. (812) 438 16 78. Украина (044) 239 23 11. Стоимость заказа на номер 4446 - 30,99 (аб, МегаФон -27 руб., аб,МТС-29 руб.), на 4448 - \$2 (аб, МегаФон -80 руб., аб, МТС -58 руб.), на 4449 - \$3 (аб, МегаФон -120 руб., аб,МТС-86 руб.), на 4161 - \$4,75 (аб, МегаФон -143 руб., аб, МТС-137 руб.), стоимость минуты звонка на номер 07242 - \$0,17 по курсу ЦБ РФ без учета НДС. Точную стоимость заказа в рубльях вы можете увидеть в справочной службе вашего оператора. Для заказа полифонических мелодий, значков, картинок, доступ в каталог необходимо иметь возможность загрузки в Интернет, который открывается до момента доставки товара. При оплате мобильного телефона вам придет sms-сообщение, перейдите по ней и получите ваш заказ. Отправляя заявку, вы даёте согласие на получение дополнительной информации об услугах АйФри. Гарантируемый срок действия тарифов и номеров: 3 месяца с момента выпуска кардина.

ИЗДАЛЕКА

Любовь Русева

Московский апостол

270 лет назад в Чашникове, что в сорока верстах от Москвы, родился человек, которого современники прозвали «московским апостолом» и «вторым Златоустом». Русский иерарх как церковный писатель и богослов пользовался большим авторитетом в Европе. Путешествующий по России Римский император Иосиф II на вопрос Екатерины II «Что его величество нашел в Москве особенно достопримечательного?» ответил — «Платона».

Июньская предрассветная прохлада бодрила. До чего ж красивый вид открывается с колокольни! Как не благодарить Создателя за его творение! Причетник села Чашникова Данилов заворожено смотрит на алеющий горизонт: с первыми лучами солнца он ударит в колокола. Благовест к заутрене созовет на молитву паству. А день наступает особенный — праздник великих учителей Церкви святых апостолов Петра да Павла.

Перистые облака вспыхнули. Вот оно, светило! Перекрестившись, отец Георгий дернул за канаты, и малиновый перезвон окутал округу. Вдруг между ударами снизу долетел голос:

— Отец, отец! Матушка разрешилась от бремени! У меня братишка родился!

Обезумев от счастья, Данилов забыл о своей обязанности и понесся вслед за сыном Тимофеем. Поселяне, направлявшиеся к утренней службе, напуганы: благовест неожиданно прервался, а их причетник летит сломя голову, точно за ним дьявол гонится.

— Отец Георгий от радости потёк, узреть родившегося сына.

Новость порадовала жителей села, всех поразило редкое стечение обстоятельств.

— Надо же! Родиться в столь великий праздник!

— При самом восходе воссиявшего солнца да при звоне, созывающем христиан на службу.

— Сие Божье предзнаменование!

— Быть новорожденному учителем Церкви!

Это событие произошло 29 июня 1737 года. Счастливый Георгий Данилов назвал сына Петром.

Позже московский митрополит Платон напишет в «Автобиографии», что часто размышлял над обстоятельствами своего рождения и сравнивал поведение отца с упомянутой в «Деяниях» отроковицей Роди, которая, услышав «у врат стояща апостола Петра, не отверзла дверей от радости, но, притекши в дом, возвестила о прибытии его».

Георгий Данилов был человеком горячим, простосердечным и откровенным, не терпел лести, осуждал корыстолюбие. Все это сын перенял у отца. Мать Татьяна передала Петру другие качества — благородство, доброту, рассудительность и бережливость. С осо-

*Г. Лофи.
По рисунку
Ж. Делабарта.
Вид города Москвы
с балкона
императорского
дворца в сторону
Каменного моста.
Начало 1800-х.*

бой теплотой «второй Златоуст» вспоминает в «Автобиографии» о матери, которая дожила до 70 лет и умерла в 1771 году от чумы, свирепствовавшей в Москве.

Односельчане обожали младенца Петра. Ну, как не взять на руки да не пестовать столь миловидное и ласковое создание! Чрезмерное внимание к сыну пугало Татьяну: а ну как по неосторожности причинят ему вред. «Таким образом, возрастал младенец под заботливым воспитанием матери, которая на него взирала, яко на дар Божий...»

Мальчик наделен был не только ангельской красотой, но и завидными способностями. Он схватывал все налету, быстро выучился читать и писать. В восьмилетнем возрасте Петр уже на клиросе отправлял все пение Божественных литургий, и народ из соседних сел и деревень приходил послушать чистый светлый серебристый голос.

Отец Георгий мечтал, чтобы его сыновья — Петр и младший Александр — получили образование в Славяно-греко-латинской академии, но, став священником в Липицах Серпуховского уезда, вынужден был отдать их в Коломенскую семинарию. Долго Данилов обивал пороги Московской духовной консистории, но секретарь не соглашался на перевод мальчиков. Наконец, настойчивость отца сломила сопротивление секретаря.

В академии Петр, согласно обычаю того времени, принял фамилию Левшиных (или Левшин). Вместе с Александром он жил у старшего брата в Средних Садовниках, где Тимофей был пономарем при церкви св. Софии. Отсюда Петр ходил на учебу босиком, поскольку свои «новые коты», чтобы не истоптать, носил в руках и обу-

вался у дверей академии. В кармане у бедного юноши был всего лишь грош на обед.

Но нищета не повлияла на успеваемость. С первого же года Левшин стал первым учеником. Его страсть к знаниям приняла форму своеобразного фанатизма. Кроме программных предметов, Петр самостоятельно изучал географию и историю.

Курс обучения Левшин прошел раньше сверстников. Ему предложили поступить в открывшийся Московский университет, но Петр,

Особенно полюбился Платон петербуржцам своими неподражаемыми проповедями — простыми, ясными, обоснованными, назидательными, большой внутренней убедительности.

выбравший свой путь, отказался. В двадцатилетнем возрасте он стал учителем пиитического класса и греческого языка в Академии.

Вскоре по Белокаменной поползла молва о молодом преподавателе. Вокруг его кафедры собиралась масса «сторонних» слушателей, когда он выступал в академии с толкованием катехизиса. Многие с собой приводили детей, повергали их к ногам Левшина и твердили, «чтобы они учителя слушали и помнили».

На проповеди в церкви к «московскому апостолу» и «второму Златоусту» (как стали называть Петра Левшина) стекались дворяне и крестьяне, богатые купцы и бедные горожане. «Многие добивались знакомства с ним и почитали за счастье слышать его проповеди».

Это были самые счастливые годы в его жизни.

Такая популярность породила зависть и клевету. Левшина постигла участь многих наших выдающихся церковных деятелей (Стефана Яворского, Феофана Прокоповича, Филарета Дроздовского, Иннокентия Борисова) — его обвинили в уклонении от православия и стали требовать его изгнания из академии. Началось следствие, которое могло закончиться плачевно для любимца москвичей. Но проповеди и преподавание Левшина, тщательно изучил ректор академии, которому удалось очистить от клеветы имя молодого проповедника. Популярность Петра возросла еще больше.

В 1758 году Левшина, по настоянию архимандрита Гедеона (настоятеля Троице-Сергиевой Лавры), перевели учителем риторики тамошней семинарии. Здесь же он принял монашество с именем Платона.

Поначалу Платон тосковал — не по нем жизнь инока. Ему нужна была кафедра, слушатели. Но постепенно привык. Он стал утешать себя тем, что «...уединенная монашеская жизнь... подает меньше случаев к греху, а более тишины, много содействует к богомыслию и к приобретению просвещения, беспрепятственным упражнением в премудрости духовной и мирской».

Даровитый проповедник Гедеон многое дал своему ученику. Он тепло относился к Платону, и вскоре тот стал считать наставника вторым своим отцом. Архимандрит как член Синода часто уезжал в Петербург, куда брал с собой и своего подопечного.

В столице Платон познакомился и сошелся с основателем Московского университета — графом Иваном Ивановичем Шуваловым и мужем императрицы Елизаветы — графом Алексеем Григорьевичем

Разумовским. Первый вельможа, пораженный умом и знаниями молодого монаха, вздумал, было, его отправить в Европу для дальнейшего обучения. Но Гедеону не хотелось расставаться с любимым учеником, и он упросил графа оставить Платона в России.

В 1759 году Платон был рукоположен в иеромонахи и назначен префектом и учителем философии Троицкой семинарии и первым соборным иеромонахом Троице-Сергиевой лавры. Через несколько лет он стал ее наместником. В этом звании Платон и принимал Екатерину II, прибывшую в лавру после коронации. Проповедь о благочестии настолько тронула императрицу, что она приказала ее напечатать.

Как-то Екатерина пригласила Платона на обед. За столом он сидел рядом с генерал-прокурором князем Шаховским, который в беседе затрагивал разные вопросы.

— Князь! Вы, никак, полюбили отца наместника, что только с ним, не переставая, говорите? — заметила Екатерина.

— Это, государыня, не человек, а урод.

— Почему так? Какой он урод?

— Да я, государыня, с ним о разных материях разговаривал, и он все столь основательно решает, что меня удивил. Я его о многом вопрошал и о чужих странах, но он все так объяснил, будто там учился. Я его спрашивал: не был ли он в чужих краях и где учился? Он говорит, что нигде не был, а учился в Москве в Спасской школе. Сие все меня, государыня, удивило, что сей монах в столь молодых летах столько знания имеет. Потому я его и называю уродом. Дай Бог, чтобы наши дети столько учились и, столько издерживая, до такого просвещения достигли.

— Отец Платон, почему вы избрали монашескую жизнь? — поинтересовалась императрица.

— По особой любви к просвещению, ваше величество.

— Да разве нельзя в мирской жизни умножать просвещения?

— Лязя, государыня, но не столь удобно, имея жену и детей и разные мирские суеты, сколько в монашеской жизни, где я по-своему свободен.

Этот ответ и мнение воспитателя наследника графа Панина, что Платон «не суеверен», решили судьбу заместителя лавры — Екатерина Великая назначила его законоучителем великого князя Павла Петровича.

В Петербурге Платона как учителя цесаревича поселили во дворце. Он занимался с венценосным учеником три раза в неделю и преуспел в своем деле.

На высшее общество этот образованный и красивый монах произвел огромное впечатление. По словам профессора Знаменского, Платон был «живой и горячий сангвиник, добродушный весельчак, говорун, характер в высшей степени впечатлительный, увлекающийся, скорый и на гнев, и на милость, но в то же время необыкновенно симпатичный. Все, кто только ни встречал этого молодого красивого монаха с его живою, остроумною речью, которая лилась от души непрерывным и неудержимым потоком, пересыпаемая множеством тонких остроумных анекдотов, самых разнообразных сведений по разным наукам, сопровождаемая широкими жестами и веселой мимикой лица, все делалось его друзьями...»

Способность шутить не оставляла Платона до конца его дней. Незадолго до смерти, в 1812 году, он в одном из монастырей случайно надел свою шубу наизнанку. Когда

ему сказали об этом, он ответил: *И. Тургенев. Крестины. 1800.*

«Так нынче все идет наыворот». Как-то в его покоях рассорились работавшие печники. Узнав, что причиной к ссоре послужила пропавшая денег у одного из них, он приказал всем явиться вечером в церковь. Митрополит в этот вечер сам читал молитвы. Когда печники пришли, он велел им усердно молиться вместе с ним. Во время чтения молитв Платон несколько раз обращался к ним:

— Молитесь ли вы?

— Молимся, батюшка.

Задав в очередной раз этот вопрос, и получив все тот же ответ, митрополит неожиданно спросил:

— И вор молится?

— Молюсь, батюшка.

Платон был среднего роста, стат-

ный, его круглое белое лицо до глубокой старости сохраняло черты красоты. Посреди высокого гладкого лба виднелся рубец в виде полумесяца — отметина, полученная в юности. Над светлыми серо-голубыми глазами — негустые черные брови. Особенно покорял его взор, веселый и в то же время величавый. Светло-русые волосы были густыми и длинными. Примечательна и его походка: непринужденная и быстрая. Во время разговора Платон обычно жестикулировал. Легкий баритон был очень гибким, светлым и громким.

Особенно полюбился Платон петербуржцам своими неподражаемыми проповедями — простыми, ясными, обоснованными, назидательными, большой внутренней убедительности. О них Александр Петрович Сумароков говорил: «Платон есть последователь Златоуста, его имеет дарования, его свойства, вкус; сей российский Бурдалу* исполнен силы, пламени и быстроты; преемник Феофанов приводит в восхищение слушателей, а читателей еще больше; Платон подобен реке быстротекущей и все, что ей ни встретится, влекущей с собою».

Сохранилось описание современника речей «Златоуста». «Бывало, как взойдет он на амвон, собою такой лепообразный, среброволосый, с лицом, сияющим добротою, кротостью, мудростью и умилением, как окинет всех умным и пронизательным взглядом, тут из глаз его так струей и побежит какая-то обаятельная, притягивающая и располагающая к нему сила. Вот и заговорил он, святитель наш, — сначала

тихо, но слышно было ясно каждое его слово; так уж умел он говорить. Тогда всеми слушателями овладевало какое-то неизъяснимое благоговейное состояние, и мы с трепетом ловили каждое его слово. Наконец, святитель начнет мало-помалу возвышать свой голос (а он у него был звучный, полный, серебряный), и заговорит так сладко, так убедительно, с такою силою, с таким воодушевлением, что глаза его вдруг заблестят священным огнем, лицо горит неземным восторгом, слова кипят и вылетают пламенным языком, из уст его речь, как поток лавы, льется с необыкновенною силою, и в это время он весь пылает вдохновением пророка. Тут, кажется, всю жизнь бы его слушал...»

Очень запомнилась речь Платона, произнесенная им 29 августа 1772 года, которую Екатерина Великая отправила Вольтеру.

По окончании заупокойной литургии и панихиды по Петру Великому в Петропавловском соборе, отслуженных в честь блистательных побед русского флота над турецким, императрица подошла к гробнице основателя отечественного флота и положила взятый первый флаг турецкого адмирала.

— Твоя от твоих тебе приношу, — молвила государыня.

После этого Платон произнес свою речь. Перечислив заслуги Петра, он неожиданно сошел с кафедры, подошел к гробнице и, касаясь покрова, стал громко восклицать:

— Восстань теперь, великий монарх! Взгляни на плоды твоих трудов! Слушай, мы говорим с тобою, как с живым...

* Бурдалу (1632—1704) — знаменитый французский проповедник и духовный оратор времен Людовика XIV; достоинства его речей — ясность и безыскусственность изложения, сила диалектики. Занимал затем кафедру риторики, философии и богословской морали в буржской академии. В 1686 г. был отправлен в Лангедок для обращения протестантов в католицизм. Последние годы своей жизни занимался исключительно попечением о больницах, тюрьмах и богоугодных заведениях.

Впечатление оказалось столь сильным, что цесаревич Павел, как сам впоследствии рассказывал, «испугался, что прадедушка встанет», а известный остряк граф Кирилл Григорьевич Разумовский обронил:

— Чего вин его кличе? Як встане, то всем нам достанетця.

Живший при дворе Екатерины принц де Линь писал за границу знакомой: «Если б вы узнали здешнего архиепископа, то чрезвычайно бы полюбили его, а он — вас. Его зовут Платоном, но он — выше того, кого некогда звали «божественным». Доказательством того, что он — Платон земной, послужило для меня то, что когда он выходил из своего сада, а княжна Голицына подошла к нему просить благословения, он сорвал розу и ею благословил княжну...»

В уме и силе слова Платона убедились и французский вольнодумец энциклопедист Дидро, которого прочили в воспитатели великого князя.

До переезда в Петербург Платон свободно говорил на латыни и греческом языке. В первый же год своего пребывания при дворе он выучил французский, что позволило ему свободно общаться с приезжающими именитыми иностранцами и пополнить свое образование. Как-то Дидро вздумал завязать дискуссию с Платоном.

— А, знаете ли, отец святой, — обратился он на латыни, — что Бога нет, как сказал Декарт?

— Да это еще прежде него сказано.

— Когда и кем? — спросил озадаченный энциклопедист.

— Пророком Давидом, — спокойно ответил Платон. — Сказал безумец в сердце своем: «Нет Бога». А ты устами произносишь то же.

Дидро, пораженный неожиданной отповедью, замолчал, затем обнял Платона.

«Проповеди, приветственные и надгробные слова» Платона составляли 20 томов, многие из них переведены на греческий, немецкий, французский, итальянский, английский и армянский языки.

Но, кроме них, Платон написал и немало богословских трудов. Ему принадлежит жизнеописание преподобного Сергия Радонежского, выдержавшего много переизданий. Его «Краткий катехизис ради обучения малолетних детей христианскому закону» был издан сначала в Вене (в 1773 году) и лишь спустя два года — в Москве.

Богословские произведения Платона высоко оценили не только в России, но и в Европе. Его «Православное учение» перевели на латинский, греческий, армянский, грузинский, немецкий, английский, голландский и французский языки. Иностранцы благосклонно отзывались об этом произведении. Бакмейстер, например, считал, что оно составляет целую эпоху в истории Церкви. Такую же высокую оценку дали современники и «Церковной российской истории», которую автор окончил XVII столетием.

Позже церковный историк Филарет Гумилевский напишет об этом двухтомнике Платона, что он «в отношении беспристрастия может служить образцом для историка русской церкви». Сам автор не считал свой труд совершенным, «но, по крайней мере, по неимению доселе никакой церковной российской истории, послужит она в духовных училищах к некоторой пользе».

По желанию императрицы Екатерины, Платон сочинил для первой русской азбуки, изданной для народных училищ, христианское нравоучение. Этот текст печатался в букварях вплоть до Октябрьской революции 1917 года.

Чувство собственного достоинства было чрезвычайно развито в Платоне. Став архиепископом, он негодовал на то, что обер-прокуроры смеют вмешиваться в его распоряжения по епархии и в расходы им епархиальных сумм. В особенности же его возмущало вмешательство в церковные дела светской власти. Даже полицию, которая оберегала его от напиравшей толпы при выходе из собора, он с гневом отстранял от себя:

— Что вы, волки, разгоняете моих овец?

Платон, особенно в дружеской компании, говорил откровенно обо всем, забывая, что его суждения могут не понравиться высоким особам, о которых шла речь. Только в конце жизни митрополит стал воздерживаться от открытого выражения своих мыслей по вопросам государственной политики. Когда к нему явились кембриджские профессора, Платон вступил с ними в беседу, лишь убедившись, что окружавшие его монахи не понимают по-французски.

Прямолинейный Платон был честен и с монархами. Когда Екатерина II поручила ему освидетельствовать арестованного Новикова, заподозренного в «неправославии», он ответил, что желал бы побольше иметь таких истинно верующих.

Во время коронации Павла Платон решительно остановил императора, когда его бывший ученик и нынешний государь хотел войти в алтарь для причащения Святых Тайн, не сняв шпаги.

— Здесь произойдет бескровная жертва, государь, отыми меч от бедра твоего.

Это было смело. Перед этим противник Платона, Архангельский протоиерей Алексеев, поздравив императора с коронацией, при-

ложился к его шпаге, и Платон видел, что это очень понравилось монарху.

При коронации же императора Александра I Платон произнес столь смелую речь о правах страждущего человечества, что все ожидали опалы дерзкому оратору.

В 1770 году Платон за свои выдающиеся заслуги возведен из архимандритов прямо в архиепископы в город Тверь, с оставлением настоятелем Троицкой лавры. Древний город после пожара 1763 года и вся тверская епархия были в расстройстве. Платон возобновил кафедральный собор, привел в порядок консисторский архив, сократил приходы и уменьшил число клириков, назначал на приходы высокообразованных священнослужителей. Он улучшил состояние семинарии, увеличил число ее учащихся, издал инструкцию для благочинных, сокращенный катехизис для ставленников. Платон часто объезжал свою епархию, повсюду проповедуя Слово Божье.

Отец московского духовенства

Архиепископ полюбил Тверь, поэтому, когда ему предложили возглавить Московскую епархию, он долго отказывался. Однако 21 января 1775 года Екатерина подписала указ о назначении. Получив его, преосвященный отправился в Москву, чтобы подать императрице прошение об освобождении его от московской кафедры.

Потемкин, чрезвычайно высоко ценивший этого иерарха, запретил кому-либо принимать от Платона прошение об отказе от кафедры. Светлейший князь только тогда послал бумагу императрице, когда Платон заявил, что не предьявит в Синоде отданного ему на руки указа

Фелонь, XVII в.
Аскамит, золото,
жемчуг,
драгоценные камни,
золотые и
серебряные нити,
литье, чеканка.

сударыни, пока его прошение не будет ей представлено. Но прошение тут же было возвращено с резолюцией: «Держусь своего указа».

Не только любовь к Твери заставляла Платона отказываться от столь почетного назначения. Он хорошо помнил об участии архиепископа Амвросия, убитого московской чернью за ревность свою об истине, за борьбу с суевериями и злоупотреблениями. Платон также вел такую борьбу и понимал, что с его горячим характером он может многих задеть, и могущественные московские вельможи, так же, как и духовенство, не простят ему.

Кто только ни уговаривал Платона. Наконец, сам Потемкин написал ему: «Простительно ли человеку вашего просвещения задумываться там, где награждают достоинства

ваши, где монархине в угодность, а расстроенной пастве как целитель определяетесь? Не грех ли вам мешкать посвящать таланты и знание ваше в пользу того места, где вы приобрели оные, одолжить сим людей, а паче явиться благодарным государыне, благодетельнице вашей? Собственно о себе я уже не говорю. Пусть я буду иметь в услугах моих Церкви препоны и от тех людей, кои должны служить к украшению и подпоре оной...»

Платон уступил и рьяно взялся за наведение порядка в епархии, расстроенной долгим отсутствием архиепископа. Он уничтожал взяточничество, сократил число домовых церквей, приделов и клириков, учредил жесткий надзор за порядком церковной жизни и духовенством, придавая большое значение его образовательному и духовному уровню. Архиепископ часто неожиданно навещал монастыри и приходские церкви. Он установил строгое распределение приходов, благоустроив храмы, улучшил богослужения. Платону удалось высоко поднять авторитет священнослужителей, потому и стали его называть «отцом московского духовенства».

Он имел полное право заявить:

— Я застал московское духовенство в лаптях и обул его в сапоги, из прихожих ввел его в залы к господам.

В день своих именин того же 1775 года Платона назначили протектором Московской духовной академии, которая также обязана ему своим возрождением. Число учеников увеличилось с 300 до 1000, для беднейших воспитанников архиепископ устроил бурсу, увеличил материальные средства академии. Протектор сам выбирал учителей, написал для них наставление, обязал представлять ему ежемесячный отчет о ходе занятий. В результате,

Московская академия перестала нуждаться в «привозных» учителях из Киева. Платон чрезвычайно усилил изучение греческого языка, но самое большое значение он придавал русскому языку. Именно Платону принадлежит первый опыт богословия на русском языке.

Лучших студентов академии Платон посылал слушать лекции в университет, наиболее удачные студенческие сочинения он лично просматривал и печатал.

Не меньше сделал Платон для Троицкой семинарии и низших духовных училищ Московской епархии. Он открыл училища в Перерве, Калуге, Звенигороде и Дмитрове, семинарию в Вифании.

Архиепископ трепетно относился к талантливой молодежи, приближал ее к себе, пестовал, руководил и наставлял. Он пожертвовал особый капитал в опекунский Совет, на проценты с которого содержались в Академии, семинариях и духовных училищах Московской епархии по пять лучших воспитанников. Любопытно, что эти воспитанники по окончании обучения прибавляли к своей фамилии вторую — «Платонов».

Преосвященный устроил себе пустынь Вифанию, которая скоро разрослась в монастырь. Проживая здесь в последние годы, он часто посещал тамошнюю семинарию, по субботам приходил в аудиторию слушать проповеди семинаристов.

Как просвещенный человек Платон любил искусства, приобщал к ним воспитанников. Он поощрял музыку, пение и постановки сцен из библейской, греческой и римской истории, а также некоторых трагедий Сумарокова.

«Московский апостол» воспитывал в подопечных любовь к природе, уважение к труду поселянина, привычку

к сельскому хозяйству. Он поощрял игры и физический труд, способствующие здоровью тела и бодрости духа. Зимой и осенью семинаристы чистили рощи, садовые дорожки; летом убирали сено, трудились на огородах. Они собирали лекарственные травы для аптеки и полевые цветы для украшения церкви и аудитории в праздничные дни. Платон сам во всем этом принимал участие.

В 1787 году он получил звание митрополита, причем узнал об этом в свойственной Екатерине Великой манере.

Государыня, возвращаясь с юга, остановилась в Москве. Во время богослужения в Успенском соборе она приказала к концу обедни поминать архиепископа Платона митрополитом. Платон, решив, что это — ошибка, поправил священнослужителя, но тот снова назвал его митрополитом. Платон, наконец, понял, в чем дело, и низко поклонился Екатерине из алтаря.

Митрополит был противником награждать служителей Церкви светскими и военными орденами. При Павле стали ими жаловать духовных особ. Платон писал протесты императору, но в 1797 году Павел, вопреки желанию митрополита, возложил на него орден Андрея Первозванного.

Получив при рескрипте Александра I орден св. Владимира 1-й степени, Платон только поцеловал подпись императора на рескрипте, а орденские знаки, не развертывая, передал для хранения в ризницу.

Имя Платона тесно связано с историей единоверия. Получив в 1800 году просьбу от московских старообрядцев дозволить им иметь церковь старого обряда, митрополит удовлетворил эту просьбу и написал правила для единоверцев, утвержденные Синодом. В следующем году в Москве появилась и

первая единоверческая церковь — на Введенском кладбище.

По вопросу соединения церковью обращались к «московскому апостолу» и англичане, искавшие сближения с православием. В 1810 году, по поручению Наполеона I, с этой же целью к Платону обратился и сенатор Грегора. Англичанам Платон послал курс богословия, а Грегору дал отрицательный прямой ответ.

Митрополит в келейной жизни любил простоту и умеренность, был враг расточительности и роскоши, но публично выезжал с большой торжественностью — в «шестистекольной» карете, запряженной шестью белыми лошадьми в красных шортах с серебряным набором, с двумя

«вершниками» в зеленых кафтанах, красных камзолах и треугольных шляпах.

Вторжение в Россию полчищ Наполеона Платон переживал тяжело. После Бородинского сражения митрополит, живший на покое в Вифании, прибыл в Первопрестольную умирать. Он пожертвовал большую сумму на военные нужды и, как говорили, собирался вести народное ополчение против врага. Но силы «московского апостола» покидали. Его насилу увезли из Москвы перед самым занятием ее французами.

Узнав, что захватчики оставили столицу и бегут, старец воскликнул:

— Слава Богу! Москва свободна, и я теперь умру спокойно.

Митрополит Платон «московский апостол» и «второй Златоуст» скончался 11 ноября 1812 года, в третьем часу пополудни в Вифании, где и был погребен. Денег после его смерти не осталось, ибо он их распределил еще при жизни: 10 000 рублей — в пользу лавры на поминовение, столько же — на учеников Платоновых; 10 тысяч — на богадельню, монастырь, семинарию в Вифании, 4000 — на Московскую академию, 2000 рублей — на Чудов монастырь.

На кончину великого проповедника и богослова отозвались многие русские поэты. В трогательной элегии князя Долгорукого есть строки:

*В училищах — отец,
в беседе — любослов,*

*В обители — монах,
а в кельи — философ.*

Максим Севрюков-Кистерев

Цветная жизнь

Что такое цвет? Это всего лишь восприятие нашим глазом волн света различной длины. Большинство машинально произносят «красный», «синий», «зеленый», но совершенно не задумываются о том, какую именно роль играют цвета в нашей жизни. А ведь в древние времена, например, зеленый «прописывали» для успокоения нервов и приглушения аппетита, а синий и сегодня рекомендуют «принимать» при сильном стрессе. Вообще, отношение к цвету на протяжении веков менялось не раз. В Древней Греции, например, основными цветами были желтый, синий, красный, светло-зеленый и пурпурный, который был очень дорогим, так как добывался из редких моллюсков. В Риме пурпуром могли пользоваться только император и его супруга. За нарушение этого правила грозила неминуемая смерть. В средневековье яркими цветами выделялась знать. Простолыдины были вынуждены одеваться в скромную и неяркую одежду – серую и коричневую. И не только по финансовым соображениям. Эти цвета показывали необразованность и забитость большинства населения, своеобразное «настроение» нижних слоев общества.

Существует гипотеза, по которой развитие цвета связано со столетним циклом. Концу столетия, как правило, соответствуют сложные цвета — сиреневый, болотный, серо-синий. Простые цвета — красный, черный, желтый — больше подходят началу века.

В свое время ЮНЕСКО провела исследования в Америке, Европе и СССР. Специалистов интересовали цветовые пристрастия в развитых странах мира.

Выяснилось, что советские люди полностью выпали из мировой цветовой культуры. Они предпочитали совершенно иную гамму, чем все другие народы.

Отечественные текстильные фабрики производили ткани, в основном, трех мрачных цветов: серого, коричневого и черного. Эта гамма построена на основе разрушения, но это — и своеобразная психологическая защита.

Впрочем, за последнее время ситуация изменилась. Теперь, спускаясь в метро, мы не чувствуем себя словно на похоронах очередного вождя. Еще вчера владельцы магазинов жаловались на то, как трудно продать одежду ярких расцветок. Женщины сразу же прикидывали в уме, сколько раз в день придется стирать кофточку, а мужчины — не будут ли они выглядеть как лица нетрадиционной ориентации? Теперь, по опросам общественного мнения, все больше наших соотечественников предпочитают яркие краски. Однако не все знают простейшую «цветовую азбуку». Почему-то считается, что чтение необходимо учиться, а вот правильно подбирать и сочетать цвета — само собой приложится. К тому же вспомним древнюю русскую поговорку: «Встречают — по одежке, а провожают — по уму». Очень часто именно первое впечатление формирует наш образ и создает возможные проблемы при дальнейшем общении.

И не забывайте о том, что выбор цвета в одежде — особая система сигналов, которая сумеет многое рассказать о вашем характере и пристрастиях. Вы можете сколько угодно рассуждать о своем оптимизме и открытости, но если на вас — черная «экипировка», собеседник вряд ли поверит подобным заявлениям. Особенно тот, который неплохо умеет читать по «цветам».

Что же делать? И как не попасть впросак?

Для начала, нужно критически оценить свой гардероб и понять, какой цвет вы предпочитаете больше всего, а какой — меньше. Возможно, отсутствие повышения по службе кроется в вашем увлечении серым, а не козьями злодеев-сотрудников или самодурством начальника. Или, наоборот, «апельсиновый» стиль одежды настолько сильно раздражает тщеславного босса, что ему так и хочется урезать вам зарплату. Если не уволить вообще.

Теперь, когда вы разобрались со своими пристрастиями, попробуем проанализировать все с научной точки зрения.

Александр Васильев, историк моды

За 70 лет «совка» нам так упорно навязывали ширпотреб, пропагандировали безликость и типичность, что подсознательное стремление слиться с толпой сегодня живет чуть ли не в каждом россияnine. Желание «не высовываться» связано также и с криминальной обстановкой в стране. Люди предпочитают стать незаметными, чтобы не привлекать к себе внимание попрошаек, агрессивно настроенных подростков и, между прочим, милиционеров. Мрачные цвета говорят о тоталитаризме, апатии общества и сумерках сознания, в которых находятся предпочитающие такой стиль одежды люди.

Итак, если вы предпочитаете:

Белый — символизирует чистоту, невинность, добродетели, радость, добро, победу над злыми духами. С белизной связывают представления о законе и истине. Белые одежды носили жрецы, а белые животные и птицы у всех народов — священны.

Однако белый может получить и противоположное значение. По своей природе, этот цвет как бы нейтрализует все остальные цвета и соотносится с пустотой, бестелесностью, ледяным безмолвием и, в конечном счете, — со смертью.

Славяне одевали своих мертвецов в белые одежды, а в Индии белый — цвет траура, поскольку смерть там рассматривают как радостное событие. В Китае белый символизирует осень и запад. Ведь закрома наполняются белоснежным рисом, а на западе заходит солнце...

В одежде белый — очень трудный цвет. Он может сделать человека унылым и даже неопрятным. Одеваясь в «белизну», вы должны продумать каждую мелочь. И не только то, как скоро городской смог осядет на вашем одеянии. Важно также принять во внимание свои внешние данные.

Блондины со светлой, аристократической кожей выглядят в белом очень скучно. Им предпочтительнее — пастельные тона. Смуглым тоже не стоит увлекаться холодной белизной. Кожа может показаться не золотистой, а скорее серой и безжизненной.

Холодный цвет подойдет представителям «контрастной внешности» — темные волосы и глаза, но относительно светлая кожа.

Кроме того, у белого есть еще одно неприятное свойство. Он зрительно увеличивает изображение. А это значит, что, надев белое платье, вы будете выглядеть полнее, чем есть на самом деле.

Желтый — символизирует спокойствие, непринужденность, интеллектуальность. В средние века этот цвет был символом просвещения, благодати, славы, мудрости, милости и избранности. Он хорошо заметен на фоне других, поэтому любитель желтого сразу же получает большую порцию внимания к собственной персоне.

Желтому издревле приписывали целебное воздействие на организм. Некоторые врачи «прописывают» желтый в качестве средства для похудения. В больших количествах этот цвет может перевозбуждать и вызывать головную боль. И еще: он быстро надоедает. Если вы носите желтый костюм год, то у окружающих может сложиться впечатление, что он у вас — вечность. К тому же ярко-желтый придает лицу нездоровый оттенок. Лучше всего использовать желтый для аксессуаров: оправы для очков, сумок, перчаток, шарфов...

Оранжевый — цвет молодости, интуиции, притворства и лицемерия. Последнее, возможно, связано с мифом о Геракле. Герой погиб, надев на себя плащ, пропитанный оранжевой кровью кентавра, который преподнесла ему в подарок жена. Оранжевый ассоциируется с солнцем и считается одним из могущественных цветов. Он способен восстанавливать силы, вызы-

вать прилив жизненной энергии и укреплять волю. Оранжевый используют для улучшения пищеварения и вызова эйфории.

Этот цвет подходит для всех оттенков кожи. Он делает человека моложе и свежее. Любители оранжевого обычно вызывают доверие и кажутся оптимистами.

Красный — в современном мире пристрастие к красному означает смелость, волю, гнев, власть, альтруизм, общительность. В 60-е — 70-е годы XX века красный среди женщин был цветом «на каждый день». Сегодня вкусы несколько изменились. Дамы предпочитают более мягкие тона. Красный делает контур лица расплывчатым, так что, желательнее выбирать многочисленные оттенки красного — вишневый, малиновый, бордо... В деловой одежде красный лучше не использовать. Если только вы не хотите психологически подавить собеседника.

Зеленый — этот цвет никуда не зовет, ничего не требует, никуда не движется. Зеленый хорош для усталых, но скучен для бодрых и энергичных. Считается, что тот, кто предпочитает зеленый цвет, боится чужого влияния и ищет способы самоутверждения. Отрицание этого цвета указывает на страх перед проблемами. Отвергнутый зеленый компенсируется синим — в надежде получить покой и избавление от напряжения. Зеленый зрительно усиливает загар.

Синий — символизирует духовную чистоту, возвышенность, холод, вечность, тайну. Поклонение этому цвету уходит корнями в далекое прошлое. Вавилонский бог Мардук и персидский бог Митра носили небесные накидки. Синие покрывала лежали на священных предметах. В христианской культуре цвет ассоциировался с непостижимыми тайнами и вечной божественной истиной. Деловой человек должен присмотреться к синему. Цвет подчеркивает уверенность в своих силах и успокаивающе действует на агрессивных и нетерпеливых.

Черный — самый спорный цвет. Одни приписывают его любителям склонность к негативному восприятию жизни, мрачность, неуверенность в себе, желание отгородиться от внешнего мира. Другие полагают, что «люди в черном» — упорны, бескомпромиссны, загадочны и не желают пускать в свой мир никого из посторонних.

Черный цвет не пропускает отрицательной энергии и скрывает собственные истинные чувства. Он стройнит, но в то же время «выставляет напоказ» все недостатки лица. Для деловых людей этот цвет может означать серьезность намерений и твердость характера.

Однако не стоит увлекаться черным...

*Автор благодарит цветотерапевта
Игору Валугу за консультацию.*

Пантелеймон Романов

Запах березы

1

Несмотря на то, что был прекрасный весенний вечер, и в раскрытые окна, после теплого дождя, доносился запах распутившейся березы, настроение в вагоне было вялое, не завязывалось ни одного оживленного, интересного разговора. Пассажиры были большей частью советские чиновники в блузах, державшиеся замкнуто. И только на остановках из жестких вагонов выбегала молодежь — ребята и девушки, очевидно, ехавшие на курорт комсомольцы, и тогда сразу становилось шумно от их спорящих голосов и смеха.

У окна мягкого вагона стояла крупная большая дама с красным лицом и черными усиками на верхней губе. Ее толстая грудь, мощные красные руки говорили о несокрушимом здоровье.

Она оглянулась на свою соседку по окну — красивую высокую даму в голубой шали, с висячими серьгами, и сказала низким густым голосом:

— Никак не могу привыкнуть к современной молодежи. От постоянного совместного пребывания обоих полов вместе у них выработалась манера небрежного запанибратского отношения к женщине.

— Да, этому поколению чуждо романтическое и рыцарское отношение к женщине, — согласилась дама в голубой шали. Она осторожно потрогала свою завитую от парикмахера прическу кончиками тонких пальцев и встряхнула назад головой, от чего закачались ее длинные бирюзовые серьги. Они очень шли к ее смуглому восточному лицу и сильнее оттеняли яркую краску полных губ.

Первые произведения Пантелеймона Сергеевича Романова (1884–1938), появившиеся в начале 1910-х годов, были с одобрением встречены такими классиками русской литературы, как В.Г.Короленко и М.Горький, а в конце XX века к его творчеству обратил свой взор Александр Солженицын, мало кого жалующий из собратьев по перу.

На протяжении двадцати советских лет, самых плодотворных в жизни писателя, Пантелеймон Романов создал десятки романов и повестей, написал более двухсот психологических и юмористических рассказов...

Читатели им восторгались, а критики, в большинстве своем, клеймили за пошлость, очернение действительности, а порой и просто за антисоветчину.

А он стремился лишь отразить с максимальной полнотой свое время и тех людей, с которыми жил одной жизнью в одну эпоху.

И тем не менее почти полвека после смерти Пантелеймона Романова его произведения были как бы под негласным запретом.

Однако в 1984 году удалось, наконец, пробить брешь в этой глухой заградительной стене. С тех пор книги П.Романова выходили более десятка раз, и их тираж достиг нескольких миллионов экземпляров.

И тем не менее Пантелеймона Романова еще плохо знают. Большая часть его рассказов не публиковалась более семи десятилетий. Два из них мы и предлагаем вашему вниманию.

Видно было, что эта женщина оделась для дороги особенно тщательно. На ней были узкие светлые туфли. Шелковые чулки на круглых ногах, на которые она, очевидно любуясь, взглядывала всякий раз, когда опускала голову. Ее закинутая одним концом на плечо шаль с длинной шелковой бахромой придавала ей эффектный и вызывающий вид.

— Вы обратите внимание, что за публика стала в вагонах, — сказала она. — Прежде, бывало, собираешься в дорогу, как на праздник, а теперь слова не с кем сказать. Думаешь только об одном — как бы скорее доехать. Только и живешь семьей.

— Да, да, — согласилась дама с усиками, стоявшая, сложив на своей огромной груди открытые до локтей мощные руки.

К ним подошел муж дамы в голубой шали, профессор, высокий худощавый человек с очень бледным, истощенным лицом, в серой блузе и золотых очках, очевидно, страдавший расширением сердца. Когда он глядел в окно вагона, то несколько откидывал голову назад, прищуривался, чтобы смотреть через нижний край стекла, и прищуривал подслеповатые глаза.

Жена с улыбкой оглянулась на него и, высвободив из-под шали руку, просунула под его руку.

— Вы давно женаты? — спросила полная дама.

— Уже пятнадцать лет.

— Значит, старое, и значит, прочное?

— О, да, — отозвался муж, с улыбкой заглянув в глаза жене. — Всюду всегда вместе. Она за мной, как няня за ребенком, ходит, а теперь вот провинился — захворал, так в Кисловодск везет, приходится повиноваться.

Улыбка у него была слишком мягкая и слишком ласковая, какая бывает у робких, застенчивых мужчин, знавших в жизни только одну женщину, собственную жену. Блуза на нем сидела несколько мешковато, рукав был в каком-то пуху, что жена тут же заметила и очистила его своей быстрой энергичной рукой.

— Да, это большая редкость теперь — видеть такую пару. Теперешнему поколению незнакома любовь, самоотверженность. Они знают только животные чувства и «товарищеские отношения» с дурно понятым и извращенным материализмом, — проговорил профессор. — Пока и жена или муж молоды и здоровы, они живут, а как захворал, так до свиданья.

— Да, для любимого человека жертвовать собой не станут, — сказала полная дама. — А вот я, когда мой муж захворал, так я его еще больше полюбила. — И она оглянулась на свое купе.

Дверь соседнего купе открылась, и к говорившим подошла хрупкая молоденькая женщина лет 28, с необычайно густыми светлыми волосами, которые были заплетены в две толстые косы, уложенные вокруг головы.

Она тоже приняла участие в разговоре, но сказала, что у молодежи часто бывает напускная развязность и грубость, и что если уметь подойти к ним, то скоро обнаруживается совсем другое, чем кажется с первого взгляда.

Она сказала, что у нее бывали случаи, люди обнаруживали совсем другой порядок чувств, когда попадали в соответствующее общество, что они втайне тоже любят хорошие лирические стихи и не прочь даже быть галантными, вежливыми кавалерами.

— Не знаю, — сказала иронически дама в голубой шали, — у меня было мало практики обращения с ними, но у меня о современной молодежи оп-

ределенное мнение. Из них вырабатывают только здоровых животных без души — вроде того юноши, обратите внимание.

И она кивнула головой на рослого юношу в майке с голыми мускулистами, как у борца, руками, стоявшего на платформе.

Дама с усиками, прищурился глаза, внимательно посмотрела по указанному направлению и, почему-то вздохнув, сказала:

— Да, силы и здоровья у них хоть отбавляй.

— Васька! — крикнул юноша. — Не давай девчонкам кипятку, пусть сами сбегают, что они все на нашей шее едут!

— Вот это тоже замечательно, — заметил профессор. — У них нет слова «женщина», у них есть «девчонка», «бабенка». Мы смотрели на женщину с благоговением, считали святотатством подумать о ней как о женщине, а они...

Женщины промолчали, только жена сказала потом:

— Ну, не волнуйся, тебе вредно.

Поезд тронулся. Молодой богатырь на платформе в несколько прыжков догнал свой вагон и прыгнул на площадку.

Полная дама с усиками, опять прищурился глаза, проводила его внимательным взглядом, потом еще раз посмотрела, даже несколько высунувшись в окно.

— Действительно, животные какие-то, — сказала она, нервно погладив свои могучие руки.

Тоненькая блондинка ушла в свое купе.

Наступал вечер. Окна в коридоре оставались открытыми. Над лощинами стоял дымок теплых испарений после дождя, и еще сильнее пахло из леса березой.

На маленьких станциях, через которые пролетал поезд, не останавливаясь, зажигались ранние, бледные огни.

На одной из больших станций в коридоре послышались голоса вновь садившихся пассажиров. Какой-то молодой человек в кепке на затылке, в пальто и сапогах, с чемоданом в руках, стоял с проводником перед дверью тоненькой блондинки.

Та запротестовала против помещения его в купе.

Молодой человек не настаивал. Он галантно и самоотверженно заявил, что останется в коридоре.

— Старой закваски женщина, — заметил профессор, — современная была бы только довольна, если бы ей довелось ночью ехать в одном купе с мужчиной.

Дамы ничего не ответили.

Из купе выглянула в коридор блондинка и, слегка покраснев, сказала, обращаясь к новому пассажиру:

— Мне, право, совестно, что я лишаю вас места, садитесь сюда, что же вы будете стоять в коридоре.

Молодой человек шаркнул ногой, взял с пола свой чемодан и вошел в купе. Что-то было в нем нагловатое и развязное, с поползновением на некоторое щегольство.

Они с молодой женщиной сидели на разных концах дивана, она — у окна, он — у двери.

Сначала молчали. Потом у них завязался разговор.

— Вы — комсомолец?

Молодой человек замялся.

— ... Нет, зачем я свою молодость буду губить, — ответил он.

— Мне почему-то кажется, что вы неправду говорите, — сказала его спутница. — Мне комсомольцы представляются именно такими, как вы.

— В чем же именно?

— У вас какое-то вызывающее пренебрежение ко всему на свете, в особенности к тому, чего вам понять не дано. Вы стараетесь намеренно показаться хуже, чем вы есть на самом деле. Мы сейчас стояли у окна и смотрели на ваших товарищей.

— На каких моих товарищей? — спросил удивленно молодой человек.

— На комсомольцев, которые едут в соседнем вагоне.

— А... Ну, и что?

— То же, что и у всех вас. Какое-то стремление выставить себя хуже, чем есть на самом деле, показать пренебрежение к тому, что другими считается прекрасным. А в сущности, все это — прекрасные молодые люди, если к ним подойти так, как нужно.

— И я такой же хороший? — спросил молодой человек, потрагивая пробирающиеся усы на верхней губе.

— Конечно, — весело сказала молодая женщина, — только бросьте свою преувеличенную развязность.

— Ладно, идет.

— И не говорите «ладно», а говорите «хорошо».

— Ну, хорошо.

— Вот это другое дело.

Потом пассажиры видели, как они вместе пили чай, причем молодая женщина постелила на стол салфеточку и развернула бывшие у нее в корзине закуски.

Муж полной дамы, высокий, сгорбленный от болезни старик, в пенсне на горбатом носу, укладывался спать. Он выглянул в коридор и позвал жену помочь ему развязать портплед, так как она просила его ничего тяжелого не поднимать.

— Пожалуй, и нам пора ложиться, — сказала она, вернувшись. — Ой, как сейчас засну! Прохладно, не душно. Грешный человек, люблю поспать в вагоне.

— Да, я тоже пошел спать, — сказал профессор.

Дама с усиками хотела уходить, но в это время взглянула на уединившуюся парочку, несколько времени наблюдала за ними, потом сказала негромко:

— Что-то сверх ожидания быстро познакомились...

— Да, — ответила дама в голубой шали и несколько подвинулась, чтобы тоже посмотреть на сидевших в купе.

— Теперь по наружности не угадаешь. На вид — порядочная, а глядишь... Наверное, едет от мужа на курорт и решила не быть очень разборчивой и не отказываться даже от комсомольца. Теперь общественного мнения нет, собственной совести и долга тоже нет, — сказала дама с усиками, вздохнув

В это время ее позвал муж. Она сделала досадливое движение плечами и пошла в купе.

— Ну, что тебе?.. Да не хочу я спать с этих пор, мне здесь душно и жарко. Не простужусь, не простужусь, пожалуйста, не беспокойся, — сказала она уже раздраженно и, задвинув дверь купе, подошла опять к своей собеседнице.

Ее красное каленое лицо носило на себе следы пудры. Каким-то образом она все-таки успела там попудриться, и пудра в складках около носа оставалась совсем не стерта.

— Ничто так не раздражает, как эти постоянные супружеские заботы, — сказала она. — Не сиди долго, не простудись. Только и слышишь. — И вздохнула своей толстой огромной грудью.

Некоторое время молчали, изредка поглядывая на купе худенькой блондинки.

На одной из остановок молодой человек вышел на платформу и, стоя там, разговаривал со своей спутницей, которая высунулась в окно. Она сказала ему, что ей хочется пить, и он побежал в буфет. А она уже раскаивалась в своей просьбе, выглядывала тревожно в окно и беспокоилась, что поезд тронется.

— Никогда себе этого не прощу, — сказала она, когда ее спутник оказался с бутылкой нарзана, — я так беспокоилась, что вы останетесь из-за меня.

— Она уже беспокоилась за него, — тихо сказала полная дама и выразительно посмотрела на свою соседку. — Скоро же у них эти дела делаются.

Дама в голубой шали ответила понимающим взглядом. Не оглядываясь и не вынимая из-под шали рук, которые она сложила на груди, немного посторонилась, когда молодой человек проходил мимо нее по узкому коридору.

Он зацепил ее локтем. Она опять не оглянулась и не подвинулась.

Входя в купе, он сделал вид, что отряхивает запачканное колено, и взглянул на нее.

Лицо ее по-прежнему оставалось неподвижным, как будто она не замечала его взгляда. Только когда молодой человек скрылся в купе, она вынула из сумочки зеркало и посмотрелась в него наискось, чтобы видеть прическу сбоку.

Из купе выглянул профессор и сказал:

— Анечка, что же ты там? Пора ложиться.

— Спи, пожалуйста, если тебе хочется.

Профессор подошел. Обе женщины при его приближении как-то упорно и недоброжелательно замолчали.

Он постоял несколько времени, не находя, что сказать.

— Ну, я пойду пока почитаю.

— Вот это — самое лучшее, — ответила жена, не взглянув на него. И когда он ушел, прибавила: — В конце концов, он вполне может удовлетвориться своими книгами. Эти книги — наказание какое-то.

— Ах, милая, — сказала, вздохнув, полная дама. Она еще хотела что-то прибавить, но только махнула рукой.

Вдруг купе молодой парочки закрылось. Обе дамы удивленно переглянулись и посмотрели на закрывшуюся дверь.

— Однако... — сказала полная дама, нервно и неодобрительно рассмеявшись, причем вся ее грудь заколыхалась.

Жена профессора ничего не ответила. Она высунулась в окно и, закрыв от пыли глаза, подставила лицо свежему ветру, который играл ее волосами и качал висячие голубые серьги.

Но в это время дверь купе опять открылась, и в коридор вышел молодой человек. Он нервно пошершавил свои короткие волосы и стал беспокойно ходить взад и вперед по коридорчику. Дама в голубой шали стояла к нему спиной, не оглядываясь, несмотря на то, что он во время своего хождения доходил до нее почти вплотную.

Обе дамы замолчали. Только переглянулись — и у обеих мелькнула одна и та же мысль, что дама в купе устраивается на ночлег, и вот тут начинается...

— Милочка, довольно тебе стоять там, — сказал, высунувшись опять из купе, муж полной дамы.

Она нервно передернула толстыми плечами, как будто у нее лопнуло последнее терпение, и сказала, едва взглянув на него:

— Я вовсе еду не за тем, чтобы спать всю дорогу. Разрешите мне, наконец, хоть подышать свежим воздухом. Уж, кажется, это единственное удовольствие, какое мне осталось.

Муж с удивлением посмотрел на нее, озабоченно моргнул раза два глазами и скрылся.

— До чего это несносно! Каждую минуту чувствуешь себя точно прикованной. Какие эгоисты эти больные. И так уж на всю жизнь сестрой милосердия... — Она закусила свои мягкие большие губы и, заморгав глазами, замолчала.

Дама в голубой шали все продолжала стоять спиной к ходившему по коридору молодому человеку, упорно не оглядываясь на него.

Он походил еще несколько времени, потом, не постучав, открыл дверь купе и вошел туда.

Дамы изумленно переглянулись.

— Вы обратили внимание: он даже не постучал.

— Значит, имеет основания для этого.

— Боже, до чего упростилась жизнь! Все — необычайно просто. А ведь это — их мозг, так сказать, лучшие силы, и какое им направление с таких лет. Но она-то, она-то, кто бы мог ожидать!..

Весь вагон уже погрузился в сон, и только две дамы продолжали стоять у окна. У них был напряженный, прислушивающийся вид, и они часто оглядывались на запертую дверь купе.

— А какая ночь! — сказала дама в голубой шали, высунувшись по пояс в окно и вдыхая всеми легкими аромат ночного воздуха, напоенного ароматом березы. Этим запахом, казалось, полон был весь воздух.

А мимо окон проносились темные силуэты деревьев, быстро мелькали огни маленьких станций, стучали колеса на стрелках, сбиваясь с такта, потом выравнивались, и поезд опять выносился на простор, в темноту теплой весенней ночи, и свежий сквозной ветер дул из окна в лицо.

Полная дама пошла, наконец, спать. Муж ее проснулся, и они из-за чего-то поругались. Жена расплакалась, и долго еще в закрытом купе слышался ее приглушенный раздраженный бас и частое от слез сморкание.

А дама в голубой шали простояла всю ночь, не сомкнув глаз, у окна, в то время, как муж ее храпел, просыпался и опять засыпал.

Утром глаза у всех пассажиров каждую минуту останавливались на двери заманчивого купе.

Дверь не открывалась, несмотря на то, что все встали, остальные купе были открыты, и уборщик выметал из них в коридор сор в совок.

Но когда поезд остановился, дверь открылась. Вышел молодой человек, несколько смущенный, как всем показалось, и постарался поскорее прошмыгнуть по коридору и скрыться, в то время как у вышедшей за ним молодой женщины вид был несколько не смущенный.

И только лицо носило следы некоторого утомления. Но густые тонкие волосы ее по-прежнему были тщательно уложены в тяжелую прическу, в которой не замечалось никакого беспорядка.

Она с шарфом на плечах даже вышла проводить своего спутника и некоторое время стояла на площадке, глядя ему вслед.

— Современный роман окончен, — сказала, нервно рассмеявшись, дама с усами, взглянув на свою вчерашнюю собеседницу, — и она даже не конфузится.

Когда тоненькая блондинка, возвращаясь в купе, проходила мимо них, они, не сговариваясь, одновременно повернулись к ней спинами.

II

«Милая Маша! Сижу одна в купе вагона, смотрю на проносящиеся мимо зеленеющие поля и пишу тебе.

Ты, конечно, будешь права, если подумаешь о том, что меня заставили писать какие-нибудь чрезвычайные обстоятельства, так как тебе достаточно хорошо известно мое отвращение к писанию писем...

Ты будешь права... Действительно, обстоятельства, о которых я тебе хочу написать, — чрезвычайные.

Мой муж уже два месяца назад уехал в Тифлис. Я все время жила одна и теперь после своего соломенного вдовства еду к нему.

В душе у меня сейчас все поет от только что пережитого необыкновенного. Я не знаю, как это сказать...

Одним словом, вчера вечером, когда я уже предвкушала прелесть одиночества в купе, в дверь раздался стук.

Вошел проводник с каким-то молодым человеком в кепке, в сапогах и пальто. Он показался мне несколько нагловатым, в особенности, когда он с кепкой на затылке взглянул на меня.

Пухлые здоровые щеки хорошо откормленного юнца, самоуверенного и с претензией на светское щегольство. Прежде такой вид был у молоденьких купчиков.

Я запротестовала. Ехать ночью вдвоем с незнакомым малым, который будет близко от тебя спать, еще того хуже, начнет ухаживать за тобой с примитивным подходом, свойственным этому поколению, — такая перспектива показалась мне малоприятной.

Ты хорошо знаешь меня, я совсем не того типа женщина, чтобы искать дорожных приключений, а тем более теперь, когда взгляд на отношения между мужчиной и женщиной так упростился.

Правда, он хоть был одет приличнее тех комсомольцев, которые ехали в соседнем вагоне, очевидно, он уже коснулся хотя бы внешней культуры. Но я — большая оптимистка. У нас, между прочим, перед этим с моими спутницами по вагону завязался разговор. Причем я защищала комсомольцев и говорила, что в глубине души они чувствуют и красоту, и сами не чу-

жды всему тому, что они стараются высмеивать и презирать как наследие буржуазного строя. И что если к одному такому подойти просто и искренне, он сбросит с себя личину напускной развязности воинствующего материалиста. Сверх ожидания, мой неожиданный спутник самоотверженно заявил, что он не хочет меня беспокоить и может пробыть ночь в коридоре. Мне стало стыдно. Тем более, что я только что говорила о необходимости простого и искреннего к ним отношения, а сама выказала себя с дурной стороны, оставив молодого человека за дверью.

Я решила немедленно предложить ему войти в купе.

Он вошел, поставив свой чемодан у двери.

— Ну, спасибо вам, — сказал он, — а то ночевать в коридоре — вещь не совсем удобная. Что же вы испугались? — Он вдруг улыбнулся. — Разве с мужчиной ехать считается неприличным? Мы теперь на эти вещи смотрим довольно просто.

— Вы — комсомолец? — спросила я.

Он замялся, потом, опять улыбнувшись, сказал:

— Предположим, что комсомолец.

По-видимому, ему не хотелось перед женщиной «буржуазного вида» признаться в своей принадлежности к комсомолу.

Он держался довольно сносно, был, насколько мог, вежлив, хотя в нем проглядывала обычная манера, свойственная этим молодым людям щеголять излишней развязностью и бравадой молодого материалиста.

И я задалась целью победить в нем это напускное и заставить заговорить простым человеческим чувствам.

Я нарочно завела разговор на эти темы, говорила об отсутствии лирики у современной молодежи и о том, что они теряют в жизни много прекрасного оттого, что все воспринимают слишком примитивно и упрощенно.

Он пробовал возражать и сказал, что совсем не признает к женщине таких отношений, какие описываются в романах, что все эти сентименты являются пережитком, что на это не стоит напрасно тратить время.

Мы стали спорить, он шаг за шагом уступал мне свои позиции, и, в конце концов, мы так хорошо разговорились, что через полчаса уже закусьвали вместе.

Мы уже смеялись над тем, как полчаса назад почти враждебно встретились друг с другом. Я углубилась в вопросы материализма и тут убедилась, что знаний серьезных у него нет никаких, что все, что им говорится, нахвато с ветра. Когда мы коснулись поэзии, которую он отрицал, оказалось, что он почти совсем не знает ни Пушкина, ни Лермонтова, не говоря уже о Тютчеве. Такова молодежь, с легким сердцем отрицающая культурные ценности. Когда мы кончили есть, я стала убирать в корзиночку провизию, а он помогал мне, завертывая ее в бумажки. И мы так серьезно, сосредоточенно занимались этим делом, точно давно уже знали друг друга. У нас как бы завелось общее хозяйство, нужно было определить, куда поставить корзиночку, куда деть куриные кости и добыть воды для цветов. Он все это делал с таким уютным видом, что я мысленно говорила себе: «Быстро же мой оппонент сбросил с себя личину развязного отрицателя».

Он пошел дальше: признался, что он в первую минуту боялся остаться со мной в купе, так как совсем не имел практики общения с женщинами и не знает, о чем с ними говорить. А со мной он уже через пять минут почувствовал себя уютно и свободно.

Меня эта черта в нем тронула еще больше и, когда на остановке я попросила его принести мне нарзану, и он задержался на станции, я почувствовала определенное беспокойство, что он опоздает, и что поезд уйдет без него.

Я по-настоящему волновалась и выглядывала в окно, точно это был чем-то близкий мне человек.

А между тем уже наступал вечер. Мы открыли окно и смотрели, как мелькают в сгущающемся сумраке деревья, кусты, неизвестные речки, через которые поезд проносился с коротким звенящим грохотом.

Но в окно сквозило, и нам пришлось закрыть дверь купе. В коридоре стояли у окна те две дамы, с которыми я час назад разговаривала. Воображаю, как у них разгоралась фантазия, когда дверь нашего купе закрылась.

— Вот вы, коммунисты, отрицаете лирику, поэзию, как мы понимаем ее, — сказала я своему спутнику, — а ведь вы сами сейчас живете теми чувствами, которые выражаются в поэзии. Вы наслаждаетесь чудесным вечером, вы говорите с женщиной без всяких задних мыслей, испытывая только «нематериальное» удовольствие от беседы.

Он, как бы со смущенным удивлением на самого себя, пожал плечами, сознавая этим, что действительно эти чувства оказались доступны для него и приятны. Несколько времени мы сидели молча. В окно залетал ветерок, трепля край натянутой занавески, а вместе с ветром доносился свежий, сильный запах только что распустившейся березы.

Я несколько раз высовывалась в окно и всеми легкими вдыхала его вместе с запахом ночной сырости из лошин.

Мы сидели совсем рядом. От мягких рессорных покачиваний поезда наши бока почти соприкасались.

Я наблюдала за моим спутником и заметила, что он немного отодвинулся, чтобы не пользоваться этим случаем, как воспользовался бы им любой ему чета.

Ты не можешь себе представить, как я оценила это движение моего «воинствующего материалиста», как мысленно я назвала его.

Я торжествовала от мысли, что он так быстро под моим влиянием показал себя совсем с другой стороны.

Мне не раз говорили, что комсомольцы — очень чистые юноши, несмотря на свою внешнюю шумливость. Прежде я очень сомневалась. Но теперь поверила, что это так. Все дело лишь в том влиянии, под какое они попадают. Он как-то притих.

Я спросила его, почему он замолчал. Он почему-то покраснел, потом ответил, что никогда еще не чувствовал себя таким усталым, так как последнее время много работал.

— Вам не скучно и не противно, что я такой усталый и вялый?

Я не могла понять, как он может говорить о какой-то вялости, когда мы оживленно, почти непрерывно говорили на самые живые темы.

Он успокоился и даже сел ближе ко мне.

У меня было странное чувство какого-то торжества от сознания, что я так близко и хорошо чувствую этого человека, на которого полчаса назад смотрела, как на врага.

Мой локоть нечаянно лег ему на колено, и я даже не убрала его, когда заметила это. Мне была невыразимо приятна мысль, что этот юноша может так близко и просто сидеть около меня.

Это была победа.

Победа тонких вещей над грубой материей.

Поезд все так же летел, я, замолчав, смотрела в окно, и мои волосы, развеваемые ветерком из окна, иногда касались его лица.

Вдруг он порывисто встал и вышел в коридор, ничего мне не сказав. Я поняла, что как деликатен ни будь, но на него все-таки, вероятно, действовало то, что мой локоть лежал на его колене.

И он, не желая испортить того удивительного чувства близости, тон который дала я, конечно, встал и вышел.

Но вдруг меня жаром и холодом обдала мысль, что могло быть хуже: он в этом бессознательном моем движении заподозрил с моей стороны что-нибудь нехорошее. Принял меня за особу очень тонкую, которая завела отвлеченный разговор, а сама ждет определенных приключений.

Я со страхом ждала его возвращения. Через несколько минут он вошел, держась рукой за лоб, и сказал:

— Нет, я положительно противен самому себе, и вы будете меня презирать.

Меня успокоили его слова, и я опять стала убеждать его не обращать внимания на свою усталость, потому что мне очень хорошо с ним, и я буду помнить об этой встрече.

Причем я тихо провела рукой по его волосам с чисто материнским чувством. Потом я встала и подошла к окну.

Где-то сбоку светил молодой месяц, давая едва заметную бегущую тень от поезда, так же проносились в ночном сумраке деревья, кусты и так же доносился пьянящий запах березы.

Я осталась на несколько минут у окна, подставляя свои щеки свежему ветру. Он, встав, подошел ко мне и остановился за моей спиной.

Но он не позволил себе никакой, даже самой ничтожной вольности. Я была счастлива этим, счастлива, что я так действовала на этого отрицателя «буржуазных чувств».

Я как-то против воли отклонилась немного назад и почувствовала, что мои волосы касаются его лица, и мой лоб скользнул по горячей коже его виска.

Но сейчас же испуганно отстранилась. Он вдруг скрипнул зубами от сдерживаемого чувства. И все-таки... все-таки... ни в чем не позволил себе проявить его.

Мы не спали всю ночь. И я с сожалением видела, как все яснее и яснее обозначаются на предрассветном небе силуэты деревьев.

Уже стало раздаваться щебетание просыпающихся птиц. В утренней тишине и свежести оно необычайно отчетливо доносилось из леса, несмотря на грохот поезда.

И мы, по-видимому, в равной степени взволнованные неожиданным чудесным чувством, смотрели на эту пробуждающуюся природу и вдыхали еще более усилившийся к утру опьяняющий запах березы.

В Ростове он сошел. Он был так деликатен, что даже не спросил моего адреса.

Цветы такого чувства слишком нежны, чтобы они могли сохранить неуваждаемым свой аромат при дальнейшем общении.

Но чудо уже в том, что они есть в жизни и их можно вызвать даже из таких людей, как этот комсомолец».

III

«Здравствуй, Петька! Исполняю твою просьбу и сообщаю интересные тебя данные о Ростове. Город — поганый. Жара, пыль, дым! И занесла же меня нелегкая сюда. Но дело в том, что наши сволочи объявили меня рвачом и чуждым элементом. Поневоле пришлось утекать. Хотя в материальном смысле я и здесь устроился неплохо. Что значит купеческая жилка, скажешь ты. По случаю командировки езжу в мягких вагонах, черт меня подери.

А в городе все-таки есть шикарные кино и девочки. Доехал не без приключений. Если бы кому другому, ни за что бы не рассказал, но тебе расскажу. Подсадили меня по дороге к одной бабеночке. Тоненькая, молоденькая, волос и шпилек полна голова. Она сначала почему-то вообразила, что я — комсомолец, и приняла было меня в штыки. Потом обошлось. Я промычал ей в ответ что-то, и так всю дорогу пошел у нее за комсомольца.

Через полчаса мы были уже как свои. Я сделал вид, что недавно только бросил есть манную кашу и в женщинах не смыслю ни черта.

Ее удивило, что мы так легко сблизились, и она тут же мне сказала об этом. Я тоже, конечно, удивился!

Потом, как полагается с этими типами, мы вели серьезный разговор на темы слюнявой романтики и лирики. Спрашивала о стихах, о чем-то внутреннем, тонком, говорила о грубости современных граждан и превозносила мою вежливость. И вот что значит мешанская зараза: я, брат, изо всех сил старался: поднимал, подавал, бегал за нарзаном. Таким образом, мы беседовали, пока не стемнело, и мы не очутились рядом на диване. Ты уже, по своему обыкновению, ухмыляешься. Но, к несчастью, слишком рано.

Со мной как раз случилась такая штука, которая иногда бывает с нашим братом, но объяснения которой я, хоть убей, найти не могу. Ты поймешь ситуацию, если я скажу тебе, что в купе было полутемно, окно раскрыто, из него доносится, прямо в нос бьет, запах распутившейся березы. Запах-то еще черт с ним, а вот то, что рядом с тобой хорошенькая бабеночка, которая даже положила локоток на колено.

Я уж чувствую, что женщина честью просит прекратить разговоры, что продолжать это просто неприлично. В самом деле: раз она кладет тебе локоток на колено, значит, она этим говорит, что разговоров довольно!

Но вот тут-то и стоп!

Я уж говорил о своей несуществующей усталости. Она относилась ко мне с материнской нежностью. Я слушал ее, а самому казалось, что она, наверное, думает: «Ну, и мужчины пошли, только про усталость и слышишь, что теперь делать бедным бабочкам».

Кстати, рядом с нами ехали две парочки, какие-то вышедшие из паров интеллигенты с женами, одна — определенный слон, пудов на семь весом. А другая... ух, черт! Губы, глаза так и говорят. Она ни разу не взглянула на меня, старина, но я видел, что она почувствовала меня на все сто!

Когда я подходил, она стояла, не оглядываясь, как будто ждала чего-то от меня. А когда я проходил мимо нее, она почти не подвинулась, рассчитывая, должно быть, что я задену ее локтем. Я, конечно, задел. Она не отстранилась... та понимала толк, с ней о поэзии и лирике разговаривать не нужно. Ах, если б она одна была... Только негде, но, в крайнем случае, и в уборной можно бы.

Я обратил на нее внимание, когда ходил за нарзаном своей бабочке, а потом во второй раз, когда она положила мне свой локоток на колено, и я сделал вид, что играю на благородство, будто не мог больше сдерживать себя, вышел из купе, чтобы не посягнуть на нее.

А какие там — посягнуть!.. Рад бы посягнуть, и она была бы рада, а вот поди!

Очевидно, и она, несмотря на то, что настроилась, по нужде, на материальную ласку, чувствовала себя неважно.

Один раз встала и подошла к окну, как будто с тем, чтобы наслаждаться поэзией и вечером.

Уж если женщина начинает вскакивать и менять места, значит, в ней заговорило.

Она, конечно, ждала, что я подойду к ней сзади и предприму что-нибудь подходящее. Ведь это — самое удобное положение: бабочка при этом не смотрит тебе в глаза, и потому ей не очень стыдно и тебе свободнее.

Они рассуждают, должно быть, так: раз я не смотрю, значит, не вижу, что он там делает.

И я действительно встал и подошел, остановившись почти вплотную сзади нее.

Но дальше-то что?

За жизнь свою не испытывал более отвратительного и скандального происшествия. А ведь в то же время приятно с ней сидеть, она нравится тебе, хочется все ближе и ближе. А того не понимаешь, что лезешь на очевидный крах и скандал. Главное, неудобно то, что ведь она так старалась, целые лекции мне прочла, а я так ее, можно сказать, отблагодарил.

— Ну, и что? — спросишь ты.

— ... Что... Ну просидели без всякого толку до самого утра. Но все-таки бабы — хороший народ: ни одной минуты она не дала мне понять, что она оскорблена, оскорблена в самом что ни на есть чувствительном женском достоинстве, как убаюкивала меня, гладила по голове, словом, изо всех сил старалась замазать скандал и сделать вид, что обстоит хорошо: в окно веет свежестью, доносится поэтический запах березы (черт бы его взял, этот запах, уж не от него ли это у меня). Словом, брат, была баня!

В самом деле, пробыть всю ночь с бабочкой, которая совсем готова, продержаться все время на философских разговорах, в которых вдобавок ни черта не понимаешь, — штука нелегкая.

Не знаю, как я дождался утра. Она мне говорит с грустью:

— Уже светает...

А я даже привскочил и говорю, обрадовавшись, как дурак:

— Да что вы, неужели?

Не помню, что я бормотал на прощание. Я даже не попросил ее адреса. Потому что в другой раз стыдно с ней встретиться. Мне казалось, что все пассажиры по моей роже видят, каким героем я оказался. А теперь вот только и досадно этого пропущенного случая и того, что целая ночь прошла совершенно зря. В самом деле, оказался на одной доске с теми двумя интеллигентами. Подложил я свинью комсомольцам, хорошего она будет мнения о них.

Ну, прощай, не думай нашим девчонкам рассказать, а то засмеют, черти полосатые».

Хорошие люди

Жильцы квартиры № 6 были на редкость приятные и дружные люди. В крайней комнате по коридору жил доктор с семьей, полный и представительный человек, с большой во всю голову лысиной, с толстым перстнем на мизинце, когда-то богатый, владелец большой лечебницы. Дальше — Марья Петровна, старая дама, из тех, что носят оставшиеся от прежних, счастливых времен шляпки-чепцы с лиловыми выгоревшими цветами и лентами. Эта старушка была добрейшее существо, хотя и с барскими традициями и замашками, но совершенно безобидными.

В середине коридора помещалась учительница музыки, Надежда Петровна, дававшая когда-то уроки в богатых домах, ходившая с длинной цепочкой, на которой у нее были маленькие часики за поясом.

И, наконец, в конце коридора — вдовый инженер Андрей Афанасьевич Обрезков с дочерью лет шести, Ириной, которую все звали Аринушкой.

Эта семья была любимицей всей квартиры. Отец был прекрасный человек, отзывчивый, мягкий. Про него говорили, что он вполне «свой человек», несмотря на то, что занимает хорошее место, в нем сохранились старые традиции.

Марья Петровна особенно благоговела перед Андреем Афанасьевичем и называла себя его сестрой, хотя в действительности их родство было очень дальнее.

Аринушка была удивительно ласковый и общительный ребенок, со светлыми, как лен, волосами с красным бантиком в них и коротком платьице, низко перехваченном поясом. Она никому не надоедала и была всем только приятна. У нее была забавная и трогательная манера говорить языком взрослого человека. И поэтому жильцы всегда старались вызвать ее на разговор, в особенности, если приходил кто-нибудь из посторонних.

Если Аринушке было что-нибудь нужно, она всегда говорила так:

— Милая тетя Маша (всех квартиранток она звала тетями), милая тетя Маша, если это вас не затруднит, будьте добры пришить моей старшей кукле пуговицу к лифчику. Она скоро доконает меня своей неряшливостью.

И старушка, стараясь удержать улыбку, говорила на это:

— Ты очень распускаешь их и приучаешь к безделью: я вчера вошла в комнату, а они все три сидят, как поповны, и ничего не делают.

— Я не знаю, что такое поповна... Но у меня не хватает характера, — отвечала малютка.

В ночь на первое февраля жильцы всех комнат были встревожены и перепуганы: раздался громкий продолжительный звонок. Вошли какие-то люди в военной форме в сопровождении коменданта. Один остался у двери, а остальные с комендантом вошли в комнату Обрезкова. Потом увели его куда-то. Аринушка спала в своей кроватке за ширмой, откинув одну руку и положив на нее раскрасневшуюся от сна щеку.

Обитатели квартиры, собравшись в комнате доктора, кто в чем, так как все уже легли было спать, — с бледными, испуганными лицами обсуждали происшествие.

— В чем дело? За что могли взять Андрея Афанасьевича? — слышались тревожные вопросы.

— Может быть, донос... Господа, нет ли у кого-нибудь каких-нибудь записок Андрея Афанасьевича? Непременно уничтожьте, а то придут с обыском и скажут, что мы имели близкое отношение к нему.

— Да, да, это необходимо. Тщательно все проверьте у себя. Даже, если записана его фамилия, уничтожьте.

— Аринушку-то мы возьмем к себе. Придется ей сказать, что отец неожиданно уехал в командировку.

— Надо, по возможности, не оставлять ее одну, — сказал доктор, — я думаю, Марья Петровна возьмет на себя это в те часы, когда нас нет в квартире. Мы уж попросим, и все будем благодарны ей за это.

Старушка, испуганная и растроганная до слез, только махнула рукой, как бы говоря, какой тут может быть еще разговор о благодарности, когда это ее святой долг позаботиться о ребенке, тем более что она не чужая же Андрею Афанасьевичу, а сестра его

Аринушке сказали, что папа неожиданно уехал в командировку, и тетя Маша будет теперь заботиться о ней в те часы, когда других жильцов нет дома.

И когда Аринушка пришла с гуляния, она прямо отправилась в комнату тети Маши и, остановившись на пороге, сказала, разведя руками:

— Тетя Маша, вам придется взять меня к себе с целой семьей: вон поповны, как вы их называете, не хотят оставаться одни в пустой комнате. Вы разрешите передать им приглашения?

Старушка с растроганной улыбкой и со слезами прижала ее к своей груди.

— Зови, зови их, малютка, уж как-нибудь разместимся.

Вечером пришел комендант и сказал, что, по-видимому, дела Андрея Афанасьевича плохи: комнату велели запечатать, а девочку передать какому-нибудь лицу, имеющему близкое отношение к Обрезкову.

— Это уже сделано, — сказали жильцы, оглянувшись на Марию Петровну.

— А вы какое имеете к нему отношение? — спросил комендант.

Марья Петровна по-старушечьи покраснела шеей и растерянно сказала, что никакого отношения к гражданину Обрезкову не имеет, а просто заботится о ребенке, которого любит.

— А ведь вы, кажется, его сестра, — сказал комендант.

— Какая же я сестра? Никогда не думала быть его сестрой, — сказала растерянно Мария Петровна.

Комендант молча и, как показалось Марье Петровне, испытующе посмотрел на нее и, ничего не сказав, ушел.

По уходе коменданта жильцы, собравшись в комнате доктора, опять тревожно обсуждали положение.

— Вы заметили, как он странно с нами держался? — сказала учительница музыки Надежда Петровна.

— Да, с ним нужно быть осторожней, а то он нас всех может припутать к этому делу.

С этого времени в квартире установилась какая-то напряженная тишина. Уже не собирались, как прежде, все в одной комнате, как будто с та-

кой мыслью, что если кого-нибудь из жильцов арестуют, то чтобы не сказали потом, что они целые вечера проводили в трогательном единении. Двери комнат, прежде всегда открытые в коридор, теперь все время были закрыты.

Однажды Аринушка вернулась с прогулки, Марья Петровна не было дома, и дверь ее, против обыкновения, оказалась заперта.

Аринушка пошла к учительнице музыки.

— Тетя Надя, где же тетя Маша? Ее дверь заперта, и я оказалась без пристанища. Разрешите хоть у вас посидеть.

— Она, наверное, скоро придет, — сказала как-то странно растерявшаяся Надежда Петровна. — Покушай вот молочка, детка... только я сейчас уйду, побудь, милая, в коридоре, пока не вернется тетя Маша. Я тебя сейчас устройю поуютнее.

И она сгоряча вытащила в коридор свое большое мягкое кресло, самую лучшую вещь в ее комнате. Дала Аринушке книжку и ушла, заперев на ключ дверь своей комнаты.

Когда вечером пришла Марья Петровна, она увидела, что ребенок сидит один в пустом коридоре в кресле и, свернувшись в комочек, спит. Книжка «Всегда будь готов» соскользнула с колен на пол. Кукла, раскинув свои тряпичные руки, лежала навзничь на коленях девочки.

Марья Петровна на цыпочках прошла мимо девочки в свою комнату и заперла за собой дверь на ключ.

На следующий день с утра в квартире никого не оказалось. Девочка, выпив молока, занялась своими игрушками, которые оказались возле нее в кресле. И так как она была тихий кроткий ребенок, то сидела в уголку и не слышно копалась в своем хозяйстве.

Каждый из приходивших жильцов, увидев ее в конце коридора, сейчас же принимал почему-то деловой вид и торопливо проходил в свою комнату.

Один раз Аринушка встала и пошла навстречу вернувшемуся со службы доктору.

— Дядя Саша, скажи, пожалуйста, что это случилось с людьми, я все одна и одна сижу, — сказала девочка со своей обычной забавной интонацией взрослого человека.

Доктор испуганно оглянулся по сторонам и испуганно сказал:

— Запомни раз навсегда, что я тебе не дядя...

И ушел в свою комнату, заперев за собой дверь.

Девочка долго стояла перед захлопнувшейся дверью, как будто силясь что-то понять, потом поковыряла пальчиком штукатурку и пошла в свой уголок. Долго сидела в кресле, сжавшись в комочек, совершенно неподвижно, потом заснула, свесив через ручку кресла голову и правую руку.

Часто в квартиру заходил комендант и, пройдя по коридору, уходил обратно, ничего не сказав.

— Что ему нужно? — спрашивали шепотом друг друга жильцы.

— Может быть, хочет проследить, кто имеет близкое отношение к Обрезкову?..

Жизнь в квартире от присутствия в ней девочки стала невозможна. Каждый из жильцов, когда встречался с молчаливым взглядом ребенка, как-то

терялся, преувеличенно ласково заговаривал с ним, стараясь в то же время выдумать какой-нибудь предлог, чтобы поскорее отойти. Или делал вид, что не заметил одиноко сидящего в коридоре ребенка, и поскорее проходил в свою комнату.

Девочку не умывали уже целую неделю, а сама она не могла достать до крана. И спала она, сидя в кресле, не раздеваясь. На шее у нее был темный круг грязи, а между пальчиками рук образовалась какая-то корка.

И каждому из жильцов приходилось делать вид, что он не замечает ни того, ни другого, потому что тогда придется для девочки делать все. Даже ставить ей пищу было мучительно. Она ни о чем не спрашивала, не допытывалась о причине изменившегося к ней отношения.

Она только молча смотрела своими большими детскими глазами на того, кто подходил к ней и ставил кружку молока на окно. Поэтому каждый из жильцов, чтобы не доставлять себе лишних мучений, или старался ставить молоко, когда девочка спала, или вовсе не ставил его, надеясь, что остальные квартиранты не бесчувственные же люди, — вспомнят о девочке.

В первое время жильцы возмущенно и тревожно обсуждали положение ребенка, говорили о бездушии государственной машины. И каждый особенно горячо говорил, как бы этим стараясь показать перед другими и перед своей собственной совестью, что он прикладывает к этому делу максимум энергии и забот.

Но чем дальше, тем меньше касались в разговоре девочки, по какому-то молчаливому соглашению обходя этот вопрос.

Каждый держался от ребенка дальше и был с ним холоднее, как бы боясь, что тот обрадуется ласке и будет ходить хвостом так что, со стороны можно будет подумать, что он имеет близкое отношение к тому, за кем ходит.

Но была удача в том, что Аринушка оказалась на редкость чутким ребенком. Она как будто поняла, что с ней что-то случилось, о чем не следует расспрашивать. И когда заметила, что от нее сторонятся, сама уже не подходила ни к кому. Так что, стало гораздо легче проходить мимо нее, делая вид, что не замечаешь ее. Нужно было только не смотреть в ее сторону, чтобы не встречаться с ней глазами.

Самое ужасное было взглянуть в ее большие с длинными ресницами, синие, как небеса, глаза.

Один раз кто-то из жильцов сказал, что голова девочки полна насекомых, и нужно ее вымыть. И все горячо сказали, что вымыть необходимо.

А учительница музыки, уловив момент, когда девочка была в кухне и чего-то искала на пустых полках, взяла от нее кресло, тщательно осмотрела его, обчистила и поставила ей другое, с прорвавшейся клеенкой и вылезшими пружинами. Потом бросила еще свой старый коврик с постели.

Аринушка, вернувшись, молча посмотрела на кресло, потом на дверь тети Нади. Но сейчас же развлеклась пружинами, которые долго дрожали и качались, если трогать их пальцем.

Так как в кресле было больно спать от пружин, то Аринушка спала эту ночь на полу, на коврик, положив рядом с собой младшую куклу, которая,

на ее взгляд, сегодня выглядела совершенно больной. Она тщательно одевала ее своим, едва доходившим ей до колен пальтишком и долго старалась прикрыть свои ноги концом коврика.

Один раз Марья Петровна, вернувшись домой, хотела было пройти мимо поспешным шагом занятого человека, как все усвоили себе за это последнее время, но машинально взглянула в сторону кресла.

Девочка, очень похудевшая и побледневшая, сидела в уголке кресла и молча смотрела на старушку. И вдруг из глаз ее скатилась одна большая, крупная слеза.

Старушка вбежала в свою комнату, упала лицом на кровать, и все ее старческое тело задержалось от прорвавшихся рыданий.

Прошло очень много времени. Она все лежала вниз лицом. Но вдруг она вздрогнула и настороженно подняла голову. В дверь послышался слабый стук. Она открыла. На пороге стояла Аринушка в своем грязном, жалком виде. Она робко посмотрела на старушку и сказала:

— Милая тетя Маша... если я вас не очень обижу, дайте мне хоть малюсенький кусочек хлебца... Я очень... очень хочу есть...

— Ребенок ты мой несчастный! — воскликнула с болью старушка. — Возьми вот, кушай, вот тебе еще, вот...

Она всунула девочке в подставленные по-детски пригоршни ломтик хлеба, баранок и торопливо сказала:

— Только иди, детка, туда, иди к себе в креслице, и кушай там.

Она выпроводила за плечо девочку и опять захлопнула дверь.

На другой день жильцы, как громом, были поражены известием, что с Андреем Афанасьевичем, отцом Аринушки, произошло недоразумение. Его спутали с каким-то бандитом, однофамильцем, и он завтра возвратится.

Первой опомнилась учительница музыки Надежда Петровна и бросилась к Аринушке.

— Детка, милая моя, папа завтра приезжает! Пойдем скорее мыться, чтобы встретить его по-праздничному.

Все женщины, взволнованные, обрадованные, обступили ребенка и наперерыв старались сказать ему ласковое слово, потом повели в ванную, а Марья Петровна, которой не хватило около девочки места, занялась приготовлением завтрака для нее.

Даже доктор, который совсем был здесь лишним, несколько раз подходил к двери ванной, где мыли девочку, и, поглаживая лысину, опять отходил.

*Публикация Станислава Никоненко.
Иллюстрация Льва Рябинина*

НЕОЖИДАННЫЙ РАКУРС

Денис Логинов

ЭТОТ ЗНАМЕНИТЫЙ ЛОСКУТНИК...

Его можно встретить в лондонском Сити. И когда он переходит Грехем -стрит между Английским Банком и Королевской Биржей, то по всему видно, что этот немолодой, но подтянутый человек с приветливым взглядом, конечно же, неплохо зарабатывает в каком-то знаменитом банке, имеет роскошный лимузин, дом с лужайкой, дружную семью и целую полку призов, полученных за блестящую игру в гольф.

Он действительно имеет отношение к высотам финансовой пирамиды. В кабинете Президента лондонского отделения Банка Ллойд стену украшает великолепное произведение. Лоскутное одеяло, поразительное по цветовому и геометрическому решению. Гармония формы и цветовой объем простых кусочков незамысловатой ткани. Нестареющее искусство «квилтинга», шитья из квадратиков, рожденное в Древнем Египте три с половиной тысячи лет назад! И только в нашем, насквозь пропитанном высокими технологиями, веке доведенное до совершенства большим художником.

Автор этого бесценного лоскутного шедевра – он, Кафф Фасет, влюбленный в ниточки и кусочки тканей. Переходящий улицу в лондонском Сити с рюкзаком на плече. Через два часа он улетит в Индию. А дальше – Вьетнам, Непал, цветное буйство древних восточных стран. Там – богатая пища для ума и красочная благодать для глаза. Отдохновение души и будущие шедевры.

Фасет родился в Сан-Франциско в 1937 году. С детства его карманы были набиты клочками бумаги, на которых он непрерывно рисовал все, что видел.

По его собственным словам, ему нравилось изображать самое главное в этом мире: лица людей и листья деревьев. Разные, удивительно гармоничные и совершенные по своей природе.

В 19 лет, участвуя в конкурсе рисунков, Кафф выиграл стипендию и начал учебу в Бостонской школе искусств, но спустя всего три месяца друзья сманили его в Лондон подработать в дизайнерской конторе. В Америку он возвращался все реже и реже, а в начале 60-х годов решил остаться на островах туманного Альбиона навсегда.

Однажды, подбирая материал для оформления театрального спектакля, Кафф Фасет вместе с другом, известным в то время художником по костюмам Биллом Джинбом, посетили фабрику по изготовлению шерсти в Шотландии.

В те дни стояла красивая осень, и вдохновленный красочными пейзажами Кафф, найдя в цветных нитках такое же многообразие объема и цвета, навсегда влюбился в пряжу. Он приобрел 20 сотен шотландской шерсти и спицы. А на обратном, долгом пути в стареньком вагоне почтового поезда пожилая женщина научила его вязать.

Спустя всего лишь месяц в английском популярном журнале появилось первое творение Каффа. Вслед за удачным дебютом родились и первые коммерческие коллекции. И, как говорится, не прошло и года, как Ее Величество Слава уже ступила на пороги его лондонской мастерской.

Его вязаные модели соединяли в себе современную моду и классическое достоинство. Барбара Стрейзанд, Джон Шлезингер, Ширли Маклейн, Алан Бергман – это только малая часть длинного списка знаменитостей, приобретавших его дизайнерские шедевры.

1985 год принес ему небывалый успех на телевидении. Кафф Фасет, ведущий передачу, предложил всем участникам программы вышить на канве 15 на 15 см свою любимую картинку. В итоге, получился огромный гобелен из 2600 картинок! Он был немедленно приобретен музеем искусств и выставился на множестве выставок. Вдохновленная успехом, телекомпания BBC пригласила его для цикла дневных бесед с теми, кто вяжет дома. И – снова невероятный успех! Передачу из 6 циклов показывали 3 (!) раза подряд. Редакция заваливали благодарными письмами. Телециклы купили 27 стран, от Канады до Японии.

Он продолжал творить, вышивать гобелены и, в конце концов, стал первым живущим дизайнером, работы которого приобрел лондонский Музей Виктории и Альберта. Успех экспозиции был настолько велик, что в дни выставки число посетителей музея утроилось! Экспозиция объехала 9 стран мира, собирая толпы восторженных зрителей.

Коммерсанты не упускали возможности заработать. Большой престижный магазин японского города Осака заказал Фасету оформление 3-х интерьеров. За 6 дней работы магазина его посетили 30.000 покупателей! Невероятная цифра!

Интересно, что произведения Каффа Фасета не только украшают дворцы, замки и музейные стены. Они еще и движутся, путешествуют по всему свету. Гобелены приобретают для специальных президентских самолетов. Ими любуются владельцы шикарных яхт. Огромные лоскутные ковры были заказаны для самых престижных салонов океанского трансатлантического лайнера «Куин Мэри».

А его руки продолжают творить вещи, до сих пор невиданные. Вышитые цветами кресло или подушки на тему привычных овощей становятся событием в мире прикладного искусства.

Но, пожалуй, самой главной его заслугой стал массовый выпуск наборов для вязания свитеров, жакетов или комплект кусочков тканей и подробная инструкция для изготовления «килтов» – лоскутных одеял. Прекрасные по цвету и удивительные по форме лоскутные композиции теперь стало возможно, приложив элементарное старание, шить самому. Своими руками сделать домашний интерьер изящным и уютным.

Когда-то ведь мы без колебаний относили лоскутное творчество к нашим бабушкам, ко временам тускло горящих лучин, к бедному деревенскому быту. Да и классики при каждом удобном случае не забывали воспеть старенькое лоскутное одеяло на теплой печной лежанке.

Трудолюбивый гений Каффа Фасета преобразовал бабушкино ремесло в очень красивое, не выходящее из моды искусство. Мало этого, он еще дал возможность большому количеству людей в точности повторить свой художественный замысел.

Многим сейчас и невдомек, что наборы для гобеленов и кофт, которые в тысячах разных вариантов форм, цветов и размеров можно найти в магазинах практически любой страны, появились благодаря идее Каффа Фасета.

А сам художник поражает неумной жадностью увлечь не очень сложным, но необыкновенно интересным занятием сотни и тысячи людей.

Путешествуя по Европе или Америке, он практикует так называемые «выездные ателье», учит создавать «красоту ручной работы», делится опытом и, в свою очередь, черпает вдохновение.

Десять лет назад Королевское Шекспировское общество заказало Каффу серию театральных костюмов Елизаветинской эпохи. Здесь в полной мере

раскрылся его талант в вышивке, вязании и лоскутном творчестве.

Из-под его пера уже вышло больше десятка книг о природе и технике прикладного искусства. Книжки его работ никогда не залеживаются на прилавках.

Как очередное признание его таланта уже упоминавшийся Музей Виктории и Альберта поручает ему оформление главной британской Рождественской ёлки.

«Изящное сумасшествие» красок и форм Каффа Фасета разлетается по странам и континентам. Молодой духом и по-прежнему полный идеями, он уже не просто знаменитый английский художник и известный дизайнер. Уникальное восприятие цвета и неутомимая жажда творчества, желание увлечь других создали Каффу Фасету репутацию настоящего гуру в области текстиля.

Ему – уже 70 лет, и, наверное, его начинает тянуть на родину. К тем улицам и невысоким домикам пригорода Сан-Франциско, к людям его детства, которые еще сохранились на клочках пожелтевшей бумаги.

Во всяком случае, его 11-я книга называется символически: «Добро пожаловать домой, Кафф...»

ТВОРЕЦ И ЖЕНЩИНА, ДРУГАЯ

Судьба этого замечательного живописца, литографа и рисовальщика была трагична и наполнена тяжкими физическими страданиями: тридцать семь лет жизни, из них — чуть больше десятка лет творчества. Но за эти годы он успел очень многое. Создал настоящие шедевры и навсегда занял место в истории искусства рядом с великими мастерами прошлого.

Ирина Опимах

Королева Монмартра и великий рисовальщик

А начиналась его слава с плаката одного из многочисленных заведений тогдашнего Монмартра, «Мулен Руж», на котором была изображена звезда кабаре неистовая и прекрасная Ла Гулю.

*Автопортрет
перед зеркалом.
1880 г.*

Монмартр середины 1880-х годов... Днем здесь бывало тихо, зато вечером бурлила шумная и весьма разнообразная жизнь. Весь Париж устремлялся сюда за развлечениями. Быстро заполнялись самой разношерстной публикой залы кафешантанов, театров, кабаре и ресторанчиков, и начинался праздник. Кого только тут не было! Знаменитые актеры, журналисты, аристократки, светские львицы и дамы полусвета, дорогие куртизанки и дешевые проститутки. Циничные сутенеры, богатые финансисты, нищие художники, поэты, критики и солидные буржуа. Все устремлялись сюда: кто в поисках удовольствий, кто — неожиданных приключений, уж они ждали тут любого, а кто — в поисках заработка. На Монмартре правили свои короли и королевы, свои властители дум. И среди них на первом месте был куплетист Бриан, хозяин ресторана «Элизе-Монмартр». Бывший крестьянин, он обладал трезвым умом, любил звонкую монету и, скупясь на дорогое пиво, щедро угощал своих клиентов острыми стишками на самые разные те-

*Графиня Адель
де Тулуз-Лотрек.
1881 – 1882 г.*

мы. А признанной королевой Мон-мартра считалась Ла Гулю, «Обжора» — так прозвали шестнадцатилетнюю эльзаску Луизу Вебер за ее невероятный аппетит. Нередко она допивала и доедала даже то, что оставалось на столиках кабре. Эта дочка прачки, грубая, неотесанная, абсолютно необразованная, выходя на сцену, забывала обо всем, целиком отдаваясь стихии танца. Ее бесподобные импровизации не могли оставить равнодушными никого. Заворожили они и маленького человечка в шляпе и с тростью, который каждый вечер приходил в «Элизе» или в другое кабаре, где плясала Ла Гулю, — «Мулен де ла Галет». Он садился за столик, делал заказ, а потом вынимал свои карандаши и альбом и, неотрывно наблюдая за бешеным танцем эльзаски, рисовал, пытаясь уловить движения ее прекрасного

тела и постоянно меняющегося выражение ее лица. А звали этого маленького господина Анри де Тулуз-Лотрек.

Анри де Тулуз-Лотрек родился 24 ноября 1864 года. Его отец, граф Альфонс де Тулуз-Лотрек Монфа, и мать, графиня Адель, урожденная Тапье де Селейран, принадлежали к высшим аристократическим кругам Франции. В маленьком Анри родители видели продолжателя рода, наследника одной из самых славных фамилий страны. Маленькое Сокровище — так в семье называли мальчика. И Анри, милый очаровательный ребенок, радовал близких — веселый, подвижный, любознательный, с легким нравом. Только вот с детства у него было слабое здоровье, и рос он как-то уж очень медленно.

Граф Альфонс обожал все аристократические развлечения — охоту, лошадей, скачки — и привил сыну любовь к лошадям и собакам. Но граф интересовался и искусством и частенько брал маленького сына в мастерскую своего приятеля, художника Рене Пренсто, с которым Анри быстро подружился. И вот уже младший Лотрек с увлечением рисует все, что видит — собак, коней, птиц, и получается у него совсем неплохо.

В 1876 году Анри постиг первый страшный удар — он упал и сломал шейку левого бедра. Второй удар не заставил себя ждать — через пятнадцать месяцев он сломал шейку правого бедра. Что только ни делали родители! К Анри приволили лучших докторов, возили на самые дорогие курорты, но болезнь, которая до сих пор дремала в его теле, обрушилась на Анри и подмяла его слабое тельце. Он совсем перестал расти, только голова и туловище увеличивались, стано-

~ творец и женщина, другая

ваясь уродливо огромными по сравнению с коротенькими руками и ногами, и превращая его в настоящего уродца. С тех пор Лотрек научился сам шутить над собой и своим уродливым телом, не дожидаясь, когда это начнут делать другие. Вот такую самозащиту выбрал этот удивительно мужественный человек, и придуманный им метод помогал. Люди, увидев Лотрека, смеялись не над ним, а над его остроумиями!

Лотрек рано понял, что лишив здоровья и мужской привлекательности, судьба одарила его незаурядными способностями к рисованию. И Анри решил — именно благодаря искусству он сможет занять достойное место в обществе и доказать всем, кто он такой! Анри начал работать — писал картину за картиной, не давая себе никаких поблажек и

рисую, как безумный! Только за 1880 год он сделал 300 рисунков и более 40 полотен.

«Живопись была для него всем: и времяпрепровождением, и бегством от жизни, и способом заглушить свое желание жить. Но главное, она помогала ему утвердить себя в своих собственных глазах и в глазах окружающих... Живопись становилась для него вопросом жизни. Он хотел взять реванш, добившись успеха в той единственной области, которая его притягивала», — писал Анри Перрюшо.

Тулуз-Лотрек понимал: Бог наделил его необыкновенным даром, но чтобы стать настоящим художником, нужно учиться, постигать технику рисования. Большой популярностью пользовался тогда живописец Бонна, и Тулуз-Лотрек записался к нему в класс. Его соученики только в пер-

Альфред де Тулуз-Лотрек, управляющий четверкой лошадей. 1881 г.

*Танец
в «Мулен Руж».
1890 г.*

вые дни посмеивались над маленьким и неуклюжим Анри — вскоре никто уже не замечал его уродства. Он был приветлив, весел, остроумен, а кроме того, поразительно талантлив! У Бонна, а потом в мастерской другого мастера, Кормона, Лотрек открывал для себя секреты живописи и графики.

Мать Анри очень любила сына и восхищалась им, зато его отцу, графу Альфонсу, не очень нравилось то, что делал наследник его фамилии, ведь у аристократов не принято заниматься какой-то мазней. Граф потребовал, чтобы Анри подписывал картины псевдонимом.

Лотрек постепенно становился чужим в своей семье, все больше отдаляясь от близких. Это не прибавляло радостей в его и так наполненной душевными и физическими страданиями жизни.

... У него была душа и мощный темперамент. Понимая, что нормальная девушка из приличного общества вряд ли подарит ему свою любовь, Анри уходил на Монмартр, к проституткам, кафешантанным певичкам и танцовщицам. Именно они, презираемые и отвергнутые обществом, давали ему нежность и тепло, которых он так жаждал. Лотрек жил в борделях, покупал своим подружкам сладости и фрукты, дарил подарки. На многих картинах Лотрека — сцены в борделях, их обитательницы, которых он, этот аристократ, любил и понимал. «Профессиональная модель, — говорил он, — всегда наготове. Эти девочки — живые». Так Монмартр стал его домом, а красивые, и не очень, монмартрские актрисы, пьяницы, проститутки, танцовщицы и певички — его излюбленными мо-

~ творец и женщина, другая

делями, героинями ярких, выразительных рисунков, литографий, афиш, плакатов и картин. Первой среди них была, конечно, несравненная Ла Гулю. Ночами напролет Анри сидел за столиком заведения и рисовал. Ее круглое лицо, розовая свежая кожа, острый носик, блестящие глаза, гордо вскинутая головка, высокий пучок волос, ноги, которые она высоко вскидывала в танце, вспенивая кружево юбок, бесстыдство, с которым она вертела задом, всем своим существом выражая сладострастие и зов плоти, — от этого оторваться было просто невозможно! Лотрек никогда не был снисходителен к своим моделям: «Я старался изобразить правду, а не идеал», — говорил он. Острый глаз, точность пера — его наброски передают не только внешность, в них видна судьба. Он не скрывал морщин, расплывшихся фигур, порой безжалостно старил и уродовал своих натурщиц. Недаром одна из его главных моделей, знаменитая кафе-шантанная певица Иветт Гильбер, как-то назвала его «гением деформации». Не щадил он и Ла Гулю — можно сказать, выставлял напоказ ее вульгарность, вздорность и пустоту.

Рядом с Ла Гулю всегда находилась ее неперемный и вполне достойный партнер Валентин, которого публика прозвала Бескостный. Высокий, гибкий, с невероятно длинными руками и ногами, днем он торговал в своей лавке вином, а по вечерам становился богом танца. Танец этой пары был настолько страстным и эротичным, что не мог не заводит публику, и она проводила их со сцены бешеными овациями.

В 1889 году на Монмартре появилось новое заведение. Жозеф Оллер, главный организатор множест-

ва парижских увеселений, хозяин театров и бассейнов, цирка и ресторанов, объявил об открытии кабаре «Мулен Руж». Оллер приехал в Париж из Испании, из Каталонии. До сих пор все его предприятия принесли ему удачу и деньги, но тут ему пророчили неудачу — кабаре располагалось вдали от площади Пигаль, центра монмартрской жизни, где процветал Брюан и его «Элизе-Монмартр». Крылья красной мельницы «Мулен Руж» завертелись на бульваре Клиши. Однако, к удивлению многих, вечером в зале кабаре, одна стена которого была зеркальной, что создавало иллюзию просторства, было не протолкнуться — весь Париж собрался посмотреть на новое зрелище, в котором блистали Валентин и Ла Гулю, переманенные из «Элизе» Шарлем Зидлером, директором «Мулен Руж».

*Мадам Пупуль
за туалетом.
1898 г.*

Афиша
«Мулен Руж» —
Ла Гулю.
1891 г.

На стр. 183:
Ла Гулю, заходящая
в «Мулен Руж».
1891 — 1892 г.

С того вечера Тулуз-Лотрек стал завсегдатаем «Мулен-Руж». Все, что приводило его в восторг в «Элизе» и «Мулен-де-ла-Галетт», было сконцентрировано теперь в кабаре Оллера. Главное — здесь танцевала наглая, бесшабашная и прекрасная Ла Гулю. Порочное, восхитительное и похотливое животное, вместе с тем — такое обаятельное! Под грохот оркестра она резко вскидывала свои ноги, и вспенивались кружева, а публика кричала в экстазе: «Выше, Ла Гулю! Еще выше!» И ее танец

становился еще эротичнее, еще сексуальнее. Эта девушка, с глубоким декольте, с черной бархоткой на нежной шейке, в пышной юбке, из которой то и дело выглядывали панталоны — о, она сводила с ума! Сводила с ума и Тулуз-Лотрека — и плясала не только на сцене кабаре, но и на его рисунках. Тулуз-Лотрек все вечера проводил в «Мулен-Руж», среди своих приятелей, рисуя и непрерывно шутя. Случайно зашедший в заведение мог подумать, что этот странный уродец — один из местных аттракционов.

В январе 1891 года Оллер и Зидлер заказали Лотреку перед открытием нового сезона афишу с рекламой «Мулен-Руж». Лотрек горячо взялся за дело. Конечно же, на афише должны быть звезды кабаре — Ла Гулю и Валентин. Конечно же, они должны быть показаны в самый разгар их искрометной кадрили. И художник нарисовал танцовщицу в розовой блузе и белой юбке, золото ее прекрасных пышных волос выделяется на темном фоне. Напротив нее — Валентин, в свойственной ему позе, выгнутое тело, полузакрытые глаза, руки в движении... В конце сентября афиша была расклеена по всему Парижу, кроме того, по городу разъезжали рекламные экипажи с наклеенным на них плакатом. Эта афиша прославилась и «Мулен Руж», и Тулуз-Лотрека.

Кабаре процветало. Ла Гулю стала получать за свои выступления неплохие деньги, покупала дорогие наряды и украшения. Нравственностью она не отличалась и в годы нищей юности, а теперь и вовсе стала весьма неразборчива в своих привязанностях. Не отказывала никому — ни простым работягам, морякам, ни respectableм господам. А кроме того, по-прежнему много ела и пила. Довольно скоро Ла Гулю

~ творец и женщина, другая

*Обитательница
борделя.
1894 г.*

растолстела так, что ее уже неприлично было выпускать на сцену. Потом она забеременела. Роды были неудачные — родился мертвый ребенок. Однажды она вышла танцевать абсолютно пьяная и свалилась прямо к ногам зрителей. После этого Оллер попросил ее покинуть кабаре — навсегда. Толстая, утратившая былое очарование Ла Гулю осталась без работы. Но выдавшая виды эльзаска не сдавалась. На сэкономленные деньги она открыла на ярмарке свой балаган. В обшитом мишурой костюме, среди пяти других танцовщиц, она исполняла нечто вроде восточного танца живота, который выглядел, как говорили зрители, весьма недвусмысленным и очень призывным. Ла Гулю почему-то называла его египетским. Как-то ей пришла в голову мысль попросить Лотрека помочь офор-

мить балаган, и она обратилась к нему с просьбой написать что-нибудь для нее. Лотрек не отказался — ему даже было приятно сделать что-нибудь для этой женщины, с которой связано так много, и которую он так часто рисовал раньше. Анри написал две картины, по сути, большие панно: на одном — прежняя Ла Гулю танцевала вместе с Валентином Бескостным, а на другом выступала нынешняя, в образе восточной обольстительницы. Панно пользовались огромным успехом, их ходили смотреть, о них писали в газетах. Так Ла Гулю и Тулуз-Лотрек встретились в последний раз. Больше их пути не пересекались.

Балаган Ла Гулю не долго собирал зрителей, вскоре его пришлось прикрыть. Но она, как могла, сопротивлялась судьбе — выступала в цирке в роли борца, укрощала зверей — купила двух пантер, четырех старых и двух молодых львов, гиену и медведя. Содержать животных всегда недешево, хоть она и не баловала их изысканными блюдами. Постепенно все сбережения растаяли. Дело довершил скандал, разразившийся в Руане — на ярмарке один из хищников Ла Гулю оторвал ребенку руку... Атракцион закрыли, и Ла Гулю пришлось вернуться на Монмартр. Сил жить оставалось все меньше. Постепенно она опускалась все ниже и ниже, толстела и пила, и вскоре ее уже трудно было узнать в уличной бродяжке.

Продолжал жить на Монмартре и Тулуз-Лотрек. Монмартр стал центром его жизни. Здесь он искал темы для своих картин, здесь чувствовал себя свободно, здесь находил признание и любовь. И вот уже, завидев его неуклюжую фигурку в дверях, хозяева монмартрских заведений объявляли: «К нам идет великий художник господин

Тулуз-Лотрек». Обитательницы борделей его просто обожали и дарили ему, этому «горбатому донжуану», свою любовь. После Ла Гулю в сердце Анри воцарилась пышногрудая Рыжая Роза (он всегда питал пристрастие к рыжим дамам), наградившая его сифилисом, затем были другие красотки — «малютке Анри» в ласке на Монмартре никто не отказывал, в домах свиданий он всегда находил дружеский прием, покой и новых натурщиц. Какое-то время Лотрек даже жил в борделях, не скрывая ни от кого, где его дом и словно бравируя этим. Он легко давал свой адрес и забавлялся, когда это кого-то смущало. Особенно Лотрека привечали в заведении на улице Мулен, славившемся в Париже своими роскошными интерьерами и красотой обитательниц. Хозяйка дома свиданий, мадам Барон, даже позаботилась о том, чтобы у Лотрека была удобная мастерская, а затем уговорила художника написать для оформления салона портреты шестнадцати девушек.

Проститутки не только утоляли плотский голод Анри, но и дарили ему нежность, а ведь «это лакомство не купишь», любил повторять он. По воскресеньям его разыгрывали в кости, и победительница считала за честь убажить художника. А когда у подопечных мадам Бирон выпадали выходные, Лотрек устраивал в заведении балы, и девушки вальсировали друг с другом, одетые в прозрачные, легкие и весьма символические одеяния под звуки механического пианино.

Он наблюдал жизнь борделя, его посетителей, изучал кнуты, плетки, железные ошейники и прочие орудия «наслаждения», поражался извращенности клиентов и тому, как пытались сохранить себя эти несча-

стные девушки, попавшие в жернова разврата и циничной продажности всего и вся. «Сколько же гнусности и душевного уродства в мире, в котором мы живем! Уроды — именно они, эти погрязшие в грязи и пороке люди, а не я! — с горечью думал Анри. Все персонажи, которых он наблюдал, потом попадали на его картины. Сцены будничной жизни дома свиданий, встреча клиента, юные и уже увядшие лица...

Постепенно работы Тулуз-Лотрека завоевывали все большее признание как простой публики, так и специалистов, критиков и художников. Лотрек создал новый плакат — броский, яркий, точный, а литографии выдвинули его в первые ряды французских графиков. Его эстампы печатали и продавали по всей стране. Работы художника выставлялись на больших выставках, причем не только в Париже, но и в Лондоне и Брюсселе. Он стал так знаменит, что на рынке даже появились подделки под Лотрека. Это уже был настоящий успех!

Познав любовь публики, Лотрек жил по-прежнему — так же много работал и так же усиленно развлекался — не пропускал ни одного костюмированного бала, премьеры в театрах, вечеринок у своих монмартрских друзей. «Когда он работает?» — удивлялись его приятели, с которыми он предавался радостям бытия. «Когда он развлекается?» — спрашивали его друзья, которым он показывал свои картины. А еще Анри любил выпивать — пил он много, но только очень хорошие и дорогие

*Луиза Вебер
по прозвищу
Ла Гулю. 1891 г.*

напитки. Он же все-таки аристократ, граф Анри де Тулуз-Лотрек! А выпив, повторял: «Жизнь прекрасна!» И очень немногие знали, что за его внешней веселостью и нарочитым оптимизмом скрывались тоска, горечь, глубокая неудовлетворенность и физические страдания. А когда становилось совсем немогоду, он брал в руки бутылку. И вскоре стал обходиться простым дешевым вином из соседней лавки.

Лотрек пил все больше и больше, а работал все меньше и меньше, и если раньше за год он писал более сотни картин, то в 1897 году их было всего пятнадцать.

Друзья пытались отвлечь его от алкоголя, возили в Англию, Голландию, но, вернувшись, Анри принимался за прежнее. Казалось, он сам, сознательно, убивал себя. Вино делало его капризным, нетерпимым, порой просто невыносимым. Вдобавок его и так слабое здоровье подтачивал сифилис.

В 1899 году у него случился тяжелейший приступ белой горячки, и родственники поместили его в психиатрическую клинику. Выйдя оттуда после нескольких месяцев лечения, он изо всех сил старался работать, хотя это получалось у него труднее и труднее. Больница не помогла. «Похоже, с Венерой и Бахусом покончено», — горько усмехался Анри. Он все больше худел, глух, почти не мог двигаться из-за развивавшегося паралича. Но даже в таком состоянии, чувствуя близость ухода, по-прежнему пытался шутить. «Когда я умру, у меня будет нос Сирано», — говорил он друзьям. И, как мог, сопротивлялся болезни. Приехав к сыну, графиня Лотрек решила перевезти его в свой дом в Мальроме, недалеко от Бордо. В этом особняке, окруженный любовью и заботой матери, Анри словно

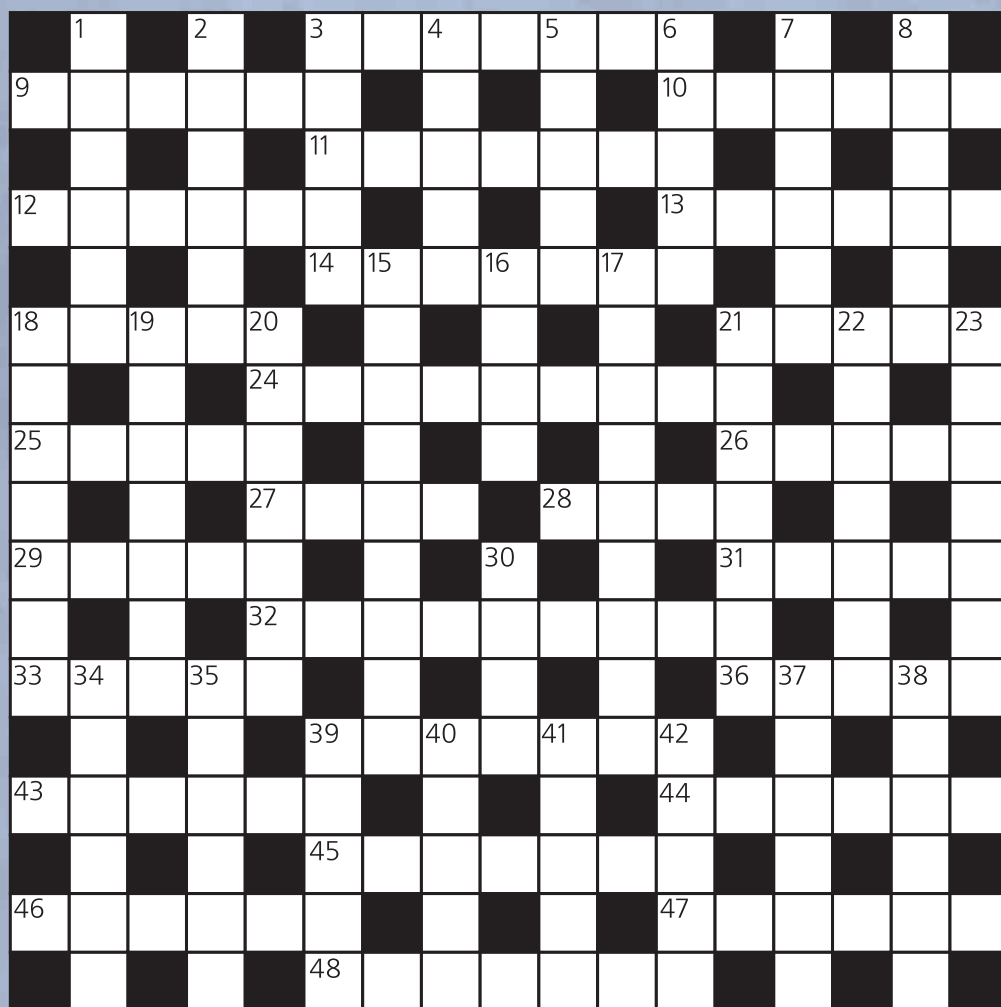
попал в мир детства, радостей и надежд. К постели умирающего сына приехал и отец, граф Альфонс, так и не смирившийся с тем, что его сын стал художником.

Великий французский художник граф Анри де Тулуз-Лотрек Монфа скончался утром 9 сентября 1901 года. Закончилась яркая, наполненная искусством и страданиями жизнь большого мастера. Ему было всего 37 лет! Похоронили его на кладбище Сент-Андре-де Буа. Позже графиня повелела перенести останки сына в Вердле.

Ла Гулю, Луиза Вебер, на много лет пережила художника. Одета в лохмотья, она торговала всякой мелочью у входа в дешевые кабаки. В 1904 году организаторы большой выставки Лотрека в Париже решили позвать на открытие Ла Гулю. Но, найдя эту женщину, толстую, бесформенную, почти забывшую прославившего ее художника, они отказались от этой мысли. В 1916 году сгорела часть здания «Мулен-Руж», и Ла Гулю, приходя к пепелищу, с горечью и тоской устремляла взгляд старых слезящихся глаз на руины своей былой славы. Жила она в жалком фургончике, в беднейшем парижском квартале Сент-Уэне, в полной нищете, и единственным ее утешением был пес по кличке Риголо. Перед смертью — Ла Гулю умерла в 1929 году — она спросила священника: «Святой отец, как вы думаете, Боженька простит меня? Ведь я — Ла Гулю».

В том же году панно Тулуз-Лотрека, последний подарок великого художника своей любимой модели, проданные ею в 1900 году за сущие гроши, сменив несколько хозяев, стали собственностью Французской республики — они были куплены Люксембургским музеем за 400 тысяч франков, а в 1947 году переданы в Лувр.

*На стр. 186:
Рыжеволосая
женщина (туалет).
1890 г.*

По горизонтали. 3. Создание, какое фиговым листком не прикроешь. **9.** Князь тьмы. **10.** Отгороженное место в зернохранилище или амбаре для зерна или муки. **11.** Часть вуза с заведующим. **12.** По крайней мере, пять скульпторов и художников Италии, прозванных по городу с падающей башней. **13.** Утреннее лекарство после вчерашнего. **14.** Человек, исповедующий «отрицательное язычество» (Л.Толстой). **18.** И денежная игра в карты, и длиннохвостый бра-

зильский попугай. **21.** Русский актер, у которого брала уроки Мерилин Монро. **24.** «Единственный недостаток, над которым можно смеяться» (А.Бергсон). **25.** Вес товара в контейнере. **26.** Способ грабежа у бабелевского Бени Крика или – в нынешней России – захвата чужого предприятия. **27.** Старт забега с финишем на том свете. **28.** Греческий бог влюбленных. **29.** Японский кинорежиссер, чей герой в «Одном путешествии Тикудзана» на «Горизонте»

увидел «Гольй остров», где ему «Сегодня жить, умереть завтра». **31.** Математик в области рас- суждений и суждений. **32.** «Улица с двухсто- ронним движением» в отношениях (Э.Руз- вельт). **33.** Общее название на Руси огородной зелени. **36.** Французский писатель, создавший историю происхождения христианства, веря, что Иисус Христос жил, и устрания из еванге-

лий всё сверхъестественное. **39.** «Длинный стул» у французов. **43.** Самая агрессивная из морских птиц. **44.** Неутомимая путешествен- ница, не выходящая из дома. **45.** «Вербовка де- нег» (Г.Малкин). **46.** Сельхозмашина, чья рабо- та вскоре дает всходы. **47.** Запугивание с целью пожитья. **48.** Месяц, страдающий непосто- янством.

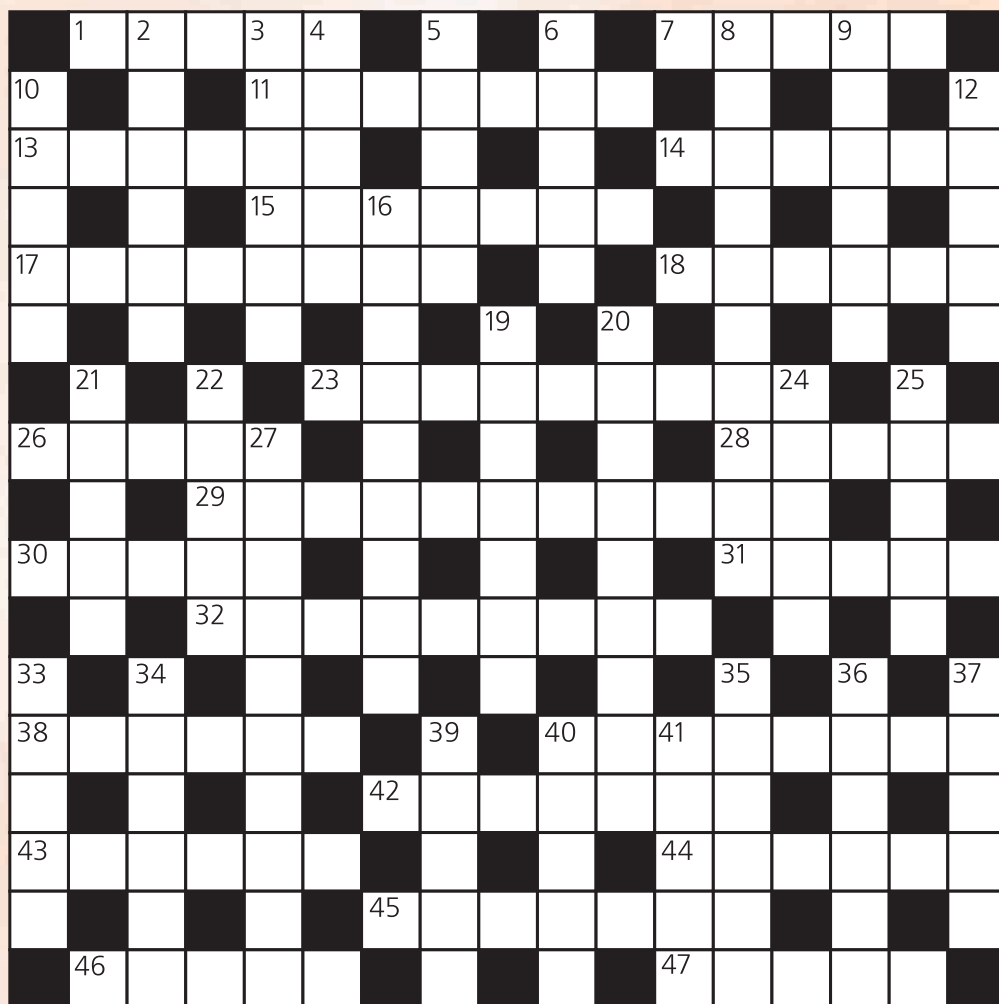
По вертикали. 1. «Знай, друга даст тебе, де- вица, кольцо счастливое мое, ты будешь дум его ..., его второе бытие» (Е.Баратынский. «Дитя мое, — она сказала ...»). **2.** меховая шапка с суконным верхом у казаков. **3.** Стиль французской мебели, чьи «античные» стулья можно увидеть на картинах Луи Давида, на- писанных во время Французской революции. **4.** Название нескольких песчаных, весьма за- сушливых пустынь на Аравийском полуос- трове. **5.** Единственный лемуру без хвоста. **6.** «Состояние, в которое мы входим, выходя из себя» (В.Жемчужников). **7.** Ручка орудия из загадки: щука ныряет, трава прилегает. **8.** Ме- талл, которого в Царь-колоколе аж 72 кило- грамма. **15.** «Совесть разума» (М.Шамфор). **16.** Столица второй по численности населения страны мира. **17.** Знаменитейший в свое вре- мя поэт, юным пять лет проживший в Чере- повце, после чего, почувствовав в нем нелад- ное, уехал. **18.** Деньги на шее. **19.** Итальянский эстрадный певец с хриловатым голосом.

20. Берёт сильно испуганного или удивленного. **21.** Английский мореплаватель XVI века, дос- тигший устья Северной Двины и побывавший в Москве, где его принимал Иван Грозный. **22.** Без 15 суток человек в советские времена. **23.** Государство, где главу избирают пожизненно, причем после избрания он меняет имя. **30.** Бо- гатый, как оказалось, газом и нефтью полуос- тров на севере России. **34.** Французский сим- воллист, чей голос, по мнению М.Волошина, «был самое чистое пламя лирической поэзии — певучее пламя, которое звучало всеми изви- линами его темной и ясной, его сложной и простой души». **35.** Расфуфыренный мужик. **37.** В Австралии — иглокожий зверь, а также ядовитая змея; у нас — язвительный, коварный человек. **38.** Сан-Марино по отношению к Ита- лии. **39.** Плата пойманного зайца. **40.** предпри- ниматель, герой в романе Д.Мамина-Сибиряка «Золото». **41.** Толпа, названная так за свою шумность. **42.** Краска для живописи, в основ- ном, на бумаге и шелке.

Ответы на кроссворд, напечатанный в № 3.

По горизонтали. 5. Мавр. **7.** План. **9.** ... уроки... **11.** Наркоз. **12.** Кранты. **14.** Измор. **16.** Персо- нал. **17.** Имитация. **18.** Образ. **21.** Лотерея. **25.** Сморок. **28.** Сурдина. **29.** Орудие. **30.** Хирург. **31.** Неудача. **32.** Дюжесть. **36.** Разжива. **40.** Быков. **43.** Шестерка. **44.** Исповедь. **45.** Бадан. **46.** Чуче- ло. **47.** Нержин. **48.** Чукчи. **49.** ... Дейк. **50.** Цион.

По вертикали. 1. Заикание. **2.** Грузило. **3.** Эпикриз. **4.** Фанатизм. **6.** Кошмар. **8.** ... Массне... **10.** Отиатр. **13.** Немо. **15.** Вино. **19.** Бермуды. **20.** Аминадо. **22.** Тираж. **23.** Редис. **24.** Ясень. **25.** Сахар. **26.** Обрез. **27.** ... черти... **33.** Юнец. **34.** Ертаул. **35.** Тургенев. **37.** Апперкот. **38.** Живчик. **39.** Вода. **40.** Бабочка. **41.** Кодекс. **42.** Винница.

По горизонтали. 1. Художник А.Рылов по родному городу, до сих пор носящему имя одного из первых восхвалителей Сталина. **7.** Литовское племя, лишь с 1410 года избавленное от немецких набегов и в XVI веке введенное иезуитами в лоно христианства. **11.** Каликстинец, утраквист, чашник (еще одно название). **13.** «Черепок изгнания» в древних Афинах. **14.** Знаменитая советская певица; по поводу ее неупоминания или сухости напи-

санного в советских словарях и энциклопедиях «жалобно стонет ветер осенний». **15.** Русский в словах Д.Джойса: «Великолепный писатель. Никогда не скучен, никогда не глуп, никогда не утомителен, никогда не театрален». **17.** «Человек, говорящий вам окончательное: может быть» (С.Голдвин). **18.** Одна из букв, звучавших в торговом амбаре (А.Чехов «Три года»). **23.** Цветок, каким в Австрии и Швейцарии покоряли сердца самых недос-

тупных красавиц. **26.** Старинная монета, позже в поговорке о безденежье замененная грошом. **28.** Солдат турецкого регулярного войска. **29.** Душа России (по В.Крупину). **30.** «Искусство выбирать наилучшее поведение» (Ортега и Гассет). **31.** «Инструмент насаждения мудрости» (Ян Амос Коменский). **32.** Храм Деметры в Элевсине, где горел Священный огонь и куда мог заходить только «Отрок очага» — иерофант. **38.** Однокашник А.Бенуа в «Мире искусства». Не будучи художником, организовывал музыкальные ве-

чера. **40.** Вера в амулеты, обереги, талисманы, а также почитание черного камня в Мекке или мощей у христиан. **42.** «Соответствие мысли с ее объектом» (Ж.Робине). **44.** Дерево, на плоту «Кон-Тики» из которого Т.Хейердал и его команда доказали единственное: свое мужество. **45.** «Политик, который, срубив красное дерево, готов встать на пенек и произнести речь в защиту окружающей среды» (Э.Стивенсон, дипломат). **47.** Искусство, чьи основные школы в Индии — бхарат натьям, катхакали, катхак, манипури.

По вертикали. 2. Самоцвет, тяжелое ожерелье из которого надевали матерям-кормилицам и нянькам в богатых домах России и Польши. **3.** Морская птица, несущая лишь одно яйцо, роняя его в вырытую ею глубокую нору. **4.** Австрийский писатель, чей «Блудный сын» пришел к «Вдове Цезаря», где увидел «Генерала Господа» и отдал ему «Ключи от бездны». **5.** Материал, на котором вел дневник император Аврелиан. **6.** Цветок в молитве-покаянии приверженцев махаяны «ом мани падме хум». **8.** Лесное общежитие. **9.** Отказавшийся подписать Конституцию США политик штата Массачусетс, чьим именем назван метод произвольного образования избирательных округов. **10.** «Лоно» гомункулуса у анималькулистов. **12.** Недуг П.Чаадаева, из-за которого, как писал ядовитый критик, содержимое его желудка вылилось в виде «Философских писем». **16.** Французский композитор, начавший творчество с «ведьм». **19.** Советский художник-натура-

лист, чей дед был иконописцем и плотником. **20.** Боевой аэродром на плаву. **21.** Французский публицист и философ, предсказавший, что победоносную крестьянскую революцию в России возглавит Пугачев из «университета». **22.** Сказочный пример коллективного труда. **24.** Обычная краска на палитре А.Рылова. **25.** Зажим для инструмента или графитового стержня. **27.** Инструмент, делающий шероховатой доску в меццо-тинто. **33.** Любимый плод Платона. **34.** Способ держания ракетки в теннисе. **35.** Музыкальная жертва «живописи» Пикассо, Брака, Хуана Гриса. **36.** Австрийский поэт, прототип Юноши в книге А.Волынского «Леонардо да Винчи». **37.** Лодка, с которой эскимосы охотились на китов, моржей, тюленей. **39.** Пасха русалок. **40.** Скульптор и бронзолитейщик Северного Возрождения, чье самое известное произведение — «Рака Святого Зебальда» в Нюрнберге. **41.** Горная страна в Азии, впервые упомянутая в середине X века арабским писателем Истахри.

Ответы на «Эрудит», напечатанный в № 3.

По горизонтали. 1. Игрун. **7.** Яшмак. **10.** Юркевич. **11.** Аргус. **13.** Обшак. **14.** Карлюдовика. **15.** Хам. **17.** ... Зие. **18.** Нурдрок. **19.** Пятерня. **23.** Лосины. **24.** Порка. **25.** Тмин. **28.** Челн. **29.** Запой. **30.** Иранец. **33.** Энеолит. **34.** Ростбиф. **36.** Бри. **38.** Кип. **39.** Обмахивание. **41.** Эдита... **42.** Дроля. **43.** Пьяница. **44.** Шакал. **45.** Ункас.

По вертикали. 2. Герман. **3.** Узук. **4.** Брюллов. **5.** Верди. **6.** Киевлянка. **8.** Шуба. **9.** Акация. **12.** Сардина. **13.** Октет. **16.** Муссолини. **17.** Знаменщик. **20.** Плечо. **21.** Сокол. **22.** «Жница». **26.** Галиматъя (Галли Матъё). **27.** Протеид. **31.** Торба. **32.** Ломаццо. **33.** Эредиа. **35.** Фиалка. **37.** Цинна. **39.** Отма. **40.** Ерун.

В КИНОТЕАТРАХ С 12 АПРЕЛЯ
ОТ СОЗДАТЕЛЕЙ «ЛЮДИ ИКС»

ТРИ КЛЮЧА

КОГДА ТАЙНЫ ПРИВОДЯТ К УБИЙСТВУ...

WWW.TRIFILM.RU

www.smena-id.ru

